ФГБОУ ВПО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Плотникова Олеся Владимировна

КОНЦЕПЦИЯ КОНСТРУКТИВНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В МЕТОДОЛОГИИ И ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА ИНСТРУМЕНТОВ ХЕДЖИРОВАНИЯ

Специальность: 08.00.12 - Бухгалтерский учет, статистика

Диссертация на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант
доктор экономических наук,
профессор Сапожникова Н.Г.

Воронеж - 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА 1. КОНЦЕПЦИЯ КОНСТРУКТИВНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ФИНАНСОВОМ УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ 19

1.1. Договор как форма регистрации объектов бухгалтерского учета – договорных обязательств 19

1.2. Концепция конструктивного обязательства учетного отражения процесса формирования стоимости в обменной сделке 30

1.3. Методология моделирования монетарных активов и обязательств в концепции конструктивного обязательства 58

1.4. Оценка справедливой стоимости как принцип допущения в концепции конструктивного обязательства 79

ГЛАВА 2. КОНЦЕПЦИЯ КОНСТРУКТИВНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА УЧЕТА ИНСТРУМЕНТОВ ХЕДЖИРОВАНИЯ 105

2.1 Признание финансовых инструментов в качестве объектов бухгалтерского учета и задачи их учета 105

2.2 Определение, признание и оценка производных финансовых инструментов в бухгалтерском учете 131

2.3 Цели, задачи учета инструментов хеджирования и его место в системе учета 141

2.4. Методология учета хеджирования рисков изменения денежных потоков, связанных с активами и обязательствами 166

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧЕТНОГО ОТРАЖЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ ХЕДЖИРОВАНИЯ РИСКОВ ИЗМЕНЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ УЧЕТА 186

3.1 Методика учета хеджирования финансовых рисков изменения справедливой стоимости активов форвардными контрактами 187

3.2 Методическое обеспечение учета хеджирования финансовых рисков изменения справедливой стоимости активов и обязательств фьючерсными контрактами 201
3.3. Организация учета хеджирования рисков изменения справедливой стоимости инвестиций опционами 221
3.4. Учетное отражение хеджирования финансовых рисков изменения справедливой стоимости объектов учета по соглашениям своп 240
ГЛАВА 4. ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА МИНИМИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ИЗМЕНЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИЗНАННЫМИ АКТИВАМИ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ 255
4.1. Особенности организации учета хеджирования рисков изменения денежных потоков по форвардным и фьючерсным операциям 255
4.2. Методическое обеспечение учета хеджирования рисков изменения денежных потоков по операциям, связанным с опционами 274
4.3 Методика учета хеджирования рисков изменения денежных потоков по соглашениям своп 283
ГЛАВА 5. РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ, ФОРМИРУЕМОЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ УЧЕТОМ ИНСТРУМЕНТОВ ХЕДЖИРОВАНИЯ В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ 297
5.1 Отражение в консолидированной финансовой отчетности чистых инвестиций в зарубежную деятельность 297
5.2. Раскрытие информации о результатах хеджирования финансовых рисков в финансовой отчетности компании 317
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 332
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 345

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Формирование цивилизованного финансового рынка – рынка, способного обеспечить наиболее эффективное соотношение спроса и предложения, интересы производителей и потребителей с минимальными транзакционными издержками - основная задача российской экономики. Обозначение этих интересов в договорах посредством отражения принятых на себя обязательств участниками договорных отношений с учетом влияния на них риска изменения рыночных условий и процедуры его минимизации может обеспечить перспективное направление в учете - концепция конструктивного обязательства, определяющая методологию учета инструментов хеджирования в современной России.

Изменяющаяся экономика финансовых рынков обусловила необходимость определения методологических принципов бухгалтерского учета к отражению экономических соглашений, возникающих в процессе функционирования компании на рынке. В данном случае концепция конструктивного обязательства придает значимость факторам рыночного взаимодействия участников обменной сделки и позволяет отразить их влияние на финансовое состояние предприятия через результаты обменной сделки на рынке и практически увязана с процедурами составления отчета о прочем совокупном доходе. Кроме того, ее значение подтверждается Концепцией интегрированной отчетности, требующей формирования информации для широкого круга стейкхолдеров о создании стоимости в кратко-, средне- и долгосрочном периодах.

Особое место в комплексе методологических проблем учетного отражения процессов функционирования компании на рынке занимает учет финансовых инструментов, обеспечивающий отражение процедур минимизации неблагоприятных экономических последствий изменения цен, в котором центральное место отведено специальному учету инструментов хеджирования.

Неоднозначность методологического и методического обеспечения учетного отражения использования инструментов хеджирования обусловлена широ-

ким спектром финансовых инструментов (по различным оценкам западных специалистов их число составляет от 150 до 700 видов), обеспечивающих не только заключение и исполнение сделок, но и минимизацию финансовых рисков изменения рыночных условий в процессе преобразования обязательств, вытекающих из условий договоров в факты хозяйственной жизни.

Выработка принципов и прикладных методик признания финансовых инструментов в качестве объектов финансового учета, отражение воздействия этих инструментов на результаты деятельности компании – одно из основных направлений развития теории и практики учета в рыночной экономике.

Сложность решения проблем учетного отражения компаниями использования рыночных инструментов хеджирования объясняется не только почти полным отсутствием отечественных методических рекомендаций по учету финансовых инструментов, но и недостаточностью проработки этих вопросов в теории бухгалтерского учета.

Традиционная теория учета ориентирована на отражение факта хозяйственной жизни юридически обособленного субъекта. Такой подход в современной рыночной экономике оказывается недостаточным, так как предопределяет отражение, в основном, заработанного дохода в отчетности предприятия. Сегодня возникла необходимость отражения результатов деятельности компании не только на товарных, но и на финансовых рынках. Такая информация будет полезной как для существующих инвесторов (акционеров), так и для потенциальных инвесторов, контрагентов, участников биржи, кредитных организаций, не участвующих в повседневном управлении коммерческой организацией.

В теории учета признание монетарных активов и обязательств в качестве обособленных объектов бухгалтерского учета определяет концепцию конструктивного обязательства, выводящую учет за рамки имущественного обособления предприятия в балансе. В соответствии с концепцией конструктивного обязательства признание монетарных активов и обязательств можно использовать в качестве исходной точки учетных координат бухгалтерских записей отражения

финансово-хозяйственного процесса преобразования договорных обязательств в факты хозяйственной жизни.

Прикладная значимость концепции конструктивного обязательства проявляется в уточнении позиций теоретического характера в бухгалтерском учете и раскрывается в методологическом и методическом обеспечении учета инструментов хеджирования, призванного отражать процедуры минимизации финансовых рисков изменения рыночных условий при оценке объектов бухгалтерского учета (хеджируемых балансовых статей) и влияние результатов хеджирования (использования инструментов хеджирования) на финансовое положение и результаты деятельности коммерческих организаций. Это достаточно новый для российской теории и практики вид учета, но широкий круг пользователей учетной информации уже сегодня настоятельно требует от коммерческих компаний раскрытия информации учета инструментов хеджирования в финансовой отчетности. Следует отметить, что та же проблема стоит и в международном учете. Разработчики МСФО работают над этими вопросами, а Совет по МСФО намерен выпустить в 2015 г. отдельной частью Стандарта по учету финансовых инструментов – учет хеджирования.

Высокая актуальность концепции конструктивного обязательства и ее значимость для методологии учета инструментов хеджирования подтверждается взаимосвязью с концептуальными уточнениями в теории бухгалтерского учета в части обеспечения пользователей финансовой отчетности информацией об изменении стоимости объектов бухгалтерского учета в обменной сделке на рынке. Это и послужило основанием для выбора настоящей темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. На современном этапе развития рыночной экономики все больший научный интерес исследователей в сфере бухгалтерского учета привлекают к себе проблемы учетного отражения процессов изменения справедливой стоимости объектов учета в обменной сделке на рынке. В отечественной литературе вопросы учетного отражения финансовых инструментов, изменений справедливой стоимости объектов учета и изменений стоимости будущих денежных потоков нашли отражение в работах следующих

авторов: М.И. Баканова, В.Г. Гетьмана, Д.А. Ендовицкого, Н.П. Кондракова, М.И. Кутера, М.В. Мельник, Е.А. Мизиковского, В.Ф. Палия, В.В. Панкова, В.И. Петровой, Я.В. Соколова, А.Д. Шеремета, Л.З. Шнейдмана и др., которые позволяют сформулировать общие методологические подходы к учету финансовых инструментов.

Проблемы, связанные с вопросами методологии учета финансовых инструментов в целом и с вопросами учета обязательств в частности нашли свое отражение в работах таких отечественных и зарубежных экономистов, как: Энтони А. Аткинсон, С.В. Банк, В.И. Бариленко, Н.А. Бортник, О.В. Бурлакова, В.А. Галанов, Т.Ю. Дружиловская К. Друри, В.Б. Ивашкевич, А.И. Капелюшников, Дж.М. Кейнс, А.Н. Кизилов, Н.Т. Лабынцев, А.Д. Ларионов, К.Р. Макконнелл, Б. Нидлз, В.А. Пискунов, В.С. Плотников, М.Л. Пятов, Пол Э. Самуэльсон, Н.Г. Сапожникова, О.В. Соловьева, О.И. Уильямсон, Ф. Фабоцци, Дж.К. Халл, Э.С. Хендриксен, А.А. Шапошников, У. Шарп и др.

Научные достижения названных авторов широко известны и признаны среди ученых–экономистов. Вместе с тем следует отметить, что целый ряд научных проблем до сих пор остается вне поля зрения исследователей. В частности, традиционные представления о признании в учете договорных обязательств сводятся к отождествлению их с кредиторской и дебиторской задолженностью. Этого недостаточно для рыночной экономики, поскольку ограничение сферы предмета бухгалтерского учета учетом фактами хозяйственной жизни исключает возможность отражения в отчетности изменений справедливой стоимости объектов учета при функционировании компании на рынке.

Фрагментарный характер носят и существующие исследования в области учета финансовых инструментов, которые, как правило, сводятся к учету инвестиционных процессов, в то время как спектр функций финансовых инструментов весьма значителен. В современной отечественной экономической литературе на сегодня отсутствуют комплексные научные исследования, посвященные методологии и методическому учетно–аналитическому обеспечению использова-

ния финансовых инструментов и, в частности, инструментов хеджирования на финансовом рынке и отражению результатов их применения в финансовой отчетности коммерческой организации.

Все указанное выше подтверждает актуальность темы исследования при неоднозначности проблем ее решения, недостаточной степени ее научной проработанности и практической значимости для коммерческих компаний, функционирующих в рыночной экономике и предопределяет цель и задачи диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования состоит в формировании нового научного направления в отечественном бухгалтерском учете – концепции конструктивного обязательства как методологической основы учета инструментов хеджирования, используемых для минимизации финансовых рисков изменения справедливой стоимости объектов учета и денежных потоков, связанных с активами и обязательствами, при отражении результатов обменной сделки на рынке в финансовой отчетности компании.

Задачи исследования. В соответствии с поставленной целью исследования нами выделены следующие задачи теоретического и прикладного характера:

– обосновать признание договоров, заключаемых на рынке, в качестве объектов бухгалтерского наблюдения и форм регистрации объектов бухгалтерского учета – договорных обязательств;

– разработать концепцию конструктивного обязательства и охарактеризовать значимость и возможность ее использования в признании монетарных активов и обязательств в качестве отдельных объектов бухгалтерского учета;

– раскрыть методологические основы использования моделирования как метода бухгалтерского учета конструктивного обязательства;

– провести анализ оценки справедливой стоимости обязательств как способа достоверности оценки финансовых инструментов и связанных с ними активов и обязательств;

– выделить цель, определить объекты учета финансовых инструментов и принципы признания их в финансовой отчетности компании;

– раскрыть содержание и определить приоритеты специального учета инструментов хеджирования в системе бухгалтерского учета;

– обосновать возможности применения концепции конструктивного обязательства в методологии учета инструментов хеджирования, используемых для минимизации рыночных рисков изменения справедливой стоимости объектов обменной сделки;

– выработать методологические принципы учета хеджирования рисков изменения денежных потоков, связанных с признанными активами и обязательствами;

– раскрыть особенности специального учета хеджирования рисков изменения справедливой стоимости объектов обменной сделки с использованием форвардных контрактов;

– выделить специфические черты специального учета хеджирования рисков изменения справедливой стоимости объектов обменной сделки фьючерсными контрактами;

– предложить методические приемы учетного отражения хеджирования рисков изменения справедливой стоимости объектов учета при помощи опционов;

– выработать методическое обеспечение учетного отражения хеджирования рисков изменения справедливой стоимости объектов учета операциями своп;

– обозначить ключевые позиции учетного отражения хеджировании риска изменения денежных потоков форвардными контрактами;

– раскрыть специфику учета хеджирования рисков изменений денежных потоков с использованием фьючерсных контрактов;

– определить особенности учетного отражения изменения денежного потока при операциях с опционами;

– предложить методику выявления и учетного отражения изменений денежных потоков по операциям своп при хеджировании рисков изменения денежных потоков;

– уточнить и обосновать методику учета и отражения в отчетности результатов пересчета чистых инвестиций из функциональной валюты в валюту представления финансовой отчетности;

– выработать критерии раскрытия информации в финансовой и интегрированной отчетности об изменении стоимости объектов учета во времени при использовании инструментов хеджирования.

Предметом исследования выступила методология учета инструментов хеджирования, основанная на концепции учетного отражения конструктивных обязательств (монетарных активов и обязательств) и позволяющая адекватно отражать изменения справедливой стоимости, процессы минимизации финансовых рисков изменений стоимости объектов обменных сделок, денежные потоки, связанные с активами и обязательствами, и инвестиции в зарубежную деятельность, влияющие на финансовое положение и результаты деятельности компании.

Объектом исследования является отражение в финансовой отчетности организаций монетарных активов и обязательств, связанных с ними денежных потоков, а также результатов использования инструментов хеджирования при минимизации финансовых рисков изменений справедливой стоимости объектов учета.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляют положения теории бухгалтерского учета, достижения новой институциональной экономики, труды отечественных и зарубежных ученых в сфере бухгалтерского учета и анализа.

В диссертационном исследовании использовались Международные стандарты финансовой отчетности, Концепция Международной интегрированной отчетности, ОПБУ (США) и российские ПБУ, монографические исследования отечественных и зарубежных авторов в области теории и практики рынка финансовых инструментов, их бухгалтерского учета, подготовки и раскрытия информации о создании стоимости объектов учета на рынке.

Рассматривая специальный учет инструментов хеджирования, автор использовал системный, комплексный подход для анализа содержания и обоснова-

ния их значимости в бухгалтерском учете во взаимосвязи с другими областями знаний: теории финансового менеджмента, теории финансовых рынков и финансовых инструментов, теории рисков в условиях неопределенности рыночной информации.

В процессе исследования применялись общенаучные методы познания: научная абстракция, анализ и синтез, сравнение, группировки, балансовые обобщения, моделирование, индукция и дедукция и другие методы диалектики.

Информационной базой диссертационного исследования послужили международные стандарты финансовой отчетности, законодательные акты, регулирующие процессы размещения и обращения финансовых инструментов на российском рынке ценных бумаг, материалы Федеральной службы по финансовым рынкам, данные Московской биржи, срочного рынка ФОРТС (Фьючерсы и Опционы Российской Торговой Системы), Банка России, Министерства финансов РФ.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертационной работы в целом заключается в развитии нового научного направления в бухгалтерском учете – методологии учета договорных рыночных отношений с введением в структуру его предмета в качестве новых объектов учета монетарных активов и монетарных обязательств, определяемых концепцией конструктивного обязательства, и с построением на основе этой концепции модели методического обеспечения учета процессов хеджирования рисков изменения справедливой стоимости хеджируемых статей баланса и денежных потоков, связанных с активами и обязательствами обменных сделок.

Наиболее существенные результаты диссертационного исследования заключаются в следующем:

1. Разработаны теоретические основы использования концепции конструктивного обязательства в методологии учета инструментов хеджирования как фактора обеспечения достоверности информации при отражении изменений справедливой стоимости объектов учета в оценке финансового положения и результатов функционирования компании на рынке, в том числе:

– дана развернутая характеристика юридической формы хозяйственного договора не только как способа оформления сделки, но и как документальной регистрации в финансовом учете информационного сообщения о времени и стоимости договорных обязательств, принятых участниками обменной сделки;

– предложено определение конструктивного обязательства как результата оценки справедливой стоимости договорных обязательств, основанного на принципе допущения о способности генерировать экономические выгоды или потери от изменения стоимости монетарных активов и обязательств при их преобразовании в факты хозяйственной жизни в будущем, а также учитывающий рыночные риски обменной сделки;

– определено содержание концепции конструктивного обязательства, основанной на необходимости введения в сферу бухгалтерского учета новых объектов: монетарных активов и монетарных обязательств, обеспечивающих стоимостное отражение в фиксированном количестве денежных средств договорных обязательств и определяющих исходную точку учетных координат при формировании информации об изменении стоимости объектов учета в обменной сделке;

– выделена отличительная характеристика концепции конструктивного обязательства от концепции реконструкции факта хозяйственной жизни (не отражаемой в учете) как целенаправленного информационного процесса отражения условия (совокупная стоимость обязательств и предполагаемое время исполнения договора), действия (исполнения условий контракта), состояния (факт хозяйственной жизни), то есть информации о создании и изменении стоимости объектов обменной сделки в кратко-, средне- и долгосрочном периодах на рынке;

– на основе концепции конструктивного обязательства выявлены отличительные черты монетарных активов и обязательств от дебиторской и кредиторской задолженности, что позволило сделать уточнение трактовки последних: дебиторской задолженности как зафиксированной в договоре номинальной суммы денежных средств по принятому обязательству, подлежащих к получению по

неисполненному (частично исполненному) контрагентом в срок обязательству по оплате за поставленный ему по договору актив; кредиторской задолженности как зафиксированной в договоре номинальной суммы денежных средств, подлежащих к уплате контрагенту за полученный от него по договору актив;

– дано теоретическое обоснование оценки справедливой стоимости договорного обязательства, выступающей в качестве принципа базового допущения, дополняющего два известных принципа (метода начисления и непрерывности деятельности предприятия), основанного на допущении неопределенности информации прогнозирования справедливой стоимости обменной сделки с учетом рыночных рисков изменения стоимости базового актива по факту хозяйственной жизни в будущем.

2. Основываясь на концепции конструктивного обязательства, определены принципы методологии учета финансовых инструментов, позволяющие выработать механизм учетного отображения использования инструментов хеджирования по минимизации финансовых рисков изменения справедливой стоимости объектов учета и денежных потоков, связанных с активами и обязательствами. В том числе:

– определена цель финансового учета использования производных финансовых инструментов (форвардных, фьючерсных контрактов, опционов и свопов и т.д.), предусматривающих отражение в отчете о совокупном доходе результата хеджирования изменений текущей рыночной стоимости объектов учета при функционировании компании на рынке;

– раскрыты содержание и приоритеты учета инструментов хеджирования как специального сектора финансового учета, отражающего информацию о том, насколько производные инструменты перекрывают риски изменения рыночных условий в оценке хеджируемых статей бухгалтерского баланса и результатах деятельности компании на рынке;

– доказано, что оценка справедливой стоимости хеджируемой статьи должна корректироваться на сумму изменения справедливой стоимости инстру-

мента хеджирования, а сумма такой корректировки должна отражаться в прочем совокупном доходе коммерческой организации;

– предложены и обоснованы методологические подходы к учетному отражению хеджирования рисков изменения денежных потоков, связанных с активами и обязательствами организации, с отнесением результатов такого хеджирования, находящихся в диапазоне эффективного функционирования (от 80 до 125% диапазона эффективности хеджирования) компании на рынке, на собственный капитал акционеров, за пределами диапазона – на прибыли или убытки.

3. Разработаны методологические подходы, обеспечивающие методические приемы учетного отражения использования инструментов хеджирования рисков изменения справедливой стоимости в отношении предназначенных для купли/продажи активов и обязательств, а именно:

– обобщены и систематизированы методологические основы учета риска, возникающего в результате текущих изменений спот–цены на рынке относительно постоянных, определенных контрактом форвардных цен, и даны методические рекомендации по учетному отражению процедур хеджирования рисков изменения справедливой стоимости активов и обязательств при помощи форвардных контрактов;

– обоснован порядок учетного отражения в структуре балансовых счетов фьючерсных операций по хеджированию рисков изменения справедливой стоимости котируемых на рынке активов и обязательств с разграничением полученных результатов хеджирования, эффективной и неэффективной (за пределами диапазона) их части в прочем совокупном доходе компании;

– раскрыта специфика учетного отражения операций с опционами по минимизации риска изменения справедливой стоимости инвестиций и других активов фондового рынка в структуре «премии» на опцион, предложена методика распределения результатов такого хеджирования, относимых на капитал либо на прибыли или убытки;

– обосновано и разработано методическое обеспечение учетного отражения хеджирования валютного риска в обменной сделке на возвратной основе ва-

лютными массами участниками соглашения своп с отражением доходов и расходов по начисленным платежам, рассчитанным по фиксированной и плавающей процентным ставкам.

4. Основываясь на концепциях конструктивного обязательства и экономической прибыли, разработаны методологические принципы и методические приемы учетного отражения операций хеджирования рисков изменения денежных потоков, связанных с изменением стоимости активов и обязательств компании, в обменной сделке, с отражением результатов такого хеджирования в части реализованного дохода, подтвержденного денежным потоком, и нереализованной стоимости объектов учета. В том числе:

– доказано, что объектом хеджирования денежного потока по операциям с форвардными контрактами является разница в цене, возникающая между спот-ценой и форвардной ценой на момент заключения форвардного контракта, тогда как цель учетных процедур заключается в отражении данных по операциям хеджирования производными финансовыми инструментами изменений в стоимости базового актива на момент исполнения форвардного контракта в финансовой отчетности;

– определена специфика учета хеджирования рисков изменения денежных потоков по фьючерсным операциям, зафиксированных в договоре, при размещении средств, вносимых в качестве депозита участниками обменной сделки на их лицевой счет в расчетном центре бирже в виде первоначальной, гарантированной и вариационной маржи, в рамках которых обеспечивается не только исполнение сделки, но и учетное отражение изменений в денежном потоке обменной сделки;

– раскрыты особенности учетного обеспечения операций хеджирования рисков изменений денежных потоков опционами, заключающиеся в учете изменения денежных потоков (справедливой стоимости опциона) в зависимости от колебаний текущей рыночной стоимости базового актива (акций) и отражении этих изменений в отчете об изменениях капитала;

– разработана методика учета уплаты/получения денежных средств участниками соглашения своп, основанная на отражении изменений в платежах по доходам и расходам по фиксированной денежной ставке и переменным доходам и расходам по переменной денежной ставке в обменной сделке на возвратной основе валютными массами в отчете о прочем совокупном доходе.

5. Предложено использование концепции конструктивного обязательства для формированию информации об изменениях в справедливой стоимости объектов учета и денежных потоков в обменной сделке в пояснениях к отчету о совокупном доходе, а также для отражения валютного риска, возникающего при включении показателей зарубежной деятельности, выраженных в функциональной валюте, в консолидированную финансовую отчетность материнской компании, выраженную в валюте представления, в том числе:

– выявлено несоответствие в требованиях МСФО, с одной стороны, поясняющих возможность хеджирования только конкретного риска по конкретной сделке (хеджируемой статье), с другой стороны, требующих хеджировать чистые инвестиции (чистые активы) как результаты деятельности всей зарубежной компании и предложен авторский подход, позволяющий хеджировать валютные риски финансовых вложений, вызванные изменениями валютного курса и влияющие на изменение стоимости финансовых вложений в зарубежную деятельность;

– разработаны формы пояснений к отчету о совокупном доходе и отчету о движении денежных средств с целью раскрытия информации о хеджировании изменений справедливой стоимости объектов учета и денежных потоков в обменной сделке, позволяющие пользователям отчетной информации оценить эффективность функционирования компании на рынке на основе измерения изменений стоимости обменной сделки со временем.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что разработанная концепция конструктивного обязательства формирует методологию учета инструментов хеджирования для хозяйствующих субъектов при подготовке фи-

нансовой отчетности и представляет перспективное направление в развитии теории бухгалтерского учета, вводя в его предмет новые объекты: монетарные активы и обязательства. Тем самым сфера применения бухгалтерского учета расширяется до отражения в нем договорных рыночных отношений, и, одновременно, выводится за рамки метода имущественного обособления в балансе. Данный подход ориентирует информацию финансовой и интегрированной отчетности на удовлетворение информационных потребностей инвесторов и кредиторов, поставщиков и покупателей в оценке эффективности функционирования компании на финансовом рынке. В диссертационной работе на основе концепции конструктивного обязательства решена проблема организации специального учета инструментов хеджирования и разработаны методологические принципы отражения в учете трех видов отношений хеджирования: хеджирования рисков изменения справедливой стоимости, рисков изменения денежных потоков и чистых инвестиций в зарубежную деятельность, что способствует формированию отчета о совокупном доходе и отчета о движении денежных средств.

Применение предложенных в работе теоретических основ и практических разработок ориентировано на подготовку финансовой отчетности в соответствии с требованиями МСФО и Международной интегрированной отчетности по формированию и раскрытию информации о создании и поддержании стоимости в обменной сделке на активном рынке и во внебиржевой торговле; практическому использованию методических разработок специального учета инструментов хеджирования при отражении процедур по минимизации финансовых рисков в системе финансового учета, тем самым, обеспечивает повышение информативной значимости финансовой отчетности для пользователей при принятии обоснованных и взвешенных стратегических и тактических экономических решений.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные выводы и рекомендации диссертационного исследования докладывались и получили одобрение на Международных, всероссийских и региональных научных и научно–практических конференциях, проходивших в 2001 − 2013 гг. в Орле, Кургане, Челябинске, Воронеже, Ростове–на–Дону, Самаре, Саратове, Балаково, Новоси-

бирске, Севастополе, Волгограде, Тольятти, Княгинино, Пензе, Екатеринбурге, Ставрополе, Каменске–Уральском, Москве.

Результаты исследования опубликованы в 54 научных работах общим объемом 81, 56 п.л. (авторский объем – 66,97 п.л.), в том числе: в 26 статьях в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России для публикации результатов диссертационных исследований общим объемом 22,14 п.л. (авторский объем – 16,91 п.л.), в 3 монографиях (из них одна в соавторстве) общим объемом 46 п.л. (авторский объем - 38 п.л.), в статьях и материалах конференций, общий объем которых составляет 13,42 п.л., в том числе авторских – 12,06 п.л., а также в 3 учебных пособиях.

Отдельные научно–прикладные результаты диссертационного исследования нашли применение в деятельности Министерства финансов Саратовской области, Главного управления Банка России по Саратовской области, ООО «Доходный дом инвестора». Основные научные положения диссертационной работы используются в качестве учебно–методического материала в Балаковском институте экономики и бизнеса (филиал) Саратовского государственного социально–экономического университета при преподавании дисциплин «Теория бухгалтерского учета», «Международные стандарты учета и финансовой отчетности». Практическое использование результатов исследования подтверждено справками о внедрении.

ГЛАВА 1. Концепция конструктивного обязательства в финансовом учете и отчетности коммерческих организаций

1.1. Договор как форма регистрации объектов бухгалтерского учета – договорных обязательств

В рыночной экономике особая роль отводится договорной политике, определяющей возможность выбора вида заключаемого договора и его конкретных условий. Наличие связей между бухгалтерской практикой и институциональной теорией экономических соглашений создает широкие возможности по достижению организацией экономических выгод посредством выбора формы оговора отражения на его основании хозяйственных операций. Данная возможность проявляется в действии двух принципов гражданского права: принципа свободы договора и принципа диспозитивного регулирования ряда условий заключаемых организацией договоров. Целью возможности такого выбора является достижение организацией определенных экономических выгод. Этим можно охарактеризовать договорную политику в области бухгалтерского учета.

Одним из существенных достижений позитивной теории учета является современное понимание того, когда большинство соглашений заключаются в условиях активного рынка, когда проблемы принципала, возникающие в связи с информационной асимметрией в процессе контроля за договорами, разрешаются с помощью рыночного механизма. Даже при принятии инвестиционных решений, когда одна из сторон сделки имеет право, а не обязанность купить или продать актив, инвестиционные процессы не прекращаются.

Позитивный учет – одно из направлений развития бухгалтерского учета, основу которого определяет институциональная экономика с договорным взглядом на природу фирмы. Договорные соглашения устанавливают права и обязанности сторон на переход права собственности на актив или обязательство.

Фундаментальные положения позитивного учета определяются двумя общеэкономическими концепциями: теорией контрактов и теорией трансакционных издержек.

Теория контрактов имеет принципиально важное значение в регулировании деятельности организации на рынке срочных финансовых инструментов.

Теория контрактов состоит из трех составляющих:

– теории агентских контрактов, занимающихся главным образом проблемой асимметрии той информации, которой владеют стороны контракта;

– теории самовыполняющихся контрактов, в которых имеются трудности, возникающие из-за того, что соглашения характеризуются несовершенным или вовсе отсутствующим механизмом обеспечения их исполнения;

– теории отношенческих или неполных контрактов, внимание которых сосредоточено на постконтрактном оппортунизме, проистекающим из различий в трансакционно-специфических инвестициях, осуществляемых координирующими сторонами.

Проблемы распределения, возникающие в процессе контрактации прав собственности, представляют собой важный метод исследования социально-рыночной экономической системы: «… основные стимулы контрактации прав собственности связаны с совокупными потерями, которые порождаются условиями общего доступа. Ожидаемые выгоды от снижения таких потерь стимулируют людей вести переговоры, устанавливать и модифицировать права собственности, чтобы ограничить доступ и контролировать использование ресурса» [275, с. 6–24].

Право собственности – это не есть что-то окончательно определенное и неделимое, это непрерывный ряд, а не фиксированная точка. Собственность на что-либо представляет собой обширный набор (пучок) имущественных прав и ассоциированных с ними прав передачи данных прав. При этом происходит расщепление прав собственности на частные правомочия.

В теории прав собственности совершенно особенное значение придается контракту, поскольку в договоре реализуется право собственника на отчужде-

ние собственности. «Средством, через которое права собственности влияют на экономическое поведение, являются контракты. Любой обмен благ предполагает передачу каких-то определенных прав собственности, т.е. предполагает контрактное отношение» [278]. Именно контрактом четко оговаривается, чем конкретно будут обмениваться стороны договора. Основной функцией контракта является структурирование правомочий, подлежащих обмену.

Чем специфичнее характеристики подлежащих обмену активов или видов деятельности, тем сложнее структура трансакционных издержек, их сопровождающих, и тем сложнее контракт.

Наиболее значимым в новой институциональной экономической теории является ее утверждение о том, что совершение сделки сопряжено с затратами. В соответствии с контрактным взглядом теории прав собственности базовой единицей в ней признается трансакция как акт экономического взаимодействия сторон сделки. Трансакции – термин экономической теории, широко используемый при обмене ресурсами и различными видами деятельности или договорными обязательствами. Издержки по осуществлению сделок выступают главным детерминантом, определяющим структуру и динамику различных рыночных институтов.

Именно рыночные трансакционные издержки представляют интерес в нашем исследовании. Издержки, которые наиболее точно, по нашему мнению, охарактеризовал профессор Р. Коуз: «Чтобы осуществить рыночную трансакцию, необходимо определить с кем желательно заключить сделку, проинформировать тех, с кем стремятся иметь дело и на каких условиях, провести переговоры, ведущие к заключению сделки, подготовить контракт, собрать сведения, чтобы убедиться в том, что условия контракта выполняются и т.д.» [267, с. 58]. Тем самым он определил содержание контракта и структуру трансакционных издержек, сопровождающих его исполнение.

Категория трансакционных издержек рассматривается в таких работах Р.Коуза, как: «Природа фирмы» (1937) и «Проблема социальных издержек» (1960). Р. Коуз изначально рассматривал только издержки, возникающие при

использовании ценового рыночного механизма. В дальнейших исследованиях, в их состав он стал включать и издержки, связанные с использованием механизмов контроля. Р. Коуз пишет по этому поводу следующее: «Другой фактор, заслуживающий быть отмеченным, – это различное отношение правительств или других регулирующих органов к обменным трансакциям, совершаемым на рынке, и к таким же трансакциям, организуемым внутри фирмы. Если рассмотреть действие налога на продажи, мы увидим, что этот налог падает на рыночные трансакции, но не относится к таким же трансакциям внутри фирмы. Поскольку перед нами альтернативные методы «организации» – через ценовой механизм или через предпринимателя, такое регулирование дает жизнь фирмам. Оно служит причиной возникновения фирм в специализированной обменной экономике» [267].

Следствием этого подхода стала «экономика операционных издержек». Р.Коуз предложил разбивать эти понесенные издержки на отдельные операции, как, например, получение информации, определение цены продукта, выплата комиссионных и т.д., а также дал следующее описание: «В принципе имеются два альтернативных способа, с помощью которых отдельные лица могут обменивать или перераспределять ресурсы. Первый из них осуществляется на свободном рынке, где можно свободно покупать или продавать соответствующие ресурсы, и второй – в организации, где отдельные люди находят совместные решения проблемы передачи ресурсов.

Отдельные люди стремятся к минимальным операционным издержкам – в том смысле, что они всегда ищут решение с минимальными затратами для операций, в которых они заинтересованы» [267].

На основе этого Р. Коуз пришел к следующим важным выводам:

«– фирма работает эффективно, когда затраты на деловые операции внутри фирмы становятся меньше затрат на аналогичные операции, выполняемые через рынок;

– фирма достигает своего предела, когда затраты на дополнительные операции внутри фирмы становятся больше затрат на те же операции, выполняемые через рынок» [267].

Трансакционные издержки К.Эрроу [262] определил, как «издержки по поддержанию экономических систем на ходу» и предупреждал, что экономист не имеет права игнорировать их при осуществлении рыночной сделки, поскольку если бы существовала такая возможность, при которой любой предприниматель мог свободно обмениваться плодами своего труда с другими предпринимателями, трансакционные издержки были бы равны нулю и не нужны были бы ни рыночные структуры, ни фирмы.

Уже одно перечисление видов трансакционных издержек говорит о содержании данной категории: контрактные издержки обмена правами собственности, издержки контроля исполнения и защиты договоров, издержки по координации и управлению, специализации и разделению труда.

Идеи положительных издержек трансакции – это основное направление неоинституционального подхода: «Новая институциональная экономика занимается изучением источников, форм и последствий трансакционных издержек. Действительно, если траксакционные издержки ничтожны, организация экономической эффективности не имеет значения, поскольку любые преимущества одного способа организации, которые он, как кажется, имеет перед другими, будут просто сведены на нет в результате заключения добровольных, не требующих никаких издержек контрактов», – пишет О. Уильямсон [283]. Поэтому, основная цель создания фирмы, заключается в том, чтобы снизить затраты ценового механизма или трансакционные затраты.

Трансакционные издержки - это издержки экономического воздействия. Р.И. Капелюшников [102] считает, что трансакционные издержки охватывают издержки выработки решений, разработки планов и организации предстоящей деятельности, издержки переговоров о содержании и условиях сделки, в которой участвуют двое или более участников, издержки по корректировке планов, переработки договорных условий сделки при разрешении спорных вопросов с

учетом изменившихся обстоятельств и затраты контроля по соблюдению участниками достигнутых соглашений.

Трансакционные издержки это не только затраты, но и любые убытки от неверно принятых управленческих решений из-за отсутствия достоверной информации при заключении договоров, неэффективных действий по изменившимся условиям. Другими словами, они включают все, что сказывается на способах распределения ресурсов и организации производственного процесса.

Новый класс издержек выявил целый ряд проблем, связанных с их определением во времени, структурой и содержанием сделки, оценкой измерения, бухгалтерским отражением в учете и отчетности.

Теория экономических соглашений, на наш взгляд, наиболее интересное ответвление анализа прав собственности в рыночных отношениях, где понятию «контрактных отношений» придается совершенно особое значение, потому что договор отражает намерения собственника на передачу права собственности. Любой обмен благ предполагает передачу права собственности, т.е. уже предполагает отражение контрактных отношений. Функция контракта состоит в спецификации пучка прав, подлежащих обмену на рынке.

Анализируя институциональную эволюцию экономических отношений, необходимо учитывать особенности распределения прав собственности и спецификацию контрактных и организационных форм, детерминированных данной структурой прав.

Таким образом, когда на рынке заключается сделка (контракт), производится еще обмен не ресурсами, а пучками прав собственности. Следовательно, при заключении контракта обмениваются обязательствами, т.е. осуществляется одно из условий финансового процесса, которое можно рассматривать как исходную точку временных координат будущего исполнения обязательства и должно быть зафиксировано в контракте определенной формы. При этом субъект, по отношению к которому возникло долговое обязательство, идентифицируется как отдельное лицо или группа лиц, но не в качестве организации.

Единство концепции теорий контрактов и трансакционных издержек позволяет уточнить концепцию позитивного учета, в которой термины «договор» и «договорной» играют определяющую роль и подразумевают соглашение между двумя и более сторонами, несущее четкие экономические последствия и уклониться от исполнения которого стороны, вероятнее всего, не могут, как правило, потому, что исполнение такого соглашения обеспечено правовой санкцией.

Различные по своему составу рыночные институты обладают с точки зрения снижения трансакционных издержек неодинаковой эффективностью. Одни организации могут обладать преимуществами в экономии издержек одного типа, другие – другого. Многообразие организационных форм вызвано множеством видов трансакционных издержек, а соответственно, и множеством возможных вариантов их снижения.

Организованный рынок, вообще, и финансовый рынок, в частности, - это институты снижения трансакционных издержек, поскольку в рамках данных институтов не происходит обмена товарами, а осуществляется обмен правами собственности на активы и обязательства. Следствием такого обмена является снижение трансакционных издержек по транспортировке, хранению и т.д. Более того, финансовый рынок – это рынок купли/продажи финансовых инструментов – договоров, обеспечивающих переход права собственности на актив или обязательство.

В начале параграфа мы выделили два основных принципа договорной политики: свобода заключения договора и диспозитивного регулирования его условий, имеющих прямое отношение к бухгалтерскому учету. Эти принципы можно признать за методологию отражения в учете договорных обязательств.

Первый принцип дает возможность организации выбирать, каким видом договора будут оформлены осуществляемые его хозяйственные операции. Второй принцип означает, какими правилам и нормам соответствуют условия заключаемых договоров. Такой выбор предоставляет возможность организациям варьировать видами хозяйственных договоров, юридически оформляющих осуществляемые ими операции.

Не случайно финансовый рынок часто называю рынком финансовых инструментов. В свою очередь, финансовые инструменты: «Финансовый инструмент – это договор, в результате которого возникает финансовый актив у одного предприятия и финансовое обязательство или долевой инструмент – у другого» [39, с.3].

Как следствие такого подхода, появляется понятие «договорного права» или «договорного обязательства», «предусматривающие получение, предоставление финансовых инструментов или обмен ими, что само по себе является финансовым инструментом. Цепочка договорных прав или договорных обязательств отвечает определению финансового инструмента, если в конечном итоге она приводит к получению или выплате денежных средств, либо к приобретению и выпуску долевого инструмента» [131, с.354].

По существу выше мы подошли к определению общетеоретической основы бухгалтерского учета использования финансовых инструментов, заключающейся в системном отражении экономических соглашений при трансформации прав собственности в соответствии с заключенными договорами, базирующимися на использовании совокупных правил и существующих ограничений финансового рынка. Из этого можно сформулировать методологические подходы учетного отражения договорных обязательств:

– системное отражение трансформации прав собственности, возникающих в результате достигнутых экономических соглашений между агентами рынка с учетом существующих ограничений;

– признание в учете контрактных отношений – договоров как объектов наблюдения в финансовом и управленческом учете;

– признание обязательств как объектов бухгалтерского учета, возникающих в рамках заключенных договоров, учет и контроль за исполнением этих обязательств.

Развитие сложных финансовых рынков, позволяющих организациям вести торговлю новыми инструментами и, таким образом, изменять структуру риска, является фактом экономической деятельности, ставящим одну из самых

сложных задач с позиции традиционной практики подготовки финансовой отчетности.

В информационном бюллетене за декабрь 1996 г. Комитет по Международным стандартам финансовой отчетности (КМСФО) дал следующий комментарий по этому вопросу: «Причиной необходимости внесения изменений в учет финансовых инструментов являются фундаментальные изменения на международных финансовых рынках. Организация может существенно изменить структуру своего финансового риска в короткий промежуток времени, что влечет за собой необходимость тщательного и постоянного контроля. <…> В то же время организация может использовать производные инструменты в спекулятивных целях в качестве возможного средства усиления влияния изменений в процентных ставках, обменных курсах, ценных бумагах или ценах на товары, увеличивая, таким образом, в случае выгодного изменения в цене прибыль, а в противном случае – убытки» [180, с. 1108].

Существующая практика учета основана на принципах, разработанных в то время, когда основное внимание уделялось производственным компаниям, которые объединяют производственные ресурсы (сырье, рабочую силу, здания и оборудование, а также различные виды накладных расходов) и производят из них продукцию (товары или услуги) для продажи. Учет этих процессов, приносящих прибыль, сконцентрирован основным образом на соотнесении затрат с выручкой. Ключевым моментом здесь является момент отражения выручки – момент, когда считается, что компания преобразовала производственные ресурсы в денежные средства или права на них (т.е. финансовые инструменты).

Бухгалтерский учет – это язык хозяйственной деятельности, поскольку только на этом языке может быть описано финансовое положение любого экономического субъекта. Поэтому одной из задач бухгалтерского учета, в том числе и в соответствии с Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – Закон о бухгалтерском учете), является формирование информации о хозяйственной жизни экономического субъекта или

другими словами формирование информации о фактах хозяйственной жизни экономического субъекта.

Бухгалтерский учет – это документированная систематизация информации об объектах, предусмотренных Законом о бухгалтерском учете [8], и в соответствии с требованиями, установленными Законом о бухгалтерском учете, «и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности» [8].

«Объектами бухгалтерского учета экономического субъекта являются:

1) факты хозяйственной жизни;

2) активы;

3) обязательства;

4) источники финансирования его деятельности;

5) доходы;

6) расходы;

7) иные объекты в случае, если это установлено федеральными стандартами» [8].

Таким образом, с точки зрения Закона о бухгалтерском учете обязательства являются фактом хозяйственной жизни, поэтому информация о них должна предоставляться различным пользователям бухгалтерской отчетности. Отражение в учете и отчетности обязательств должно определяться общими подходами к представлению информационного содержания финансового положения предприятия. Но в этом случае под понятие «обязательства» попадает, в основном, только кредиторская и дебиторская задолженности, как производные величины от факта хозяйственной жизни.

«Концепций традиционной реализации и оценки на основе затрат недостаточно для признания и оценки финансовых инструментов. Именно поэтому многие страны используют для некоторых финансовых инструментов учет по справедливой стоимости…» [180, с. 1108].

Этот комментарий говорит о том, что требуется новый подход к отражению информации в финансовой отчетности, если компания хочет отразить в отчетности специфические характеристики финансовых инструментов.

Выполнение требования приоритета экономического содержания перед юридической формой, являющегося одним из базовых принципов Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), в отношении многих финансовых инструментов оказывается невозможным и на практике этот критерий не работает.

Только симбиоз экономического содержания с юридической формой может служить базой отражения факта хозяйственной жизни, который в соответствии с положениями регулятивов подлежит отражению в бухгалтерском учете и позволит получить как экономическую, так и юридическую трактовку.

Согласно определению МСФО (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление информации» финансовый инструмент представляет собой договор, в результате которого возникают финансовый актив у одной компании и финансовое обязательство или долевой инструмент – у другой компании». Понятие «финансовый инструмент», таким образом, базируется на двух других понятиях – «финансовые активы» и «финансовые обязательства», в основе которых лежат теоретические подходы, определенные в документе для обсуждения КМСФО/CICA[1], где было выделено только несколько исключений. В остальных случаях все финансовые инструменты должны отражаться по справедливой стоимости, а соответствующие доходы и расходы должны отражаться в отчете о прибылях и убытках.

С бухгалтерской позиции договор – это юридически оформленный документ, содержание которого определяют обязательства. Следовательно, объектом бухгалтерского учета будут обязательства, а не сам договор.

Договор, с бухгалтерской точки зрения – это согласованные условия по его исполнению, содержание которых определяют добровольно принятые и юридически оформленные обязательства по трансформации прав собственности на объект сделки. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что хозяйственный договор – это объект бухгалтерского наблюдения, содержащий в себе информационное сообщение, на основании которого посредством использова-

[1] Канадский институт дипломированных бухгалтеров.

ния унифицированного языка и стандартизированных правил выполняется регистрация объектов бухгалтерского учета и, в частности, обязательств.

1.2. Концепция конструктивного обязательства учетного отражения процесса формирования стоимости в обменной сделке

Концепция конструктивного обязательства базируется общеизвестном понятии, что рынок – это пространство неограниченного обмена, в котором частые сделки между продавцами и покупателями приводят к установлению цены. В действительности, ежедневные сделки между участниками трансакции осуществляются в рамках специфических организационных структур, например, на биржах, которые являются социальными конструкциями, использующими собственные правила, определяющие взаимоотношения участников обменной сделки. Исходя из этой позиции: «рынок понимается как сеть (в большей или меньшей степени) отношенческих контрактов между индивидуумами. Которые являются потенциальными покупателями и продавцами <…> рынок как организация имеет дело в первую очередь с трансакционной деятельностью на пред контрактной стадии (поиск, проверка) и, собственно, заключением контракта, но во многих случаях он также оказывает влияние на пост контрактную деятельность» [215, с.344].

К этому мы хотели бы добавить, что рынок является той организационной структурой, где формируется стоимость обменной сделки и возникают соответствующие договорные обязательства у ее участников.

«Традиционно, значение стоимости для провайдеров финансового капитала связано с текущей стоимостью ожидаемых будущих денежных потоков, а создание стоимости понималось, как изменение в измерении стоимости в результате деятельности организации» [44, с.22]. Это положение можно взять за основу концепции конструктивного обязательства, но чтобы определить ее содержание необходимо дать оценку ее составляющим.

1 – значение стоимости связано с текущей рыночной стоимостью объекта

учета в обменной сделке. Следовательно, конструирование справедливой стоимости договорных обязательств, изначально, должно основываться на анализе цен на объекты учета, существующих на активном рынке. Таким образом, используя методику трехуровневой градации исходной информации, предложенную МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости», определить исходную цену договорного обязательства. Это только начало работы по конструкции обязательства.

2 – значение стоимости связано со стоимостью будущих денежных потоков. «Хотя провайдеры финансового капитала принимают во внимание и другие факторы, информация о рисках и вознаграждениях, и особенно то, как они влияют на будущие денежные потоки, имеет решающее значение для понимания того, как и в какой степени организация создает стоимость» [44, с.22]. Следовательно, справедливая стоимость договорных обязательств должна учитывать систему рисков и вознаграждений присущих обменной сделке на активном рынке. Это определяет систему конструирования обязательства как в договоре, так и, соответственно, в учете.

Таким образом, можно сделать вывод, не только о том, что договорное обязательство является не только следствием (результатом) заключения договора, но и том, что его стоимость конструируется в договоре на пред контрактной стадии. Оценка договорных обязательств строится на анализе цен на объекты обменной сделки, информации о возможных рисках и вознаграждениях за исполнение условий оговора.

Более того, отражение справедливой стоимости договорных обязательств должно в последующем стать исходной точкой учетных координат финансово-коммерческого процесса, позволяющей отразить изменения в стоимости обменной сделки во время их преобразования в факты хозяйственной жизни через прочий совокупный доход. А именно этого требует МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности».

Поэтому, учитывая вышеизложенное, мы считаем необходимым раскрыть содержание концепции конструктивного обязательства, основанной на необхо-

димости введения в сферу бухгалтерского учета новых объектов: монетарных активов и монетарных обязательств, обеспечивающих стоимостное отражение в фиксированном количестве денежных средств договорных обязательств и определяющих исходную точку учетных координат при формировании информации об изменении стоимости объектов учета в обменной сделке.

В соответствии с этим, чтобы подчеркнуть значимость концепции конструктивного обязательства для системы финансового учета и отчетности, конструктивное обязательство определено автором как результат оценки справедливой стоимости договорных обязательств, основанный на принципе допущения о способности генерировать экономические выгоды или потери от изменения стоимости монетарных активов и обязательств при их преобразовании в факты хозяйственной жизни в будущем, а также учитывающий рыночные риски обменной сделки.

Концепция конструктивного обязательства позволяет отразить и те изменения, которые произошли с момента отражения в учете справедливой стоимости договорных обязательств при трансформации их в справедливую стоимость фактов хозяйственной жизни, вызванные изменениями рыночных условий. Этого было бы достаточно, чтобы почеркнуть значимость концепции конструктивного обязательства для финансовой отчетности.

Тем не менее, данная учетная процедура на сегодняшний день лишь пассивно отражает изменение рыночных условий и их влияние на стоимость объектов обменной сделки по факту хозяйственной жизни. Этим и ограничиваются даже крупнейшие российские компании ОАО «Газпром» и ОАО «ЛУКОЙЛ», указывая в пояснениях к своей финансовой отчетности, что отражение изменений в стоимости объектов обменной сделки сделано без хеджирования.

Но сегодня рыночная экономика требует ответа на другой вопрос: как организация отреагировала на изменение рыночных условий? Ответа на этот вопрос требует и МСФО (IAS) 1, говоря о необходимости отражать в прочем совокупном доходе: «эффективную часть прибылей и убытков от инструментов хеджирования при хеджировании денежных потоков» [27, с.2]. Однако, как об-

щеизвестно, эффективность можно определить только при сравнении с чем-то или относительно чего-то. Тогда возникает следующий вопрос: с чем мы можем сравнить факт хозяйственной жизни получения/уплаты денежных средств за объект обменной сделки, чтобы определить как изменился поток денежных средств по факту хозяйственной жизни или насколько эффективны действия финансовых аналитиков по минимизации финансовых рисков изменения денежных потоков.

При учете инструментов хеджирования важную роль играет, так называемый, коэффициент эффективности хеджирования. Он может быть рассчитан либо на основе соотношения изменения стоимости объекта и инструмента хеджирования, либо на основе соотношения изменений денежных потоков.

$$К_{эфф} = \frac{\text{Изменение справедливой стоимости объекта}}{\text{Изменение справедливой стоимости инструмента хеджирования}} \quad (1.1)$$

Экономический смысл коэффициента хеджирования состоит в том, что он показывает насколько быстрее изменялась стоимость объекта хеджирования, по сравнению со стоимостью инструмента хеджирования, он характеризует, какую часть изменения стоимости (денежных потоков) объекта хеджирования перекрывает изменение стоимости (денежных потоков) инструмент хеджирования. По нашему мнению - это и есть процесс непрерывного измерения изменений в стоимости обменной сделки.

С учетом этих положений и требований МСФО можно сформулировать следующее правило: рост или падение стоимости базового актива на активном рынке в пределах диапазона эффективного функционирования компании (диапазона эффективности хеджирования) составляет капитал предприятия, рост или падение цен за пределы вышеназванного диапазона должны быть отражены в составе прибыли или убытка.

Таким образом, можно сформулировать следующее положение концепции конструктивного обязательства: без учетного отражения справедливой стоимости договорных обязательств (конструктивного обязательства) невозможно отразить изменения в денежном потоке по факту хозяйственной жизни (не с

чем сравнивать), а также невозможно оценить эффективность хеджирования по минимизации финансовых рисков изменения денежных потоков.

На сегодня, главной причиной необходимости учетного отражения справедливой стоимости договорных обязательств (конструктивного обязательства) является требование МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» по составлению отчета о прочем совокупном доходе в качестве отдельной части или в составе отчета о совокупном доходе, который: «включает статьи дохода и расхода (в том числе корректировки в отношении реклассификации), которые не признаны в составе прибыли или убытка, как того требуют или допускают другие МСФО» [27, с.2].

Вышеобозначенные учетные процедуры концепции конструктивного обязательства имеют непосредственное отношение к налогообложению участников обменной сделки: «Прибыль или убыток от финансового актива или финансового обязательства, оцениваемых по справедливой стоимости, признаются в составе прибыли или убытка, за исключением следующих случаев:

(а) финансовый актив или обязательство является частью отношений хеджирования» [31, с.11].

Отметим, если прибыль или убыток от финансового актива или обязательства признается в качестве компонента прибыли или убытка, то она уже является объектом налогообложения. Потому МСФО (IAS) 1 в качестве объекта налогообложения выделяет отношения хеджирования.

Выше мы обозначили требование сегодняшнего дня о необходимости использования в учете концепции конструктивного обязательства. Если рассматривать перспективу данного направления, то следует обратить внимание на цели интегрированной отчетности: «Интегрированная отчетность направлена на:

- катализацию более целостного и эффективного подхода к корпоративной отчетности, который соединит другие ветви отчетности и расскажет о полном ряде факторов, существенно влияющих на способность организации создавать стоимость со временем

- информирование провайдеров финансового капитала, занимающихся

распределением ресурсов, что будет способствовать созданию как долгосрочной, так и кратко- и среднесрочной стоимости» [44, с.5].

По нашему мнению, эта цель соответствует потребности провайдеров финансового капитала, занимающихся распределением ресурса в информации, пусть и в краткосрочной перспективе, о справедливой стоимости договорных обязательств и тех изменениях, которые происходят в периоды преобразования обязательств в факты хозяйственной жизни.

Подводя итог этой части исследования можно с уверенностью сказать, что концепция конструктивного обязательства имеет не только теоретическое значение, но и увязана с процедурами составления отчета о прочем совокупном доходе и имеет непосредственное отношение к интегрированной отчетности, требующей формирования информации о создании стоимости во времени, и, таким образом, перейти к детальному изложению содержания концепции.

Проблема учета обязательств, возникающих из договоров по финансовым инструментам и изначально оцененных по «справедливой стоимости», касается не только специального учета инструментов хеджирования, но и бухгалтерского учета в целом. Следовательно, проблема признания и оценки обязательств в бухгалтерском учете по справедливой стоимости, является одной из наиболее фундаментальных в теории учета.

В течение многих лет (исключая взгляд патримональной бухгалтерии), да и на сегодняшний момент, следует отметить, что обязательства как объект исследования в бухгалтерском учете преданы забвению. Обязательства, как правило, представляются как синоним кредиторской задолженности и поэтому все кажется «очевидным»:

– если не оплачен приобретенный товар, то у компании возникает обязательство (кредиторская задолженность) по его оплате;

– начисленная заработная плата вызывает обязательство (задолженность) по ее выплате, причем эти обязательства попадают под категорию кредиторской задолженности.

Мы не согласны с данной позицией, поскольку, по нашему мнению, обя-

зательство возникает в результате договорных отношений (заключения договора), а кредиторская задолженность – это производная от свершившегося факта хозяйственной жизни: приобретения товара или хозяйственного процесса (отработанного времени). Именно в этом заключается их принципиальное отличие, несмотря на схожесть многих характеристик.

Следовательно, обязательство и обязательственное право – это то, что должен учитывать бухгалтер наряду с фактом хозяйственной жизни, являющимся их производной. Таким образом, обязательство и обязательственное право дополняют предмет бухгалтерского учета и выступают как элементы предмета и счетоводства, и счетоведения.

В отличие от факта хозяйственной жизни, основой которого является наличие актива и его документальное подтверждение, обязательство и обязательственное право в лучшем случае могут быть подтверждены наличием у собственника актива и желания передать право собственности на него другому владельцу, но это еще не факт. Актива у собственника (инвестора) на момент заключения договора, т.е. на момент возникновения обязательства или обязательственного права, может и не быть, а есть только намерение произвести или купить актив с последующей его передачей другому собственнику, а у второго собственника есть намерение получить этот актив, оплатив его. Эта парадоксальная ситуация до сегодняшнего дня мешает бухгалтеру признать обязательство и обязательственное право за объект бухгалтерского учета. Но в этом и заключается значимость предмета бухгалтерского учета, что он может трансформироваться, учитывая реалии рыночной экономики.

На протяжении почти всего прошлого столетия определение предмета бухгалтерского учета сводилось практически к балансоведению, т.е. к тому, что отражено в балансе и является и предметом исследования, и предметом отражения в бухгалтерском учете.

Суть этих традиционных определений (в той или иной интерпретации) сводилась к следующему: предметом бухгалтерского учета являются средства, их источники и хозяйственные операции, возникающие в процессе расширен-

ного социалистического воспроизводства. При этом отметим отсутствие в этих определениях прибыли, как следствие политизации бухгалтерского учета, так как прибыль не являлась целью социалистического производства. Она была закамуфлирована под «расширенное социалистическое воспроизводство», но без прибыли не может быть расширенного воспроизводства.

«Прорыв» в определении предмета бухгалтерского учета, сделанный профессором В.Ф. Палием и профессором Я.В. Соколовым, произошел во второй половине XX вв. Они вводят новый объект исследований в отечественном бухгалтерском учете – факт хозяйственной жизни. Более того, определяют факт хозяйственной жизни как предмет бухгалтерского учета: «Факты хозяйственной жизни – это то, что учитывает бухгалтер, то, что выступает как предмет и счетоводства, и счетоведения. <…> Факт хозяйственной жизни есть элементарный момент хозяйственного процесса, изменяющий или подтверждающий состав средств предприятия или их источников, или средств и их источников одновременно» [194, с. 85].

Соглашаясь с этим определением, сформулированным профессором Я.В. Соколовым, попробуем, используя его же метод анализа понятия, несколько трансформировать его.

Итак: «Факт означает действительное, невымышленное, нечто объективно существующее» [194, с. 85]. И далее профессор приводит элементы, раскрывающие его содержание, объединенные в три группы фактов хозяйственной жизни: состояние, действие, события.

Здесь состояние является определяющим моментом фактов хозяйственной жизни. А отражая в учете этот факт, он предлагает проанализировать действия и события (ретроспективный анализ), которые предшествовали признанию факта хозяйственной жизни.

Изменим последовательность этих фактов и представим их в следующей последовательности: события, действие, состояние.

По существу, состояние, т.е. констатация признания объектом бухгалтерского учета факта хозяйственной жизни, должно быть определено какими-либо

событиями и действиями, чтобы этот факт состоялся.

В деятельности организации определяющим событием является заключение контракта (договора). Именно в договоре возникает обязательство: «Обязательство – это существующая обязанность компании, возникающая из прошлых событий, в результате исполнения которой ожидается выбытие из компании ресурсов, заключающих в себе экономические выгоды.

Обязывающее событие – это событие, которое создает юридическую или вмененную обязанность, в результате чего у компании отсутствует реальная альтернатива урегулированию этой обязанности» [131, с. 61].

К этому определению мы хотели бы добавить следующее: обязательство – это возложенная обязанность, которая возникает из контрактных отношений и признание которой будет подтверждено только наступлением или не наступлением будущих событий.

В 2008 г. профессор Я.В. Соколов совместно с профессором М.Л. Пятовым выдвигают новый тезис – признание обязательств как предмета бухгалтерского учета: «обязательство – это факт хозяйственной жизни, информация о котором служит основанием для бухгалтерских записей, отражающих обязательства предприятия, ведущего учет» [63, с. 288]. Тем не менее, традиционных, сложившихся со временем практики постулатов они не преодолели: «Из всего спектра обязательств, в которых предприятие выступает в качестве активного и (или) пассивного субъекта, предписывают показывать в учете те обязательства, которые входят в категорию активов или пассивов, т.е. по бухгалтерской терминологии составляют дебиторскую (актив) и кредиторскую (пассив) задолженности» [63, с. 289].

Позднее позиция авторов несколько меняется, когда информационным источником обязательств выступает договор. Здесь авторы признают, что моментом возникновения обязательств с юридической точки зрения является момент подписания договора, но в бухгалтерской позиции они исходят из посылки традиционного учета - обязательство должно быть отождествлено с дебиторской или кредиторской задолженностью: «Источник возникновения обяза-

тельства – это факт хозяйственной жизни, информация о котором служит основанием для бухгалтерских записей, отражающих обязательства предприятия, ведущего учет» [63, с. 188].

Не избежали такого понимания обязательства Э.С. Хендриксен и М.Ф. Ван Бред: «Можно назвать следующие свойства обязательств, которые позволяют рассматривать их как кредиторскую задолженность:

Обязательство должно иметь место в настоящем и является следствием договорных отношений, например таких, как договор на приобретение товаров или услуг.

Обязательство может быть приравнено к кредиторской задолженности, если они связаны с необходимостью будущих платежей с целью сохранения хозяйственных связей предприятия или в соответствии с нормальным ходом предпринимательской деятельности.

Обязательство практически должно быть выполнено с неизбежностью, но это не означает, что оно должно получить точную оценку, так как будущие платежи носят вероятностный характер.

Срок выполнения обязательства должен быть определен в договоре, хотя точная дата может быть неизвестна. Он может быть продлен благодаря принятию новых обязательств или обязательство может быть аннулировано конвертацией в акции. Тем не менее, это не влияет на квалификацию обязательства как кредиторской задолженности.

Субъект, в отношении которого возникает долговое обязательство, должен быть идентифицируем как отдельное лицо или группа лиц. Однако предприятие, принявшее на себя обязательство, в момент регистрации этого обязательства как кредиторской задолженности может его не идентифицировать» [218].

Профессор В.Ф. Палий, анализируя трансформацию отечественных трактовок предмета бухгалтерского учета, приходит к следующему выводу: «Капитал и его оборот есть действительный предмет бухгалтерского учета» [157, с. 97]. Однако, что такое капитал как не обязательство? Даже собственный капи-

тал представляет собой не что иное, как совокупность обязательств перед акционерами организации, погашение которых должно быть произведено при наступлении определенных обстоятельств (например, ликвидация организации, выход из состава акционеров и т.д.). Тем более, это касается краткосрочной и долгосрочной задолженности, что, кстати, соответствует позиции профессоров Я.В. Соколова и М.Л. Пятова. Однако, и здесь опять обязательство признается в учете как свершившийся факт хозяйственной жизни, а не как условие, предшествующее этому факту. По образному выражению профессора М.Л. Пятова, исследовавшего понятие в бухгалтерском учете факта хозяйственной жизни: «Изменение конъюнктуры рынка, динамики кадрового состава – все это факты, которые без всякого преувеличения могут определить жизнь фирмы, составляющей бухгалтерскую отчетность, но их представление в такой отчетности очень трудно представимо даже для «бухгалтера-вольнодумца» [251, с. 12]. Далее на основании проведенного исследования он делает вывод: «Следует говорить о хозяйственных (экономических) фактах в целом и/или мнении о нем заинтересованных лиц и фактах хозяйственной жизни как части хозяйственных (экономических) фактах, отражаемых в бухгалтерском учете в целях формирования бухгалтерской отчетности» [251, с. 12].

Вот, что говорил по этому поводу профессор Я.В. Соколов: «Факт осмысливается через конструлогическое понятие, характеризующее представление познающего о познаваемом, трансформируясь в хозяйственные операции, которые представляют собой логическое единство лиц (имеющих обязательства и обладающих требованиями) и объектов (предметов прав, связанных с обязательством и требованиями» [194, с. 86]. Это положение почти подтверждает выдвигаемую нами концепцию об изначальности условия – заключения сделки и возможности ее отражения в учете. Тем более, что «бухгалтерия есть некоторая мыслительная конструкция, содержание которой определено потребностями настоящего и имманентными задачами в будущем» [194, с. 88].

«Энтропология лежит в основе почти всех принимаемых решений и порождает риск от их последствий. Минимизировать риск решений, принимаемых

пользователями данных счетоводства, – это и есть основная задача счетоведения» [194, с. 88].

Прекрасный тезис профессора Я.В. Соколова: основная задача счетоведения – минимизировать риск решений, принимаемых пользователями данных счетоводства. Однако с выводом, который он делает на основе этого тезиса, мы не совсем согласны.

В камеральной бухгалтерии предлагается фиксировать обязательство, вытекающее из договора, а не только его выполнение, на чем построена традиционная патримональная бухгалтерия, т.е. перемещает внимание на отрезок t0+ti (рисунок 1.1).

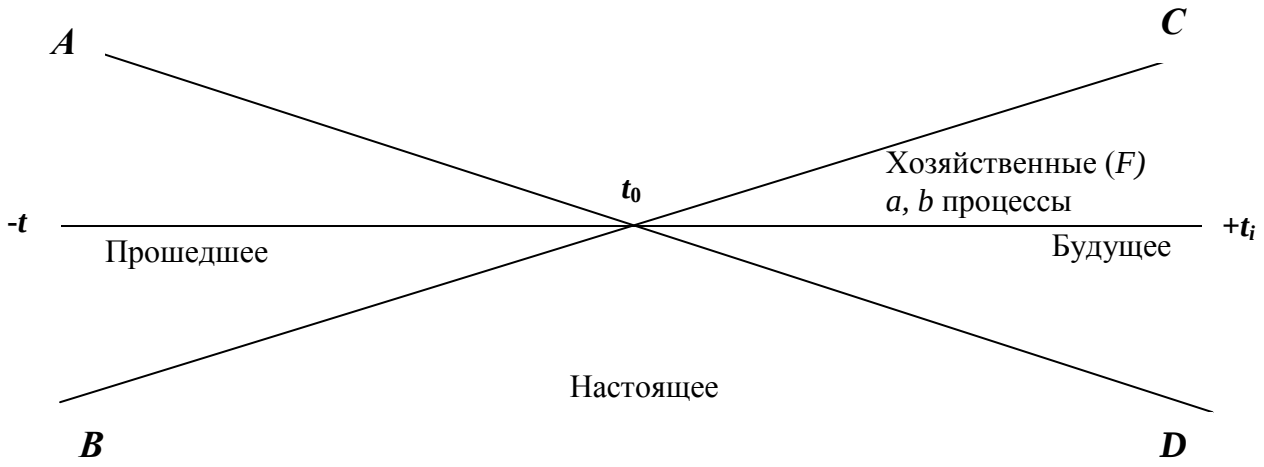


Рисунок 1.1 - Отражение хозяйственного процесса во времени

На наш взгляд, это не совсем логично. С одной стороны, Я.В. Соколов указывает на возможность учета сметы и обязательств, вытекающих из договоров, с другой – обращает нас к отрезку времени (t0+ti), в котором линия (t0+t) представляет направленный поток фактов хозяйственной жизни (F). По существу он исключает из учета сметы и обязательства и направляет наше внимание на будущие хозяйственные процессы по преобразованию имеющегося в наличии актива в качественное содержание нового актива. Говоря другими словами, он направляет бухгалтера во внутрь организации, на отражение хозяйственных процессов по преобразованию состоявшегося факта хозяйственной жизни в новый актив. То есть речь идет о приращении к активу добавленной стоимости,

созданной внутри организации.

В данном случае мы находимся на стороне представителей патримональной бухгалтерии, утверждающих о необходимости «использования данных, необходимых не только для учета исполнения договора, но и учета обязательств, вытекающих из них» [194, с. 88].

Но, даже учитывая эту концепцию, уважаемый профессор возвращает нас к ретроспективному взгляду: «Концептуальная реконструкция предусматривает концептуальную, т.е. теоретическую перестройку, восстановление объекта, в данном случае факта хозяйственной жизни, с точки зрения какой-то (или каких-то) теоретической концепции, включающей некий набор принципов, выбор которых вытекает из задач, стоящих перед счетоводством, соотносимых с теми или иными слоями факта хозяйственной жизни» [194, с. 108].

В исследовании мы излагаем другой подход – концептуальную конструкцию факта хозяйственной жизни, т.е. конструирование условий, действий и событий, предопределяющих совершение факта хозяйственной жизни. Перспективность и эффект от данного подхода и прироста дополнительных результативных сведений будет значительно полезней для собственников, инвесторов и менеджеров организации, нежели при использовании ретроспективного подходда.

В развитие теоретической концепции реконструкции факта хозяйственной жизни в учете, обоснована необходимость учетного отражения преобразования конструктивного обязательства в факт хозяйственной жизни, основанного на целенаправленном информационном процессе отражения условия (совокупность обязательств, в том числе стоимость и предполагаемое время исполнения договора), действия (исполнение условий контракта), состояния (факта хозяйственной жизни);

Схематически это можно представить на рисунке 1.2.

Не углубляясь в кейнсианскую теорию спроса и предложения, отметим, что соотношение цены спроса и предложения проявляется на рынке в момент их соприкосновения в точке t_0, где происходит заключение договора – момента

возникновения обязательства. Причем справедливая стоимость фактов хозяйственной жизни (*f*) является производной от справедливой стоимости обязательств и будет отличаться по стоимости.

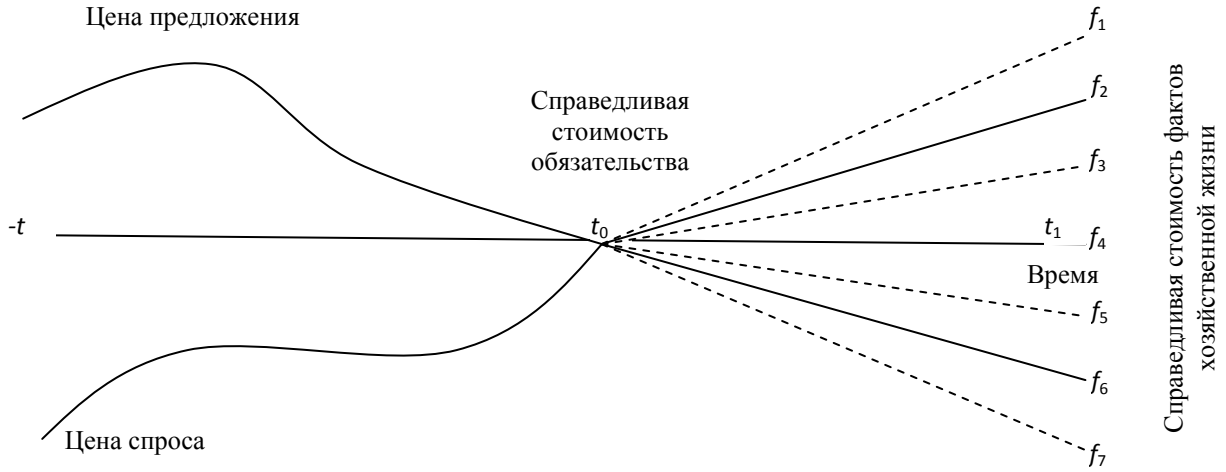


Рисунок 1.2 - Отражение обязательства и факта хозяйственной жизни во времени

В рамках диссертационного исследования мы предлагаем изменить общее правило отражения обязательства в бухгалтерском финансовом учете не с момента начала исполнения договора одной из сторон, а с момента заключения договора. Традиционный порядок создает такое положение, что в бухгалтерском финансовом учете отражаются только реальные активы и пассивы. Однако современная финансовая система широко оперирует финансовыми инструментами (форвардные контракты, фьючерсы, опционы и др.), т.е. договорами и договорными правами и обязательствами. Именно это предопределяет организацию системы учета обязательств, в основу которых положены договоры и действия по исполнению договорных отношений. К сожалению, этот вопрос мало исследуется в отечественной теории и практике бухгалтерского финансового учета.

Как мы уже отмечали выше, договорное обязательство не являлось в бухгалтерском учете объектом исследования. Наиболее распространенный подход выражался в следующем: не оплачен приобретенный товар, получен заем, начислена заработная плата – предприятие имеет неисполненное обязательство или кредиторскую задолженность. Считалось, что обязательство равнозначно

кредиторской или дебиторской задолженности и возникает благодаря правилу двойной записи: у компании, приобретающей актив, возникает кредиторская задолженность, и, наоборот, у компании, продающей актив, возникает дебиторская задолженность. Договорное обязательство - понятие гораздо более широкое для бухгалтерского учета, чем просто дебиторская и кредиторская задолженность.

Обязательство – понятие, которое несет значительную смысловую нагрузку и часто употребляется в теории и практике. Многие исследователи пытаются раскрыть смысл слова «обязательство» в соответствии со спецификой своего направления исследования.

На сегодняшний день, в экономической литературе, пока что нет однозначного определения обязательств. В первую очередь, само понятие «обязательство» трактуется по-разному. Существование различий в определениях часто приводит к потере их экономического смысла, так как обязательства рассматриваются каждым автором с различных точек зрения, с разных позиций.

Юридическая трактовка обязательства представлена в ст. 307 Гражданского кодекса РФ: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности» [1, ст.307].

С точки зрения традиционного бухгалтерского учета трактовка обязательств не включает в категорию обязательств обязательства по договорам, не начатым исполнением, поскольку они не создают реального движения средств, «обязательства демонстрируют будущие потоки средств, обусловленные кредитами, предоставленными и полученными хозяйствующими субъектами» [63, с. 287]. Мы придерживаемся другой точки зрения - в бухгалтерском учете источником возникновения обязательства является договор, информация которого служит основанием для бухгалтерских записей, отражающих обязательства ведущего учет предприятия.

В хозяйственной жизни состав обязательств, отражаемых в бухгалтерском учете, зависит от того, какие теоретические взгляды положены в основу бухгалтерских нормативных документов. Из всего спектра договорных обязательств, в которых предприятие выступает в качестве активного и (или) пассивного субъекта договора, они предписывают показывать в учете те обязательства, которые входят в категории активов и пассивов, т.е., выражаясь бухгалтерской терминологией, составляют дебиторскую (актив) и кредиторскую (пассив) задолженности. При этом дебиторской задолженность признаются суммы денежных средств или суммы денежной оценки иных активов, причитающихся к получению организацией, а кредиторской задолженностью - признаются суммы денежных средств или суммы денежной оценки иных активов, причитающихся к уплате (передаче) организацией.

Термин «обязательство» в широком смысле означает «принятый на себя долг» (В. Даль), а также «обязывать – обязать кого, к чему, заставлять или нудить, принуждать, приневоливать, налагать долг, бремя, службу, работу, образ действий». Подобную трактовку дают как специализированные, так и общие толковые словари.

Так, в Большой советской энциклопедии, обязательство – это взаимоотношение, в силу которого одна сторона (должник) обязана совершить в пользу другой стороны (кредитора) определенное действие (передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги) либо воздержаться от него» [58, с. 269].

В толковом словаре С.И. Ожегова «обязательство – это:

1) официально данное обещание, обычно в письменной форме, требующее безусловного выполнения;

2) документ о заеме денег, ценностей» [150, с 442].

Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой определяет обязательства как:

«1. Обещание или договор, требующие от принявшего их безусловного выполнения.

2. Денежный заемный документ» [92].

Экономическая энциклопедия Е.Е. Румянцевой конкретизирует это поня-

тие в соответствующем аспекте, указывая, что обязательства (liabilities) – требования, предъявляемые на активы организации кредиторами или другими словами неурегулированная задолженность предприятия [189, с. 402].

Все эти определения подчеркивают приоритет юридической трактовки понятия «обязательства», но при этом основной акцент делается на кредиторов.

В бухгалтерском учете Б. Нидлз, Х. Андерсон, Д. Колдуелл раскрывают категорию «обязательства» следующим образом: «Обязательства (liabilities) возникают в результате совершения фирмой различных сделок и являются юридическим основанием для последующих платежей за товары или предоставленные услуги» [146, с. 178]. Здесь, наоборот, обязательство принимается за дебиторскую задолженность.

В российском бухгалтерском учете категория «обязательства» чаще всего раскрывается через категорию «задолженность» (дебиторская и кредиторская) или расчеты. Поэтому, характеризуя обязательства, многие экономисты-бухгалтеры, касаясь разных аспектов этой проблемы, вкладывают в понятие «обязательство» несколько иной смысл, а именно, рассматривают его как «Расчеты с дебиторами и кредиторами» как, например, это представлено в Плане счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций.

Так, Н.П. Кондраков конкретизирует это понятие в следующем аспекте: «Под дебиторской задолженностью понимают задолженность других организаций, работников и физических лиц данной организации». И здесь же: «Кредиторской называют задолженность данной организации другим организациям, работникам и лицам, которые называются кредиторами» [115, с. 421].

П.С. Безруких не дает определения категории «обязательства», но обозначает их как «долговые обязательства» и косвенно раскрывает как «Долги, которые обязаны выплатить организации дебиторы, и ее задолженность другим организациям (кредиторам)» [64, с. 473].

М.И. Кутер подчеркивает, что «Обязательства характеризуются конкретными экономическими ресурсами (возврату подлежат или сами ресурсы, или их

денежный эквивалент – в зависимости от условий соглашения); адресностью (ресурсы возвращаются заимодателю или другому третьему лицу по поручению заимодателя); сроком погашения задолженности; вознаграждением за пользование ресурсами; санкциями за нарушение договорных обязательств по срокам и суммам погашения задолженности» [119, с. 126].

Как мы видим, определения понятия «обязательства» большинства авторов во многом схожи, но при этом одновременно отличаются друг от друга по той причине, что каждый автор высказывает свое мнение только об отдельных видах обязательств, в частности о дебиторской и кредиторской задолженности или расчетах по ним.

Но общим, что объединяет этих авторов является то, что обязательством они считают задолженность по признанному факту хозяйственной жизни, т.е. только по моменту возникновения или передачи актива. Другими словами, обязательство, по их мнению, выраженное в качестве кредиторской задолженности, является производным от факта хозяйственной жизни.

С. Хендерсон и С. Пейрсон [272], Р. Ма и М.С. Миллер [276, с. 258–265] также раскрывают категорию «обязательства» через понятие кредиторской задолженности и приводят ряд определений, но при этом раскрывают логическую связь между тем, что называют кредиторской задолженностью в литературе и тем как понимают ее на практике. CICA (Канадский институт дипломированных бухгалтеров), например, прибегает к циклической формулировке: «В общем случае – это подлежащий уплате долг. В бухгалтерском учете – стоимостное выражение затрат по исполнению подлежащего взысканию обязательства (enforceable obligation); представляется кредитовым сальдо, которое может быть надлежащим образом включено в баланс в соответствии с общепринятыми учетными принципами» [265, с. 41]. Е. Кохлер определяет кредиторскую задолженность как «сумму, которую одно лицо (дебитор) должно другому (кредитору), в денежном выражении или в товарах и услугах как следствие получения ранее товаров или услуг или нанесения убытков; в частности любой долг» [274, с. 291]. С. Хендерсон и С. Пейрсон уточняют следующее: «существуют

статьи, несомненно представляющие подлежащие взысканию обязательства, но не отражаемые в составе кредиторской задолженности, и в то же время есть статьи, не являющиеся подлежащими взысканию обязательствами или долгом вообще, но включаемые в кредиторскую задолженность. Либо процитированные выше определения не соответствуют практике, либо ошибочна сама практика» [272, с. 100].

Р. Ма и М.С. Миллер [276, с. 258–259] говоря о сущности кредиторской задолженности, отмечают, что основная задача учета заключается в ее оценке (измерении). Однако, определением кредиторской задолженности до сих пор пренебрегали, вероятно, исходя из мнения, что таковая всегда является следствием активов и что независимая теория ее признания и оценки (измерения) не нужна. Это мнение Р. Ма и М.С. Миллер и пытаются опровергнуть.

Как бы то ни было, анализ трудов показал, но понятие «обязательства» Р. Ма и М.С. Миллер приравнивают к кредиторской задолженности. В то время как мы считаем, что обязательство – это производная договорных условий, а кредиторская задолженность – это производная от факта хозяйственной жизни.

Возможно, это следствие неточности перевода на русский язык. Вот посмотрите, насколько значимой будет трактовка Р. Ма и М.С. Миллера, если мы заменим *кредиторскую задолженность* на *обязательства*: задача определения **сущности обязательства** логически предшествует **оценке** (измерению). С данной формулировкой мы абсолютно согласны – обязательство по договору должно быть оценено. Более того, как отмечают Р. Ма и М.С. Миллер, определением «**обязательства»** до сих пор пренебрегали, вероятно, из мнения, что таковое всегда является следствием активов и что независимая теория его признания и оценки (измерения) не нужна.

Р. Ма и М.С. Миллер формулируют определение, которое является извлечением из практики бухгалтерского учета: «Кредиторская задолженность представляет собой ожидаемый отток денежных средств или иных ресурсов или его текущую стоимость, приведенную по внутренней норме рентабельности (internal rate of return), причем породившая такой отток деятельность имела место в

прошлом, а неопределенность относительно факта и величины будущего оттока невелика. Обязательства по подлежащим исполнению договорам исключаются. С отсроченными кредитами, не всегда сопряженными с ожидаемым оттоком, оперируют как с кредиторской задолженностью [276, с. 259–260].

Общий подход, разработанный Р. Ма и М.С. Миллером, раскрывается в следующем определении: «Кредиторская задолженность» – это предстоящий отказ субъекта от потенциального дохода или будущих экономических выгод в пользу других субъектов в соответствии с существующим в настоящее время обязательством, обусловленным предшествующими хозяйственными операциями или прочими событиями» [144, с.298].

Но кредиторская задолженность – это долг по уплате денег за полученные активы и оказанные услуги, а не обязательство, вытекающее из условий договора по будущей уплате денежных средств за будущее получение активов.

Иной тип определения представлен в APB и AICPA (Совет по разработке принципов бухгалтерского учета и Американский институт присяжных бухгалтеров): «Кредиторская задолженность – это экономические обязательства предприятия, признаваемые и оцениваемые (измеряемые) в соответствии с общепринятыми принципами бухгалтерского учета. В состав кредиторской задолженности входят также отдельные виды отсроченных кредитов, которые не являются обязательствами, но признаются и оцениваются (измеряются) в соответствии с общепринятыми принципами бухгалтерского учета» [261, § 132].

Значимость категории «обязательства» раскрывается через определение баланса, представленное Э.С. Хендриксеном и М.Ф. Ван Бредом: «Регулярное представление инвесторам информации об имеющихся в распоряжении фирмы ресурсах и принятых на себя обязательствах в форме отчета о финансовом положении (имеется в виду баланс) – одна из главных целей бухгалтерского учета» [218, с. 283].

Опираясь на мнение профессора Я.В. Соколова, который согласно традициям французской бухгалтерской школы раскрывает понятие «обязательства» с разных позиций – юридической, экономической и бухгалтерской, еще раз про-

анализируем правовые и экономические характеристики такого учетного объекта, как обязательства [63, с. 286–371].

Юристами выделяются три источника образования обязательства: договор, закон и деликт (причинение вреда).

Я.В. Соколов обозначает здесь следующие причины: «в договоре, как правило, отсутствует общий объем обязательств, а указаны только сами условия поставки. В бухгалтерии действует требование приоритета содержания перед формой, т.е. в основе учетных записей лежит экономический, а не юридический аспект. В экономическом же смысле обязательство – это кредит, он возникает или когда уже поставлены материалы и как следствие образуется обязательство их оплатить (пассивное обязательство), или когда деньги уплачены и у поставщика возникает обязательство эти материалы передать покупателю. У последнего возникает право требования на материалы (активное обязательство)» [63 с. 292].

В то же самое время Я.В. Соколов отмечает следующее: «Особенностью правил бухгалтерского учета в России является доминирование юридического понимания обязательств» [63, с.292].

Еще раз хотим пояснить, что в основе нашего исследования обязательств лежит методика анализа факта хозяйственной жизни, сделанная профессором Я.В. Соколовым, но с учетом рыночной составляющей стоимости осуществления хозяйственной операции.

Говоря о факте, Я.В. Соколов пишет: «Это очень важная дефиниция, выражающая основное содержание предмета бухгалтерского учета. В счетоводстве, говоря языком И. Канта (1724–1804), факт существует сам по себе, а в счетоведении для нас» [194, с. 85].

Из вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что кредиторская задолженность признается в отчете о финансовом положении тогда и только тогда, когда:

а) существует вероятность, что потребуется отказ от потенциального дохода или будущих экономических выгод;

б) величину кредиторской задолженности можно достоверно измерить.

Учитывая концепцию договорного конструктивного обязательства, мы предлагаем следующую трактовку:

- *дебиторская задолженность* - зафиксированная в договоре номинальная сумма денежных средств по принятому обязательству, подлежащих к получению по неисполненному (частично исполненному) контрагентом в срок обязательству по оплате за поставленный ему по договору актив;

- *кредиторская задолженность* –зафиксированная в договоре номинальная сумма денежных средств, подлежащих к уплате контрагенту за полученный от него по договору актив.

Мы бы хотели здесь обратить внимание на следующий момент. В бухгалтерском учете величина дебиторской и кредиторской задолженности должна быть дисконтируемой, а вот величина обязательства – постоянной, и определена фиксированным количеством денежных средств. При этом, справедливая стоимость признанного актива подлежит переоценке на момент совершения факта хозяйственной жизни, а результат переоценки должен быть отражен в составе прочего совокупного дохода в качестве реализованной или нереализованной прибыли.

Обязательство и обязательственное право не существуют сами по себе, они неотделимы от собственника (инвестора) и отражают изначально его намерения (желания) продать или купить актив. Покупатель и продавец выходят на рынок с намерением купить или продать актив, а не с самим активом. Рынок выступает «посредником», институциональной средой, в которой намерения продавца и покупателя принимают юридическую форму договора, где намерения преобразуются в обязательство.

Предметом анализа двухсторонней торговли «… является ситуация, когда покупатель и продавец, учитывая риски отчуждения «заложников», могут попытаться *расширить* контрактные отношения и вывеси их за «естественные»

границы посредством создания *отношений взаимной надежности*» [205, с. 308].

Нобелевский лауреат О. Уильямсон обращает наше внимание прежде всего на *риски отчуждения «заложников»,* но такие риски присущи в основном двухсторонней торговле: поставщик – покупатель, когда, как правило, покупатель вносит залог или осуществляет предоплату для поставщика. Данная ситуация была весьма характерна для российской экономики конца прошлого века, хотя во многом эта тенденция сохраняется и сейчас.

На этот факт и указывает О. Уильямсон, говоря: «Требование к покупателям о размещении залога позволило бы контролировать возникновение данного риска, однако только ценой создания другого: производитель может изловчиться и экспроприировать залог» [205, с. 315]. Здесь он обращает внимание и на другой факт, говоря о возможности производителя экспроприировать залог. Это весьма характерная ситуация для России конца XX в. Настолько характерна, что законодательно принято решение об обязательном формировании на предприятиях резерва по сомнительным долгам как источнике покрытия «экспроприированного залога».

Ситуация должна безусловно измениться, когда в российской экономике начнет полномасштабно действовать финансовый рынок – рынок фьючерсной и опционной торговли, где, например, во фьючерсной торговле залог – гарантийная маржа является платой за гарантию, которую дает биржа по осуществлению сделки на заранее согласованных условиях или, например, премия на опцион – это премия за то, чтобы право на продажу акций держателя опциона превратилось в его обязательство, иначе он не получит эту премию.

«Достоверные обязательства и достоверные угрозы обладают общим свойством: и те, и другие возникают в основном с наличием необратимых на цели других проектов специализированных инвестиций. Но если достоверные обязательства принимаются в поддержку альянсов и для обеспечения обмена, то достоверные угрозы появляются в контексте конфликтов и соперничества сторон» [205, с. 273].

И далее О. Уильямсон приводит прекрасную сноску, имеющую отношение к нашему исследованию: «Я полагаю, что для терминологии соперничества хорошо подходит ссылка на угрозы, и потому предлагаю зарезервировать термин «обязательство» для описания экономического обмена. Таким образом, при исследовании обмена различаются достоверные и недостоверные обязательства» [205, с. 273].

Это весьма важная для учета и отчетности трактовка обязательств. В учете и в финансовой отчетности необходимо изначально исходить из предпосылки, что взятые на себя сторонами обязательства по контракту являются достоверными, а вот двусторонние усилия по созданию и предложению «залогов» представляют собой действия достоверности исполнения контрактов. Следовательно, в бухгалтерском учете должно быть отражено обязательство как *достоверное*, а в последующем все условия и действия по исполнению контракта будут представлять собой преобразование в учете обязательств в факты хозяйственной жизни.

Неприятие такой позиции, по нашему мнению, объясняется тем, что: «Обязательства в их полном объеме, указанные в договоре, ни по ассортименту, ни по стоимости к бухгалтерским обязательствам отношения не имеют» [205, с. 289]. На наш взгляд, это в большей степени говорит о несовершенстве договоров, чем о невозможности учетного отражения обязательств. Кроме того, изменения рыночных условий должны быть отражены в учете и, в соответствии с требованиями МСФО, эти изменения сказываются и на результате деятельности компании, а не на номинальной стоимости обязательств.

В соответствии с МСФО дебиторская и кредиторская задолженность, не ограниченная условиями, признается в качестве актива или обязательства, когда компания становится стороной договора и, следовательно, имеет юридическое право получить или выплатить денежные средства [131, с. 575].

Однако по существующим отечественным правилам учета активы к получению и обязательства, возникающие в результате договорных обязательств купить или продать товары или услуги, как правило, не признаются до момен-

та, пока одна из сторон не выполнит условия по соглашению.

Признание обязательств в учете осложняется нежеланием администрации организации контролировать соотношение заемных и собственных источников образования средств, так как кредиторы требуют от компании подписания заемного соглашения, в соответствии с которым значение финансового левериджа фирмы не должно превышать определенного предела. При этом существующая система учета кредиторской задолженности как фактов хозяйственной жизни позволяет возникшие обязательства не показывать в балансе.

Учитывая позицию О. Уильямсона, предлагаем следующую характеристику обязательства с бухгалтерской точки зрения.

Характеристика обязательств. Обязательства представляют собой юридическую обязанность сторон перед контрагентами, которые влекут за собой будущую передачу активов на некоторую определенную дату:

1. обязательство налагает ответственность на компанию, оставляя ей весьма незначительную возможность (или отсутствие таковой) избежать потерь или расходов в будущем;

2. событие (заключение договора) обусловившее возникновение обязательства уже имели место.

Исходя из этого*, текущие обязательства* – представляют собой договорное обязательство (юридически оформленную обязанность) на настоящий момент времени. Расходы, связанные с исполнением обязательств, признаются в течение всего периода времени действия обязательства. Исключение признанных обязательств – это исключение ранее признанных обязательств из финансовой отчетности, срок исполнения которых истек или произведена их трансформация в кредиторскую задолженность.

Вторая характеристика обязательства предполагает, что оно должно быть исполнено (погашено должником), но это относится только к юридическим обязательствам, которые имеют следующие характеристики.

Характеристики обязательственного права. Обязательственное право – это юридически оформленное право требования от контрагентов, которое вле-

чет за собой высоковероятное будущее получение актива на некоторую определенную дату:

- обязательственное право налагает ответственность на контрагента, оставляя ему незначительную возможность (или отсутствие таковой) избежать потерь или расходов в будущем;
- событие (заключение договора), обусловившее право требования, уже имело место.

Характеристика текущего обязательственного права – представляет собой договорное право требования (юридически оформленное право) на настоящий момент времени. Доходы, связанные с выполнением права требования, признаются в течение всего периода времени действия обязательственного права. Исключение признанных обязательственных прав – это исключение ранее признанных прав требования из финансовой отчетности, срок исполнения которых истек или произведена их трансформация в дебиторскую задолженность.

Отражение данных финансово-коммерческого процесса в бухгалтерском учете зависит от обязательства, которое должно быть выполнено согласно принципу регистрации и правил из него вытекающих.

1. Каждое обязательство, которое подлежит регистрации, определяется:

– законодательными обязанностями;

– договорными (юридическими) отношениями;

– инициативными (предписания администрации).

2. По отношению к принципу регистрации обязательства подразделяются на:

– подлежащие регистрации: договорные обязательства, отвечающие юридическим требованиям;

– не подлежащие регистрации, но определяющие безусловную законодательную обязанность и не подлежащие регистрации, но содержащие внутреннюю регламентацию обязательств.

3. Информационное сообщение, в частности заключение договора и соглашения, на основе которых выполняется регистрация обязательств, не может быть фальсифицировано.

4. Договора должны быть проверяемы на надежность исполнения обязательств – платежеспособность и ресурсное обеспечение контрагентов.

5. Гарантия исполнения обязательств: гарантийное обеспечение обязательств должно быть организовано таким образом, чтобы их юридическое неисполнение было невозможно или экономически не выгодно.

6. Управление обязательствами на рынке должно обеспечить эффективность функционирования компании на рынке.

7. Результат эффективности управления обязательствами должен быть отражен в факте хозяйственной жизни (хеджируемой статье), в прибыли или убытках или капитале.

8. Данные финансового учета подлежат проверке (аудиту) на соответствие критериям эффективности хеджирования.

Состав обязательств. В бухгалтерском учете должны учитываться не только сами активы, но и их происхождение – в результате каких обязательств возникли или должны возникнуть факты хозяйственной жизни. Они представлены факторами-событиями и по сути дела являются источниками образования средств в будущем. Дело в том, что в момент t_0 (см. рисунок 1.2) весь финансово-коммерческий процесс отражает достигнутое соглашение о будущей продаже (покупке) актива на определенных условиях. Этот момент является моментом регистрации обязательства как источника образования средств в будущем. В соответствии с этим правилом обязательство при его исполнении преобразуется в факт хозяйственной жизни. При частичном исполнении обязательства, выполненного одной стороной, возникает дебиторская или кредиторская задолженность, являющаяся производной от факта хозяйственной жизни.

Если обязательство зафиксировано в документе (договоре или ином информационном носителе), у менеджмента возникает ответственность перед

компанией за его исполнение. Отражение обязательств в учете может существенно снизить риски потери стоимости фактов бесхозяйственной жизни.

Учитывая вышеизложенные характеристики обязательств, выделим следующие их свойства, но без их отождествления с кредиторской задолженностью, а как отдельного объекта бухгалтерского исследования.

1. Обязательство должно быть отражено в настоящем, но является следствием договорных отношений, законодательных актов или административных решений в прошлом.

2. Обязательство должно быть отражено как отдельный объект бухгалтерского учета, если оно отражает отношение сторон, связанных договором, и необходимость будущих платежей по фиксированным в договоре денежным суммам.

3. Обязательство должно быть выполнено с неизбежностью получить наиболее точную оценку справедливой стоимости будущих платежей или поступлений денежных средств.

4. Срок выполнения обязательства определен в договоре, хотя точная дата может быть приблизительной, например фьючерсная поставка на май, сентябрь, декабрь, но не может быть продлен в одностороннем порядке (одной из сторон договора), так как в данной ситуации возникает уже кредиторская задолженность.

5. Субъект обязательства должен быть определен как отдельное лицо или группа лиц, обозначенных в договоре.

Учитывая эти свойства обязательств, отметим, что с позиции достоверности (уместности) в финансовой отчетности обязательство может быть определено как обязанность компании по оплате в будущем будущей поставки активов, проблема оценки которых откладывается на будущее в момент совершения факта хозяйственной жизни. Поэтому, в данной ситуации проблема оценки актива и каких-либо хозяйственных операций не ставится.

Поводя итог нашего теоретического исследования значимости обязательств для теории бухгалтерского учета, можно с определенной долей уверен-

ности сказать: для признания обязательства за объект бухгалтерского учета имеются все основания. При этом появляется возможность отразить рыночную составляющую стоимости обменной сделки в оценке финансового положения предприятия.

Это положение позволяет нам уточнить определение предмета бухгалтерского учета: *обязательство и обязательственное право наряду с фактами хозяйственной жизни являются элементами предмета бухгалтерского учета и определяются элементарными моментами финансово-хозяйственного процесса, подтверждающего или изменяющего финансовое состояние организации в структуре балансового обобщения.*

1.3. Методология моделирования монетарных активов и обязательств в концепции конструктивного обязательства

Из всего многообразия определений бухгалтерского учета наиболее интересным представляется определение, данное Комитетом по терминологии Американского института бухгалтеров (1941 г.):

«Бухгалтерский учет – это ***искусство*** регистрации, классификации и обобщения в денежном измерении фактов хозяйственной жизни, которые полностью или частично носят финансовый характер, а также интерпретации полученных результатов» [218, с. 15].

Здесь очень точно подчеркнуто, что бухгалтерский учет – это искусство, искусство моделирования бухгалтерскими символами хозяйственных и финансовых процессов. Именно поэтому профессор Я.В. Соколов обозначает моделирование как: «метод бухгалтерского учета, позволяющий изучать факты хозяйственной жизни и хозяйственные процессы не прямо и непосредственно, а через специально созданные им образы и описание-символы» [194, с. 127].

Бытующее среди специалистов мнение о конце традиционных моделей бухгалтерского учета и отчетности неправомерно. Да, следует признать существование ряда реальных проблем, требующих решения, и что системе бухгал-

терского учета, действительно, присущи недостатки. Но мнение о «конце» существующей модели бухгалтерского учета весьма преувеличено. Финансовая отчетность, безусловно, еще долго будет являться методом формирования информации о деятельности компании за отчетный период.

По крайней мере, поставленная цель финансовой отчетности, базирующаяся на бухгалтерских стандартах (GAAP, МСФО, ПБУ), достигнута. Она обеспечивает информацией о поддающихся внешней проверке показателях о финансовом положении организации, предназначенных дать инвесторам способ оценки:

– достоверности показателей корпоративной деятельности;

– стабильности результатов прошлой деятельности;

– эффективности управления компанией, чтобы предотвратить злоупотребление корпоративным капиталом.

Однако мир экономики быстро меняется. Модель текущей финансовой отчетности уже не соответствует главной цели: она не позволяет оценить качество и устойчивость финансовых результатов – отсутствует информация предвидения. Отражая свершившийся факт хозяйственной жизни, в отчетности отсутствует информация о том, как возник этот факт, и нет элемента предвидения – какие факты хозяйственной жизни появятся хотя бы в ближайшем будущем. То есть нет информации об обязательном праве и обязательстве, исполнение или неисполнение которых подтвердит факт хозяйственной жизни. Только имея такую информацию можно делать вывод об устойчивости финансовых результатов.

В данной ситуации концепция конструктивного обязательства придает значимость фактам, о которых все знали, но не придавали им значения, так как информация о договорных обязательствах выходит за рамки метода имущественного обособления предприятия в балансе.

С тех пор как были приняты положения предыдущей Концепции представления финансовой отчетности, произошли масштабные изменения, имеющие существенные последствия для учета. Они включают изменения в теории

финансов и рынка капитала, принципы статистической вероятности и практики оценки по справедливой стоимости. Наиболее сложной оказалась задача введения в оценку финансового положения компании стоимости рыночной составляющей деятельности предприятия.

Информация о стоимости, срокам и определенности потоков эквивалентов денежных средств представляет собой основную цель финансового учета.

Все это требует уточнения содержания метода бухгалтерского учета как системы бухгалтерского моделирования учетного отражения финансовых и хозяйственных процессов, позволяющей отражать элементы предмета бухгалтерского учета (в том числе, договорные обязательства, договорные обязательственные права и факты хозяйственной жизни) через специально созданные модели и их описания – язык бухгалтерского учета.

Выдвигая новый подход мы опирались на положение Концепции интегрированной отчетности о том, что: «стоимость не создается только одной или только внутри одной организации» [44, с.11]. Стоимость создается через взаимоотношения с другими участниками обменной сделки. А основу информационного процесса создания стоимости в обменной сделке закладывает оценка договорных обязательств. Тогда как бухгалтерский учет для изучения и увязки информации об обязательствах прибегает к классификации факторов их признания.

Обязательства взяты нами за объект учета финансово-коммерческой деятельности, где они могут быть классифицированы по самым различным факторам.

Рассмотрим обязательства (O) с точки зрения 8 классификационных оснований (K) факторов признания в бухгалтерском учете обязательств:

$K1$ – по отношению к финансово-коммерческой деятельности: события, действия, состояния;

$K2$ – по типу изменения обязательств: факторы, приводящие к возникновению, прекращению и изменению обязательств (условия признания и прекращения признания обязательств в учете);

*К*3 – по отношению к компании: внешние и внутренние;

*К*4 – по времени совершения: намерения текущие и будущие;

*К*5 – по содержанию: экономические, юридические и бухгалтерские;

*К*6 – по форме: законодательные, юридические, инициативные;

*К*7 – по информативности оценки: рыночные источники, моделируемые источники;

*К*8 – по длительности: краткосрочные и долгосрочные.

Дадим обоснование вышеприведенной классификации.

*К*1 – по отношению к целенаправленному финансово-коммерческому процессу все факторы делятся на события, действия, состояния. События возникают вследствие желаний, намерений продавца и покупателя (агентов сделки) заключить сделку (соглашения) – намерения взять на себя определенное обязательство. Действия непосредственно вытекают из намерений и выражаются в юридическом оформлении сделки – заключении договора (соглашения) и осуществлении процедур по снижению риска неисполнения сделки или риска изменения условия достигнутого соглашения. Состояние является следствием как событий, так и действий. Констатация состояния – это отражение преобразования обязательства в факты хозяйственной жизни с учетом всех произошедших изменений.

*К*2 – по типу изменения обязательство делит все факторы, приводящие:

1) к возникновению обязательств. «Предприятию следует признавать финансовый актив или финансовое обязательство в своем отчете о финансовом положении только тогда, когда оно становится стороной договорных положений инструмента» [41, с. 8].

Таким образом, участники, заключая договор, становятся сторонами договорных отношений и этот фактор является основанием признания обязательств в бухгалтерском учете.

2) к прекращению обязательств. «Предприятие исключает финансовое обязательство (или часть финансового обязательства) из отчета о финансовом положении, только когда оно погашено. То есть когда указанное в договоре

обязательство исполнено или аннулировано или срок его действия истек» [41, с. 13].

Достаточно полное определение, но мы все-таки его дополним: только когда обязательство исполнено оно трансформируется в факт хозяйственной жизни. При частичном исполнении обязательств (например, исполнении обязательства лишь одной стороной договора) обязательство трансформируется в дебиторскую или кредиторскую задолженность;

3) Я.В. Соколов сводит изменение обязательств к возникновению одних при прекращении других [194, с. 102]. Мы же предлагаем скорректировать понятие «изменения обязательства» следующим образом: изменение обязательства – это изменение его стоимостных характеристик в результате изменения справедливой стоимости объектов учета на момент трансформации обязательства в факты хозяйственной жизни.

*К*3 – по отношению к компании все факторы делятся на внешние и внутренние:

1) внешние факторы затрагивают интересы и информационные потребности как компании, в которой ведется учет, так и других юридических и физических лиц, с которыми компания осуществляет расчеты, т.е. ограничены сферой экономической деятельности, по которой составляется отчет о финансовом положении.

Иначе говоря, мы предлагаем ввести в отчет о финансовом положении рыночную составляющую изменения стоимости объектов учета при функционировании компании на рынке;

2) внутренние факторы затрагивают интересы, а соответственно, и информационные потребности только той компании, которая подготавливает финансовую отчетность.

*К*4 – по времени совершения: предакционные и постакционные факторы.

Временной период – это согласованный сторонами и предусмотренный в договоре период, в течение которого один контрагент обязан исполнить возло-

женные на него обязанности, а другой – принять исполнение, т.е. договор купли-продажи актива через определенный срок.

Действия по возникновению и исполнению обязательств включают в себя следующее:

– предконтрактную деятельность: поиск и проверка информации;

– деятельность по заключению контракта: переговоры;

– постконтрактную деятельность: исполнение, контроль, обеспечение исполнения контроля.

*К*5 – по содержанию: экономические, юридические и бухгалтерские.

Факторы могут быть юридическими, вытекающими из договоров или закона, и инициативными, возникающими в результате определенных действий организации.

Примером инициативного обязательства может быть публичное обещание выплатить премию за определенный труд, принятие обязательств по устранению дефектов проданных товаров после истечения гарантийного срока, добровольное принятие обязательств по защите окружающей среды. Если ожидается, что обещанное будет исполнено, то такие обязательства должны быть отражены в балансе.

В российском бухгалтерском учете изложенная классификация факторов признания обязательств мало применима, так как считается, что обязательства возникают только по определенным правовым основаниям. В российском законодательстве все существующие обязательства имеют только юридическую основу вне зависимости от формы, в которую облечено их возникновение.

Здесь мы не можем не обратить внимание на фактор номинализма, который очень хорошо охарактеризовал Л.А. Лунц (1892–1979), подчеркивая, что обязательством в юридическом смысле «является не известная абстрактная ценность, а денежные знаки в определенной сумме счетных единиц. Изменения в покупательной способности денег, последовавшие со дня заключения договора, не меняют суммы долга; изменения эти не влияют на платежную силу денег, которая всегда определяется по номиналу» [127, с. 106–107].

Может быть это положение определило вывод Я.В. Соколова: «Исходя из того, что объем денежных обязательств определятся принципом номинализма, согласно которому предметом денежного обязательства выступают денежные знаки – рубли. При этом изменения в покупательной силе денег, последовавшие со дня возникновения обязательства, не меняют его объем, ибо рубль есть рубль – вот смысл этого принципа» [61, с.292].

Нам представляется иной вывод из положения Л.А. Лунца, имеющий значение в экономическом и бухгалтерском понимании содержания обязательства. Для этого рассмотрим несколько факторов, уточняющих данное положение.

Во-первых, договор отражает фиксированную сумму денежных средств по признанному обязательству к уплате или получению. В этом смысле обязательство стабильно и изменению не подлежит. Изменению может подвергнуться сам договор, но тогда возникает новое обязательство.

Во-вторых, может измениться временная ценность денег (курсовая стоимость рубля), тогда меняется справедливая стоимость факта хозяйственной жизни, но не номинальная стоимость обязательств.

В-третьих, изменяется общая или частная покупательная способность товаров и, опять же, меняется текущая рыночная оценка активов, но не стоимость обязательства, выраженная в фиксированном количестве денежных средств.

Поэтому не правы те авторы, которые утверждают, что с момента возникновения обязательства до момента его погашения обязательство обесценивается. Не обязательство обесценивается, а во времени изменяется справедливая стоимость (текущая цена) факта хозяйственной жизни, которая приводит к прибыли или убытку, которые необходимо отражать в прочем совокупном доходе компании.

*К*6 – по форме: законодательные, юридические, инициативные. Законодательно факторы обязательства возникают в силу действия законодательных актов и не требуют какого-либо дополнительного юридического оформления.

Юридические факторы обязательства имеют место в силу действия договора, если стороны обусловили сумму долга результатами ожидаемых к свершению после даты заключения сделки фактов хозяйственной жизни.

Инициативные факторы – административные, возникают в результате обещания администрацией, например, выплатить премию или бонусы по итогам года.

*К*7 – по информативности оценки: рыночные и специфические факторы:

1) оценка рыночной информации показывает, по какой стоимости можно взять на себя обязательство по продаже или покупке актива на рынке. Оценка рыночной стоимости обязательства представляет собой более значимую информацию, документ позволяет сделать (практически неизбежное) заключение о том, что при первоначальном признании обязательства наиболее уместной будет оценка по справедливой стоимости. В связи с этим предлагается использовать для оценки обязательств при первоначальном признании справедливую стоимость при условии, что она может быть надежно определена;

2) специфическая оценка. В некоторых ситуациях в отношении оценки справедливой стоимости существует значительная степень неуверенности. Поэтому допускается специфическая оценка обязательств по справедливой стоимости на основе модели и методики оценки, в которых все существенные исходные данные соответствуют той информации, которую, как ожидается, могут использовать участники сделки.

*К*8 – по длительности. Предполагает существование момента времени или события, при наступлении которого обязательство должно быть исполнено. То есть срок признания в учете обязательства определяется временным лагом (условием договора о поставке/покупке актива в будущем), когда в учете и в финансовой отчетности обязательство будет замещено фактом хозяйственной жизни или кредиторской, или дебиторской задолженностью. Здесь, действительно, можно говорить о долгосрочных и краткосрочных обязательствах и применять к ним критерии долгосрочной и краткосрочной кредиторской и дебиторской задолженности. Сама же кредиторская и дебиторская задолженность

есть ни что иное, как односторонне исполненное обязательство или просроченное обязательство.

В данном случае приемлема классификация на долгосрочные и краткосрочные задолженности, которая согласно принятой действующими нормативными документами классификации под краткосрочной понимают задолженность, срок погашения которой не превышает 12 месяцев. Соответственно, к долгосрочной относится задолженность, срок погашения которой превышает 12 месяцев.

Бухгалтер как основной пользователь хозяйственной информации должен решить несколько существенных вопросов, связанных с регистрацией обязательств:

1) сформулировать задачу о надежности информации по признанию в учете обязательства;

2) ограничить объект наблюдения – договор;

3) определить единицы наблюдения;

4) установить пространственные и временные координаты признания в учете обязательств;

5) определить форму отражения объекта наблюдения;

6) показать условия функционирования субъектов договора.

Если за объект наблюдения мы принимаем хозяйственный договор, то необходимо отразить экономическое и юридическое содержание обязательств, определяющих суть договора, приводящих к будущему изменению состава активов компании.

Субъектами наблюдения являются контрагенты – стороны договорных отношений, ведущие учет.

Определение единиц наблюдения имеет двойной характер: определение формы документа, в котором должно быть отражено обязательство, и единиц измерения – фиксированного количества денежных средств.

Пространственные координаты в бухгалтерском учете дают возможность регистрировать обязательство по месту возникновения и месту их исполнения.

Существенное значение имеют временные координаты, позволяющие провести различие между моментом возникновения обязательств и моментом его исполнения, отражающие жизненный цикл признанных обязательств в бухгалтерском учете.

В бухгалтерском учете мы определили последовательность трех групп факторов, определяющих обязательство:

– события – согласование условий спроса и предложения, заключения договора;

– действия – учет операций, связанных с исполнением принятого обязательства;

– результаты – отражение результатов по трансформации обязательств факта хозяйственной жизни.

В этой же последовательности определим содержание процесса преобразования обязательств в факты хозяйственной жизни.

1) В счетоведении обязательство не менее абстрактно, чем факт хозяйственной жизни, так как оно лишено материального наполнения. В бухгалтерском учете обязательство наполнено содержанием, регистрация обязательств – в договоре, моментом времени его возникновения – пространственно-временная ситуация, участниками – лицами, берущими на себя обязательство, условиями, составляющими содержание договора.

2) Обязательство как элементарный момент финансово-коммерческого процесса выступает элементом предмета бухгалтерского учета. Обязательство осмысливается через конструлогическое наполнение хозяйственными операциями отражения действий по его исполнению, и, в конченом счете, трансформируется во времени в факты хозяйственной жизни, представляет собой логическое единство субъектов (лиц, имеющих обязательство и обязательственное право) и объектов (активов и хозяйственных процессов, лежащих в основе обязательств).

3) Финансово-коммерческий процесс (его отражение в бухгалтерском учете) представляет собой рыночно наблюдаемую информацию, отражающую

изменение справедливой стоимости базового актива в период между датой, на которую было достигнуто соглашение о фиксированном количестве денежных средств, и датой первоначального признания в бухгалтерском учете базового актива, т.е. период преобразования обязательства в факты хозяйственной жизни.

Экономические и юридические отношения помимо качественных особенностей сделки отражают и количественную сторону обязательств. В связи с этим каждое обязательство несет в себе информацию о будущей трансформации обязательств в факты хозяйственной жизни, содержащую положительный или отрицательный результат функционирования компании на рынке. С информационной точки зрения величина информации и порядок регистрации событий и действий по признанию и исполнению обязательств зависят от информативности сообщения о самой сделке.

Внешняя конструкция фактов хозяйственной жизни включает осмысление обязательства в системе учетных координат. Бухгалтер должен исходить из того, что двойная запись представляет собой учетные координаты с двумя векторами: дебет и кредит. Текущие обязательства и обязательственное право должны формировать отдельный фонд как на счетах бухгалтерского учета, так и в статьи баланса. При этом обязательственное право и обязательство следует рассматривать в качестве *договорных монетарных активов и обязательств*.

Договорные монетарные активы – это обязательственное право (право требования) на фиксированное количество денежных средств, отражающих общую покупательную способность. Даже когда цены на активы меняются, обязательственно право, выраженное в определенном количестве денежных средств, остается неизменным. Однако необходимо отметить, что справедливая стоимость при первоначальном признании актива в бухгалтерском учета, как правило, будет отличаться от фиксированного количества денежных средств, закрепленных договором, а разница между справедливой стоимостью обязательственного права и фиксированным количеством денежных средств, должна быть отражена через реализованную и нереализованную прибыль.

Договорные монетарные обязательства – это обязательство уплатить в будущем фиксированное количество денежных средств за актив, независимо от того, какова будет цена актива в будущем на момент его поставки и признания в учете.

Бухгалтер должен опираться на то, что при конструировании с помощью системы счетов обязательства, он может:

1) объяснить обязательство как аргумент возникновения факта хозяйственной жизни;

2) отразить действия по исполнению обязательств через значение ожидаемого факта хозяйственной жизни.

Введение активных счетов – договорных монетарных активов и пассивных счетов – договорных монетарных обязательств в теорию и практику бухгалтерского учета вызвано необходимостью соблюдения логической последовательности двойной записи: если есть актив, то необходимо отразить условия его возникновения.

Доминирующим положением концепции конструктивного обязательства является материальное наполнение монетарных активов стоимостью реальных активов и связанных с ними хозяйственных операций по исполнению договорных обязательств, а монетарных обязательств – наполнение оттоком денежных средств и отражением в учете последовательности их уплаты.

В данной ситуации появляется необходимость в использовании обязательства как аргумента, как информационного источника возникновения факта хозяйственной жизни. Для отражения обязательств мы предлагаем использование счетов договорных монетарных активов и договорных монетарных обязательств:

Дебет счета «Договорной монетарный актив» Кредит счета «Договорное монетарное обязательство» – на фиксированное количество денежных средств.

Отметим, что метод балансового равновесия при этом не нарушается: актив равен пассиву. Однако при этом отражается информационный источник будущего образования актива – обязательственное право на приобретение актива (Дебет счета «Договорной монетарный актив»), по кредиту – обязательство по уплате фиксированного количества денежных средств (Кредит счета «Договорное монетарное обязательство»). Так что, не нарушая бухгалтерскую логику, используя систему двойной записи, мы отражаем информационный источник возникновения в будущем факта хозяйственной жизни – обязательственное право и соответствующее ему обязательство по оплате.

Вторым по значимости для бухгалтерского учета, после Федерального закона «О бухгалтерском учете», является План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций. Поэтому, не нарушая этого документа и используя его счета, предлагаем следующие бухгалтерские записи:

– на приобретение актива :

Д-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Договорной монетарный актив»

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Договорное монетарное обязательство» – на фиксированную сумму денежных средств.

– на продажу актива:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Договорной монетарный актив»

К-т сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Договорное монетарное обязательство» – на фиксированную сумму денежных средств.

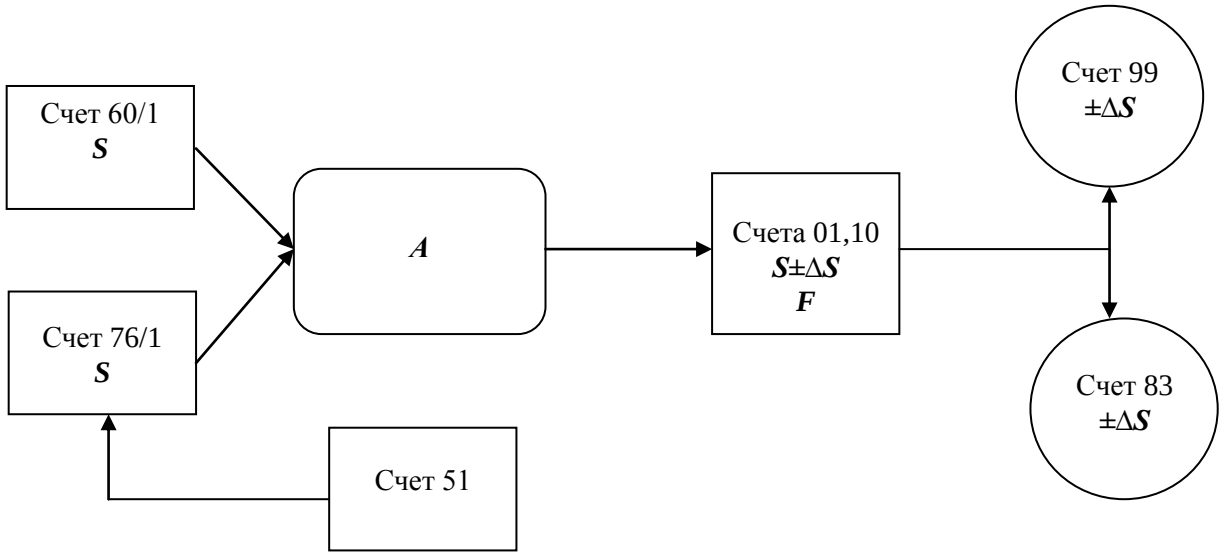
Выше обозначенные бухгалтерские записи отражают только признание обязательств в бухгалтерском учете и отчетности по справедливой стоимости, т.е. на фиксированную сумму денежных средств. Однако в течение финансового коммерческого процесса (процесса преобразования обязательств в факты хозяйственной жизни) происходит изменение в справедливой стоимости последнего. Это хорошо подметил Г. Брюндлер, который считал, что рост цен в пре-

делах общего индекса увеличивает прибыль, а рост выше индекса увеличивает капитал [194, с.219].

Учитывая этот тезис, Я.В. Соколов сформулировал это правило Г. Брюндлера следующим образом: «… рост стоимости учитываемых ценностей в пределах (среднего) индекса цен составляет прибыль хозяйствующего субъекта; рост выше названного индекса образует его дополнительный фонд (капитал)» [194, с. 219].

В условиях рыночной экономики и, учитывая требования МСФО, мы решили уточнить данное правило: рост или падение стоимости базового актива на активном рынке в пределах диапазона эффективного функционирования компании[2] образуют капитал компании, рост или падение цен за пределы вышеназванного диапазона относится на прибыль или убыток компании.

С учетом вышесказанного можно смоделировать трансформацию обязательства в факты хозяйственной жизни (рисунок 1.3).



где: S - фиксированное количество денежных средств по обязательству;
± ΔS - рост, снижение справедливой стоимости актива;
A - финансово-коммерческий процесс по приобретению актива;
F - факт хозяйственной жизни

Рисунок 1.3 - Модель бухгалтерского учета финансово-коммерческого процесса по приобретению актива

Учитывая представленную учетную модель, изобразим финансово-коммерческий процесс бухгалтерскими символами:

[2] Значение диапазона эффективного функционирования на рынке компании будет рассмотрено позднее.

1. **Д-т сч. 60** «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Договорной монетарный актив» **К-т сч. 76** «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Договорное монетарное обязательство» – на фиксированную сумму денежных средств (*S*).

2. **Д-т сч. 01, 10** и т.д. **К-т сч. 60** «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Договорной монетарный актив» – на справедливую стоимость по факту хозяйственной жизни (*S*±Δ*S)*.

3**. Д-т** или **К-т сч. 60** «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Договорной монетарный актив» **К-т** или **Д-т сч. 91** «Прочие доходы и расходы» – на сумму (±Δ*S)*.

4. **Д-т** или **К-т сч. 91** «Прочие доходы и расходы» **К-т** или **Д-т сч. 83** «Добавочный капитал», субсчет «Оценочный капитал» – на эффективную часть (±Δ*S)*.

5. **Д-т** или **К-т сч. 91** «Прочие доходы и расходы» **К-т** или **Д-т сч. 99** «Прибыли и убытки» – на неэффективную часть (±Δ*S)*.

6. **Д-т сч. 76** «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Договорное монетарное обязательство» **К-т сч. 51** «Расчетный счет» – на фиксированную сумму денежных средств.

Аналогичную модель можно построить и по процессу продажи актива (рисунок 1.4).

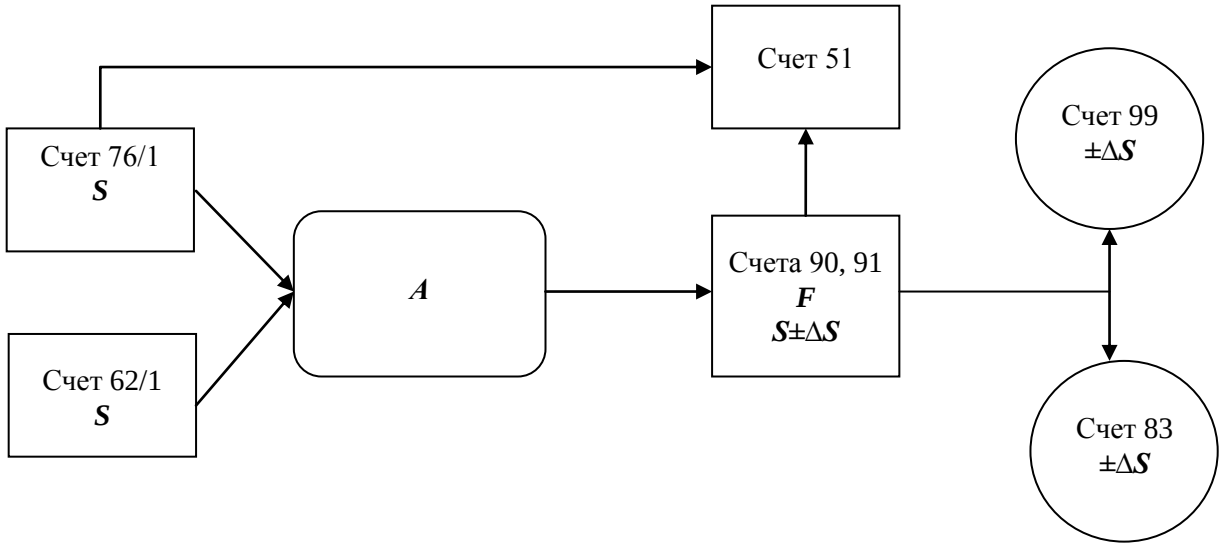


Рисунок 1.4 - Модель бухгалтерского учета финансово-коммерческого процесса по продаже актива

Приведем соответствующие бухгалтерские записи:

1. **Д-т сч. 76** «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Договорной монетарный актив» **К-т сч. 62** «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Договорное монетарное обязательство» – на фиксированную сумму денежных средств (*S*).

2. **Д-т сч. 62** «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Договорное монетарное обязательство» **К-т сч. 90 «Продажи»** – продажа актива за фиксированную сумму денежных средств.

3. **Д-т или К-т сч. 91** «Прочие доходы и расходы» **К-т или Д-т сч. 83** «Добавочный капитал» – на эффективную часть (±Δ*S*).

4. **Д-т** или **К-т сч. 91** «Прочие доходы и расходы» **К-т** или **Д-т сч. 99** «Прибыли и убытки»– на неэффективную часть (±Δ*S*).

5. **Д-т сч. 51** «Расчетный счет» **К-т сч. 76** «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Договорной монетарный актив» – на фиксированную сумму денежных средств (*S*).

Содержание вышеприведенных бухгалтерских записей позволяет внести некоторые дополнения в традиционный баланс (отчет о финансовом положении) для отражения рыночных элементов финансовой деятельности, т.е. раскрыть рыночную составляющую стоимости деятельности компании и отразить изменения стоимости объектов учета в финансовой отчетности компании.

Для этого в работе предлагается в бухгалтерский баланс ввести четыре дополнительные статьи:

– в актив баланса, в I и II раздел: «Договорные монетарные активы»; и

– в пассив баланса: IV, V раздел «Договорные монетарные обязательства».

Для обеспечения содержания этих разделов в диссертации предложено создавать специальный фонд бухгалтерских счетов по монетарным активам и монетарным обязательствам. Но для этого потребуется привязка существующе-

го Плана счетов бухгалтерского учета к требованиям МСФО. Поэтому на данном этапе исследования мы ограничились выделением специальных субсчетов к сч. 60, 62, 76, информация которых будет являться основанием для отражения стоимости обязательств и обязательственного права в балансе.

В соответствии с этим бухгалтерский баланс примет следующий вид (таблица 1.1):

Таблица 1.1 - Фрагмент бухгалтерского баланса

Наименование показателя	Код	На ____ 20__ г.	На 31 декабря 20__ г.	На 31 декабря 20__ г.
1	2	3	4	5
АКТИВ				
I.Внеоборотные активы, в том числе, Договорные монетарные активы				
II. Оборотные активы, в том числе, Договорные монетарные активы				
Итог актива баланса				
ПАССИВ				
III. Капитал и резервы				
IV. Долгосрочные обязательства, в том числе, Договорные монетарные обязательства				
V. Краткосрочные обязательства в том числе, Договорные монетарные обязательства				
Итог пассива баланса				

Нагляднее всего учетный процесс преобразования обязательств в факты хозяйственной жизни (далее - ФХЖ) можно показать на примере нормативного метода учета. Классическая формула выглядит следующим образом:

$$Ф_{с/с} = Н_{с/с} \pm О_{н} \pm И_{н}, \quad (1.2)$$

где: $Ф_{с/с}$ - фактическая себестоимость;

$Н_{с/с}$ - нормативная себестоимость;

$О_{н}$ - отклонения от норм; $И_{н}$ - изменения норм.

Для этого заменим $Ф_{с/с}$ на *ФХЖ*, $Н_{с/с}$ - на *О* (обязательство), $О_{н}$ на $О_{спр.ст.}$(отклонения в цене на момент исполнения договора (спот-цены) от спра-

ведливой стоимости обязательства), $И_н$ на $И_{ст.д.}$ (изменение стоимости денег во времени), тогда получим следующее:

$$ФХЖ = О \pm О_{спр.ст.} \pm И_{ст.д.}\ , \quad (1.3)$$

В данном случае более понятным становится смысл хеджирования финансовыми инструментами - минимизация рисков изменения $О_{спр.ст.}$ и $И_{ст.д.}$.

Из всего спектра бухгалтерских записей, касающихся отражения (признания) в финансовом учете обязательств и процедур их преобразования в факты хозяйственной жизни, наиболее необычными могут показаться записи, отражающие информацию, подлежащую представлению в прочем совокупном доходе (по Д-т или К-т сч. 91 «Прочие доходы или расходы»).

Для разъяснения этих записей, обратимся к поправкам, сделанным в МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности»:

п. 82А: «Раздел прочего совокупного дохода должен представлять статьи, отражающие суммы прочего совокупного дохода за период, классифицированные по своему характеру (включая долю в прочем совокупном доходе ассоциированного и совместного предприятий, учитываемую с использованием метода долевого участия) и сгруппированные в такие статьи прочего совокупного дохода, которые в соответствии с другими МСФО (IFRS):

(a) не будут впоследствии реклассифицированы в состав прибыли или убытка; а

(b) впоследствии будут реклассифицированы в состав прибыли или убытка, когда будут выполняться определенные условия» [27, с. 2].

В данной ситуации следует обратить внимание на три элемента положения: «в соответствии с другими МСФО (IFRS)», «не будут реклассифицированы в состав прибыли или убытка», «будут реклассифицированы в состав прибыли или убытка».

В отношении «не будут реклассифицированы в состав прибыли или убытка» – не может же совокупный доход оставаться в балансе бесконечно, да и остатка по совокупному доходу в балансе нет. Следовательно, совокупный доход должен быть реклассифицирован в другие статьи баланса. Вот для этого

обратимся к первому элементу положения «в соответствии с другими МСФО (IFRS)».

МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» следующим образом поясняет данную ситуацию в § 95: «Если в течение периода хеджирование движения денежных средств удовлетворяет условиям п. 88, то его необходимо учитывать следующим образом:

(a) часть дохода или убытка от инструмента хеджирования, эффективность которого была установлена, следует признавать в составе прочего совокупного дохода»;

(b) неэффективная часть дохода или убытка от инструмента хеджирования признается в составе прибыли или убытка» [41, с. 25].

Но это положение требует пояснения. Для этого обратимся к Концепции подготовки финансовой отчетности Совета по МСФО.

Общий совокупный доход определяется в МСФО (IAS) 1 как изменение капитала в течение периода, обусловленное операциями и другими событиями помимо операций, обусловленных операциями с собственниками, выступающими в качестве таковых. В него входят компоненты «прибыли» или «убытка» и «прочего совокупного дохода».

Из всего спектра статей прочего совокупного дохода в нашем исследовании нас интересуют две: «г) доходы и расходы от переоценки финансовых активов, имеющихся в наличии для продажи; д) эффективная часть доходов и расходов по инструментам хеджирования при хеджировании денежных потоков» [178, с. 101].

Во всех примерах, приведенных в стандарте, используется вариант отражения компонентов прочего совокупного дохода *за вычетом соответствующих переклассификаций.*

Корректировки по переклассификации представляют собой статьи, признанные в составе прибыли или убытка, которые ранее были отражены в составе прочего совокупного дохода (переносом из капитала в состав прибыли или убытка). Например:

Финансовые активы, имеющиеся в наличии для продажи:

– доходы, возникающие в течение года;

– за вычетом корректировок по переклассификации доходов в состав прибыли или убытка.

Хеджирование денежных потоков:

– за вычетом корректировок по переклассификации доходов (расходов) в состав прибыли или убытка;

– за вычетом корректировок сумм, перенесенных в первоначальную балансовую стоимость хеджируемых статей.

Однако руководство по внедрению не определяет, каким образом должны проводиться корректировки для исключения отложенных доходов и расходов, т.е. должны ли они отражаться в составе нераспределенной прибыли или в качестве отдельного компонента капитала. А именно, будущие результаты деятельности компании будут различаться в зависимости от того, учитываются ли корректировки в нераспределенной прибыли или в отдельном компоненте капитала.

По нашему мнению, при решении этого вопроса нужно исходить из вида отношений хеджирования:

– хеджирование справедливой стоимости отражается через прочий совокупный доход и переносится на компонент капитала, например в составе добавочного капитала (**Д-т** или **К-т сч. 83** «Добавочный капитал», субсчет «Оценочный капитал»). При этом неэффективную часть хеджирования справедливой стоимости необходимо реклассифицировать в состав прибыли или убытка:

Д-т или **К-т сч. 91** «Прочие доходы и расходы»

К-т или **Д-т сч. 99** «Прибыли или убытки», субсчет «Неэффективная часть хеджирования»;

– хеджирование денежных потоков, в эффективной его части, отражается через прочий совокупный доход и переносится на компонент капитала, но отражается в составе нераспределенной прибыли. При этом неэффективную часть

хеджирования денежных потоков необходимо реклассифицировать в состав прибыли или убытка:

Д-т или **К-т сч. 91** «Прочие доходы и расходы»

К-т или **Д-т сч. 99** «Прибыли или убытки», субсчет «Неэффективная часть хеджирования».

Здесь хотелось бы уточнить, что это авторская позиция по решению данной учетной проблемы, и мы будем ее уточнять с учетом изменений, которые, по всей вероятности, возникнут в связи с выходом в 2015 г отдельной части МСФО (IFRS) 9 «Учет хеджирования».

Использованием вышеприведенных схем и правил бухгалтерских записей мы подтверждаем значимость концепции конструктивного обязательства, которая предполагает информационное отражение процессов создания стоимости в обменной сделке в кратко-, средне-, долгосрочном периодах преобразования справедливой стоимости договорных обязательств в справедливую стоимость фактов хозяйственной жизни.

Одной из основных задач учета финансовых инструментов является представление учетной информации о достоверности и существенности влияния этих инструментов на финансовое положение и финансовые результаты деятельности предприятия.

Решение этой задачи невозможно без признания в концепции конструктивного обязательства монетарных активов и обязательств в балансе отечественных предприятий, а также без раскрытия информации по видам финансовых инструментов, сгруппированных по категориям, соответствующим характеру раскрываемой информации и учитывающим характеристики этих инструментов.

Балансовую стоимость каждой из категорий финансовых инструментов желательно раскрыть в балансе или, по крайней мере, в пояснениях к финансовой отчетности в следующем виде:

- финансовые активы и обязательства (договорные монетарные активы и обязательства) по справедливой стоимости, изменения которой отражаются в

прочем совокупном доходе с последующей реклассификацией в компоненты прибыли или убытка;

- инвестиции, удерживаемые до погашения;

- финансовые активы, имеющиеся для продажи.

При этом компания должна раскрывать изменения рыночных условий, ведущих к возникновению рыночного риска, то есть наблюдаемых процентных ставок, цены на товар, обменного курса валют или индекса цен или ставок.

1.4. Оценка справедливой стоимости как принцип допущения в концепции конструктивного обязательства

Переход от оценки объектов бухгалтерского учета по первоначальной (исторической) стоимости приобретения к их оценке по справедливой стоимости большинством профессиональных бухгалтеров признан как многообещающий и, даже, революционный. Использование справедливой стоимости в финансовой отчетности стало причиной продолжительных споров на протяжении последних лет. Область применения компонентов оценки, определенных в Концепции подготовки финансовой отчетности (2002 г.), довольно ограничена и не отвечает требованиям современности. С тех пор как были приняты положения Концепции, произошли масштабные изменения, имеющие существенные последствия для учетных оценок. Они включают изменения в теории финансов и рынков капитала, разработки применения дисконтированной стоимости и практики оценки по справедливой стоимости.

Ранее мы определили, что обязательства являются объектом бухгалтерского учета. Более того, обязательство и обязательственное право ввели в определение предмета бухгалтерского учета в качестве его элементов. Остается не менее важная проблема – как оценить данные объекты, чтобы иметь возможность отразить их в финансовой отчетности?

Основы бухгалтерских процедур оценки заключаются в способе перевода учетных объектов из натурального в денежный измеритель, т.е. имеется в виду

отражение натурального объекта в денежном выражении в бухгалтерском учете. Вот в этом и проявляется основная проблема учета обязательств.

Обязательство не является объектом имущества. Обязательство предполагает наличие объекта обмена прав собственности и передачу этих прав другому субъекту рыночной торговли, да и то не во всех случаях, например, с финансовыми инструментами, когда объекта торговли – товара, может и не быть в собственности продавца в момент заключения договора. Обязательство предполагает его наличие в будущем при передаче прав собственности на него. Тем не менее, во всех случаях рыночной торговли базисом обязательства по договору всегда выступает реальный актив. Именно этот реальный актив подлежит оценке с целью признания обязательства в бухгалтерском учете и финансовой отчетности.

Официальное признание в учете категория «справедливая стоимость» нашла в тех МСФО, которые были введены в действие с 01.01.2005.

В первой интерпретации определения «справедливая стоимость» основной акцент был сделан на характеристику субъектов сделки и их непредвзятость: «Справедливая стоимость – это сумма, на которую можно обменять актив или произвести расчет по обязательству при совершении сделки между хорошо осведомленными, желающими совершить такую операцию независимыми сторонами» [28, с. 2].

Но этого оказалось недостаточно, так как почти в каждом стандарте приводится только определение «справедливая стоимость» без какого-либо его раскрытия и привязки к стандарту. Поэтому в 2010 г. Совет по МСФО опубликовал Комплексный обзор Проекта – ED/2010/7 «Раскрытие информации об анализе неопределенности оценки для оценок справедливой стоимости», в котором были представлены промежуточные итоги и цели Совета в отношении разработки требований к оценке справедливой стоимости и раскрытию соответствующей информации, которые стали основой МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости», с обязательным его применением с января 2013 г. или после этой даты.

В мае 2011 г. (в России – в 2012 г.) КМСФО выпускает отдельный стандарт МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости», где дает определение справедливой стоимости: « … как цены, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в условиях операции, осуществляемой на организованном рынке между участниками рынка на дату оценки» [34, с. 2].

В новом определении справедливой стоимости акцент перенесен на рыночные отношения: «осуществляемой на организованном рынке» и «между участниками рынка на дату оценки». В нем уточняется, что: «Даже при отсутствии наблюдаемого рынка, обеспечивающего информацию о ценах при продаже актива или передаче обязательства на дату оценки, при оценке справедливой стоимости должно приниматься допущение о том, что операция имеет место на указанную дату и рассматривается с точки зрения участника рынка, удерживающего актив или имеющего обязательство. Такая принимаемая в допущении операция обеспечивает основу для определения цены продажи актива или передачи обязательства» [34, с. 3].

Концептуальная значимость МСФО (IFRS) 13, в котором дано новое определение справедливой стоимости и концепции оценки по справедливой стоимости, а также введение требования раскрытия информации об оценке справедливой стоимости – неоспоримы.

Весьма важен тот факт, что разработаны единые указания для всех случаев оценки по справедливой стоимости, которые требуются или разрешены МСФО с целью упрощения и большей последовательности при их применении. Особый упор делается на раскрытие информации о справедливой стоимости, чтобы пользователи финансовой отчетности могли оценить, в каком объеме используется справедливая стоимость, а также насколько они были осведомлены об исходных данных, используемых при определении справедливой стоимости.

Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 39 предполагает, что цена сделки является лучшим доказательством справедливой стоимости. Однако в действительности это не всегда так, поскольку существуют такие фи-

нансовые инструменты, которые не обращаются на активном рынке. МСФО (IAS) 39 разъясняет, что в этом случае справедливая стоимость финансового инструмента, в том числе и производственного финансового инструмента (ПФИ), должна быть определена с использованием методики оценки.

Ценовой механизм определяет совершение сделок на рынке и состоит из: поиска и сравнения цен, их интерпретации, осуществления платежей и т.д. Существуют два подхода к изучению трансакций: трансферты прав собственности на ПФИ и связанные с ним трансакционные издержки. Один из подходов требует идентификации специфических характеристик конкретной сделки, второй подход обращает внимание на осуществление целого ряда сходных сделок.

Мы выделили эти два направления не только потому, что они представляют собой исходную точку в рыночном обмене правами собственности, но и во многом они объясняют использование концепции справедливой стоимости в учете обязательств как возможности постановки на учет условия (договора) возникновения факта хозяйственной жизни.

В МСФО (IFRS) 13 конкретизируется понятие оценки справедливой стоимости: «Оценка справедливой стоимости осуществляется для конкретного актива или обязательства. Следовательно, при оценке справедливой стоимости предприятие должно учитывать характеристики актива или обязательства таким образом, как если бы участники рынка учитывали данные характеристики при определении цены актива или обязательства на дату оценки. Такие характеристики включают, например, следующее:

(a) состояние и местонахождение актива; и

(b) ограничения на продажу или использование актива при наличии таковых» [34, с. 2].

Тем не менее, даже с учетом того, что МСФО (IFRS) 13 основное внимание уделяет оценке справедливой стоимости активов и обязательств, он не отвечает на такие вопросы, как: какие объекты учета следует оценивать по справедливой стоимости; в какой момент признания объекта бухгалтерского учета его следует оценивать по справедливой стоимости; и, наконец, где отражать

изменения справедливой стоимости статей баланса: через компонент прибыли или убытка или в составе прочего совокупного дохода.

Именно это вызвало необходимость упорядочения ситуации с принципами бухгалтерского учета представления данных в бухгалтерской финансовой отчетности, что уже давно осознается представителями бухгалтерских и финансовых кругов, и не случайно именно (IAS) 32 и МСФО (IAS) 39, раскрывающие требования к оценке и представлению в финансовой отчетности финансовых инструментов, имеют такое большое значение сегодня и это, во многом, предопределяется введением в бухгалтерский учет учетной категории «справедливая стоимость».

Мы специально обозначили справедливую стоимость как «учетную категорию». Справедливая стоимость именно как учетная категория характеризует объекты бухгалтерского учета, определяя необходимость их отражения при обменных операциях в условиях достаточной информационной обеспеченности участников сделки, их независимости и свободы по осуществлению трансакции.

Существенными условиями заключения сделки (заключения контракта) являются: (а) рыночный характер сделки; (б) информированность сторон; (в) добровольный характер сделки; (г) непредвзятость и достоверность информации, на основе которой заключается сделка.

По сути дела справедливая стоимость – это совокупность оценок рыночных отношений, возникающих в процессе купли-продажи с целью их отражения в бухгалтерском учете и отчетности. Поэтому мы трансформировали категорию «справедливая стоимость», приблизив ее к концепции конструктивного обязательства.

Справедливая стоимость договорных обязательств – это сумма, на которую можно совершить трансферт в будущем, обеспечивающий спецификацию прав собственности на ресурс при продаже актива или уплате по обязательству в условиях операции, осуществляемой на организованном рынке между участниками рынка на дату оценки.

Здесь подчеркивается роль институциональной среды (активного рынка) в качестве детерминанта суммы сделки. Выбор основного рынка для актива и обязательства предполагает выбор наиболее выгодного рынка, на котором может быть осуществлена трансакция. Рынка, с наиболее доступной информацией по осуществлению сделки, на котором компания вступила бы в сделку по купле-продаже актива или обязательства. Именно такой рынок можно признать основным рынком, а его информационное обеспечение взять за основу оценочных показателей сделки.

Согласно Новой экономической энциклопедии «рынок в широком смысле – система экономических отношений по поводу купли-продажи товаров (услуг, ценных бумаг, валюты), формирующая спрос и уравновешивающая спрос, предложения и цены» [189, с. 515].

В целях нашего исследования выделим три элемента, составляющие данное определение:

1) «… система экономических отношений». Уточним этот элемент, как «системы экономических соглашений», так как экономические соглашения нацелены на переосмысление трех сюжетов: характеристики агентов и его мотивов, варианта координации действий и роли ценностей и общих благ.

Для того, чтобы скоординировать свои действия, агент должен прежде всего применять те или иные выработанные конвенциальные положения, позволяющие ему понять действия и намерения контрагентов, при условии, что коллективные ценности и общие блага обеспечивают ограничения в выборе наиболее приемлемых соглашений.

Говоря о реальных ограничениях, затрудняющих в России формирование фондового и товарного рынка в их классическом виде, следует вернуться назад и упомянуть об их полном отсутствии в структуре плановой экономики. Даже спустя два десятилетия после начала реформы в России число предприятий, чьи акции регулярно котировались бы на фондовом рынке, существенно меньше, чем в странах Восточной Европы. Парадокс рыночной экономики России за-

ключается в том, что в результате реформы были разрушены старые механизмы контроля, а новые механизмы со стороны бирж задействованы слабо;

2) «… по поводу купли-продажи товаров (услуг, ценных бумаг, валюты)…». Весьма важная категория для учета, означающая, что на рынке не происходит обмена активами, а заключается соглашение, обязывающее экономических агентов совершить сделку в будущем. Другими словам, возникает обязательство сторон сделки по поводу трансферта прав собственности на актив, оформленное договором.

Здесь мы вплотную подошли к проблеме признания в учете момента возникновения обязательства, которая будет рассмотрена далее;

3) «… уравновешивающая спрос, предложения и цены». Это уже конкретные условия обязательств по трансферту и спецификации прав собственности на товар (услуги, ценные бумаги, валюту).

И еще один момент в экономике соглашений на рынке обращает на себя внимание. Рынок следует рассматривать как институт экономических соглашений, базирующихся на институциональных ограничениях, заключающихся в сформированной системе совокупных правил, определяющих настройку всего хозяйственного механизма, порядок взаимодействия экономических агентов и т.д.

Таким образом, что касается системы бухгалтерского учета, экономические соглашения – это не что иное, как система договорных отношений (абстрагируясь от государственного вмешательства), отражение которых в качестве обязательств не только целесообразно, но и обязательно.

«Рынок – это механизм, с помощью которого покупатели и продавцы взаимодействуют друг с другом, определяя цены и обмениваясь товарами и услугами» [190, с. 85].

В результате соотношения спроса и предложения (взаимодействия покупателя и продавца) на рынке, экономика решает три фундаментальные проблемы: что, как и для кого:

– *что нужно производить – решает покупатель.* Именно он решает, на что он согласен потратить свой доход, т.е. обеспечить свое потребление. Этот вопрос является первостепенным в рыночной экономике и не случайно мы часто слышим фразу: «спрос рождает предложение»;

– *как производить?* На этот вопрос отвечает конкуренция производителей, вернее, выбор стратегического решения.

Существуют три уровня стратегии:

– организационный;

– уровень бизнеса;

– функциональный.

Предложение ценности кратко и понятно выражает конкурентную ценность, которую организация будет представлять своим клиентам: как она будет конкурировать за клиентов или удовлетворять их. По сути дела данная стратегия, отчасти, отвечает и на третий вопрос: для кого производить? То есть какие целевые клиенты и сколько потребляют. Ответ на этот вопрос во многом зависит от соотношения предложения и спроса. «Потребительский спрос должен соответствовать объему товаров и услуг, предлагаемых компаниями, и определять, что же, в конечном счете, будет произведено ими» [190, с.88].

Центральным звеном рыночной системы является финансовый рынок, поэтому в целях развития финансового рынка в долгосрочной перспективе Правительство РФ 29.12.2008 утвердило Стратегию развития финансового рынка РФ на период до 2020 г. (далее – Стратегия) [9]. Стратегия определяет приоритетные направления деятельности государственных органов в сфере регулирования финансового рынка на период до 2020 г. В Стратегии не затрагиваются вопросы развития банковского и страхового секторов, а также вопросы их регулирования, контроля и надзора.

Целью Стратегии является обеспечение ускоренного экономического развития страны посредством качественного повышения конкурентоспособности российского финансового рынка и формирования на его основе самостоятельного финансового центра, способного сконцентрировать предложение широко-

го набора финансовых инструментов, спрос на финансовые инструменты со стороны внутренних и внешних инвесторов и тем самым создать условия для формирования цен на такие финансовые инструменты и соответствующие им активы в Российской Федерации.

Определение рынка дано и в новой институциональной экономической теории: «Рынок – это институциональное соглашение, включающее правила и конвенции, обеспечивающие совершение на постоянной основе большого числа добровольных трансфертов прав пользования между независимыми агентами через непрерывную адаптацию цен, играющую роль сигналов и определяющих выбор» [99, с. 199].

Здесь обращает на себя внимание понятие «институциональное соглашение», которое Л. Девис и Д. Норт [269, с.6] используют как термин для принятых структур управления отношениями, складывающимися между действующими субъектами на микроуровне. Именно так О. Уильямсон [285, с. 36–63] определяет рынок как структуру управления, когда они выступают объектом изучения разработанной им экономической теории трансакционных издержек.

Взаимоотношения участников рынка, возникающие в финансовой системе, можно изобразить в схеме на рисунке 1.5.

Можно, конечно, описать механизм взаимодействия и функции каждого экономического субъекта финансового рынка, но это очень большой и специальный вопрос экономики финансов. Нас интересует вопрос отражения финансовых отношений в системе финансового учета. Вот здесь мы наталкиваемся на барьер, именуемый принципом обособленности бухгалтерского учета. Традиционно, система бухгалтерского учета была ограничена параметрами одного юридического лица. Причем все внешние взаимоотношения сводились к договорам купли-продажи или к взаимодействиям с государственными органами, все остальное выходило за сферу применения бухгалтерского учета, а значит, и не отражалось в нем.

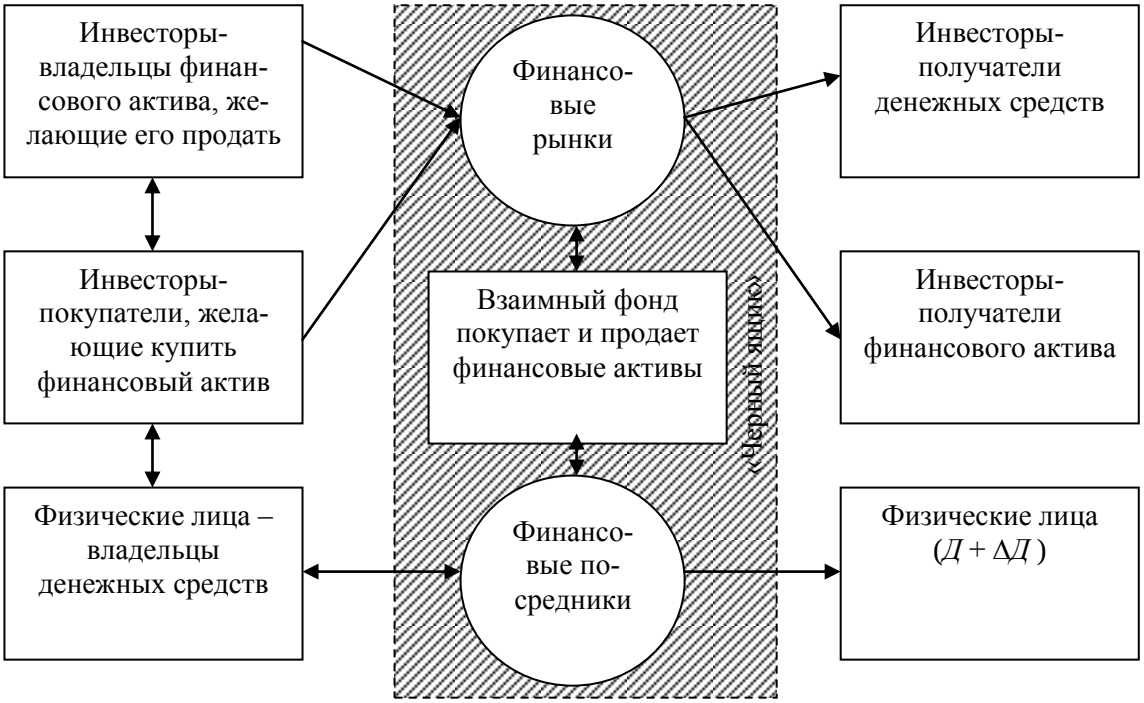


Рисунок 1.5 - Взаимодействие участников финансового рынка

В условиях рыночной экономики не учитывать воздействия постоянно изменяющихся рыночных условий на финансовые результаты деятельности организации – непозволительная роскошь. В особенности это касается финансовых инструментов, владельцем которых является организация.

Говоря проще, организацию-инвестора, как продавца финансового актива, так и его покупателя, мало интересует механизм действия финансовых рынков и его участников. Для них это – «черный ящик» (см. рисунок 1.5). Инвестор подал заявку на покупку / продажу актива, брокер, дилер и тому подобное выполнили заявку или выдвинули встречное предложение, с которым согласился инвестор, оплатил трансакционные издержки и получил взамен договор (форвардный, фьючерсный контракт или опцион и т.д.), где четко указаны объем, цена, время и место. Дальше его мало интересует, что происходит на финансовом рынке, как и почему изменяется цена актива, что можно сделать, чтобы избежать или, по крайней мере, снизить риски изменения цен, каким образом это лучше сделать и, наконец, как снизить трансакционные издержки. Все эти вопросы могут находиться вне сферы его интересов, а, следовательно, зачем ему

отражать эти процессы в своем финансовом учете, когда его интересует лишь факт хозяйственной жизни.

Не это ли обособление инвестора от финансового рынка, а участников рынка от инвесторов привело к финансовому кризису, поскольку: «Долговые обязательства финансовых посредников составляют примерно 40 трлн долл. США, т.е. приблизительно 400 тыс. долл. на американскую семью» [190, с. 919].

В нашем определении справедливой стоимости акцент сделан на трансферт спецификации прав собственности на ресурс. Точнее говоря, на передачу прав собственности при совершении сделок, связанных с:

- взаимной передачей прав и обязанностей в отношении будущей поставки реального товара и его оплаты;

- взаимной передачей прав и обязанностей в отношении стандартизированных биржей контрактов на будущую поставку базового актива и взаимных платежей;

- обменом правами на будущую передачу прав на базовый актив и обязанностей на поставку биржевого актива.

Учитывая вышеизложенное, из рассматриваемых в нашем исследовании объектов учета можно выделить два основных объекта, которые требуется оценивать по справедливой стоимости:

- обязательства, обеспечивающие передачу прав и обязанностей на актив в будущем;

- контракты (форвардные фьючерсные, опционные, свопы и т.д.), как биржевой товар.

Следует признать, что остается проблемой вопрос о моменте признания объекта бухгалтерского учета по справедливой стоимости: по цене входа, то есть по цене принятого обязательства в рамках сделки по обмену, или по цене выхода, то есть по цене исполнения обязательств по истечению срока договора.

Международные стандарты финансовой отчетности предлагают вести учет финансовых активов как традиционным способом – на дату начала испол-

нения договора, так и на дату его заключения. Это не означает, впрочем, досрочного признания выручки, исходя из только что заключенного контракта, поскольку для отражения торговой дебиторской задолженности и прибыли необходимо выполнение ряда условий. Учет финансовых инструментов с даты заключения сделки дает возможность фиксировать обязательства и права требования, возникшие из заключенного договора, причем организация может устанавливать дату признания по видам финансовых активов в своей учетной политике.

Проблемы, связанные с определением справедливой стоимости, могут показаться понятными только узкому кругу специалистов – оценщикам и аудиторам, да и то с допущением того, что разные способы определения справедливой стоимости оказывают существенное влияние на финансовую отчетность и, соответственно, на оценку финансового положения компании.

Попробуем проанализировать оценку справедливой стоимости с позиции бухгалтерского учета на основе анализа характеристик оценки, проведенного проф. Я.В. Соколовым и определения, данного в МСФО (IFRS) 13.

«Оценка есть способ перевода учетных объектов из натуральных измерителей в денежный. Она выполняется в целях тех или иных хозяйствующих субъектов и представляет собой воплощение принципа квантификации» [194, с.197].

Сравним его с общепринятым определением: «Оценка – процесс определения расчетной величины, или ценности, недвижимого имущества или других активов для конкретной цели, к примеру, продаж, покупки, сдачи в аренду, аудитора, рейтинга, налогообложения и др. [189, с.123]».

И, соответственно, сравним эти определения с определением, данным в МСФО (IFRS) 13 «Справедливая стоимость – это цена, которая может быть получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства при проведении операции на добровольной основе на основном (или наиболее выгодном) рынке на дату оценки в текущих рыночных условиях (то есть выходная

цена) независимо от того, является ли такая цена непосредственно наблюдаемой или рассчитывается с использованием другого метода оценки» [34, с.3].

Выделим из этих определений ключевые моменты.

Первый ключевой момент: 1) «Оценка есть способ»; 2) «Оценка – процесс определения величины»; 3) «Справедливая стоимость – это цена».

В первых двух определениях имеется согласованность: способ или процесс не меняют суть оценки. Но в третьем определении справедливой стоимости утверждается, что справедливая стоимость – цена, и это не совсем корректно, так как оценка справедливой стоимости – это процесс определения (согласования) цены (стоимости, суммы денежных средств), которая может быть получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства.

Что же означает словосочетание «может быть получена» - первое допущение в учете при использовании термина «справедливая стоимость»? Процесс оценки означает согласование обоснованной цены будущей сделки между потенциальными продавцом и покупателем. А это говорит о том, что данная «цена», достигнутая в соглашении, отражает стоимость принятых на себя обязательств участниками сделки по договору, но нет уверенности в том, что цена товара на момент исполнения по договору обязательств, на активном рынке, будет такой же. По этой причине мы словосочетание «может быть получена» выделили в качестве первого допущения в определении справедливой стоимости.

Второй ключевой момент: 1) «способ перевода учетных объектов из натуральных в денежные»; 2) «определения расчетной величины, или, ценности, недвижимого имущества или других активов»; 3) «которая может быть получена при передаче актива или передаче обязательства».

В первом и втором определениях, хотя и имеются различия, но суть их сводится к определению цены объекта бухгалтерского учета при переводе его из натурального в денежный измеритель. В то же время МСФО (IFRS) 13 предложен уже не процесс, а результат процесса: «которая может быть получена при продаже актива или передаче обязательства». Правда, следует признать,

что словосочетание «может быть получена», на которое мы обратили внимание выше, предполагает предварительную оценку объектов бухгалтерского учета.

Более того, разработчики МСФО (IFRS) 13 дают некоторые пояснения этому понятию: «Предприятие должно оценивать справедливую стоимость актива или обязательства, используя такие допущения, которые участники рынка использовали бы при установлении цены на данный актив или обязательство, принимая допущение о том, что участники рынка действуют в своих экономических интересах» [34, с.3].

Здесь уже сам стандарт МСФО (IFRS) 13 говорит еще о двух допущениях. Кроме того, явно прослеживается дополнительное допущение: допущение о возможности генерировать экономические выгоды от наиболее эффективного использования актива. Несколько по-бухгалтерски абстрактное определение, но оно очень близко к теоретическому положению об общей (частной) полезности актива. В целом, если исходить из данного определения справедливой стоимости, то при ее расчете необходимо исходить из следующей предпосылки: какой дополнительный доход (прирост денежных средств) можно получить от эффективного использования актива за определенный промежуток времени. Достаточно сложная для бухгалтера процедура, но самый главный недостаток такого критерия – высокий уровень субъективности в оценке вероятности генерировать экономические выгоды. То есть налицо вероятностный характер аргументированности установления цены актива, с которым участник выходит на рынок. Однако участник выходит на рынок с намерением (желанием) продать/купить актив по определенной цене, а не с самим активом и об этом говорит следующее допущение: «Участники рынка действуют в своих экономических интересах». То есть не где-нибудь, а именно на рынке происходит согласование цены актива и возникает обязательство сторон, юридически оформленное в договоре. Обязательство на получение/уплату фиксированного количества денежных средств в будущем, за будущую поставку актива. Вот когда проявляется первое допущение «может быть получена» и допущение о возможном изменении справедливой стоимости актива во времени преобразования обяза-

тельства в факты хозяйственной жизни, в соответствии с изменением рыночных условий.

Информация о договорных обязательствах, связанная с будущими операциями с экономическими ресурсами и с будущими получениями и платежами денежных средств, может являться индикатором степени изменений в стоимости объектов учета в обменной сделке, произошедших во времени преобразования справедливой стоимости обязательств в справедливую стоимость фактов хозяйственной жизни. То есть как изменения рыночных цен или процентных ставок, повлияли на изменение стоимости экономических ресурсов и, следовательно, на способность предприятия генерировать чистые притоки или оттоки денежных средств.

Более того, данная информация будет являться базовой в оценке эффективности деятельности финансового менеджмента, когда, используя такую информацию, можно будет оценить какие усилия предпринял менеджмент по минимизации финансовых рисков (операции хеджирования) и какой результат они принесли.

По сути, речь идет об увеличении рыночной информации и информации, основанной на оценках, базирующихся на рыночной информации в финансовой отчетности.

Третий ключевой момент касается целей оценки: 1) «Она выполняется в целях тех или иных хозяйствующих субъектов»; 2) «Для конкретной цели, к примеру, продаже, покупке, сдаче в аренду и т.д.»; 3) цель в определении отсутствует.

В третьем ключевом моменте уже нет единства целей оценки. В первом определении цель оценки сконцентрирована на хозяйствующем субъекте, во втором – на объекте сделки, в третьем – конкретной цели оценки вообще нет. Правда, с некоторой долей условности ее можно привязать к следующему определению МСФО (IFRS) 13: «…цель оценки справедливой стоимости в обоих случаях одна и та же – определить цену, по которой проводилась бы операция, осуществляемая на организованном рынке …» [34, с.1]. И далее: «В опре-

делении справедливой стоимости особое внимание уделяется активам и обязательствам, потому что они являются основным объектом бухгалтерской оценки. Кроме того, настоящий стандарт должен применяться в отношении собственных долевых инструментов предприятия, оцениваемых по справедливой стоимости» [34, с.1]. В общем можно признать, что здесь цель оценки справедливой стоимости определена: оценка активов и обязательств компаний, являющихся предметом обменной сделки на активном рынке.

Эволюция концепции справедливой стоимости включает еще оно допущение – риск невыполненного обязательства: «Справедливая стоимость обязательства отражает влияние риска невыполнения обязательств. Риск невыполнения обязательств включает среди прочего собственный кредитный риск предприятия (в соответствии с определением, предложенным в МСФО (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: Раскрытие информации»). Принимается допущение о том, что риск невыполнения обязательств является одинаковым как до, так и после передачи обязательства» [34, с.6].

Безусловно, компания прежде чем взять на себя определенное обязательство должна оценить свои возможности по его исполнению и этот риск необходимо учитывать при оценке справедливой стоимости обязательств. Однако, данное допущение в Стандарте почему-то касается кредитоспособности только одного участника сделки, тогда как договор – это минимум двухстороннее соглашение участников сделки, отражающее обоюдное обязательство. Почему же в Стандарте говорится о платежеспособности компании-агента и не учитывается риск компании-контрагента, когда у последнего может возникнуть даже не обязательство, а только право на покупку или продажу актива (опционные сделки). В данном случае риск невыполненного обязательства возрастает и это, безусловно, отразится на стоимости обязательств.

В предыдущем определении справедливой стоимости, данном в МСФО (2005 г.) присутствовала фраза «между хорошо осведомленными, желающими совершить такую операцию, независимыми сторонами» [130, с.5]. В МСФО (IFRS) 13 она заменена следующим содержанием: «Предприятию нет необхо-

димости проводить изнуряющий поиск всех возможных рынков для идентификации основного рынка или, при отсутствии основного рынка, наиболее выгодного рынка, однако, оно должно учитывать всю информацию, которая является обоснованно доступной. При отсутствии доказательств обратного, рынок, на котором предприятие вступило бы в сделку по продаже актива или передаче обязательства, считается основным рынком или, при отсутствии основного рынка, наиболее выгодным рынком» [34, с.2]. «Даже при отсутствии наблюдаемого рынка, обеспечивающего информацию о ценах при продаже актива или передаче обязательства на дату оценки, при оценке справедливой стоимости должно приниматься допущение о том, что операция имеет место на указанную дату и рассматривается с точки зрения участника рынка, удерживающего актив или имеющего обязательство. Такая принимаемая в допущении операция обеспечивает основу для определения цены продажи актива или передачи обязательства» [34, с.3].

По нашему мнению, это – небольшая уловка со стороны разработчиков МСФО. Они смягчают эту фразу «независимо от того является ли такая цена …». Тем не менее, риск неопределенности сохраняется и об этом писал О.И. Уильямсон: «Предложенное понимание соответствия структур управления параметрам трансакций учитывает только два из трех параметров, применяемых при характеристике трансакций, - специфичность активов и частоту. Предполагается, что третья характеристика – неопределенность – проявляется в той степени достаточной для того, чтобы говорить о проблеме принятия адекватных, последовательных решений. Повод для осуществления успешных адаптаций возникает вследствие невозможности будущих событий и/или в выработке соответствующих мер адаптации к ним заранее» [205, с.143].

Следовательно, риск неопределенности информации существует в любой трансакции и возникает он вследствие различия в уровне информированности участников сделки. Именно это и определяет следующее допущение в концепции справедливой стоимости – риска неопределенности информированности

участников сделки. Для того, чтобы снизить уровень риска, разработчики МСФО (IFRS) 13 пишут о методах оценки справедливой стоимости:

«Методы оценки, применяемые для оценки справедливой стоимости, должны максимально использовать уместные наблюдаемые исходные данные и минимально использовать ненаблюдаемые исходные данные» [34, с.9];

«Исходные данные 1 Уровня – это котируемые цены (некорректируемые) на активных рынках для идентичных активов или обязательств, к которым предприятие может получить доступ на дату оценки. Котируемая цена на активном рынке представляет собой наиболее надежное доказательство справедливой стоимости и должна использоваться для оценки справедливой стоимости без корректировки всякий раз, когда она доступна» [34, с.11];

«Исходные данные 2 Уровня – это исходные данные, которые не являются котируемыми ценами, включенными в 1 Уровень и которые прямо или косвенно являются наблюдаемыми для актива или обязательства.

Если актив или обязательство имеет определенный (договорной) период, исходные данные 2 Уровня должны быть наблюдаемыми для практически всего срока действия актива или обязательства. Исходные данные 2 Уровня включают следующее:

(a) котируемые цены на аналогичные активы или обязательства на активных рынках.

(b) котируемые цены на идентичные или аналогичные активы или обязательства на рынках, которые не являются активными.

(c) исходные данные, за исключением котируемых цен, которые являются наблюдаемыми для актива или обязательства, например:

(i) ставки вознаграждения и кривые доходности, наблюдаемые с обычно котируемыми интервалами;

(ii) подразумеваемая волатильность; и

(iii) кредитные спреды.

(d) подтверждаемые рынком исходные данные» [34, с.11-12];

«Исходные данные 3 Уровня – это ненаблюдаемые исходные данные для актива или обязательства.

Ненаблюдаемые исходные данные должны использоваться для оценки справедливой стоимости в том случае, если уместные наблюдаемые исходные данные не доступны, таким образом учитываются ситуации, при которых наблюдается небольшая, при наличии таковой, деятельность на рынке в отношении актива или обязательства на дату оценки. Однако цель оценки справедливой стоимости остается прежней, то есть выходная цена на дату оценки с точки зрения участника рынка, который удерживает актив или имеет обязательство. Следовательно, ненаблюдаемые исходные данные должны отражать допущения, которые участники рынка использовали бы при установлении цены на актив или обязательство, включая допущения о риске» [34, с.12].

Оценка справедливой стоимости на любом уровне оценки – величина относительная. Котируемые цены на котируемых рынках для идентичных активов или обязательств предполагают их сравнительную величину на различных рынках и по приблизительно одинаковым активам или обязательствам. Отсюда следует, что даже на высшем уровне оценки справедливой стоимости признается допущение приблизительной оценки, рассчитанной на сравнении котируемых цен.

В большей степени усиливается допущение на втором уровне, когда исходные данные прямо или косвенно наблюдаемы для актива или обязательства.

На третьем уровне для оценки справедливой стоимости используются не наблюдаемые исходные данные, если наблюдаемые исходные данные недоступны. Поэтому оценка справедливой стоимости должна отражать допущения, которые участники рынка использовали бы при установлении цены на актив или обязательство, включая допущение о риске.

Следовательно, уровни оценки справедливой стоимости отражают только различие в степени достоверности исходных данных, используемых при определении цены на активы и обязательства в обменной сделке. Тем самым под-

тверждается необходимость использования принципа допущения в оценке справедливой стоимости объектов учета, участвующих в обменной сделке.

Выше мы привели достаточно доказательств тог о, что оценка справедливой стоимости соответствует критериям принципа допущения концепции конструктивного обязательства.

Интерес представляет сравнительный анализ общепринятых базовых допущений с допущением об оценке справедливой стоимости. «Предприятие должно составлять свою финансовую отчетность на основе принципа начисления, за исключением информации о движении денежных средств.

При применении учета на основе принципа начисления статьи признаются в качестве активов, обязательств, капитала, доходов и расходов (элементы финансовой отчетности), если они соответствуют определениям и критериям признания этих элементов, изложенным в «Концепции» [27, с.6].

Учитывая это определение, можно сказать, что основную проблему признания оценки справедливой стоимости в качестве базового принципа допущения мы видим в признании договорных обязательств в концепции конструктивного обязательства, то есть признании договорных обязательства за объекты бухгалтерского учета при оценке их по справедливой стоимости.

В предыдущих публикациях мы приложили достаточно усилий в обоснование концепции договорных обязательств, поэтому здесь мы приведем лишь их резюме.

В данном случае теория обязательств придает значимость фактам, о которых прекрасно все знали, но не предавали значения, так как информация об обязательствах, вытекающих из договорных условий, выходит за рамки теории имущественного обособления баланса. Концепция учета договорных отношений позволяет отражать те факты, который раньше не наблюдались, изучает те факты, которые ранее не изучались, дает позитивное направление развитию в научном исследовании бухгалтерского учета – позиционной концепции учетного отражения обязательств, вытекающих из условий договора, и тех изменений в фактах хозяйственной жизни, которые вызваны изменением рыночных усло-

вий при функционировании компании на рынке. Главное - это дает возможность отображать эффективность решений и действий, применяемых менеджментом компаний по минимизации рыночных рисков (при хеджировании).

На такой подход нас нацеливает и Концепция международной интегрированной отчетности: «… стоимость создается не организацией самой по себе, а в процессе взаимодействия организации с внешней средой (экономические условия, технологические изменения, социальные структуры, экология), построения взаимоотношений с различными сторонами (работниками, покупателями, поставщиками, бизнес-партнерами, местными сообществами) и использования имеющихся в наличии ресурсов» [255].

Возвращаясь к принципу начисления, можно сказать, что он касается, в основном, метода начисления затрат, поэтому, обратимся к понятию термина «затраты», приведенного Энтони А. Аткинсоном с соавторами: «Старый афоризм из области управленческого учета гласит «разные затраты – для разных целей». Речь идет о том, что не существует единого определения затрат (и себестоимости как суммы затрат). На то есть две причины. Первая – затраты классифицируются и используются с определенной целью, вторая – направление использования информации о затратах определяют способ их расчета» [207, с.131]. Это одна из основных причин того, почему метод начисления затрат относят не к оценке, а к допущению.

Исходя из этого, можно утверждать – не существует единой цены справедливой стоимости для объекта обменной сделки. Определение стоимости в обмене (VIE) основано на ответе на два вопроса:

у покупателя:

- во сколько обойдется покупка актива на открытом рынке?

у продавца:

- за сколько можно продать активы в текущем состоянии дилеру или на аукционе? (по оценке американских специалистов разница между ценой предложений и спроса может доходить до 50%).

«В целом, все зависит от вопроса: «В каких целях производится оценка»? Результат оценки зависит от того, какие планы строит клиент.

Вопреки мнению циников, тот факт, что оценщик представляет итоговую стоимость в соответствии с потребностями клиента, вовсе не означает, что он просто «продает» результата оценки; это означает, что стоимость на самом деле будет разной в зависимости от условий предполагаемой сделки» [107, с.109].

Это еще раз подтверждает мнение, что оценка справедливой стоимости – это не категория и уж точно – не цена, а допущение в Концептуальной основе.

Следующее базовое допущение – непрерывность деятельности. «При подготовке финансовой отчетности руководство должно оценить способность предприятия продолжать свою деятельность. Финансовая отчетность должна составляться на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать предприятие, прекратить его торговую деятельность либо вынуждено действовать подобным образом в силу отсутствии реальных альтернатив. Если руководство, в ходе оценки, располагает информацией о существенной неопределенности в отношении событий или условий, которая может вызвать серьезные сомнения в способности предприятия непрерывно осуществлять свою деятельность в дальнейшем, то такая неопределенность должна быть раскрыта в отчетности.

Если финансовая отчетность составляется не на основе допущения о непрерывности деятельности, то этот факт должен быть раскрыт в отчетности вместе с основой, использованной при подготовке финансовой отчетности, а также причиной, по которой предприятие считается неспособным непрерывно продолжать свою деятельность» [27, с.5].

Проанализируем данное положение с позиции оценки справедливой стоимости договорных обязательств, разделив вышеприведенное определение на составные части.

«При подготовке финансовой отчетности руководство должно оценить способность предприятия продолжать свою деятельность. Финансовая отчетность должна составляться на основе допущения о непрерывности деятельно-

сти, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать предприятие, прекратить его торговую деятельность либо вынуждено действовать подобным образом в силу отсутствии реальных альтернатив».

Сравним эту часть Стандарта с тем выводом, который мы сделали, опираясь на исследование О. Уильямсона (см. выше) о двухсторонней сделке: в учете и финансовой отчетности должны изначально исходить из предпосылки, что взятие на себя сторонами обязательства по контракту является двухсторонним, а вот двухсторонние усилия по созданию и предложению «залогов» представляют собой действия по достоверности исполнения контрактов. Следовательно, в бухгалтерском учете должно быть отражено обязательство как достоверное, а в последующем все условия и действия по исполнению контракта будут представлять собой преобразование обязательств в факты хозяйственной жизни.

Далее: «если руководство, в ходе оценки, располагает информацией о существенной неопределенности в отношении событий или условий, которая может вызвать серьезные сомнения в способности предприятия непрерывно осуществлять свою деятельность в дальнейшем, то такая неопределенность должна быть раскрыта в отчетности» [27, с.5].

В общем-то, такое же требование к оценке платежеспособности, но не только своей, а и компании-контрагента сохраняется и в обменной сделке.

Принимая решение о том, стоит ли заключать обменную сделку с контрагентом (особенно крупную), потенциальный покупатель/продавец должен провести всеобъемлющую комплексную проверку компании-контрагента, продуктовой линии, рабочей силы, собственных патентов и технологий. Риск неисполненного обязательства значительно снижается при привлечении покупателей/продавцов известных в части поставок и цен, а также качеством продукции и оказываемых услуг, почти полностью минимизируется во фьючерсной торговле, когда биржа выступает гарантом сделки. Однако во всех этих случаях возрастают трансакционные издержки по сделке и справедливая стоимость обязательств должна их учитывать.

И последнее: «Если финансовая отчетность составляется не на основе допущения о непрерывности деятельности, то этот факт должен быть раскрыт в отчетности вместе с основой, использованной при подготовке финансовой отчетности, а также причиной, по которой предприятие считается неспособным непрерывно продолжать свою деятельность».

Аналогичные требования, но только в отношении справедливой стоимости содержатся и в МСФО (IFRS) 13: «Предприятие должно раскрыть информацию, которая помогает пользователям его финансовой отчетности оценить следующее:

(a) в отношении активов и обязательств, на многократной или однократной основе отражаемых по справедливой стоимости в отчете о финансовом положении после первоначального признания, методы оценки и исходные данные, используемые для получения данных оценок.

(b) в отношении многократных оценок справедливой стоимости с использованием значительных ненаблюдаемых исходных данных (3 Уровень), влияние оценок на прибыль или убыток, или прочий совокупный доход за период» [34, с.13].

В целом, справедливая стоимость является оценкой, способом (процессом) определения рыночной цены объектов учета в обменной сделке, а не специфической ценой. Поэтому оценка справедливой стоимости должна определяться на основании допущения, которым руководствовались бы участники рынка при обосновании цены будущей сделки, которая может быть получена при продаже актива и или передачи обязательства, на основе допущения о возможности генерировать экономические выгоды от наиболее эффективного использования актива.

Допущения участников рынка должны включать риски неопределенности информации присущие любой трансакции и компания, представляющая финансовую отчетность, не должна игнорировать информацию о допущениях участников рынка, которую она могла бы получить без неоправданных затрат или усилий.

Допущение в оценке обязательств (в обменной сделке) должно определяться тем, что обязательство являются достоверными, то есть существует большая уверенность исполнения договорных обязательств в будущем и преобразование обязательств в факты хозяйственной жизни.

Допущение участников рынка должно базироваться на обосновании риска изменения справедливой стоимости актива во времени преобразования обязательства (договорного обязательства) в факты хозяйственной жизни в соответствии с изменением рыночных условий. Кроме того, оценка справедливой стоимости обязательства должна включать риск неисполненного обязательства.

Эволюция концепции справедливой стоимости включает еще один элемент оценки – риск невыполненного обязательства, то есть не исполненное обязательство включает в себя, среди прочего, собственный кредитный риск предприятия, применяющего допущение о том, что риск невыполненного обязательства сохраняется как до, так и после исполнения обязательства.

В отношение данного элемента оценки почему то акцент сделан на кредитоспособность компании, взявшей на себя обязательство. Безусловно, компания, прежде чем взять на себя определенные обязательства, должна оценить свои возможности по его исполнению, и данный риск необходимо включать в оценку справедливой стоимости обязательств. Однако договор – это, как минимум, двухстороннее соглашение участников рынка, отражающее обязательство обеих сторон сделки. Почему же, говоря о платежеспособности своей компании, не учитывается риск контрагента, зачастую у которого в соответствии с договором возникает даже не обязанность, а только право на покупку или продажу актива.

Правда, и это следует отметить, в п. 44 МСФО (IFRS) 13 говорится: «Справедливая стоимость обязательства отражает влияние риска невыполнения обязательств на основе его единицы учета. Эмитент обязательства, выпущенного с неотделимым требованием обеспечить поддержку кредитного качества третьей стороны, которое отражается в учете отдельно от обязательства, не должен включать влияние требования обеспечить поддержку кредитного каче-

ства третьей стороны (например, гарантия погашения долга третьей стороны) в оценку справедливой стоимости обязательства. Если бы требование обеспечить поддержку кредитного качества отражалось в учете отдельно от обязательства, при оценке справедливой стоимости обязательства эмитент учитывал бы свою собственную кредитоспособность, а не кредитоспособность гаранта-третьего лица» [34, с. 6].

Это, безусловно, важное положение для финансового учета. Суть его заключается в отдельном учете (отделенном от учета обязательстве) поддержки кредитного качества третьей стороной.

Таким гарантом обычно выступает либо биржа, либо банк. А они, как известно, берут за гарантийное обеспечение весьма немалые средства в виде гарантийной маржи, премии за опцион, гарантийной суммы под аккредитив и т.д.

Фундаментальный принцип, лежащий в основе оценки, заключается в том, что стоимость актива на данный момент времени определяется величиной дохода, который он может принести в будущем. Участник обменной сделки рассчитывает на положительные денежные потоки вследствие получения прибыли и, вследствие ожидания того, что, если сделка будет прибыльной, ее можно будет выгодно перепродать другому участнику. Вот основной принцип биржевой торговли, являющейся базовым источником исходных данных оценки справедливой стоимости активов или обязательств в обменной сделке.

Таким образом, учитывая все вышеприведенные доказательства можно утверждать, что оценка справедливой стоимости договорного обязательства, выступает в качестве принципа базового допущения, дополняющего два известных принципа (метода начисления и непрерывности деятельности предприятия), основанного на допущении неопределенности информации прогнозирования справедливой стоимости обменной сделки с учетом рыночных рисков изменения стоимости базового актива по факту хозяйственной жизни в будущем

ГЛАВА 2. КОНЦЕПЦИЯ КОНСТРУКТИВНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА УЧЕТА ИНСТРУМЕНТОВ ХЕДЖИРОВАНИЯ

2.1 Признание финансовых инструментов в качестве объектов бухгалтерского учета и задачи их учета

Вопросы учета финансовых инструментов можно отнести к бизнес-модели компании, которая охватывает широкий спектр финансовых проблем, для решения которых разработано немало теоретических подходов и методик. Развитие сложных финансовых рынков, дающих организации возможность вести торговлю финансовыми инструментами и, таким образом, распределять между участниками рынка риски, должно соответствовать фундаментальным изменениям, происходящим в последнее время на международных финансовых рынках, что послужило причиной внесения ряда изменений разработчиками (КМСФО) в учет финансовых инструментов.

Концептуальная основа для подготовки и представления финансовой отчетности (далее – Концептуальная основа) [178] определяет основополагающие положения в отношении подготовки финансовой отчетности для внешних пользователей. Учитывая этот аспект, МСФО (IFRS) 7 и 9 можно признать за методологическую основу разработки методических приемов учета финансовых инструментов.

Одной из основных качественных характеристик Концептуальной основы является «достоверное представление», а именно: «Предполагается, что применение МСФО, при необходимости с дополнительным раскрытием информации, приводит к формированию такой финансовой отчетности, которая решает задачу достоверного представления» [178, с. 6]. Эта характеристика является подтверждением того, что МСФО определяют суть методологии бухгалтерского учета финансовых инструментов.

Непосредственно сами МСФО определяют состав, структуру и качественные характеристики информации, подлежащей отражению в финансовой отчетности, и выдвигают требования по ее раскрытию. Методическое обеспечение организации учета в международной практике возложено на профессиональных бухгалтеров, на соответствующие профессиональные сообщества или на государственные органы, например на Минфин России, регулирующие данные вопросы.

Существующая практика отечественного учета исходит из принципов его обособления при подготовке и представлении финансовой отчетности отдельной коммерческой организации. Очевидно, что этого недостаточно для оценки ее финансового положения. Необходим новый методологический подход, учитывающий информацию о способности организации влиять на процессы создания стоимости на рынке, и основанный на том, что доход должен быть не только заработан, но и реализован. Цель данного подхода – позволить пользователям учетной информации определить ключевые возможности и риски, релевантные для организации, позволяющие лучше понять значимость финансовых инструментов для оценки статей баланса и результатов деятельности компании, а также раскрыть информацию о подверженности их рискам, возникающим при использовании самих финансовых инструментов на рынке.

В соответствии с поставленной целью исследования учета финансовых инструментов, нами сформулированы две системные задачи, каждая из которых содержит блок соподчиненных задач.

Первая системная задача – систематизировать теоретические подходы, определяющие роль и место концепции конструктивного обязательства в учете финансовых инструментов; разработать методологическую основу учета финансовых инструментов, предусматривающую выделение договорного обязательства в качестве объекта учета финансовых инструментов.

Вторая системная задача – выделить в методологической основе учета финансовых инструментов специальный учет инструментов хеджирования как информационный блок отражения действий организации по минимизации ры-

ночных рисков изменения справедливой стоимости и денежных потоков, связанных с активами и обязательствами в обменной сделке.

В первой главе диссертационного исследования нами было доказано, что хозяйственный договор является объектом бухгалтерского наблюдения и, одновременно, документом, подтверждающим признание объекта бухгалтерского учета - договорного обязательства. К сожалению, в отечественном бухгалтерском учете ни договор, как объект наблюдения, ни договорное обязательство как объект в учете не признаются, также как отечественные ПБУ не признают актуарные, инициативные (административные) обязательства, которые документально не подтверждены, но вытекают, например, из деловой практики. Примером таких обязательств может быть выплата бонусов по итогам работы за год. Интересным моментом, в последнее время, является признание в нефинансовой отчетности обязательств по защите окружающей среды с учетом того, что когда ожидается, что принятое обязательство будет выполнено с большой вероятностью, то такое обязательство должно быть отражено в балансе.

Обязательство, в соответствии опубликованным положением КМСФО по подготовке финансовой отчетности, является одним из ее элементов, отражающих измерение балансового положения предприятия, и выступает в пассиве в качестве задолженности, возмещение которой сопровождается выбытием ресурсов. Обязательство – это обязанность организации, возникшая из событий в прошлом, исполнение которой должно привести к уменьшению в компании ресурсов, содержащих экономическую выгоду. В отличие от пассивных обязательств, определяемых как кредиторская задолженность, баланс должен отражать и активную часть обязательств – обязательственное право или право требования. По существу, понятие обязательств в МСФО незначительно отличается от его юридического представления. И то, и другое связано с будущим выбытием ресурсов в результате прошлых событий, заключенных договоров, но МСФО связывает это понятие и с экономической выгодой. То есть обязательство тогда становится объектом бухгалтерского учета, когда предполагается выбытие актива, содержащего экономическую выгоду.

Правда, следует отметить некоторое движение РСБУ в сторону сближения с МСФО с выходом стандарта ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы». Но, к сожалению данное ПБУ 8/2010 не может быть использовано в целях обоснования методологии учета финансовых инструментов, так как оно не может быть применимо в отношении: договоров с неисполненными обязательствами, хотя бы одним из контрагентов на отчетную дату; бухгалтерских резервов, формируемых из чистой прибыли; оценочных резервов и т.п. Поэтому мы пришли к выводу о необходимости уточнения некоторых моментов, касающихся отражения в учете договорных обязательств в отношении учета финансовых инструментов.

Классическим примером договорных обязательств, признаваемых в МСФО за объект бухгалтерского учета, являются финансовые инструменты. По сути дела, финансовые инструменты, за исключение денежных средств и долевых инструментов, которые сами по себе являются финансовыми активами, представлены договорами, отражающими договорное право (право требования) на получение или договорное обязательство на уплату денежных средств или других активов. Такие финансовые договора в МСФО (IAS) 32 определены как: «Финансовые активы – это денежные средства, долевые инструменты другой организации, договорные права на получение (или выгодный обмен) денежных средств или иного финансового актива от другой организации, либо такой договор, расчет по которому будет или может быть произведен собственными долевыми инструментами организации» [131, с. 331–332].

«Финансовое обязательство – это любое обязательство, которое представляет собой договорную обязанность предоставить (либо невыгодно обменять) денежные средства или иной финансовый актив другой организации или договор, расчет по которому, возможно, будет произведен собственными долевыми инструментами организации» [131, с. 331–332].

Не следует забывать, что справедливая стоимость договорных обязательств, выраженная в фиксированном количестве денежных средств, остается неизменной до момента их исполнения, но, при этом, изменяется справедливая

стоимость факта хозяйственной жизни во временном лаге исполнения обязательств. Поэтому необходимо раскрывать справедливую стоимость финансового актива или обязательства, сравнивая их с балансовой стоимостью монетарного актива или обязательства.

Это положение можно признать за первое правило методологии учета финансовых инструментов, в отличие от дебиторской и кредиторской задолженности оцениваемых на основе дисконтирования стоимости будущих денежных потоков, которые возникают в результате обменной сделки.

Обязательство – это узаконенное в договоре намерение сторон сделки. Само по себе обязательство не содержит экономических выгод или потерь. Этим оно отличается от дебиторской или кредиторской задолженности. Дебиторская и кредиторская задолженности являются производными от обязательств, но возникают они в результате движения активов: поступления актива или уплаты денежных средств. Именно эти активы и содержат экономические выгоды и потери, а не обязательства по ним. Это следует признать как второе правило методологии учета финансовых инструментов.

Перечисленные ранее объекты учета финансовых инструментов: форвардные и фьючерсные контракты, опционы и свопы, по своей сути являются договорами обменной сделки. Этой позиции придерживаются и разработчики МСФО. Такая постановка вопроса, на первый взгляд, противоречит выдвинутому нами в первой главе тезису о том, что договор является объектом бухгалтерского наблюдения, а объектом бухгалтерского учета является обязательство. Однако, никакого противоречия здесь нет. Любой договор, в своей основе содержит обязательство сторон, обязательство на передачу прав и обязанностей участниками сделки. Именно это обязательство и является объектом бухгалтерского учета. Даже в случае, если мы покупаем контракт, то заключаем контракт на контракты и здесь возникает обязательство сторон сделки.

Методология учета финансовых инструментов основана на понимании того, что будущие денежные потоки и другие понятия стоимости зависят от широкого спектра взаимодействий, действий, причины и последствий и отно-

шений, таких как модель дисконтированных денежных потоков в обменной сделке. Поэтому, прежде чем перейти к изложению конкретных подходов и принципов отражения в финансовом учете финансовых инструментов, необходимо хотя бы кратко охарактеризовать объекты бухгалтерского учета финансовых инструментов и какие финансовые сделки осуществляются с ними, то есть какие финансовые инструменты обеспечивают исполнение этих сделок.

В соответствии с МСФО, так же как и основные виды инструментов, такие как дебиторская, кредиторская задолженность и долевые инструменты, финансовые инструменты включают производные инструменты.

Производные финансовые инструменты в целом предполагают передачу от одной стороны другой стороне определенных финансовых рисков. Этим и отличается хеджирование от страхования.

Одной из особенностей производных финансовых инструментов является то, что производные финансовые инструменты, базой которых является рыночный актив, цена которого, в том числе и в период действия этого производного финансового инструмента, постоянно колеблется, т.е. стоимость производных финансовых инструментов является производной величиной и зависит от стоимости других базовых переменных. В качестве базовых переменных могут выступать как цены рыночных активов, так и другие неценовые факторы (например, количество снега, выпавшего в определенной местности).

В качестве базового актива форварда могут выступать любые активы – ценные бумаги, валюта, металлы, нефть и прочее, в том числе и внебиржевые, которые заключаются, как правило, в целях осуществления реальной продажи или покупки какого-либо товара, и уже опосредованно – для хеджирования от возможного неблагоприятного изменения цены.

Актив, определяющий основу контракта, может быть нетипичным: фиксированное количество и качество пшеницы или нефти, драгоценный металл определенной пробы и т.п.

Форвардный контракт может быть рассчитан на любые суммы и любые сроки поставок. Участник сделки по форвардному контракту не вносит какую-

либо часть стоимости актива в качестве предоплаты. Но при этом продавец продаст свой товар, а покупатель купит его только через определенные периоды времени, и ни один из участников не оплачивает друг другу ничего, кроме стоимости товара. Трансакционные издержки в форвардной сделке возникают только в случае необходимости регистрации сделки или оплаты услуг посредникам.

Обобщая различные определения форвардного контракта, мы пришли к выводу, что *форвардный контракт в качестве объекта бухгалтерского наблюдения должен представлять собой* срочный производный финансовый инструмент, определяющий права и обязанности сторон сделки, в соответствии с которыми одна сторона обязуется в определенный срок (в будущем) поставить определенное количества товара, с установленными в договоре (качественными) характеристиками и местом поставки, а другая – оплатить данный товар по заранее установленной цене.

Фьючерсный контракт и форвардный контракт имеют как сходства, так и различия (таблица 2.1).

К представленным в таблице 2.1 характеристикам мы можем добавить, что еще одним отличием между форвардным и фьючерсным контрактом является то, что форвардный контракт может быть составлен в любом месте. Фьючерсные контракты заключаются, а также покупаются или продаются только на бирже и только членами биржи.

Таким образом, отдельным субъектом фьючерсной сделки выступает биржа. Это значительно повышает вероятность выполнения участниками сделки своих обязательств, сокращает время и экономит средства на оценку платежеспособности контрагентов. При этом сделка заключается не между клиентами, а с биржей. В данной ситуации, когда продавец или покупатель устремлены на реальное движение актива, то фьючерсная позиция должна быть сохранена до истечения срока фьючерсного контракта, а покупатель должен сообщить в расчетную палату о намерении купить актив, либо продавец о желании продать актив.

Таблица 2.1 - Различия между фьючерсными и форвардными контрактами[3]

Критерий	Фьючерсный контракт	Форвардный контракт
Стороны сделки	Одной из сторон сделки (покупатель либо продавец) всегда является расчетная палата	Конкретные контрагенты
Вид прав – обязательств	Свободно заменяемые, переуступаемые	Непереуступаемые
Эмитент и гарант	Расчетная палата	Отсутствуют
Регламентация	Стандартизированные контракты	Устанавливаются сторонами сделки в каждом случае индивидуально
Базис в контракте	Стандартный товар, т.е. стандартного качества, стандартного объема	Устанавливаются сторонами сделки в каждом случае индивидуально
Доля реальной поставки базисного актива	2–5% от общего количества заключенных контрактов	100% от общего количества заключенных контрактов
Величина взносов	Определяется и корректируется организатором торговли (примерно 15% в фондовой Московской Бирже)	Определяется контрагентами индивидуально
Способ организации торговли	Биржевые торги	Договор между контрагентами
Возможность становиться базисом опциона	Существует	Отсутствует
Возможность применения режима отметки по рынку (Market-to-market)	Существует	Отсутствует
Ограничение минимального шага цены контракта	Существует (пункт)	Отсутствует

Фьючерсный контракт стандартизируется, что выражается в разработке биржей таких условий, как:

– вид актива;

– его величина;

– период;

– условия поставки;

– лимиты цен и позиций;

– сроки поставки;

– сроки и формы расчетов;

[3] *Фельдман А.Б.* Производные финансовые и товарные инструменты: учеб. М.: Финансы и статистика, 2003, с. 125.

– штрафные санкции и арбитраж и т.п.

Актив – это базовый товар, определяющий суть контракта, который хорошо и однозначно должен быть зафиксирован в договоре.

Величину контракта определяет количество актива, поставляемое в рамках контракта. Этот момент для биржи очень важен, поскольку если величина контракта слишком велика, многие инвесторы, желающие хеджировать менее значительные риски, могут отказаться участвовать в торгах. Если величина актива в контракте слишком мала, торговля им может стать невыгодной, так как связана с определенными расходами. Если активом является товар, который может иметь несколько степеней качества, то биржа должна определить сортность товара, удовлетворяющего ее требованиям.

Период поставки – сроки обращения фьючерсов, которые также однозначно определены. В контракте биржа должна точно указать месяц в течение которого выполняется поставка. Так, например, периодами исполнения обязательств по фьючерсам на российские акции являются последние рабочие дни перед 15 числом каждого квартала (март, июнь, сентябрь и декабрь).

Биржей должно быть указано *место поставки*. Это прежде всего касается поставки, которая связана со значительными транспортными издержками. Поставка по фьючерсным контрактам в прошлом была относительно редким явлением. Производители и продавцы использовали фьючерсные рынки для хеджирования ценовых рисков. С появлением финансовых фьючерсов поставки по фьючерсным контрактам стали более распространенными. Фактически, некоторые торговцы фьючерсными контрактами занимают позиции для осуществления поставок.

Отличительной чертой фьючерсного контракта от форвардного является наличие *ограничения на лимит (минимальный шаг) цены*, который носит название «пункт». Например, один пункт по фьючерсам на акции сберегательного банка равен 1 руб. Это говорит о том, что во время торгов цена на один фьючерсный контракт не может измениться менее чем на 1 руб. Для сравнения – минимальный шаг цены на спот-рынке для этих акций составляет 1/10 копейки.

Цель установления минимального размера изменения цены на фьючерсные контракты – предотвратить сильные колебания цен, возникающие при крупных спекуляциях. Позиционные лимиты – максимальное количество контрактов, которые может держать спекулянт, цель которых в предотвращении чрезмерного влияния спекулянтов на состояние рынка.

Каждый фьючерсный контракт имеет определенные *маржинальные условия*, устанавливаемые биржей, что выражается в установлении первоначального уровня маржи, перерасчете маржи, ограничений на минимальный и начальные уровни маржи.

Обобщая различные определения фьючерсного контракта, можно сказать, что *фьючерсный контракт*, как объект бухгалтерского наблюдения, представляет собой срочный производный финансовый инструмент, стандартизируемый (срочной) биржей, который может быть аннулирован любой из сторон контракта путем зачетной сделки на фьючерсном рынке. К этому мы бы хотели добавить, что фьючерсные контракты в отличие от форвардных контрактов покупаются или продаются только в торговом зале биржи и только ее членами.

Следующий вид производных финансовых инструментов – опцион. Опцион дает его держателю лишь право на осуществление определенных действий, но не накладывает на него обязанности выполнить его. Этим опцион отличается от форвардных и фьючерсных контрактов, при заключении которых обе стороны берут на себя обязательство выполнить определенные действия. Обычно заключение форвардных и фьючерсных контрактов ничего не стоит трейдеру за исключением требований к уплате маржи, в то время как покупка опциона связана с выплатами авансов (премий).

Существуют два основных вида опционов. Опцион «колл» (call option) или опцион покупателя, т.е. опцион на покупку – дает его владельцу право купить базовый актив в определенный срок по определенной цене. Опцион «пут» (put option) или опцион продавца, т.е. опцион на продажу – дает его владельцу право продать базовый актив в определенный срок по определенной цене.

Опцион «пут» – это опцион, предоставляющий право продать актив. Опцион называют «купленным» с точки зрения стороны, которая имеет право купить или продать актив («владелец»), и «проданным» с точки зрения стороны с потенциальной обязанностью купить или продать. Если исполнение опциона выгодно для владельца, то опцион «находится в деньгах», и «вне денег», если исполнение опциона невыгодно для владельца.

По дате исполнения опционы делятся на американские, т.е. опционы, которые можно исполнить в любой момент до истечения срока его действия, на европейские – опционы, которые можно исполнить только в момент их истечения, и азиатские – опционы, которые могут быть исполнены в последний день по средневзвешенной цене. Большинство опционов, которыми торгуют на биржах, являются американскими опционами.

В зависимости от базового актива, лежащего в основе опциона, различают следующие виды опционов: фондовые, валютные, индексные и фьючерсные.

Обобщая различные определения опциона, можно сказать, что с бухгалтерской точки зрения *опцион* – это договор, в соответствии с которым одной стороне договора предоставляется право, но не обязанность купить или продать другой стороне договора актив, являющийся предметом договора, по фиксированной цене на определенную дату в будущем (или в течение периода, который заканчивается определенной датой).

В соответствии с МСФО (IAS) 39 опцион считается находящимся:

– «глубоко в деньгах», если маловероятно, что опцион до окончания срока действия превратится в опцион «вне денег» [131, с. 577];

– «глубоко вне денег», если маловероятно, что опцион до окончания срока действия превратится в опцион «в деньгах» [131, с. 577].

Понятие «высоковероятный» (в качестве «высоковероятной прогнозируемой операции» как объекта хеджирования) означает вероятность наступления события значительно выше, чем «более 50%» [131, с. 515]. Другие разъяснения КМСФО по этому поводу не приводит.

Опционы, находящиеся в сфере действия МСФО (IAS) 39, признаются в качестве финансовых инструментов, когда владелец или продавец опциона становятся стороной по договору [131, с. 575].

Опционные и форвардные контракты являются разновидностями форвардных трансакций. Отметим основные, имеющие значение для специального учета, различия этих двух видов контрактов:

- форвардный контракт – это всегда взаимное обязательство купить (соответственно, продать) определенное количество базисных активов. Держатель же опционного контракта имеет право, а не обязательство купить или продать активы. Другими словами, требуется постановка на учет договорного права, а не самого актива или обязательства;

- в момент заключения форвардного контракта обе стороны равноправны и подвергаются одинаковому риску, и никто никому ничего не платит в момент заключение контракта. В момент заключения опционного контракта стороны не равноправны. Одна сторона имеет право выбора купить или продать активы, а другая обязана выполнить соответствующую операцию по требованию первой стороны, т.е. в ее учете должно быть отражено обязательство. Именно поэтому при заключении опционного контракта первая сторона должна уплатить второй стороне, выпустившей или подписавшей опцион, определенную премию. Эта премия представляет собой плату за риск, которому подвергается сторона с короткой позицией по опциону из-за возможного неблагоприятного изменения цены базисных активов. Именно эта операция и должна найти свое отражение в учете обеих организаций – участниц опционной сделки.

Обычно опционный контракт имеет установленную дату окончания срока действия, называемую датой истечения опциона. Дату фактического выполнения соответствующей операции купли-продажи активов называют датой исполнения опциона. Этот факт имеет значение для прекращения признания ПФИ в учете.

Следующий вид производных финансовых инструментов – своп. Своп (swap) – это соглашение между двумя организациями о будущем обмене де-

нежными потоками. В соглашении указываются даты выплат и способы определения объемов этих выплат. Традиционно при определении размеров будущих выплат используются прогнозируемые значения одного или нескольких рыночных показателей.

Одним из самых простых примеров свопа является форвардный контракт. Различия заключаются в том, что форвардный контракт предусматривает простой обмен денежными потоками в определенный момент времени, а своп чаще всего означает многократный обмен денежными потоками в разные моменты времени. Самыми распространенными видами свопов являются простой процентный своп и валютный своп с фиксированными курсами.

Договор по процентному свопу может быть рассмотрен в качестве форвардного контракта, по которому стороны договорились осуществить ряд обменов сумм денежных средств в будущем, причем одна сумма платежей будет рассчитана на платежи по плавающей процентной ставке, а другая – по фиксированной процентной ставке.

Кроме рассмотренных производных финансовых инструментов существует также структурированное долговое обязательство – производный финансовый инструмент, зависящий от индекса цены базисного актива, например облигация, процентные платежи по которой привязаны к индексу цены на нефть.

Не менее важной задачей в признании финансовых инструментов в бухгалтерском учете является их оценка – оценка по справедливой стоимости.

Для того, чтобы определить справедливую стоимость финансового инструмента, в том числе ПФИ, необходимо правильно отнести финансовый инструмент к какому-либо виду: финансовые инструменты, в отношении которых существуют котировки на активных рынках, или финансовые инструменты, в отношении которых не существуют котировки на активных рынках.

На практике очень трудно абсолютно точно разграничить эти два вида инструментов. В таком случае следует полагаться на профессиональное суждение бухгалтера. Это особенно важно при классификации инструментов, поскольку финансовый актив не может быть отнесен к дебиторской задолженно-

сти и займам, если он обращается на активном рынке. Более того, такое разграничение может повлиять на возможность немедленного признания доходов и расходов при первоначальном признании финансового инструмента. На активном рынке могут быть признаны операции не только на фондовых и торговых биржах, но и повторяющиеся операции с ПФИ во внебиржевой торговле по последней осуществленной сделке.

В основе признания в учете справедливой стоимости лежит допущение о непрерывности деятельности организации, которая не имеет намерения или необходимости ликвидироваться, значительно сокращать масштабы своей деятельности или осуществлять операции на невыгодных условиях.

Кроме того, справедливая стоимость должна отражать кредитоспособность инструмента.

«Оценка справедливой стоимости предполагает проведение операции по продаже актива или передаче обязательства:

(a) на рынке, который является основным для данного актива или обязательства; или

(b) при отсутствии основного рынка на рынке, наиболее выгодном для данного актива или обязательства» [34, с. 2].

Данные научные предположения строятся на решении трех фундаментальных учетных проблем:

1) отражении в учете обязательств по справедливой стоимости, вытекающих из условий договора (контракта) как отдельного объекта бухгалтерского учета;

2) отражении действий по исполнению обязательств и процесса их преобразования в факты хозяйственной жизни;

3) отражении факта хозяйственной жизни, трансформированного из обязательства, и выявление влияний изменения рыночных условий на результаты деятельности организации.

К вышеизложенному можно добавить, что понятие «справедливая стоимость» по-прежнему включает понятие «по обменной сделке», осуществляемой

между участниками рынка, который является для финансового актива или финансового обязательства основным рынком либо рынком с наиболее доступной информацией. Продажа финансового актива или передача финансового обязательства – это сделка с точки зрения участника рынка, которому принадлежит актив или который имеет обязательство. Поэтому понятие базируется на цене, которая была бы получена при продаже актива или уплачена за передачу обязательства в будущем, а не по цене, которая была бы уплачена при продаже актива или уплачена за принятое обязательство на сегодняшний момент.

Здесь обращают на себя внимание два критерия справедливой стоимости: «допущения при установлении цены на данный актив или данное обязательство», «участники рынка действуют в своих экономических интересах».

Допущение 1. Допущение о возможности генерировать экономические выгоды от наиболее эффективного использования актива. Несколько экономически абстрактное определение, которое очень близко к теоретическому положению об общей (частной) полезности актива. В целом, если исходить из данного критерия определения «справедливая стоимость», то при ее расчете необходимо исходить из предпосылки, какой дополнительный доход (прирост денежных средств) можно получить от эффективного использования актива за определенный промежуток времени. Достаточно сложная для бухгалтера процедура. Но самый главный недостаток такого критерия – высокий уровень субъективности в оценке вероятности генерировать экономические выгоды, т.е. вероятностный характер аргументированности установления цены актива, с которым участник выходит на рынок. Однако участник выходит на рынок с намерением (желанием) продать свой актив по определенной цене. Вот здесь и вступает второй, по сути дела, главный критерий.

Допущение 2. Участники рынка действуют в своих интересах. То есть не где-нибудь, а именно на рынке происходит согласование (ведутся переговоры) цены актива и возникает обязательство сторон, юридически оформленное договором. Обязательство на получение / уплату фиксированного количества денежных средств в будущем за будущую поставку актива. Вот здесь проявляется

второе допущение – допущение об изменении справедливой стоимости актива во время преобразования обязательства в факты хозяйственной жизни в соответствии с изменением рыночных условий.

Первое допущение соответствует исходному условию оценки нефинансовых активов:

«(a) Лучшее и наиболее эффективное использование нефинансового актива может обеспечить участникам рынка получение максимальной стоимости посредством его использования в комбинации с другими активами как группы активов (при установке или иной конфигурации для использования) или в комбинации с другими активами и обязательствами (например, бизнес).

(b) Наилучшее и наиболее эффективное использование нефинансового актива может обеспечить участникам рынка получение максимальной стоимости при его отдельном использовании. Если наилучшее и наиболее эффективное использование актива заключается в его отдельном использовании, справедливая стоимость актива – это цена, которая была бы получена при проведении текущей операции по продаже данного актива участникам рынка, которые использовали бы данный актив отдельно» [34, с. 4].

Допущение 3. Касается обязательств и собственных долевых инструментов предприятия:

«При оценке справедливой стоимости принимается допущение о том, что финансовое или нефинансовое обязательство или собственный долевой инструмент предприятия (например, доли участия в капитале, предоставляемые в качестве вознаграждения при объединении бизнеса) передаются участнику рынка на дату оценки. Передача обязательства или собственного долевого инструмента предприятия предусматривает следующее:

(a) Обязательство осталось бы непогашенным и передающая сторона, являющаяся участником рынка, была бы обязана выполнить обязательство. Обязательство не было бы урегулировано с контрагентом или иным образом погашено на дату оценки.

(b) Собственный долевой инструмент предприятия остался бы непогашенным, а передающая сторона, являющаяся участником рынка, приняла бы права и обязанности, связанные с данным инструментом. Инструмент не был бы аннулирован или иным образом погашен на дату оценки» [34, с .5].

Оценка по третьему допущению касается трех подходов в определении справедливой стоимости обязательства и долевых инструментов, основанных на:

– котируемых на активном рынке ценах;

– ценах, на наблюдаемых исходных данных на рынке, который не является активным;

– моделях и методах оценки, предусматривающих доходный и рыночные подходы.

Вышеперечисленные допущения позволяют построить модель определения справедливой стоимости ПФИ при различных рыночных условиях (рисунок 2.1).

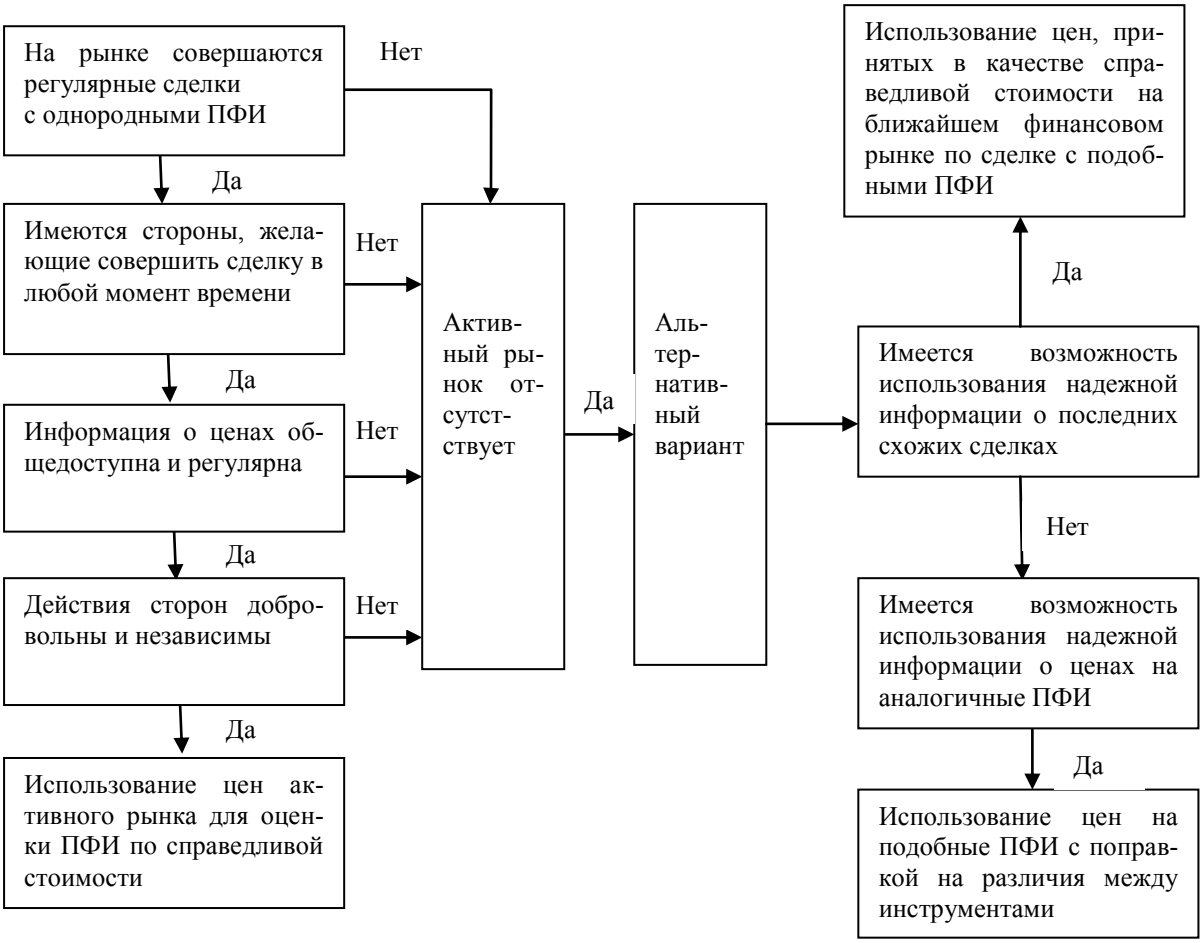


Рисунок 2.1 - Модель признания справедливой стоимости ПФИ

И еще на один момент, имеющий отношение к нашему исследованию, обращает внимание МСФО (IFRS) 13: «Если актив приобретается или обязательство принимается при проведении операции обмена такого актива или обязательства, цена операции – это цена, уплаченная за приобретение актива или полученная за принятие обязательства (входная цена). Напротив, справедливая стоимость актива или обязательства – это цена, которая была бы получена при продаже актива или выплачена при передаче обязательства (выходная цена).

Предприятия не всегда продают активы по ценам, уплаченным за их приобретение. Аналогичным образом предприятия не всегда передают обязательства по ценам, полученным за их принятие» [34, с. 8].

Значимость этого положения для бухгалтерского учета заключается в разграничении входной и выходной цены актива или услуги. Именно на это нас нацеливает МСФО (IFRS) 13.

Выше мы определили цель, задачи и основные объекты учета финансовых инструментов. Не меньший интерес представляют и бухгалтерские процедуры отражения использования финансовых инструментов, которые, отчасти, были затронуты в п.1.2 диссертации. Однако там мы исходили из условия одномоментной поставки товара и уплаты денежных средств по нему. То есть мы абстрагировались от различия во времени по моменту получения товара (исполнения права требования) и уплаты за него (исполнения обязательства). Такой прием позволил нам сосредоточить внимание на цели нашего исследования – формирование концепции конструктивного обязательства как учетного механизма отражения процедур хеджирования справедливой стоимости и денежных потоков, основанного на минимизации финансовых рисков изменения справедливой стоимости и денежных потоков с момента фиксации обязательства в договоре по номинальной стоимости до момента исполнения обязательств – свершения факта хозяйственной жизни по текущей рыночной стоимости.

Но такая ситуация в хозяйственной жизни представляется идеальной.

Поэтому логичным представляется усложнение хозяйственной ситуации разрывом во времени между получением товара и его оплатой, то есть отсроч-

кой платежа за поставленный актив и представим данную ситуацию в виде рисунка.

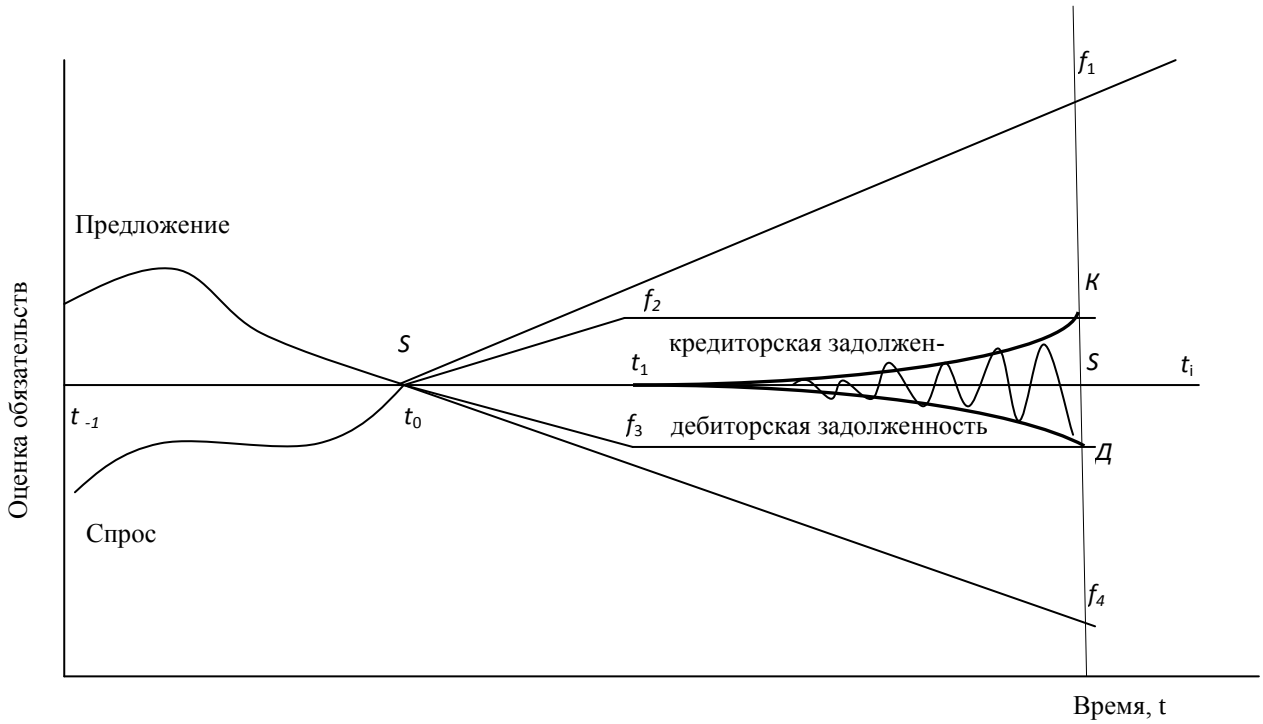


Рисунок 2.2 – Процесс преобразования обязательств в активы, кредиторскую и дебиторскую задолженность

где: t_{-1} - время выхода на рынок продавца и покупателя с намерением купить/продать актив;

t_0 - время заключения договора по купле-продаже актива;

t_1 - время исполнения одной из сторон договора своего обязательства;

t_i - время исполнения всех условий договора;

S - справедливая стоимость обязательств по договору;

f_1, f_2, f_3, f_4 - справедливая стоимость факта хозяйственной жизни (актива);

К - кредиторская задолженность;

Д - дебиторская задолженность;

- колебание цен по активу на рынке.

Как видно из рисунка 2.2 – это усложненный вариант рисунка 1.2, и это вызвано появлением на рисунке новых компонентов: дебиторской и кредитор-

ской задолженности. Это требует пояснения,[4] то есть описания рисунка бухгалтерским языком.

Например, рассмотрим форвардный контракт на приобретение актива. Компания *А* заключила договор от 03.01.2012 г. на приобретение актива (материалов) от компании *Б* на сумму 200000 руб. с поставкой актива 01.03.2012 г. с условием оплаты за поставленный актив 01.06.2012 г.

1. В момент заключения договора (03.01.2012) справедливая стоимость обязательств сторон одинакова и составляет 200000 руб. Отразим эту ситуацию в учете:

Д-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»,
субсчет «Договорной монетарный актив» 200000 руб.
К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»,
субсчет «Договорные монетарные обязательства» 200000 руб.

Данной бухгалтерской записью покупатель *А* отразит право требования (договорной монетарный актив) на актив по Д-ту сч. 60 и обязательство по оплате за актив (договорное монетарное обязательство) по К-ту сч. 76.

2. Поставщик *Б* поставил актив (материалы) покупателю *А* 01.03.2012 г.:

Д-т сч. 10 «Материалы» 210000 руб.
К-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»,
субсчет «Договорной монетарный актив» 200000 руб.
К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы»
субсчет «Договорной монетарный актив» 10000 руб.

Данная бухгалтерская запись отражает момент преобразования обязательства в актив (Д-т сч.10 К-т сч.60) на сумму справедливой стоимости договорного монетарного актива – 200000 руб. и, одновременно, отражается изменение справедливой стоимости (текущей рыночной стоимости) актива (Д-т сч. 10 К-т сч.91) на сумму 10000 руб.

[4] Все последующие бухгалтерские записи отражают авторское мнение.

Следовательно, остатки по счетам бухгалтерского учета на 01.03.2012 г. должны быть следующими:

Д-т сч. 10 «Материалы» 210000 руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»,

субсчет «Договорные монетарные обязательства» 200000 руб.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы»

субсчет «Договорной монетарный актив» 10000 руб.

В данной ситуации следует обратить внимание на следующие бухгалтерские факты:

- прекращено признание договорного материального актива – права требования:

Д-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»,

субсчет «Договорной монетарный актив» (проводка 1) 200000 руб.

К-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»,

субсчет «Договорной монетарный актив» (проводка 2) 200000 руб.

- в учете признается актив, оцененные по справедливой стоимости (текущей рыночной стоимости):

Д-т сч. 10 «Материалы» - 210000 руб. - актив, содержащий экономические выгоды.

- отражен результат изменения справедливой стоимости актива:

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы»

субсчет «Договорной монетарный актив» 10000 руб.

- в учете остается неисполненное (в соответствии с договором) обязательство по уплате денежных средств, срок исполнения которого не наступил:

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»,

субсчет «Договорные монетарные обязательства» 200000 руб.

В рассмотренном варианте раскрыта ситуация отсрочки платежа за поставленный актив. Поэтому в бухгалтерском учете было отражено обязательство по уплате, а не кредиторская задолженность.

- если бы по условиям договора компания *А* была бы обязана 01.03.2012 г. уплатить денежные средства за полученный актив, но не исполнила обязательство, то в ее учете появилась бы следующая бухгалтерская запись:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»,

субсчет «Договорные монетарные обязательства» 200000 руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», 200000 руб.

То есть обязательство трансформировалось бы в кредиторскую задолженность.

- в нашем варианте получение актива (материалов) без его оплаты следует рассматривать как товарный займ и поэтому, добавив в условие договора процент по товарному займу, его можно признать за инструмент хеджирования (встроенный производный инструмент).

Например, обязательство по оплате поставщику в номинальной стоимости 200000 руб. со сроком погашения через 3 месяца от даты поставки актива будет иметь следующую стоимость (ставка дисконтирования – 12% годовых):

200000 руб.*3%=6000 руб. – процент по товарному займу

3. Начисление процентов по товарному займу:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы»

субсчет «Договорной монетарный актив» 6000 руб.

К-т сч. 66 «Краткосрочные кредиты и займы»,

субсчет «Договорное монетарное обязательство» 6000 руб.

4. Расчеты с поставщиками и подрядчиками:

Д-т сч. 66 «Краткосрочные кредиты и займы»,

субсчет «Договорное монетарное обязательство» 6000 руб.

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»,

субсчет «Договорные монетарные обязательства» 200000 руб.

К-т сч. 51 «Расчетный счета» 206000 руб.

Таким образом, эффект от хеджирования отразится в учете покупателя по К-ту сч. 91 в сумме 4000 руб. (10000 руб. – 6000 руб.).

Бухгалтерский учет операций по поставке товара будет представлять собой почти зеркальное отражение операций по покупке товара, но при этом в учете продавца обязательство по поставке актива и право на получение денежных средств за него отразится в учете следующим образом:

– ***обязательство по продаже актива:***

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Договорной монетарный актив»

К-т сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Договорное монетарное обязательство».

По дебету счета 76 отражается *право* получения денежных средств продавцом базисного актива (бухгалтерская проводка (а)), а по кредиту счета 62 – *обязательство* по поставке базисного актива, например, по фьючерсному контракту.

Отметим, что в отличие от традиционного бухгалтерского учета, изначально отражается не факт хозяйственной жизни, а право и обязательство, возникающие из условий контракта.

Дальнейшие бухгалтерские процедуры можно провести по аналогии с покупкой актива. Но в данной ситуации целесообразнее проанализировать некоторые положения МСФО (IAS) 18 «Выручка», который «определяет условия для отражения выручки и соответственно дебиторской задолженности и при-

были от продаж. Для этого необходимо одновременное выполнение следующих условий:

а) переход к покупателю значительных рисков и вознаграждений, связанных с владением товаром;

б) продавец больше не участвует в управлении в той степени, которая обычно ассоциируется с правом владения, и не контролирует проданные товары;

в) сумма выручки может быть надежно измерена;

г) существует вероятность поступления экономических выгод;

д) понесенные или ожидаемые затраты могут быть надежно измерены» [35].

Значимым отличием признания выручки по МСФО от РСБУ является списание с баланса проданных товаров не на основании перехода права собственности, а в результате приобретения и передачи контроля за вещью. В МСФО (IAS) 18 прямо говорится, что продавец может оставить за собой юридическое право собственности просто для обеспечения собираемости причитающейся суммы.

Критерием, определяющим факт продажи, является переход рисков от покупателя к продавцу, а поскольку в этом случае компания сохраняет лишь незначительные риски, связанные с владением, сделка является продажей и выручка признается. Таким образом, если продавец сохраняет за собой право собственности на проданные товары, отчетность отражает существование обязательства в ущерб существованию права собственности.

Фиксация дебиторской задолженности, а, следовательно, и прибыли от продажи, отражает интересы собственников в части получения прибыли. Отражение денежных потоков удовлетворяет интересам инвесторов, однако актив, построенный не по принципу права собственности, а по принципу контроля, больше не является планом распределения пассива и не может быть средством обеспечения и возможного погашения кредиторской задолженности.

Тем не менее, дебиторская задолженность действительно существует в юридическом представлении, и может быть погашена должником или продана третьему лицу. А поэтому долг – не «дыра в активе», а ценность, защищенная не правом собственности, но обязательственным правом. В случае конфликта между правом собственности и правом по обязательству, как в данном случае, МСФО выбирают право по обязательству. Логика такова: исходя из того, что раз сделка совершилась, то вероятнее всего погашение должником долга [169, с. 67-68].

«Кроме того, МСФО допускают, что всю дебиторскую задолженность невозможно будет взыскать. Так проявляется действие принципа осмотрительности, определенного в документе «Принципы подготовки и составления финансовой отчетности». С помощью резерва по сомнительным долгам раскрывается насколько это возможно неопределенность относительно погашения обязательств. В связи с этим создается резерв на ее покрытие по следующим правилам:

1) безнадежная задолженность относится на расходы того отчетного периода, в котором реализация привела к возникновению такой задолженности. Так проявляется принцип соответствия: расходы и связанные с ними доходы должны отражаться в том же периоде;

2) дебиторская задолженность на конец отчетного периода оценивается по чистой цене реализации – сумме денежных средств, которые ожидается получить.

В отчетности резерв по сомнительным долгам представляет собой контрактив, и величина дебиторской задолженности представляется в нетто-оценке.

В РСБУ предусматривается создание резервов только в отношении конкретной задолженности, т.е. той, которая уже является сомнительной, не обеспечена гарантиями и поручительствами. Другими словами, резерв по сомнительным долгам в России основывается на уже произошедших нарушениях договорных условий.

Напротив, МСФО допускают возможность создания общего резерва на всю дебиторскую задолженность, например как процент от нетто-реализации, не дожидаясь нарушения сроков оплаты со стороны контрагентов. Таким образом, резерв по сомнительным долгам в МСФО обращен в будущее, а по РСБУ – опирается на прошлое.

Авансы выданные не учитываются в составе дебиторской задолженности. Смысл заключается в том, что они являются авансированными расходам, будущая экономическая выгода от которых состоит в получении товаров или услуг, а не права на получение денежных средств, и потому не могут являться финансовыми активами.

Следовательно, в балансе авансы следует отражать в составе тех ценностей, на приобретение которых они были выданы. Более вероятно получение авансированных ценностей, чем возврат аванса. В результате в балансе из статьи дебиторской задолженности исключаются неликвидные суммы.

Таким образом, при отражении обязательств по МСФО следует придерживаться принципа приоритета содержания над формой. В ущерб юридическим отношениям и принципу построения баланса по праву собственности обязательства в соответствии с подходом МСФО отражают прежде всего экономические отношения сторон и будущие денежные потоки. Это касается и отражения долгосрочной аренды, когда в пассиве отражаются будущие выплаты по договору с разделением на погашение основной задолженности и процентов. В отражении дебиторской задолженности при продаже, в случае если период отсрочки платежа существенен, в учете продавца долг покупателя разделяется также на погашение задолженности по оплате поставленных ценностей и на проценты по коммерческому кредиту» [169, с.70-71].

Прекращение признания ПФИ отражается в зависимости от того, осуществляется ли поставка базисного актива или нет.

И, все-же, мы считаем необходимым отметить, что выше мы обозначили лишь незначительную часть вопросов учетного отражения ПФИ.

Перечень производных финансовых инструментов действительно не ограничен и, по образному выражению Дж. К. Халла, их количество зависит только от фантазии финансистов [217, с.261], который, говоря только об одном виде финансовых инструментах – свопах, подчеркнул, что «Разнообразие свопов ограничено только фантазией финансистов, а также их стремлением к изобретению новых экзотических инструментов».

2.2 Определение, признание и оценка производных финансовых инструментов в бухгалтерском учете

Интерес микроэкономики к структуре рынков и влияние этой структуры на цены обусловили расширение спектра использования организацией производных финансовых инструментов. Такое разнообразие подтверждает актуальность исследований производных финансовых инструментов, но одновременно свидетельствует о почти полном отсутствии единого подхода учетного отражения механизма использования данных инструментов в финансово-хозяйственной жизни организации.

Особую актуальность эта проблема приобретает в условиях текущего мирового финансового кризиса, когда в центре внимания оказались спекулятивные сделки с финансовыми инструментами. Спекулятивный характер сделок порождается стремлением отдельных участников (чаще всего брокеров) к имитации рынка. Это вероятно и стало первопричиной печальных последствий для мировой экономики в целом. Например, при образовании «спекулятивных пузырей» или устойчивого характера разрыва между рыночной ценой (рыночной стоимости акций) и «фундаментальной стоимостью» (чистыми активами) организации возникает «мыльная прибыль».

В данной ситуации, когда возникает спекулятивная прибыль от необоснованного завышения цен на базовый актив (акции) и появляется возможность «заработать» деньги из «воздуха». То же самое можно сказать и о фьючерсных ипотеках или ипотечных опционах. На сегодняшний момент ясно одно – преж-

няя система обращения и регулирования срочных финансовых инструментов оказалась несостоятельной и требует пересмотра. Одна из основных задач, которую должна решить новая система регулирования, – эффективное информационное обеспечение риск-менеджмента.

Производный финансовый инструмент – это финансовый инструмент, стоимость которого формируется в зависимости от цены базисного инструмента или индекса, приобретение которых требует небольших или нулевых вложений и расчеты по которым осуществляются в будущем.

Здесь следует обратить внимание на различия в толкованиях самих производных финансовых инструментов в экономике финансов. В настоящее время на мировых финансовых рынках используется значительное количество производных финансовых инструментов, которые в зарубежном законодательстве имеют следующие сходные по значению определения:

1) деривативы;

2) производные финансовые инструменты (англ. derivative financial instruments);

3) производные ценные бумаги (англ. derivative securities);

4) срочные сделки (англ. forward transactions);

5) финансовые инструменты срочных сделок (англ. term financial instruments transactions).

Такое разнообразие терминов связано еще и с тем, что российский финансовый рынок развивается по западным образцам, в частности, США, Великобритании. При этом специалисты редко обращают внимание на различия систем права, существующих в разных государствах. Так, прецедентная система права более приспособлена к динамичным рыночным условиям, потому что судебный случай не возникает при отсутствии спора, а спор возникает из сложившихся экономических и юридических отношений. Поэтому не стоит забывать, что имущественное право лишь отражает экономическое устройство, и оба они взаимосвязаны друг с другом.

Спектр российских финансовых инструментов значительно уже, чем в рыночных странах Запада. Это главным образом банковские кредиты и депозиты, акции, облигации и векселя. Но для понимания их сущности необходимо определиться с общеэкономическим их значением.

С 2008 г. Совет по МСФО осуществляет проект по доработке МСФО (IAS) 39. Срочность этой работы вызвана в основном мировым финансовым кризисом.

Основные задачи проекта – упрощение классификации финансовых инструментов с целью их оценки, совершенствование методики проведения обесценения финансовых инструментов и учета хеджирования. Результатом работы над проектом явился выпуск в 2009 г. первой редакции МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты [31].

К настоящему времени выпущены следующие части МСФО (IFRS) 9:

– «Классификация и оценка финансовых активов»;

– «Классификация и оценка финансовых обязательств».

В ближайшем будущем ожидается выход еще двух частей: «Обесценение» и «Учет хеджирования».

Анализ МСФО позволяет говорить, что к проблеме учета финансовых инструментов прямо или косвенно можно отнести целый ряд стандартов.

Сейчас учету финансовых инструментов в МСФО посвящены 5 стандартов:

– МСФО (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление информации»;

– МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» (о его применении скажем ниже);

– МСФО (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации»;

– МСФО (IFRS) 2 «Выплаты на основе долевых инструментов»;

– МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты», выпущенный в конце 2009 г. взамен МСФО (IAS) 39 (применение МСФО (IFRS) 9 станет обязательным не ранее 01.01.2015, допускается добровольное досрочное применение).

Кроме того, существуют их толкования:

– разъяснение КРМФО (IFRIC) 2 «Доли участников в кооперативных предприятиях и аналогичные инструменты»;

– разъяснение КРМФО (IFRIC) 5 «Права, связанные с участием в фондах финансирования вывода объектов из эксплуатации, рекультивации и экологической реабилитации»;

– разъяснение КРМФО (IFRIC) 8 «Сфера применения IFRS 2»;

– разъяснение КРМФО (IFRIC) 9 «Повторная оценка встроенных производных инструментов»;

– разъяснение КРМФО (IFRIC) 11 «МСФО 2 – Операции с акциями группы и казначейскими акциями»;

– разъяснение КРМФО (IFRIC) 16 «Хеджирование чистой инвестиции в зарубежную операцию»;

– разъяснение КРМФО (IFRIC) 17 «Распределения неденежных активов в пользу собственников»;

– разъяснение КРМФО (IFRIC) 19 «Погашение финансовых обязательств долевыми инструментами».

В соответствии с МСФО (IAS) 39 организация должна признать финансовый инструмент в своем балансе только тогда, когда организация становится стороной договора по финансовому инструменту.

По нашему мнению, определение ПФИ следует уточнить: ПФИ следует признать даже не сам договор, а контрдоговор к основному договору (но заключаемый с третьими сторонами), в результате использования которого снижаются риски изменения справедливой стоимости актива по отношению к обязательствам, отраженных в основном договоре и признанных в балансе.

Однако это определение не затрагивает собственных долевых инструментов организации, которые не включаются в ПФИ. Собственные долевые инструменты, отражаясь в опционах, сами являются договорами на получение или представление собственных акций компании в будущем.

В целом, ПФИ являются средством передачи рисков, присущих базовым инструментам, между сторонами по договору без передачи самих базовых инструментов (на начало действия договора или даже если расчеты производятся на нетто-основе денежными средствами по окончании действия договора).

Можно, конечно, в качестве отдельного вида финансовых инструментов рассмотреть встроенные ПФИ, но МСФО (IFRS) 9 не предусматривает необходимости разработки специальных правил «компрометации» портфельных инвестиций, удерживаемых до погашения. Однако в тех случаях, когда производные, встроенные в финансовые обязательства, не находятся в тесной связи с основным договором, организация должна выделять их и учитывать отдельно от основного договора.

Выделенные встроенные ПФИ должны, как это и требует МСФО (IAS) 39, оцениваться по справедливой стоимости с отнесением ее изменений на счет прибылей и убытков, а основной долговой инструмент – по амортизированной стоимости.

Существующее руководство по применению для встроенных ПФИ также было включено в МСФО (IFRS) 9 и будет применяться к производным инструментам, встроенным в нефинансовые инструменты, например к валютным производным, встроенным в договоры купли-продажи.

С принятием МСФО (IFRS) 9, который введен в действие с 01.01.2013, внесены также поправки и в МСФО (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств» в части дополнительных требований к раскрытию информации о долговых финансовых инструментах, оцениваемых по справедливой стоимости, с отнесением ее изменений в прочий совокупный доход.

МСФО (IFRS) 9 выдвигает требования по классификации и оценке финансовых активов. Новые требования к классификации и оценке финансовых обязательств, прекращению признания финансовых инструментов, учету обесценения и хеджирования будут определены позднее и отражены в отдельной части стандарта. На этом этапе остановимся на оценке по справедливой стоимости ПФИ.

Производные финансовые инструменты оцениваются по справедливой стоимости с отнесением ее изменения на прибыль или убыток организации, но при этом МСФО (IFRS) 9 разрешает при первоначальном их признании оценивать неторговые ПФИ по справедливой стоимости через прочий совокупный доход организации. Такая классификация не подлежит дальнейшему пересмотру.

По сути дела изначально справедливая стоимость определяется расчетно-аналитическими методами, учитывающими интересы желающих совершить сделку хозяйствующими субъектами. При это поясняется, что учет обязан обеспечить пользователей информацией о событиях, повлиявших на изменение в балансе справедливой стоимости и влияние их на результаты деятельности компании и естественно на свершившийся факт хозяйственной жизни, поскольку организация должна раскрывать значение справедливой стоимости для каждого класса финансовых инструментов таким образом, чтобы ее можно было сопоставить с соответствующим значением стоимости, указанной в балансе.

Для этого существует множество методик такой оценки: модели оценки опционов, анализ дисконтированных денежных потоков, а также использование текущей справедливой стоимости инструментов, которые имеют аналогичные условия по существенным моментам. Однако МСФО (IFRS) 9 не предусматривает возможности оценки ПФИ по себестоимости. Это положение МСФО (IFRS) 9 компенсируется тем, что в некоторых случаях себестоимость актива может представлять собой «наилучшую оценку» справедливой стоимости.

Метод оценки по справедливой стоимости отдельно взятого финансового инструмента базируется на открытых данных, отражающих рыночные условия, которые влияют на справедливую стоимость финансового инструмента, которая, в свою очередь, может зависеть от одного или нескольких из перечисленных ниже факторов. К ним относятся:

– временная стоимость денег (проценты по базовой или безрисковой ставке);

– кредитный риск;

– котировки иностранных валют;

– цены на биржевые товары;

– котировка долевых ценных бумаг;

– волатильность;

– риск предоплаты и риск уступки;

– издержки на обслуживание актива.

В отсутствие активного рынка для финансовых инструментов и с учетом изменений рыночных условий, при постановке их на учет, в качестве критерия оценки справедливой стоимости МСФО предлагают компаниям использовать одну из возможных методик оценки. Такие методики опираются на информацию о последних рыночных сделках, критерии определения справедливой стоимости и т.д.

Методика оценки необходима для определения того, какова была бы цена сделки на дату оценки между участниками рынка по их мнению. Справедливая стоимость – это результат применения той методики оценки, которая в максимальной степени учитывает рыночную информацию. Тем не менее, в соответствии с МСФО (IFRS) 9 финансовые инструменты, относящиеся к финансовым активам, должны оцениваться:

а) по амортизированной стоимости;

б) по справедливой стоимости.

Другие способы оценки, которые содержал МСФО (IAS) 39, т.е. «удерживаемые до срока погашения», «займы и суммы к получению», «имеющиеся в наличии для продажи» в МСФО (IFRS) 9 не предусматриваются.

Что касается принципов прекращения признания финансового обязательства, то положения МСФО (IAS) 39 больше внимания уделяют юридической форме, чем экономическому содержанию. То есть наличие у организации, с точки зрения КМСФО, обязательств перед третьей стороной в конечном счете определяется их юридическими правами и обязательствами.

Выбор метода оценки зависит от бизнес-модели предприятия и от того, являются ли денежные потоки инструмента только выплатой основного долга и

процентов и в соответствии с положениями МСФО (IFRS) 9 бизнес-модель представляет собой последовательно применяемую систему концепций, методик и конкретных средств управления финансовыми активами. Бизнес-модель формируется ключевым управленческим персоналом компании и не зависит от намерений менеджмента в отношении судьбы каких-либо конкретных отдельных ценных бумаг. Содержание бизнес-модели, а также ее конкретные виды устанавливаются компанией самостоятельно.

Важным моментом является то, что МСФО (IFRS) 9 допускает возможность компании иметь больше чем одну бизнес-модель в отношении управления финансовыми активами. Бизнес-модели по управлению финансовыми активами могут быть, например, сформированы по способу извлечения экономических выгод, по видам активов или по функциональному признаку. Согласно положениям МСФО (IFRS) 9 ПФИ оцениваются по справедливой стоимости с отражением ее изменений через прибыль (убыток). Исключение составляют ПФИ, используемые в качестве инструментов хеджирования, для которых правила учета пока не установлены (для них применяются нормы стандарта МСФО (IAS) 39.

Признание неопционных производных инструментов, как своп или форвардный контракт, которые по своей природе могут выступать и в качестве финансового актива, и в качестве финансового обязательства в разные моменты срока их действия, может быть прекращено только при одновременном удовлетворении критериев прекращения признания активов и критериев прекращения признания обязательств.

Прекращение признания представляет собой списание ранее признанного финансового инструмента, в том числе ПФИ, с баланса организации.

В настоящее время в соответствии с положениями МСФО (IAS) 39 признание финансового актива прекращается при соблюдении организацией ряда принципов, которые влияют на решение о том, может ли финансовый актив быть списан с баланса.

К принципам прекращения признания финансового активы относятся:

– истечение договорных прав на денежные потоки от финансового актива;

– отсутствие обязательства по передаче денежных потоков по финансовому активу;

– передача или сохранение рисков и выгод от финансового актива;

– сохранение или передача контроля за финансовым активом.

Таким образом, организации необходимо прекратить признание финансового актива, если установлено, что:

1) истекли договорные права на потоки денежных средств по финансовому активу;

2) договорные права на потоки денежных средств по финансовому активу действительны, но организация передала финансовый актив и:

– в результате передачи передала практически все выгоды и риски по активу;

– в результате передачи не передала и не сохранила практически все риски и выгоды по активу и утратила контроль за активом.

Организация может считать, что передала финансовый актив только в том случае, если соблюдены следующие условия:

а) организация передала договорные права на получение потоков денежных средств по финансовому активу;

б) организация сохранила договорные права на получение потоков денежных средств по финансовому активу, но приняла на себя обязательство перечислять эти потоки денежных средств другим получателям в рамках соглашений.

Последнее возможно в ситуации, когда организация является компанией специального назначения или доверительным фондом и занимается выпуском в пользу своих инвесторов инструментов, обеспечивающих участие в принадлежащих ей активах, а также обслуживает эти активы.

При прекращении признания финансовый актив необходимо списывать по балансовой стоимости. Разница между балансовой стоимостью актива и

суммой средств, полученных или предполагаемых к получению за данный актив, а также ранее признанная на счете капитала сумма переоценки актива до его справедливой стоимости реклассифицируются на счет прибылей и убытков.

Комитет по МСФО предлагает два варианта подхода к прекращению признания финансовых активов: основной и альтернативный.

В соответствии с основным подходом так же, как и в соответствии с действующим МСФО (IAS) 39, организации необходимо прекратить признание финансового актива, если установлено, что истекли договорные права на потоки денежных средств по финансовому активу.

Согласно МСФО (IFRS) 9, так же, как и в соответствии с действующим МСФО (IAS) 39, если договорные права на потоки денежных средств по финансовому активу действительны, то признание финансового актива может быть прекращено (актив может быть списан с баланса), если организация передала финансовый актив другой стороне. Но на этом этапе начинаются различия.

В соответствии с МСФО (IFRS) 9 расширено толкование термина «передача финансового актива». Под «передачей финансового актива» может пониматься любой вид продажи финансового актива, передача финансового актива в залог, передача финансового актива по договору цессии и др. При этом для передачи актива не требуется соблюдения строгих критериев транзитного соглашения.

Кроме того, в МСФО (IFRS) 9 значительно сокращен перечень принципов прекращения признания финансового актива. Так, из МСФО (IFRS) 9 исключен принцип, в соответствии с которым, если организация передала актив, то она должна оценить передачу рисков и выгод от владения активом.

Также в соответствии с МСФО (IFRS) 9 под «продолжающимся участием» понимаются любые права и обязательства по переданному финансовому активу, которые остаются или появляются у передающей стороны. При этом продолжающимся участием больше не считаются право обслуживать финансовый актив и право или обязанность приобрести этот финансовый актив обратно по справедливой стоимости.

Таким образом, в соответствии с МСФО (IFRS) 9:

1) если организация передала финансовый актив и у нее нет продолжающегося участия в нем, то она списывает этот актив с баланса;

2) если у организации сохранилось продолжающееся участие в переданном активе, тогда последним критерием является наличие практической возможности у принимающей стороны продать этот актив несвязанной третьей стороне.

Такая возможность существует, если актив можно легко продать и приобрести на рынке, а принимающая сторона имеет право продать актив без каких-либо ограничений. Если такой возможности нет, например, в случае актива, не обращающегося на рынке, то передающая сторона продолжает признавать актив на своем балансе.

2.3 Цели, задачи учета инструментов хеджирования и его место в системе учета

Традиционно, для отечественного бухгалтерского учета взаимоотношения между предприятиями по поводу купли-продажи активов оформлялись договорами купли-продажи. Этого казалось достаточным, когда финансово-ценовую политику определяло государство в лице Госкомплана СССР, Госкомцена СССР и т.д. В рыночной экономике этого не достаточно, вернее сказать, рыночная экономика не может считаться сформированной, пока в ней нет широкого участия такого рыночного института как биржа. А биржа предполагает использование широчайшего спектра финансовых инструментов как механизма рыночного ценообразования. К сожалению, даже понятия, присущие финансовым инструментам, инструментам хеджирования, доступны весьма ограниченному кругу специалистов.

В ходе деятельности организации на рынке не исключено, что в результате финансовых операций прибыль окажется не такой, на которую она рассчитывала из-за непредвиденного изменения цен на тот актив, с которым произво-

дятся операции, т.е. существует определенный риск ожидания результатов от финансовой операции.

«Рыночный риск – это возможность несоответствия характеристик экономического состояния объекта значениям, ожидаемым лицами, принимающими решения под действием рыночных факторов» [233, с. 242]. Из этого можно вывести основную цель использования финансовых инструментов, которая заключается в регулировании распределения риска во времени и пространстве в условиях неопределенности.

Для снижения риска потерь от финансовых операций и существуют производные финансовые инструменты (деривативы), такие как форварды, опционы, фьючерсы, свопы и так далее, а финансовые операции, производимые с помощью этих производных финансовых инструментов, получили название «хеджирование».

Существует достаточно большое количество определений хеджирования. Представим наиболее распространенные из них:

«Хеджирование (hedging against inflation) – защита своего капитала от инфляционных потрясений путем покупки акций (equities) или вложений в другие активы, стоимость которых должна повышаться по мере роста цен» [213].

«Хеджирование – форма страхования цены и прибыли при совершении фьючерсных сделок, когда продавец (покупатель) одновременно производит закупку (продажу) соответствующего количества фьючерсных контрактов. Хеджирование дает возможность предпринимателям застраховать себя от возможных потерь к моменту ликвидации сделки на срок, обеспечивает повышение гибкости и эффективности коммерческих операций, снижение затрат на финансирование торговли реальными товарами. Хеджирование позволяет уменьшить риск сторон: потери от изменения цен на товар компенсируются выигрышем по фьючерсам» [212].

«Хеджирование (hedging – англ.) в бухгалтерском учете – сделки, осуществляемые в целях установления сумм в валюте отчетности, которые требу-

ются или должны быть в наличии на дату расчетов по сделкам в иностранной валюте» [211].

Как видно из приведенных трактовок, но далеко не полного перечня определений хеджирования, наблюдается достаточно большой их разброс, начиная с общеэкономического (первое определение), продолжая привлечением страхования и заканчивая использованием конкретного деривативa хеджирования.

Нас интересует трактовка понятия «хеджирование» с позиции бухгалтерского учета, т.е. каким образом и в какой оценке должен отразиться процесс хеджирования в бухгалтерском учете. Для этого изначально необходимо определиться с объектами учета хеджирования.

Во-первых, на финансовом рынке торговля осуществляется договорами, в том числе и финансовыми договорами (форвардными и фьючерсными контрактами, опционами и т.д.), а не самими реальными активами, которые, безусловно, являются основной этих договоров. Следовательно, объектом наблюдения в учете должен стать договор, а условия по договору – обязательства сторон – объектом бухгалтерского учета.

Во-вторых, актив, предназначенный для торговли, должен быть оценен по справедливой стоимости согласно требованиям МСФО.

В-третьих, как видно из приведенных выше определений хеджирования, под хеджированием обычно понимают страхование риска изменения цены актива, процентной ставки или валютного курса. Но такое определение хеджирования, по нашему мнению, не совсем точно, поскольку страхование – это прежде всего создание резерва под определенные ситуации в будущем. Однако при хеджировании ни о каких резервах (даже в случае формирования маржи на фьючерсном рынке) речи не идет. Маржинальные счета – это средства участников финансового рынка, гарантирующие совершение сделки, а никак не резервы под возможные убытки. Хеджирование рисков основано на стратегии минимизации нежелательных рисков, а не как резервирование средств на покрытие убытков, так как фактические резервы – это сумма депозитов и их кассовая

наличность. Даже «премия» за риск – это процентная ставка, превышающая бескризисную процентную ставку, которая должна выплачиваться конкретному инвестору.

В-четвертых, цель бухгалтерского учета финансовых инструментов заключается в отражении механизма хеджирования при сопоставлении справедливой стоимости обязательств на наличном рынке (товаров, ценных бумаг, валюты) и противоположных по направлению на финансовом рынке инструментов хеджирования.

В-пятых, хеджирование или перераспределение риска призваны регулировать потребление и предложение в различных экономических ситуациях. Хеджирование переносит большую часть индивидуальных рисков и распределяет их среди большего числа инвесторов.

Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 7 поясняет, что адекватные методики оценки справедливой стоимости должны включать в себя сведения о ситуации на рынке и другие факторы, которые, вероятнее всего, могут оказать влияние на справедливую стоимость инструмента, и что, по крайней мере, один или несколько из приведенных ниже рисков, должны быть включены в методику оценки [30]:

– *риск временной стоимости денег.* Базовая процентная ставка может быть получена из котировки государственных облигаций. С практической точки зрения в качестве базовой ставки может быть использована такая общепринятая и общедоступная ставка, как LIBOR (лондонская межбанковская ставка предложения) или ставка своп;

– *кредитный риск*. Надбавка к базовой процентной ставке за кредитный риск может быть получена из рыночных цен, торгуемых инструментов, различного кредитного качества или из рыночных процентных ставок, которые устанавливают кредиторы заемщикам с различными кредитными рейтингами;

– *цены валютных рисков.* Цены публикуются ежедневно в финансовых изданиях;

– *риск цены товаров.* Для многих товаров существуют рыночные цены.

– *риск цены долевых инструментов.* Цены (ценовые индексы) торгуемых долевых инструментов являются наблюдательными на некоторых рынках, но могут быть использованы методики, основанные на дисконтированной стоимости;

– *риск досрочного погашения.* Этот риск заключается в том, что опцион на досрочное погашение долгового инструмента будет исполнен. Однако справедливая стоимость финансового обязательства, которая может быть досрочно погашена контрагентом, не может быть меньше текущей дисконтированной стоимости, выплачиваемой в случае досрочного погашения.

Мы уже делали вывод о необходимости учета процедур хеджирования. Для целей исследования хотелось бы уточнить этот вывод. Учет хеджирования обязательств, вытекающих из условий договора, возможен только в том случае, если существует взаимосвязь между хеджируемой статьей и инструментом хеджирования.

В целом взаимосвязь объектов хеджирования и видов отношений хеджирования можно изобразить схемой, представленной на рисунке 2.3.

Концепция конструктивного обязательства в учете хеджирования. Финансовые аналитики рассматривают финансовые инструменты как средство, при помощи которого участники обменной сделки полностью определяют будущие результаты и распределяют риски, связанные с будущими обстоятельствами. Следовательно, справедливая стоимость конструктивного обязательства должна отражать степень гарантийного обеспечения исполнения сделки и степень риска изменения рыночных условий с использованием процедур хеджирования рисков. Однако, даже с учетом всех манипуляций с определением справедливой стоимости конструктивного обязательства, проведенных финансовыми аналитиками, она не будет являться справедливой стоимостью договорных обязательств, так как договор – это соглашение двух или нескольких лиц по согласованию контрактных условий, в том числе, цены на актив.

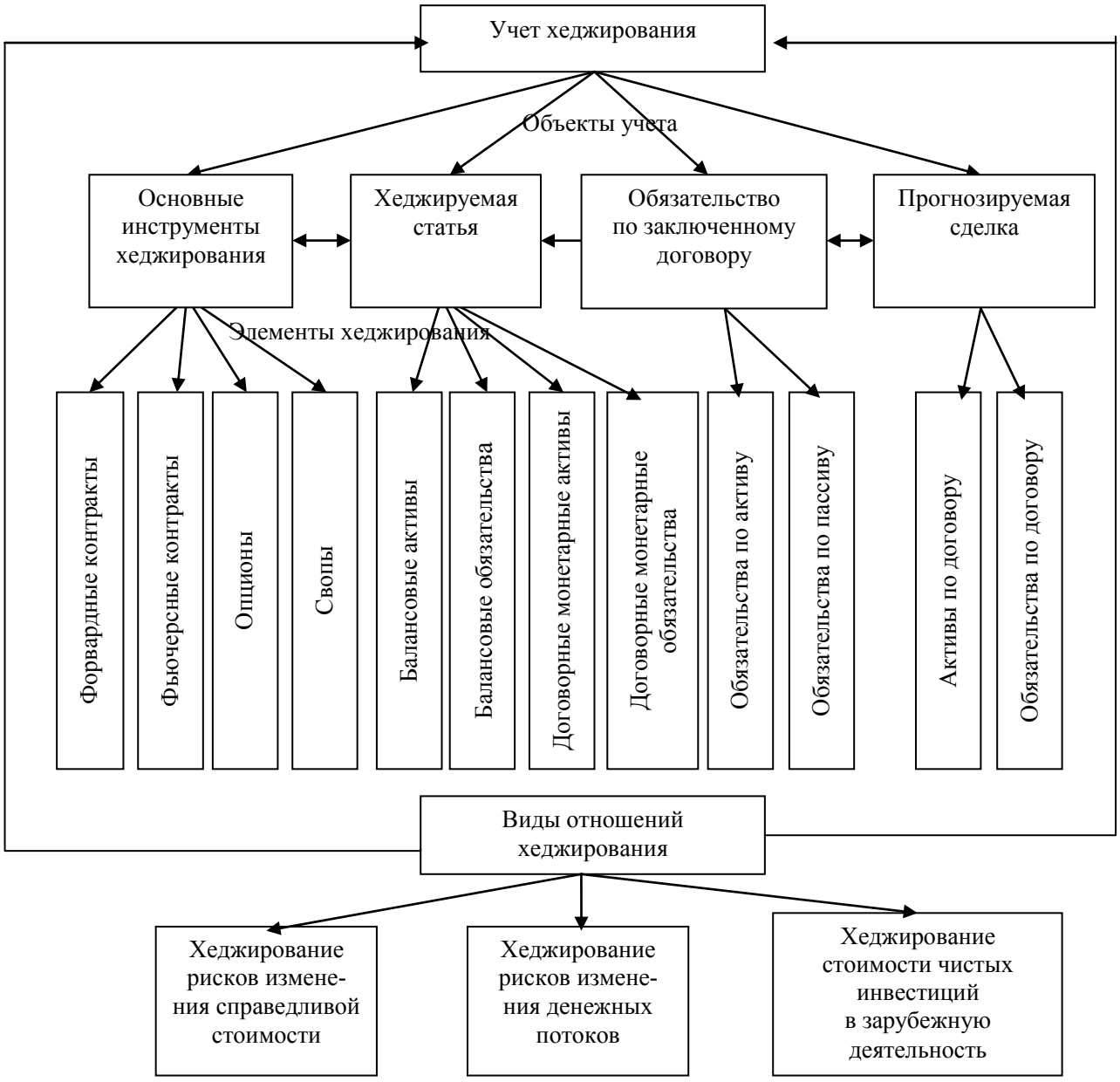


Рисунок 2.3 - Объекты и отношения хеджирования

В этом контексте понимается согласование условий договора обменной сделки, как своего рода договорного обязательства в соответствии с которым участники сделки будут действовать впоследствии. Именно с этой позиции концепция конструктивного обязательства позволяет обеспечить отражение монетарных активов и обязательств, являющихся исходной точкой ученых координат финансового-коммерческого процесса по трансформации справедливой стоимости договорных обязательств, в справедливую стоимость фактов хозяйственной жизни в кратко-, средне и долгосрочных периодах.

Как уже отмечалось выше, последующее использование концепции конструктивного обязательства предполагает материальное наполнение монетарных активов и обязательств, отражением действий, в том числе и операций хеджирования, по исполнению условий контракта, заканчивая отражением справедливой стоимости фактов хозяйственной жизни и результатов изменения стоимости объектов обменной сделки в прочем совокупном доходе компании.

Переоценка инструментов хеджирования до даты исполнения делается одновременно с переоценкой хеджируемой позиции (статьи). При этом начисленные доходы и расходы по инструменту хеджирования на балансовых счетах в российском учете не признаются. Суммы дооценок и уценок должны учитываться отдельно от номинала контракта. Возникновение доходов и расходов переносят на балансовые счета только по завершении операции.

Мы имеем свой взгляд на эту ситуацию – в учете необходимо отражать все расходы по хеджированию (уплата налогов, таможенные пошлины, вознаграждение брокеру, дилеру, консультационные услуги, биржевые сборы). Выбор счетов таких расходов осуществляется бухгалтерами. При хеджировании одновременно признаются взаимозачитываемые результаты изменения справедливой стоимости инструментов хеджирования и соответствующей хеджируемой статьи.

Следовательно, если взять такой подход за основу, то объем обязательства, определенного в договоре по справедливой стоимости является величиной постоянной. Изменению подлежит только хеджируемая статья, отражающая факт хозяйственной жизни.

Эти изменения должны соответствовать изменениям в денежном потоке и, соответственно, должны быть отражены в составе прочего совокупного дохода. Задача специального учета инструментов хеджирования – отразить эти изменения.

Исходя из вышесказанного, можно с определенной долей уверенности сказать, что *договорные обязательства являются предметом специального учета инструментов хеджирования.*

Используя анализ метода бухгалтерского учета, сделанный профессором Я.В. Соколовым [194, с. 127–130], попробуем сформулировать **метод учета инструментов хеджирования**: *моделирование в учете конструктивного обязательства и справедливой стоимости инструментов хеджирования определяет основу учета хеджирования, позволяющую в будущем отразить процессы минимизации рыночных рисков изменения стоимости денежных потоков, связанных с активами и обязательствами обменной сделки в кратко-, средне- и долгосрочном периодах.*

Таким образом, мы выделили три основных компонента, определяющих содержание учета инструментов хеджирования: объект, предмет и метод. Но само хеджирование существует только тогда, когда имеется определенное отношение между инструментом хеджирования и хеджируемой статьей, определение которых мы привели выше.

Объекты учета хеджирования. Существуют три вида отношений хеджирования:

«(a) хеджирование справедливой стоимости: хеджирование от возможных изменений справедливой стоимости признанного актива или обязательства либо непризнанного твердого соглашения или определенной доли такого актива, обязательства или твердого соглашения, которое относится к конкретному риску и оказывает влияние на прибыль или убыток;

(b) хеджирование денежных потоков: хеджирование от возможных изменений денежных потоков, которые (i) относятся к конкретному риску, связанному с признанным актив или обязательством (например, хеджирование всех или отдельных будущих выплат процентов по долговому обязательству с переменной процентной ставкой) или с высоковероятной прогнозируемой сделкой, и (ii) может оказывать влияние на прибыль или убыток;

(c) хеджирование чистых инвестиций в зарубежную организацию» [131, с. 545].

Хеджируемой статьей могут выступать признанный актив или обязательство, обязательство по заключенному договору, ожидаемая сделка, в отно-

шении которой существует высокая вероятность ее совершения, или чистая инвестиция в зарубежную операцию.

Основное требование в отношении хеджируемой статьи заключается в том, что она должна представлять собой один из следующих объектов учета:

(1) признанный в балансе актив или обязательство;

(2) непризнанное в балансе обязательство по заключенному договору;

(3) высоковероятно прогнозируемую сделку;

(4) чистые инвестиции в зарубежную деятельность.

Инструмент хеджирования – определенный производный или (только в случае хеджирования валютного риска) непроизводный финансовый актив, или непроизводное финансовое обязательство, справедливая стоимость которого как предполагается компенсирует изменения в справедливой стоимости или денежных потоках от определенной хеджируемой статьи.

Процедуру оценки хеджируемой статьи и инструмента хеджирования, по нашему мнению, можно рассматривать как объект хеджирования, в котором мы считаем необходимым выделить две основные оценки:

– справедливую стоимость;

– текущую рыночную стоимость.

От характера взаимодействия этих объектов в постоянно изменяющейся рыночной среде зависит механизм действия инструментов хеджирования.

Соотношения временных фаз действия инструментов хеджирования влияют на оценку хеджируемых статей и проявляются в изменении справедливой стоимости через «нереализованную» прибыль или убыток, т.е. прочий совокупный доход.

Эффективность, проявляющаяся при совмещении рыночных оценок, может быть позитивной или негативной и от этого зависят продолжение или прекращение действия учета хеджирования.

Если выразить это положение бухгалтерским языком, то учет хеджирования справедливой стоимости хеджируемой статьи – *это процедура отражения в учете изменений в стоимости активов, признанных изначально по справедли-*

вой стоимости в составе обязательств, до текущей рыночной оценки факта хозяйственной жизни через нереализованные финансовые результаты (прочие доходы и расходы).

Что касается хеджирования денежных потоков, то это – *учет изменений реальных денежных потоков и их остатков на счетах организации вследствие использования различных инструментов хеджирования при их отражении через прочий совокупный доход в составе капитала или прибылей и убытков.*

И наконец, хеджирование инвестиций в зарубежное подразделение связано с валютным риском. МСФО (IAS) 21 рассматривает два подхода в хеджировании валютного риска, связанного с пересчетом чистых активов компании и с функциональной валютой:

– подход на основе валюты представления;

– подход на основе функциональной валюты другой компании, включенной в такую консолидированную отчетность.

Это отдельный и достаточно объемный вопрос, касающийся консолидированной финансовой отчетности, который мы рассмотрим позднее.

Предложенный подход в концепции конструктивного обязательства уже используется в учете арендных отношений, обязательствам по начисленным дивидендам. Увеличение пассивных обязательств вызывает необходимость уточнения понятия кредиторской задолженности, что, в свою очередь, ставит целый ряд новых проблем, например, с развитием форм привлечения заемных средств. С развитием финансового рынка возникает новый элемент обязательств – финансовые инструменты, к которым можно отнести облигации, снабженные купонами, которые дают их держателю право на приобретение акций или на получение доли прибыли предприятия.

В быстро меняющихся экономических условиях учет должен обеспечивать информацией о событиях, влияющих на изменение в балансе справедливой стоимости объектов учета и результатах деятельности компании: «при первоначальном признании финансового актива или финансового обязательства организация обязана оценивать его по справедливой стоимости, плюс в случае

финансового актива или финансового обязательства, которые не оцениваются по справедливой стоимости через прибыль или убыток, затраты по сделке, прямо связанные с приобретением или выпуском финансового актива или финансового обязательства» [131, с. 531].

Справедливая стоимость обязательств призвана решать задачи обменной сделки, для каждой из которых она рассчитывается заново и поэтому носит, как правило, калькуляционный характер.

Эти оценки рассчитываются индивидуально для каждого вида договоров и отражают его настоящие или будущие оценки. Их виды зависят от способа возмещения и могут включать определение «упущенная выгода», которая основывается на экспертных оценках будущего.

Отчасти это подтверждает и профессор Я.В. Соколов: «Бухгалтерский учет (счетоведение) есть наука о сущности и структуре сущности фактов хозяйственной жизни. Ее задача – раскрытие содержания хозяйственных процессов и связей между юридическими и экономическими категориями, с помощью которых эти процессы познаются. В первом случае она выступает как семантика фактов хозяйственной жизни, во втором, как их синтаксис. При этом счетоведение должно быть наукой о возможном» [194, с. 14, 15].

В этом определении обращает на себя некоторая двойственность выражения «о сущности и структуре сущности фактов хозяйственной жизни», где уважаемый профессор Я.В. Соколов явно ставил «во главу угла» факт хозяйственной жизни и одновременно ставил задачу на основе этого факта – «раскрытие содержания хозяйственных процессов и связи между юридическими и экономическими категориями». Здесь превалирует ретроспективный метод изучения отраженного факта хозяйственной жизни, но при этом профессор Я.В. Соколов признает, что: «счетоведение должно быть наукой о возможном».

Рыночные условия требуют формирования нового, более широкого взгляда на учет инструментов хеджирования. На что же здесь следует обратить внимание отечественному бухгалтеру? Что предполагает учетное отражение процесса хеджирования и как результаты этого процесса должны быть отраже-

ны в финансовой отчетности? Отвечая на эти вопросы можно получить ответ о месте специального учета инструментов хеджирования в бухгалтерском учете.

Производный инструмент – это финансовый инструмент или иной договор, обладающий всеми тремя приведенными ниже характеристиками:

«(a) его стоимость меняется в результате изменения конкретной процентной ставки, курса ценной бумаги, цены товара, валютного курса, индекса цен или ставок, кредитного рейтинга или кредитного индекса, другой переменной при условии, что в случае нефинансовой переменной эта переменная не носит конкретного характера для стороны по договору (иногда называемой базисной);

(b) для его приобретения не требуются первоначальные инвестиции или необходимы первоначальные чистые инвестиции, которые меньше, чем потребовались бы в сравнении с другими типами договоров, которые, как ожидается, аналогичным образом зависят от изменений рыночных факторов;

(c) расчеты по нему осуществляются в будущем» [131, с. 515].

Таким образом, если за объект бухгалтерского учета взят производный инструмент, то его содержание определяет «финансовый инструмент или иной договор». Напомним, что включено в понятие «финансовый инструмент» в МСФО (IAS) 32: «Финансовый инструмент – это любой договор, в результате которого одновременно возникает финансовый актив у одной организации и финансовое обязательство или долевой инструмент у другой» [131, с. 331].

Финансовый инструмент – это, как правило, «любой договор». Следовательно, объектом наблюдения в бухгалтерском учете будет договор, в результате исполнения обязательств по которому возникает финансовый актив у одной организации и финансовое обязательство или долевой инструмент у другой организации. Все вышесказанное дает основание признать специальный учет инструментов хеджирования за специальный раздел бухгалтерского финансового учета.

Бухгалтерский учет эффектов хеджирования финансовых инструментов финансово-коммерческих операций является одной из важнейших процедур, вводимых МСФО (IAS) 32 и МСФО (IAS) 39 [131], требующих признания,

оценки и отражения финансовых инструментов. При этом следует констатировать, что проблемы применения процедур учета на практике вытекают не столько из сложности самих стандартов, сколько из многообразия инструментов в экономической деятельности компании, методов их первоначальной и последующей оценки. Собственно вопрос, прежде всего, стоит в признании самого специального учета инструментов хеджирования в качестве обособленного раздела бухгалтерского учета.

Однако ни МСФО, ни РСБУ не дают определения учета хеджирования, а рассматривают только его составляющие. Более того, до конца не ясно, учет хеджирования – это составная часть бухгалтерского (финансового) учета, управленческого или налогового учета? В рамках нашего исследования попробуем разобраться с этими вопросами.

Признание учета хеджирования в качестве раздела финансового учета подтверждается идентичностью их объектов: активы, обязательства, прогнозируемая с высокой вероятность будущая операция или чистые активы в зарубежную деятельность, отражаемые в балансе предприятия и определяемые в учете хеджирования хеджируемой статьей.

Хеджируемая статья должна отражать риск изменения стоимости объекта учета обменной сделки, влияющей на финансовый результат компании. Например, любая денежная статья в иностранной валюте могла бы быть хеджированной в отношении валютного риска, поскольку изменения стоимости, связанные с хеджируемым риском, будут отражаться всегда в отчете о прочем совокупном доходе.

Долговая ценная бумага с фиксированной процентной ставкой, имеющаяся в наличии для продажи, может выступать в качестве хеджируемой статьи по риску плавающей процентной ставки, так как изменения в стоимости, вызванные изменением процентных ставок, тоже должны отражаться в отчете о прочем совокупном доходе.

В качестве хеджируемой статьи по риску с плавающей процентной ставкой и валютному риску для целей учета при хеджировании может выступать

выданный займ. Долевая ценная бумага, имеющаяся в наличии для продажи, может выступать в качестве хеджируемой статьи по валютному риску или риску цены капитала, поскольку такие изменения будут оказывать влияние после продажи ценной бумаги. Вот далеко не полный перечень объектов, подлежащих отражению в учете хеджирования.

Далее рассмотрим специальный учет инструментов хеджирования с позиции управленческого учета.

«Управленческий учет по определению профессиональной организации – Института управленческих бухгалтеров – это добавляющий ценность процесс непрерывного совершенствования, измерения и функционирования систем финансовой и нефинансовой информации, который направляет действия менеджмента, мотивирует поведение, поддерживает и создает культурные ценности, необходимые для достижения стратегических, тактических и оперативных целей организации» [207, с.26].

Основной подход в учете хеджирования состоит в следующем:

– если хеджирование снижает риск изменения денежных потоков, связанных с будущей сделкой (хеджирование денежных потоков), то доход или расход, возникающие по инструменту хеджирования, первоначально учитываются в составе капитала, а впоследствии переводятся в состав отчета о прибылях и убытках, когда в результате сделки по хеджируемой статье получена прибыль или понесен убыток;

– если хеджирование компенсирует риск изменения справедливой стоимости признанного в балансе актива или обязательства (хеджирование справедливой стоимости), то доход или расход по инструменту хеджирования признаются в отчете о прибылях и убытках одновременно с практически компенсирующим его доходом или расходом в результате корректировки хеджируемой статьи с тем, чтобы отразить определенные изменения в ее справедливой стоимости.

Таким образом, основополагающее требование в отношении учета хеджирования заключается в том, что хеджирование должно быть эффектив-

ным. А определение эффективности финансовых процедур – это уже прерогатива управленческого учета.

Разъяснения по оценке эффективности хеджирования приводятся и в Приложении (А) МСФО (IAS) 39: «Хеджирование считается эффективным только в том случае, если выполняются оба представленные ниже условия:

(a) Ожидается, что на начало хеджирования и в последующие периоды, хеджирование будет высокоэффективным с точки зрения компенсации изменений справедливой стоимости денежных потоков, относимых к хеджируемому риску в течение периода, на который определено отношение хеджирования. Такое ожидание может быть продемонстрировано различными способами, в том числе путем сопоставления прошлых изменений справедливой стоимости или денежных потоков хеджируемой статьи, относимых к хеджируемому риску, и прошлых изменений справедливой стоимости или денежных потоков инструмента хеджирования, либо путем выявления высокой степени статической корреляции между справедливой стоимостью или денежными потоками хеджируемой статьи и инструмента хеджирования. Организаций может выбрать коэффициент хеджирования, отличный от 1:1, с целью повышения эффективности хеджирования, как об этом сказано в параграфе AG100.

(b) Фактические результаты такого хеджирования находятся в диапазоне от 80 до 125 процентов. Например, если фактически достигнутые результаты таковы, что убыток по инструменту хеджирования составляет 120 у.е., а прибыль по инструментам на денежном рынке равняется 100 у.е., то результаты компенсации можно оценить на уровне 120/100, т.е. 120 процентов, или 100/120, т.е. 83 процента. Если в контексте данного примера предположить, что данное хеджирование отвечает условию пункта (a), то организация вправе сделать вывод о его высокой эффективности» [131, с. 605].

При учете инструментов хеджирования важную роль играет так называемый коэффициент эффективности хеджирования. Он может быть рассчитан либо на основе соотношения изменения стоимости объекта и инструмента хеджирования, либо на основе соотношения изменений денежных потоков:

$$К_{эфф} = \frac{Изменение\ \ справедлив ой\ стоимости\ \ объекта}{Изменение\ \ справедлив ой\ стоимости\ \ инструмент а\ хеджирован ия}. \quad (2.1)$$

Экономический смысл коэффициента хеджирования состоит в том, что он показывает, насколько быстрее изменялась стоимость объекта хеджирования по сравнению со стоимостью инструмента хеджирования. Он характеризует, какая часть изменения стоимости (денежных потоков) объекта хеджирования компенсируется изменениями стоимости (денежных потоков) от инструмента хеджирования. Это ли не процесс непрерывного совершенствования, изменения и функционирования систем финансовой и нефинансовой информации, что подтверждает необходимость регистрации этой информации в бухгалтерском финансовом и управленческом учете.

И наконец, целью любого хеджирования является снижение риска от сделки между инструментом хеджирования и хеджируемой статьей, т.е. признание в учете результатов влияний изменений справедливой стоимости инструмента хеджирования и хеджируемой статьи в прибыли или убытке. Другими словами – получение дополнительного дохода или снижение убытка, что соответствует концепции добавленной стоимости.

Одной из проблем управленческого учета инструментов хеджирования является определение расчетного периода, за который прибыль или убытки должны признаваться. В этом отношении основой любой учетной политики должны быть результаты и цели сделки, которые сначала отражаются в управленческом учете, а его результаты переносятся в бухгалтерский финансовый учет.

Задача хеджирования заключается в снижении риска получения убытков от неблагоприятного изменения цен, курса или процентных ставок. Это достигается путем занятия позиции по производным финансовым инструментам, которые покрывают имеющиеся или ожидаемые позиции на наличном рынке (спот-позиции). Хеджер стремится защитить себя от воздействий изменения цены на базисный актив, лежащий в основе производного инструмента. По-

скольку такая защита является экономической основой хеджируемой сделки, для учета сделок на рынке производных финансовых инструментов очень важно точно отразить, что происходит с ценами базисных активов.

С позиции управленческого учета важно и то, что при совершении операций хеджирования на рынке производных финансовых инструментов, осуществляется компенсация колебаний цен на спот-рынке. Для этого необходимо сопоставить прибыли от хеджирования с расходами на поддержание хеджирующих позиций.

Используемая стандартная бухгалтерская учетная политика состоит в переносе на будущие периоды в отчете о прочем совокупном доходе отсроченных поступлений, которые будут признаны в более поздний срок. Однако симметрия управленческого учета сделки с производным финансовым инструментом и активом, лежащим в его основе предполагают, что при возникновении убытков на срочном рынке они не будут отражены в балансе, пока не будут приведены в соответствие с доходами от базисного актива. Зачет прибыли (убытка) от переоценки производного инструмента против убытка (прибыли) от базисного актива или обязательства называется *специальным учетом операций хеджирования*.

Здесь приведен термин «специальный учет операций хеджирования» с целью показать единство процедур бухгалтерского финансового и управленческого учета в учете производных финансовых инструментов.

Рассмотрим, какие специальные требования к учету хеджирования выдвигает НК РФ. Для целей налогообложения хеджирование – это разновидность операций с финансовыми инструментами срочных сделок и в соответствии с п. 2 ст. 301 НК РФ: «Налогоплательщик вправе с учетом требований настоящей статьи самостоятельно квалифицировать сделку, условия которой предусматривают поставку базисного актива, признавая ее операцией с финансовым инструментом срочных сделок либо сделкой на поставку предмета сделки с отсрочкой исполнения» [5].

Это положение дает основание для включения информации учета хеджирования в систему налогового учета. Что подтверждается и п. 5 ст. 301 НК РФ: «В целях настоящей главы под операциями хеджирования понимаются операции (совокупность операций) с финансовыми инструментами срочных сделок (в том числе разных видов), совершаемые в целях уменьшения (компенсации) неблагоприятных для налогоплательщика последствий (полностью или частично), обусловленных возникновением убытка, недополучением прибыли, уменьшением выручки, уменьшением рыночной стоимости имущества, включая имущественные права (права требования), увеличением обязательств налогоплательщика вследствие изменения цены, процентной ставки, валютного курса, в том числе курса иностранной валюты к валюте Российской Федерации, или иного показателя (совокупности показателей) объекта (объектов) хеджирования» [5].

Из вышесказанного становится понятным, что если хеджирование направлено на компенсацию возможных убытков или недополучение прибыли в результате неблагоприятного изменения цены или иного показателя объекта хеджирования, то результат хеджирования должен быть учтен при исчислении налогооблагаемой базы налогоплательщика.

Более того, в п. 4 ст. 304 НК РФ уточнено: «Убытки по операциям с финансовыми инструментами срочных сделок, не обращающимися на организованном рынке, могут быть отнесены на уменьшение налоговой базы, образующейся по операциям с финансовыми инструментами срочных сделок, не обращающимися на организованном рынке, в последующие налоговые периоды в порядке, установленном настоящей главой» [5]. То есть подтверждается необходимость информационного обеспечения учета хеджирования для снижения налогового бремени организации.

Ведение налогового учета не означает, что данные бухгалтерского финансового и управленческого учета не могут использоваться для расчета налогооблагаемой базы. Поэтому, если порядок отражения и группировки хозяйственных операций и объектов в первичных документах бухгалтерского учета

совпадает с правилами ведения налогового учета, то налогоплательщики вправе использовать данные бухгалтерского учета в целях налогообложения. Требования к организации специального учета операций хеджирования как раз и направлены на формирование информации, отражаемой во всех видах учета, в том числе и в налоговом учете.

Анализ процедур учетного отражения процессов хеджирования позволяет сделать следующие выводы:

1.Учет инструментов хеджирования должен быть определен в качестве отдельной сферы информационного пространства финансового учета, обеспечивающего пользователей данными об изменении справедливой стоимости и денежных потоках, связанных с объектами бухгалтерского учета (балансовые статьи) в обменной сделке, а также результатов хеджирования рисков изменения рыночных условий в отчете о прочем совокупном доходе и в отчете о движении денежных средств.

2.Финансовый учет должен быть дополнен информацией управленческого учета о процедурах хеджирования по минимизации рисков изменения рыночных условий, то есть информацией о том, насколько эффективно инструмент хеджирования компенсирует финансовые риски изменения балансовой статьи.

3. Ведение отдельного вида учета – налогового учета, предполагает широкое использование информации финансового и управленческого учета при определении налоговой базы по операциям с финансовыми инструментами.

Обобщая сделанные выше выводы, мы можем сказать, что специальный учет инструментов хеджирования представляет собой интегрированную информационную систему учета, обеспечивающую одновременно информацией об изменении стоимости обменной сделки с отражением результатов минимизации рыночных рисков изменения стоимости денежных потоков, связанных с активами и обязательствами в прочем совокупном доходе. Его можно также охарактеризовать как систему учета бизнеса, обеспечивающую его пользовате-

лей информацией о создании стоимости в обменной сделке в кратко-, средне- и долгосрочном периодах.

При определении приоритетов специального учета инструментов хеджирования, необходимо выделить его цель и обозначить принципы его построения.

Исходя из вышесказанного, хеджирование представляет собой финансовые процедуры по минимизации имеющихся рыночных, процентных и валютных рисков. Под операциями хеджирования понимаются операции по снижению неблагоприятных последствий, обусловленных возникновением убытка, недополучением прибыли, уменьшением выручки, уменьшением рыночной стоимости имущества, включая имущественные права, увеличением обязательств вследствие изменения цены, процентной ставки, валютного курса иностранной валюты к валюте Российской Федерации.

Учет хеджирования позволяет организации уточнить обычный порядок отражения в отчетности результатов деятельности компании включением результатов изменения стоимости объектов обменной сделки. В каждом конкретном случае признание в учете производного инструмента хеджирования сопровождается оценкой по справедливой стоимости.

В случае хеджирования справедливой стоимости доходы и расходы по производным инструментам признаются в отчете о прочем совокупном доходе. Хеджируемые активы и обязательства также корректируются в балансовом отчете. При хеджировании денежных потоков и чистых инвестиций в зарубежную деятельность доходы и убытки по производному инструменту капитализируются и восстанавливаются в отчете о прочем совокупном доходе в будущих периодах для уравновешивания взаимозачитываемых расходов и доходов по хеджируемой статье.

Попытаемся синтезировать принципы бухгалтерского учета применительно к учету хеджирования и выделить специальные принципы.

1. *Принцип «доступность для понимания»* пользователями является основной характеристикой, представленной в финансовой отчетности. С этой це-

лью предполагается, что пользователи будут иметь достаточные знания в коммерческой и экономической сфере и бухгалтерском учете, а также будут иметь намерение изучить информацию с достаточной тщательностью» [178, с. 116].

На это указывает и Президент Путин В.В.: «Надо признать, пока наши граждане не обладают информацией о роли и возможностях финансового рынка. <…> Поэтому, мы будем работать над повышением финансовой грамотности людей, укреплять доверие граждан к финансовому сектору страны, создавать здесь новые инструменты, в том числе защищенные от инфляции» [181].

Это определяет одну из целей нашего исследования – разработать доступную методологическую основу учета финансовых инструментов, позволяющую включать и раскрывать рыночную составляющую в оценке финансового положения и финансовых результатов деятельности предприятия.

2. *Принцип уместности.* На действие данного принципа мы обратили внимание ранее.

3. *Принцип постоянства и последовательности представления.* Классификация статей и представление их в финансовой отчетности должны в обязательном порядке сохраняться от одного периода к другому, за исключением:

«(а) ясно, что вследствие значительного изменения характера деятельности организации или пересмотра ее финансовой отчетности более приемлемым оказывается другое представление информации или другая классификация с учетом критериев подбора и применения учетной политики Международного стандарта IAS 8;

или

(б) какой-либо Стандарт или Толкование требуют изменения в представлении» [36, с. 12].

Другими словами, принцип постоянства предполагает, что классификация и оценка одинаковых статей должна быть последовательной каждый расчетный период и от периода к периоду, а соответственно, методики оценки производных финансовых инструментов должны быть зафиксированы в учетной политике.

4. *Принцип метода начисления.* МСФО (IAS) 1 поясняет метод начисления, согласно которому операции и прочие события признаются в момент их возникновения (а не в момент движения потоков денежных средств или их эквивалентов), отражаются в учетных записях и в финансовой отчетности в том периоде, к которому они относятся.

Безусловно, с таким пояснением мы полностью согласны, например, в той части, что затраты должны быть списаны в том периоде, к которому они относятся. Но тогда возникает другой вопрос: с чем они должны быть соотнесены, чтобы отразить «финансовый результат»? Концептуальные основы дают следующую интерпретацию метода начисления: «Финансовая отчетность, подготовленная с использованием метода начисления, представляет пользователям информацию не только о прошлых операциях, связанных с выплатой или получением денежных средств, но и об *обязательствах по уплате денежных средств в будущем и о ресурсах, которые предполагают получение денежных средств в будущем.* Таким образом, такая финансовая отчетность представляет информацию о прошлых операциях и прочих событиях, которая наиболее полезна для пользователей при принятии экономических решений» [178, с. 119].

Мы выделили текст, чтобы ответить на вопрос: с чем должны быть соотнесены затраты при отсутствии денежной выручки? И Концептуальная основа, пусть не прямо, но отвечает на этот вопрос: с обязательственным правом на получение денежных средств по договору или с высокопрогнозируемой будущей сделкой, с получением финансового результата – нереализованной прибыли.

4. *Принцип осмотрительности и консерватизма.* Принцип осмотрительности, даже если он применяется последовательно, дает возможность руководству организации по своему усмотрению измерять результаты учета прибылей и убытков, выбирая только те позиции, которые им выгодно закрыть. Если организация придерживается строгой интерпретации принципа осмотрительности, то ей необходимо учитывать убыточную позицию независимо от того, была ли она открыта или уже закрыта на момент составления отчетности.

В связи с усложнением финансово-хозяйственной деятельности участников рынка возрастает риск опасности непредвиденных потерь и убытков по различным видам сделок. Одним из эффективных способов защиты от рисков считается система резервов, позволяющая компаниям сохранить устойчивое развитие и сопротивление внешним отрицательным факторам. Создаваемые резервы предназначены для покрытия непредвиденных потребностей и потерь, страхования рисков, обусловленных прошлыми, настоящими и будущими действиями и событиями. При этом резервы позволяют обезопасить деятельность организации от всякого рода отрицательных явлений. А именно в этом и заключается основная цель специального учета инструментов хеджирования – минимизировать риски и потери посредством их распределения между участниками сделки.

Кроме вышеперечисленных принципов, мы считаем необходимым выделить следующие специальные принципы, определяющие порядок учета операций хеджирования:

1. *Процедуры хеджирования должны быть четко обозначены из содержания операций и документально отражены, а их оценка должна быть достаточно надежной, а операции хеджирования эффективны*.

Следовательно, на начало операции хеджирования формально должны быть определены и документально оформлены отношения хеджирования, а также цель компании при управлении рисками и стратегия в отношении хеджирования.

Документы, сопровождающие операцию хеджирования, должны содержать следующую информацию:

– об инструменте хеджирования;

– о хеджируемой статье;

– о характере хеджируемых рисков;

– о том, каким образом организация будет оценивать эффективность инструмента хеджирования.

2. *В той степени, в какой хеджирование является эффективным, то есть компенсирующим прибыль и убытки по объекту и инструменту хеджирования, они признаются в качестве компонента капитала.*

3. *Прекращение действенности (т.е. неэффективность) всех операций хеджирования признается немедленно как прибыль или убыток.*

Ведение учета хеджирования производных финансовых инструментов должно быть прекращено, если:

– срок обращения инструмента хеджирования истек (либо инструмент продан, аннулирован или исполнен);

– хеджирование больше не удовлетворяет критериям, применяемым в учете хеджирования (например, хеджирование перестало быть эффективным);

– в отношении хеджирования денежных потоков прогнозируемая сделка не будет совершена.

Если хеджирование более не удовлетворяет критериям применения учета хеджирования, потому что оно не соответствует критериям эффективности, то учет хеджирования должен быть прекращен на последнюю дату, на которую было продемонстрировано соблюдение критерия эффективности. Однако, если какое-либо событие или изменившееся обязательство, которые имели своим результатом несоответствие хеджирования критерию эффективности, могут быть определены и можно продемонстрировать, что хеджирование было эффективным до наступления этого события или изменения обстоятельств, то учет должен быть прекращен, начиная с даты этого события или изменения обстоятельств. В других случаях применение учета хеджирования должно быть прекращено, начиная с даты, на которую срок действия инструмента истек, он был продан или исполнен, или операция хеджирования перестала бы классифицироваться как таковая.

4. Объекты хеджирования должны соответствовать определениям активов и обязательств, и в этом случае они могут быть признаны в бухгалтерском учете.

Как правило, корректировки хеджируемого актива или обязательств, возникающие вследствие применения учета хеджирования, учитываются в соответствии с основным порядком этой статьи баланса.

Когда компания заключает договор о приобретении актива или принимает на себя обязательство и такой договор или обязательство является хеджируемой статьей в операциях хеджирования справедливой стоимости, балансовая стоимость актива или обязательства, отражаемых в результате исполнения договора, корректируется путем внесения в нее накопленных изменений в справедливой стоимости договорного обязательства, связанных с хеджируемым риском, которые были признаны в балансе.

Если какой-либо производный инструмент не отражается в учете с использованием специальных правил учета операций хеджирования, то предпочтительно не представлять прибыли или убытки от данного производного инструмента как корректировку выручки, себестоимости продаж или других статей, относящихся к объекту хеджирования, даже если указанный производный инструмент предполагается использовать для экономического хеджирования указанных статей.

Мы рассмотрели необходимость использования информации специального учета инструментов хеджирования во всех видах учета, чтобы подчеркнуть широкий спектр пользователей отчетной информации об эффективности функционирования компании на рынке. Тем не менее, мы остаемся в убеждении, что специальный учет инструментов хеджирования – это новое направление в развитие финансового учета, так как отражение в учете процедур хеджирования усиливает достоверность отчета о финансовом положении и результатах деятельности компании.

2.4. Методология учета хеджирования рисков изменения денежных потоков, связанных с активами и обязательствами

Методология учета хеджирования денежных потоков – это основополагающий вопрос отражения в финансовом учете процедур минимизации риска потери денежных средств в обменной сделке во времени. Не умаляя значения информации о хеджировании справедливой стоимости объектов учета, которая раскрывается в изменении чистых активов компании через изменение общего совокупного дохода акционеров общества, следует отметить, что это, все же, оценочные показатели. Фиксация в учете изменений в денежном потоке и соответствующих им процедур по минимизации рисков потерь в денежном потоке – это и есть система достоверного отражения реализованной прибыли, прибыли, подтвержденной денежным потоком.

Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 39 дает следующее определение данного понятия: «(b) хеджирование потоков денежных средств: хеджирование подверженности риску изменений движения денежных средств, которые

(i) связаны с отдельным риском, имеющим отношение к признанному активу или обязательству (например, всем или некоторым будущим процентным выплатам по долгу по переменной ставке процента), или вероятной будущей операцией и

(ii) могут оказать влияние на финансовый результат [41, п. 86]».

В основе методологии учета хеджирования денежных потоков по инструментам хеджирования, нами были взяты четыре основные концепции:

- концепция конструктивного обязательства;

- концепция оценки справедливой стоимости;

- концепция приоритета экономического содержания над его правовой формой;

- концепция экономической прибыли.

Концепция конструктивного обязательства, определяющая методологическую основу учета хеджирования изменения денежных потоков, позволяет отражать взаимосвязь и взаимозависимость между компонентами обменной сделки, которые имеют существенные значения для формирования денежных потоков с течением времени.

Концепция конструктивного обязательства фокусирует внимание на отсроченном исполнении обменной сделки, которое предполагает определенный порядок исполнения и, следовательно, до ее завершения проходит некоторый промежуток времени. Причем проблемы могут возникнуть как до, так и после заключения контракта. По существу речь идет о воздействии изменения будущих обстоятельств (рыночных условий) и возможности аллокации риска изменения цен при формировании денежного потока в обменной сделке. При этом, концепция конструктивного обязательства требует раскрытия информации о том, как различные факторы влияют на будущие денежные потоки и как эти факторы взаимодействуют.

Информация, формируемая в соответствии с концепцией конструктивного обязательства в специальном учете хеджирования должна быть доступной для пользователей отчета о прочем совокупном доходе. Прикладная значимость данной концепции раскрывается в обеспечении информацией стейкхолдеров, отражающей эффективность действий финансового менеджмента по минимизации потерь денежных потоков в обменной сделке, и влияния процессов хеджирования на финансовое положение и результаты деятельности коммерческой организации.

Что касается *Концепции оценки справедливой стоимости*, то ее использование в учете финансовых инструментов мы постарались изложить в предыдущих главах диссертации. Здесь хотелось бы добавить, что суть ее использования заключается в том, чтобы дать пользователю информацию о финансовых сделках на рынке, исходя из их рыночной цены, с учетом того, что оценка финансовых активов и обязательств по справедливой стоимости почти всегда носит вероятностный характер, так как она основывается на инвестиционных и

финансовых решениях, т.е. в любом случае является предположительной оценкой совершения сделки в будущем. Поэтому в зависимости от ситуации применяются различные методы оценки, наиболее объективной из которых является оценка по методу денежных потоков. Этот подход является приоритетным, так как позволяет ответить на вопросы: сколько стоят финансовые инструменты сегодня и какова их ожидаемая и реальная стоимость в будущем?

Концепция приоритета экономического содержания над правовой формой предполагает, что не столь важно, в какую юридическую форму обличен тот или иной договор, значительно важнее какую экономическую нагрузку он несет. Именно поэтому биржи сами стандартизируют финансовые инструменты.

К*онцепция экономической прибыли* предполагает, что доход можно разделить на составляющие: денежный поток и стоимость, где составляющая стоимости отражает изменения в отношении ожиданий будущих денежных потоков.

Раскрывая содержание Концепции конструктивного обязательства в учете финансовых инструментов, мы пришли к выводу о необходимости ее поддержки и увязки с позицией экономической теории по этим вопросам, поясняющей содержание учета хеджирования денежных потоков.

Среди экономистов всего мира идет большая дискуссия о том, что движет стоимостью на рынке финансовых инструментов и что определяет действительную стоимость базовых активов, являющихся основой финансовых договоров. Теория стоимости для всех участников финансовых рынков и практика ее создания означает попытку согласовать интересы участников финансового рынка. В течение последних лет движение денежного потока и оценка стоимости финансовых инструментов на основе дисконтированного денежного потока позволяет проникнуть в сущность обсуждаемых проблем.

Наиболее наглядно экономическую теорию стоимости можно продемонстрировать на процессе хеджирования денежных потоков.

«(с) В случае хеджирования движения денежных средств вероятность хеджируемых будущих операций должна быть высокой, и такие будущие опе-

рации должны приводить к возникновению подверженности риску изменений денежных потоков, которые могут повлиять на финансовый результат [41, п. 88]».

Обращаясь к сути анализа денежных потоков, предполагается переход к новым подходам к финансовой отчетности, обеспечивающий более точный учет доходов, если рассматривать стоимость финансовых инструментов как сумму денежных средств от основной деятельности и будущих денежных потоков, которые организация могла бы заработать на финансовом рынке. Использование этого метода увеличит социальную значимость показателя общей доходности для акционеров и заставит менеджмент организации объяснять свои действия по реагированию на оценку финансовым рынком их возможностей и результатов деятельности.

Прежде чем перейти к вопросу учета хеджирования денежных потоков, нам представляется необходимым рассмотреть основные положения МСФО (IAS) 7, поясняющие понятие «денежный поток».

«Отчет о движении денежных средств, если он используется вкупе с остальными формами финансовой отчетности, обеспечивает информацию, которая позволяет пользователям оценить изменения в чистых активах предприятия, его финансовой структуре (включая ликвидность и платежеспособность), а также его способности воздействовать на величину и сроки потоков денежных средств с целью адаптации к меняющимся обстоятельствам и возможностям. Информация о движении денежных средств полезна при оценке способности предприятия генерировать денежные средства и эквиваленты денежных средств и позволяет пользователям разрабатывать модели оценки и сравнения приведенной стоимости будущих потоков денежных средств различных предприятий. Она также облегчает сопоставимость отчетов об операционных показателях различных предприятий, поскольку устраняет последствия применения различных методов учета к аналогичным операциям и событиям [30, п. 4]».

В данном определении обращают на себя внимание следующие моменты:

1) возможность оценить изменения в чистых активах предприятия, т.е. возможность оценить реальный финансовый результат через прирост или снижение денежного потока. Подчеркиваем, через реально реализованный финансовый результат организации, выраженный через прирост или снижение денежного потока;

2) способности воздействовать на величину и сроки потоков денежных средств с целью адаптации к меняющимся обстоятельствам и возможностям.

Согласуясь с целью нашего исследования, мы бы несколько изменили концовку этого положения следующим образом: с целью адаптации к рыночным условиям по меняющимся денежным потокам на выплату и обязательственному праву на изменение в получении денежных средств.

Также обращаем внимание на способность компании воздействовать на величину и сроки потоков денежных средств. По нашему мнению - это прямое указание на использование финансовых инструментов для снижения риска по обменной сделке. Более того, это воздействие может быть осуществлено посредством использования инструментов хеджирования денежных средств, позволяющих минимизировать риски изменения денежных потоков;

3) позволяет пользователям разработать модели оценки и сравнения приведенной стоимости потоков денежных средств разных предприятий, т.е. на лицо использование принципа сопоставимости информации.

Цель выдвигаемого нами подхода заключается в представлении возможного метода включения в отчет о движении денежных средств информации о результатах функционирования на финансовом рынке, в основе которого лежит оценка доходности финансовых инструментов. То есть предстоит ответить на вопрос: как признание в учете договорных обязательств по справедливой стоимости на момент заключения договора и ее изменение по факту хозяйственной жизни к моменту исполнения договора влияет на денежные потоки и в каких случаях?

Именно рыночный фактор изменения цен учитывается при измерении справедливой стоимости актива и обязательства. Это обстоятельство привело

нас к мысли об использовании *Концепции экономической прибыли*, но не в том общеэкономическом ее понимании на макроэкономическом уровне, т.е. не в модели оценки стоимости компании и стратегии корпоративного управления, а в бухгалтерском, где Концепция экономической прибыли предполагает разделение общего дохода (совокупного дохода) на следующие элементы: элемент «реализованный денежный поток» и элемент «нереализованная стоимость».

В основе Концепции экономической прибыли лежит утверждение о том, что денежные потоки являются реальной базой для оценки прибыли или убытка, а нереализованная стоимость формирует будущие денежные потоки. Здесь важна сама концепция: разделить денежные потоки от операционной деятельности и стоимостную составляющую, отражающую изменения в оценке финансовым рынком стоимости будущих ожидаемых денежных потоков от текущих и будущих видов деятельности. Однако использование этой концепции предполагает уточнение принципа непрерывности деятельности.

Принцип непрерывности деятельности предполагает, что хозяйствующий субъект будет постоянно осуществлять свою деятельность, т.е. предполагает ее в обозримом будущем. Хотя и здесь явно наблюдается микроэкономический уровень.

Поэтому с бухгалтерской позиции мы бы уточнили этот принцип – *непрерывное отражение всех хозяйственных операций во временной их последовательности*. Отметим, что именно конкретной хозяйственной операции, в том числе и операции с производными финансовыми инструментами. Об этом говорится и в п. AG 110 приложения А к МСФО (IAS) 39: «Специальный учет при хеджировании допустим в том случае, если хеджирование затрагивает не общий риск хозяйственной деятельности организации, а конкретно определенный и обозначенный риск, и, в конечном счете, влияет на прибыль или убыток организации» [131, с. 606].

Здесь очень точно поставлена цель учета хеджирования – операция хеджирования подразумевает не снижение (ограждение) риска деятельности организации в целом, а конкретную финансовую операцию на бирже (и даже во

внебиржевой торговле), что, в конечном счете, отразится на суммарном совокупном доходе.

Производные инструменты, применяемые в обменной сделке, основаны на использовании метода по переоценке активов на основе текущих цен. Заметим, что речь идет не только об имеющихся в наличии активах. Если говорить о продукте, получение которого ожидается с высокой вероятностью в будущем, то корректнее говорить о ценах на аналогичные или идентичные продукты. Когда же мы имеем в виду выход на рынок с новым продуктом, то здесь следует опираться на информацию управленческого учета о «целевой себестоимости» (target cost), но в любом случае с оглядкой на рынок, т.е. на совмещение цены спроса и предложения в точке t_0 на рисунке 2.4.

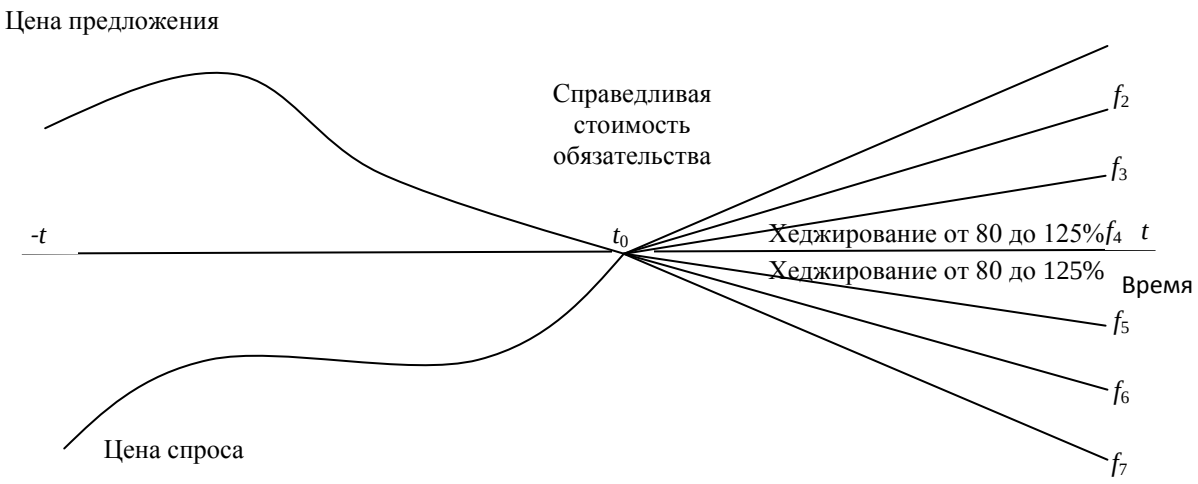


Рисунок 2.4 - Отражение процедур хеджирования по изменению рыночных цен

Как было уже отмечено ранее, дата заключения договора – это дата, на которую участник обменной сделки принимает на себя обязательство купить или продать актив. Одновременно у другого участника возникает обязательственное право на получение актива или денежных средств. Отметим, не сам актив, а право на получение актива или право на получение денежных средств.

В данном случае речь идет о текущих рыночных ценах на момент заключения контракта. Такая оценка обязательств и обязательственного права в точке t_0 является исходной (базовой) для учета действий инструментов хеджирования

справедливой стоимости базового актива, в том числе и денежного потока, которые завершаются по истечению срока действия контракта. Следовательно, справедливая стоимость факта хозяйственной жизни (базового актива) отражает в точках *f* текущую рыночную цену на момент истечения срока контракта.

Таким образом, когда мы определили временные ключевые точки признания в учете обязательств и фактов хозяйственной жизни и их оценку по справедливой стоимости, можно вернуться к Концепции экономической прибыли. И хотя данная концепция используется в оценке благосостояния акционеров (общего дохода для акционеров), ее можно с успехом применить к оценке хеджирования активов и обязательств, разделив изменения в их справедливой оценке на реализованный денежный поток и нереализованную стоимость. Такое предположение требует пояснений.

Возьмем наиболее простой и наглядный инструмент хеджирования – форвардный контракт и абстрагируемся от финансовых факторов (биржевых курсов и котировок во внебиржевой торговле, фиксированных и плавающих процентных ставок и т.п.).

Предположим, что цена на покупку актива, зафиксированного в форвардном контракте на момент заключения сделки по текущей рыночной цене, – 1000 долл. США за единицу товара по договору на 1 000 единиц товара с поставкой через 6 мес. При этом текущая рыночная цена товара на момент срока истечения контракта составляет 1 200 долл. США за единицу товара.

В данной ситуации денежный поток не изменится, и отток денежных средств составит 1 000 000 долл. США (1 000 × 1 000). Другое дело – справедливая стоимость актива, оцененная по текущей рыночной цене. На момент истечения контракта она составит 1 200 долл. США за единицу, т.е. общая сумма по контракту составит 1 200 000 долл. США (1 000 × 1 200). Следовательно, 200000 долл. США и составят «нереализованную стоимость» или «нереализованную прибыль».

Отметим, что в этой ситуации увеличение реальных доходов акционеров в виде дивидендов не произойдет, а общая доходность, рассчитанная по показателю экономической добавленной стоимости (EVA), возрастет.

В Концептуальных основах приводится определение «*суммарный совокупный доход*», который включает все компоненты «прибыли или убытка» и «прочего совокупного дохода» (п. 7 МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности»). Таким образом, о выручке не упоминается даже в расширенном определении суммарного совокупного дохода: «Общий совокупный доход – изменение в капитале в течение периода в результате операций и других событий, не являющееся изменением в результате операций с собственниками в их качестве собственников» [131, с. 8].

Для учета производных инструментов важна сама Концепция финансовой отчетности: разделить денежные потоки на денежные потоки от основной деятельности компании и составляющую, отражающую изменения в оценке рынка финансовых инструментов будущих ожидаемых денежных потоков от текущих и будущих видов деятельности.

Говоря языком бухгалтера, необходимо разграничить оценку активов на оценку обязательств, вытекающих из условий договора, т.е. от основной деятельности компании, и стоимостную составляющую, отражающую изменения в оценке финансовым рынком стоимости финансовых инструментов и будущих ожидаемых денежных потоков, в том числе и изменений в результате хеджирования денежных потоков.

Предложенный метод позволит объединить информацию из отчета о денежных потоках (и других соответствующих финансовых потоках) с информацией об изменениях в собственном капитале компании и обеспечить разбивку суммарного совокупного дохода на заработанный и реализованный доход.

Другими словами, систему учета данных о функционировании рынка финансовых инструментов можно рассматривать как попытку ответить на трудности финансового учета, которые возрастают с увеличением интереса к признанию доходов.

В целях нашего исследования представляет интерес определение и состав «прочего совокупного дохода» как рыночной составляющей стоимости в Концепции экономической прибыли и его трактовка в МСФО (IAS) 1: «Прочий совокупный доход – включает статьи дохода и расхода, которые не подлежат признанию в прибыли или убытке, как это требуется или допускается другими МСФО» [131, с. 3].

В отечественных ПБУ упоминание в составе прочих доходов о финансовых инструментах отсутствует. Но вот, что интересно: и в МСФО в определении «прочий совокупный доход» имеется существенная оговорка: «которые не полежат признанию в прибыли или убытке» [131, с. 3]. Что здесь имели в виду разработчики МСФО? Если эта оговорка касается выделения прибыли или убытка от операционной (обычной) деятельности, то вопрос снимается. Если речь идет о том, что прочий совокупный доход не признается в качестве прибыли и убытков, то мы не согласны с данной точкой зрения. К сожалению, разработчики МСФО не поясняют свою позицию.

Для того чтобы разобраться с этим вопросом, обратимся к составу прочего совокупного дохода, приведенного в МСФО (IAS) 1, и выделим компонент, касающийся нашего исследования:

«В состав прочего совокупного дохода входят:

<…> (d) прибыли и убытки от переоценки имеющихся в наличии для продажи финансовых активов;

(e) при хеджировании денежных потоков, прибыль или убыток по инструменту хеджирования, относящиеся к его эффективной части» [131, с. 3].

Итак, мы видим, что, все-таки, МСФО признает прибыли и убытки от переоценки имеющихся для продажи финансовых активов. Здесь возникает следующий вопрос: о каких прибылях и убытках идет речь, если они не подтверждены реальными денежными потоками? Правильнее было бы говорить об изменении рыночных условий, влияющих на справедливую стоимость активов и обязательств по истечении контракта, т.е. вызванных их переоценкой. Коррект-

нее говорить об изменениях в собственном капитале организации, точнее даже в оценочном капитале, но никак не о прибыли или убытке.

Вероятно для этого пункт (е) уточняет этот вопрос и говорит о хеджировании денежных потоков, прибыли или убытке по инструменту хеджирования, отсылая нас к МСФО (IAS) 39.

Кроме вышеперечисленных принципиальных моментов отметим еще один существенный принцип бухгалтерского учета – *принцип осторожности (предусмотрительности).* Следует отметить, что российские ПБУ рекомендуют использовать принцип осторожности, для того чтобы не завысить стоимость активов и доходов, и не занизить стоимость обязательств и расходов. Вот наглядный пример использования принципа осторожности в ПБУ 9/99 «Доходы организации»: «Выручка признается в бухгалтерском учете при наличии следующих условий:

а) организация имеет право на получение этой выручки, вытекающее из конкретного договора или подтвержденное иным соответствующим образом;

б) сумма выручки может быть определена;

в) имеется уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических выгод организации. Уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических выгод организации, имеется в случае, когда организация получила в оплату актив либо отсутствует неопределенность в отношении получения актива;

г) право собственности (владения, пользования и распоряжения) на продукцию (товар) перешло от организации к покупателю или работа принята заказчиком (услуга оказана); <…> Если в отношении денежных средств и иных активов, полученных организацией в оплату, не исполнено хотя бы одно из названных условий, то в бухгалтерском учете организации признается кредиторская задолженность, а не выручка» [16].

Почему мы обратили внимание на разд. IV «Признание доходов» ПБУ 9/99? Поясним:

– п. «а»: «организация имеет право, вытекающее из конкретного договора». Но из условий договора вытекает обязательство и обязательственное право, а не право перехода прав собственности, а следовательно, именно обязательства изначально должны быть признаны в бухгалтерском учете;

– п. «б»: «сумма выручки может быть определена». Хорошо, но какой же хозяйственный договор не имеет цены, ни объема сделки или же не указывает на общую сумму сделки?

– нет претензий и к п. «в»: «имеется уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических выгод организации», т.е. как мы понимаем, здесь говорится о высокой вероятности совершения сделки. И здесь нет противоречия с выдвигаемой нами концепцией признания в качестве объектов бухгалтерского учета обязательства и обязательственного права.

Однако п. «г» гласит, что главным является факт того, произошел ли переход права собственности на товар или нет, т.е. возвращает нас к понятию дохода по свершившемуся факту хозяйственной жизни. Иными словами, продан ли актив и получены ли за него деньги, если нет, то в бухгалтерском учете организации признается кредиторская задолженность.

Получается, что принцип осмотрительности здесь превращается в принцип бухгалтерского консерватизма. Поэтому, перефразировав тезис Дж. М. Кейнса о новой теории [103], применительно к науке о бухгалтерском учете можно сказать следующее: *основная трудность создания новой теории вообще и особенно в сфере бухгалтерского учета заключается не столько в самих новых идеях как в таковых, а в преодолении традиционных, сложившихся со временем практики постулатов, и, наконец, в преодолении бухгалтерского консерватизма*.

К сожалению, и в международном учете согласно Директиве № 78/660ЕЭС Совета ЕС только доходы, реально заработанные до конца отчетного периода, должны быть признаны в отчетности, а все обязательства и возможные потери, выявившиеся в течение отчетного или предыдущих периодов,

должны отражаться через резерв на покрытие возможных потерь до даты составления отчетности. Но разве резерв – это депозит средств и их наличности? О каком депозите средств, в каком банке и на каких счетах создается такой депозит? Скорее, речь идет о создании резерва, причем на законодательном уровне, например резерва по сомнительным долгам, т.е. по необеспеченным договорам, за счет прибыли. Но это же просто списание прибыли акционеров на покрытие бесхозяйственности менеджмента, заключившего такие договоры.

Продолжая дальше эту мысль, мы хотим обратить внимание на некоторое несоответствие в определении денежных потоков от инвестиционной деятельности, представленном в Положении по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011), утвержденном приказом Минфина России от 02.02.2011 № 11н, и МСФО (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств».

Согласно п. 10 ПБУ 23/2011 «денежные потоки классифицируются как инвестиционные, исходя из того, что они свидетельствуют об уровне затрат организации, осуществленных для приобретения или создания внеоборотных активов, обеспечивающих денежные поступления в будущем».

По сути дела, понятие «денежные потоки от инвестиционной деятельности» сведено к капитальным вложениям – даже не финансовым вложениям, хотя здесь же подп. «г» и «д» относят именно их и к будущим денежным потокам от внеоборотных активов, как мы понимаем, в форме возмещения амортизационных отчислений, что, в общем-то, весьма проблематично, так как система отечественного учета не предусматривает отдельный учет денежных потоков от амортизационных отчислений.

Определение «денежный поток от инвестиционной деятельности», приведенное в п. 16 МСФО (IAS) 7, гораздо шире и отчасти касается учета финансовых инструментов: «Отдельное раскрытие информации о движении денежных средств от инвестиционной деятельности имеет большое значение, поскольку оно показывает, какие расходы были произведены с целью приобретения ресурсов, предназначенных для генерирования будущих доходов и потоков

денежных средств. Только те расходы, которые влекут за собой признание актива в отчете о финансовом положении, могут классифицироваться как инвестиционная деятельность. Примерами потоков денежных средств от инвестиционной деятельности являются:

<…> (g) денежные выплаты по фьючерсным контрактам, форвардным контрактам, опционам и договорам «своп», *за исключением случаев*[5], когда контракты заключены в коммерческих или торговых целях или выплаты классифицируются как финансовая деятельность; и

(h) денежные поступления по фьючерсным контрактам, форвардным контрактам, опционам и договорам «своп», *за исключением случаев*[5], когда контракты заключены в коммерческих или торговых целях или поступления классифицируются как финансовая деятельность» [29, п. 16].

Тогда не совсем понятно, в каком разделе отчета о движении денежных средств отражать потоки денежных средств, в случаях по выделенному выше тексту в стандарте? Не проще ли было бы потоки денежных средств, связанные с финансовыми активами, предназначенные для коммерческих и торговых целей обозначить в разделе отчета о движении денежных средств «Финансовая деятельность». Тем более, что в МСО (IAS) 7 п. 16 имеется некоторое пояснение, касающееся нашего исследования: «Когда контракт отражается в учете как хеджирование некой идентифицируемой позиции, поток денежных средств по такому контракту классифицируется так же, как и поток денежных средств по хеджируемой позиции» [29, п. 16].

Рынки производных инструментов развиваются чрезвычайно успешно. Дело в том, что такие рынки оказались привлекательными для самых разных трейдеров и характеризуются большой ликвидностью. Если инвестор желает заключить контракт, ему не составит труда найти контрагента.

На рынке производных финансовых инструментов существуют три категории трейдеров:

– хеджеры;

[5] Выделения в тексте сделаны автором.

– спекулянты;

– арбитражеры.

Первые используют производные финансовые инструменты, являющиеся следствием изменения рыночных условий. Вторые используют такие контракты, стремясь выиграть в случае, если они угадают изменение рыночных показателей в будущем. Последние стремятся к получению прибыли за счет того, что занимают противоположные позиции в сделках с несколькими видами финансовых инструментов.

В целях нашего исследования более привлекательны именно хеджеры, имеющие взаимоотношения с инвесторами, владельцами реальных активов. Для этого приведем определение стандартной процедуры покупки или продажи финансового актива: «<…> покупка или продажа финансового актива согласно договору, условия которого требуют *поставки актива в течение периода времени*, установленного правилами или соглашениями, принятыми на соответствующем рынке» [41, с. 36].

Опять не совсем понятно, если в начале определения говорится о покупке или продаже финансового актива, т.е. договора как такового, то о каком активе, поставку которого требуют условия договора, тогда идет речь?

Правда, есть некоторое пояснение. В п. AG53 приложения А МСФО (IAS) 39 говорится следующее: «Для этих целей активы, предназначенные для торговли, составляют *отдельную категорию от активов*, оцениваемых по справедливой стоимости, изменения которой отражаются в составе прибыли или убытка» [41, с. 53]. Мы специально выделили в тексте выражение «отдельную категорию». Какая категория имеется в виду? И что означает «от активов, оцениваемых по справедливой стоимости»? Разве активы, предназначенные для торговли, не должны оцениваться по справедливой стоимости?

В то же время п. AG54 приложения А МСФО (IAS) 39 более конкретен: «Договор, требующий или разрешающий нетто-расчет по изменению стоимости договора, не является стандартным договором. Вместо этого такой договор учитывается как производный инструмент в течение периода между датой за-

ключения сделки и датой расчетов» [41, с. 53]. Хотя и он требует некоторого пояснения в части нетто-расчета по изменению стоимости договора.

Пример. Предположим, что сейчас осень и некий фермер намеревается вскоре посеять озимую пшеницу. Урожай можно будет собрать в июле следующего года. В настоящее время цена на пшеницу составляет 3,85 долл. США за бушель. Фермеру хотелось зафиксировать эту цену на свою июльскую пшеницу. При помощи фьючерсов он сможет сделать следующее (короткий хедж фьючерсом на пшеницу):

Наличный рынок	**Фьючерсный рынок**
Осень	
Цена пшеницы – 3,85 долл. США.	Продать пшеницу по 3,90 долл. США.
Июль следующего года	
Продать пшеницу по 3,44 долл. США.	Купить пшеницу по 3,49 долл. США.
Убытки упущенных возможностей – 0,41 долл. США.	Прибыль – 0,41 долл. США.

Чистая прибыль или убытки = 0.

В июле фермер получил 3,44 долл. США за бушель своей реальной пшеницы, а также 41% прибыли от фьючерсного хеджа. Сумма в 3,44 долл. США и 0,41 долл. США даст в итоге 3,85 долл., что является наличной ценой, на которую он рассчитывал. Если у фермера не было возможности осуществить хедж или если он по какой-то причине предпочел не прибегать к хеджу, то получил бы всего лишь 3,44 долл. США за бушель пшеницы в качестве награды за свои старания. Это, конечно, идеальный пример, сводящий рыночные риски к нулю.

Фактически убытки наличной стороны считаются «убытками от неиспользованных благоприятных возможностей», т.е. фактически трейдер не потратил деньги, вынув их из своего кармана или списав с банковского счета, а лишился потенциальной прибыли, которую получил бы при других обстоятельствах (т.е. если бы осенью у него было реальное зерно, которое он мог бы продать).

Если разработчики МСФО подразумевали такой вариант развития событий, то их позиция становится понятной, но в целях нашего исследования – учета хеджирования денежных потоков – требуется разработка соответствующего методического пояснения, которое мы изложим позднее.

Нет ограничений, при которых производный финансовый инструмент может быть определен как инструмент хеджирования при соблюдении критериев учета хеджирования. Но когда финансовый актив или финансовое обязательство не являются производным финансовым инструментом, он может быть определен как инструмент хеджирования только при хеджировании валютного риска.

По сути дела, само понятие «производного» говорит о том, что в договоре присутствует какая-то производная величина (процентная ставка, курс валюты и т.д.), которая влияет на исходную величину базисной нефинансовой статьи и преобразует ее на момент истечения договора, то есть его стоимость зависит от изменения процентной ставки. Этот комментарий учитывает обстоятельство, когда переменная меняется, не исходя из рыночных условий, а специально определена участниками сделки.

«(b) для него не требуется первоначальной чистой инвестиции или требуется первоначальная чистая инвестиция, меньшая, чем та, которая была бы необходима для других видов договоров <…>« [41, с. 3]. Здесь, вероятнее всего, разработчики стандартов имеют в виду «премию на опцион», «первоначальную маржу» и т.д.

«(c) расчеты по нему осуществляются в будущем» [41, с. 3]. Расчет по любому финансовому договору (форвард, фьючерс, опцион, своп) происходит в будущем.

Перейдем к вопросу хеджирования денежных средств, отражающему изменение реального финансового результата, т.е. снижение риска изменения рыночных условий. Для этого хотим обратить внимание на п. AG55 приложения А к МСФО (IAS) 39: «Дата заключения сделки – дата, когда предприятие принимает на себя обязательство купить или продать актив. Учет на дату заключения сделки предусматривает (a) признание актива, подлежащего получению, и обязательства по его оплате в день заключения сделки, (b) прекращение признания актива, который продан, признание прибыли или убытка от выбытия и признание дебиторской задолженности покупателя на день заключения сделки. Как

правило, начисление процентов по активу и соответствующему обязательству начинается не ранее даты расчетов, когда переходит право собственности».

Для большей наглядности процесса хеджирования несколько изменим структуру рисунка 2.4 и представим его в следующем виде (рисунок 2.5):

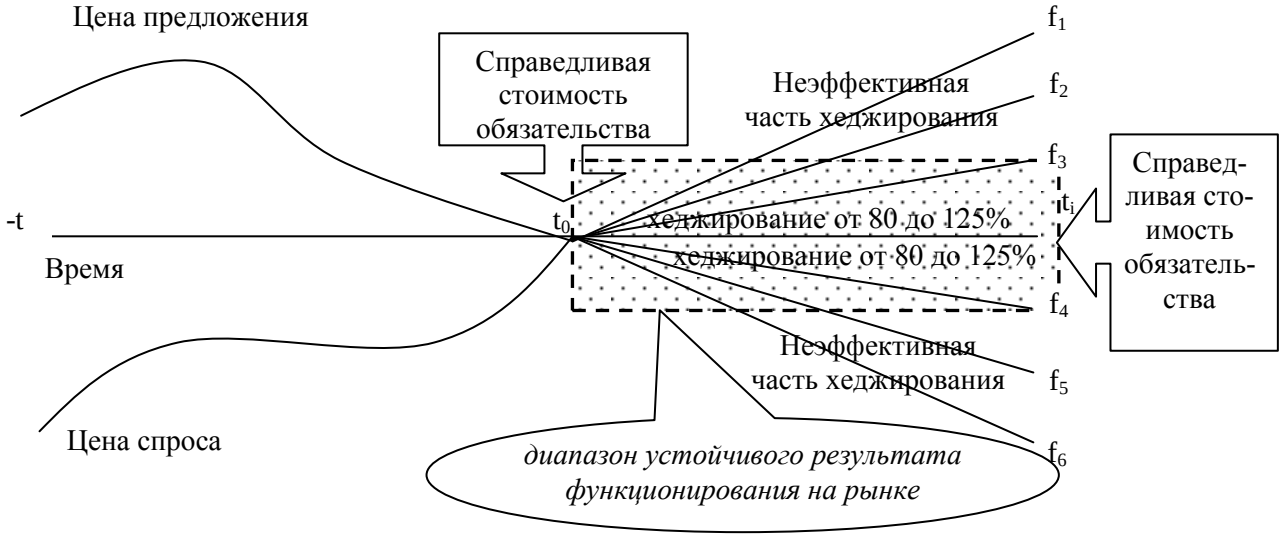


Рисунок 2.5 - Отражение процедур хеджирования по изменению рыночных цен

Данный рисунок требует пояснения. Фактические результаты хеджирования должны находиться в диапазоне 80–125%.

Разработчики МСФО не поясняют, как появился этот диапазон (от 80 до 125%). Они объясняют, для чего нужен этот диапазон в учете хеджирования, но не поясняют, как он сформировался.

Тем не менее в разделе «Оценка эффективности хеджирования» п. AG105 приложения А к МСФО (IAS) 39 поясняется: «Хеджирование считается высокоэффективным, если …

(b) Фактические результаты хеджирования находятся в диапазоне 80–125 процентов. Например, если фактические результаты таковы, что убыток от инструмента хеджирования составляет 120 д.е., а прибыль от денежного инструмента равняется 100 д.е., то результаты взаимозачета можно оценить на уровне 120/100, то есть 120 процентов, или 100/120, то есть 83 процента. В данном примере, если предположить, что хеджирование удовлетворяет условию в

пункте (а), предприятие может сделать вывод, что хеджирование было высокоэффективным» [41, с.64].

Если подходить к этому требованию с позиции экономической теории, то мы бы определили этот диапазон как **диапазон устойчивого функционирования на рынке** финансовых инструментов, или как диапазон предсказуемого колебания цен.

Такой подход позволяет выполнить требования п. 95 МСФО (IAS) 39 в части учета хеджирования движения денежных средств: «<…> (а) часть дохода или убытка от инструмента хеджирования, эффективность которого была установлена, следует признавать в составе прочего совокупного дохода» [41, с. 25].

Здесь не хватает концовки «с последующим отражением этой части в составе собственного капитала». При этом возможны два варианта развития событий:

– отражение части дополнительно полученного совокупного дохода в составе нераспределенной прибыли, являющейся собственностью акционеров:

Д-т сч. «Денежные средства» К-т сч. «Прочий совокупный доход» и

Д-т сч. «Прочий совокупный доход» К-т сч. «Нераспределенная прибыль».

И, наоборот, при получении убытка от процедур хеджирования:

Д-т сч. «Прочий совокупный доход» К-т сч. «Денежные средства» и

Д-т сч. «Нераспределенная прибыль» К-т сч. «Прочий совокупный доход».

Мы придерживаемся именно этого варианта, поскольку он позволяет оценить работу хеджера и дать конкретный анализ сложившейся ситуации, а неэффективная часть дохода или расхода по инструменту хеджирования признается в качестве компонента прибыли или убытка. Неэффективную часть полученного или утраченного дохода, находящуюся за пределами устойчивого функционирования на рынке, мы предлагаем определить как *случайности функционирования на рынке* и относить полученный результат непосредственно на прибыль или убытки, как этого требует и МСФО (IAS) 39. Но в любом слу-

чае, эти случайные результаты являются сигналом рынка и требуют тщательного анализа.

И последнее, на что хотелось бы в данном разделе исследования обратить внимание профессиональных бухгалтеров – это на необходимость, учитывая рыночные отношения, формирования отчета о финансовых потоках (ОФП).

Отчет о финансовых потоках должен отражать информацию о денежном потоке, которая должна соответствовать информации, содержащейся в отчете о движении денежных средств, а также информацию об изменении справедливой стоимости активов и обязательств и влиянии этих изменений на оценочный капитал, которая должна быть идентифицирована с отчетом об изменениях в собственном капитале. Таким образом, ОФП – этот компонент отчета о суммарном совокупном доходе организации, а сам ОФП должен рассматриваться как приложение к нему.

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧЕТНОГО ОТРАЖЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ ХЕДЖИРОВАНИЯ РИСКОВ ИЗМЕНЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ УЧЕТА

В МСФО 39 учет хеджирования справедливой стоимости объектов бухгалтерского учета выделен в отдельный вид отношений хеджирования, который должен отражать риски изменения справедливой стоимости во времени от первоначального признания обязательств до их исполнения, то есть возникновения факта хозяйственной жизни, а также процедуры по минимизации финансовых рисков. В соответствии с этой целью в работе была сформулирована третья системная задача.

Третья системная задача – разработать методологическую основу учета инструментов хеджирования справедливой стоимости, раскрывающую последовательность учета изменений справедливой стоимости в процессе трансформации обязательств в факты хозяйственной жизни:

– раскрыть особенности специального учета хеджирования рисков изменения справедливой стоимости объектов обменной сделки с использованием форвардных контрактов;

– выделить специфические черты специального учета хеджирования рисков изменения справедливой стоимости объектов обменной сделки фьючерсными контрактами;

– предложить методические приемы учетного отражения хеджирования рисков изменения справедливой стоимости объектов учета при помощи опционов;

– выработать методическое обеспечение учетного отражения хеджирования рисков изменения справедливой стоимости объектов учета операциями своп.

3.1 Методика учета хеджирования финансовых рисков изменения справедливой стоимости активов форвардными контрактами

Форвардные контракты легче учитывать и анализировать, поскольку они, во-первых, имеют большее сходство с простыми контрактами купли-продажи, и, во-вторых, не предусматривают ежедневных расчетов – только единовременную выплату в момент истечения срока контракта. В данном разделе рассматривается взаимосвязь между форвардными ценами, с одной стороны, и спот-ценой, с другой стороны, так как, прежде всего, ценовые изменения влияют на оценку объектов бухгалтерского учета.

Для признания в бухгалтерском учете форвардных сделок сначала остановимся на понятии и сущности форвардных контрактов. Ранее мы давали определение «форвардный контракт как производный инструмент». Здесь же приводим расширенное понятие «форвардный контракт», значимое для учета хеджирования данного инструмента.

«Форвардный контракт – договор (производный финансовый инструмент), по которому одна сторона (продавец) обязуется в определенный договором срок передать товар (базовый актив) другой стороне (покупателю) или исполнить альтернативное денежное обязательство, а покупатель обязуется принять и оплатить этот базовый актив, и (или) по условиям которого у сторон возникают встречные денежные обязательства в размере, определенного количества фиксированных денежных средств, в порядке и в течение срока или в срок, установленный договором» [172, с. 130].

Проанализируем те моменты, на которые здесь следует обратить внимание. Напомним, что операции по производным финансовым инструментам, особенно операции хеджирования, не регламентированы отечественным бухгалтерским учетом. В лучшем случае учет таких операций рекомендуется вести на забалансовых счетах, а в соответствии с МСФО такие операции должны быть отражены в отчетности, а значит, и в учете:

1) в понятии «форвардный контракт» определен объект бухгалтерского наблюдения – договор или производный финансовый инструмент, так как «термины «договор» и «договорной» играют определяющую роль и подразумевают соглашение между двумя и более сторонами, несущее четкие экономические последствия и уклониться от исполнения которого стороны, вероятнее всего, не могут, как правило, потому, что исполнение такого соглашения обеспечено правовой санкцией» [131, с. 450];

2) выделено два субъекта контрактных отношений: покупатель и продавец;

3) определены обязанности сторон – в определенный договором срок передать базовый актив (одна сторона), принять и оплатить базовый актив (другая сторона).

Здесь речь идет о будущей поставке актива и его оплате, а все условия сделки оговариваются в момент заключения договора, так как форвардная сделка – это сделка между двумя участниками договора, условия которого обуславливают обязательную, взаимную, одномоментную передачу прав собственности и обязанностей по исполнению условий договора по базовому активу с отсрочкой исполнения в будущем.

Таким образом, *в специальном учете хеджирования у одной из сторон форвардного контракта в момент его подписания появляется обязательство по поставке базового актива, что подлежит отразить в финансовом учете по дебету счета 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» и кредиту счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», а у другой стороны - обязательства по его оплате, что подлежит отразить в финансовом учете по дебету счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» и кредиту счета 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»*. Кроме того, в соответствии с МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности», отражение изменений справедливой стоимости требуется производить через прочий совокупный доход, поэтому мы предлагаем использовать для этих целей сч. 91 «Прочие доходы и расходы».

«В состав прочего совокупного дохода входят:

(е) при хеджировании денежных потоков, прибыль или убыток по инструменту хеджирования, относящиеся к его эффективной части» [131, с. 3].

Для определения эффективности инструмента хеджирования необходимо обратить внимание на еще одно понятие, заключенное в форвардном договоре – «форвардная цена». Форвардная цена для базисного актива в любой момент времени исполнения форвардного контракта – это цена товара, зафиксированная форвардным контрактом в момент его заключения. Для определения цены базового актива следует исходить из предпосылки, что каждый участник форвардной сделки по истечении срока действия форвардного контракта должен получить одинаковый результат независимо от того, покупает ли он форвардный контракт или сам актив. Другими словами, когда мы говорим о производном финансовом инструменте, речь идет о справедливой стоимости форвардного контракта.

При заключении форвардного контракта не требуется от контрагентов каких-либо дополнительных расходов, кроме комиссионных по оформлению сделки, когда она заключается через посредника. И, все-таки форвардный контракт лишь предполагает обязанность исполнения, но контрагенты не могут быть застрахованы от неисполнения обязательств со стороны одного из партнеров, например, при его банкротстве или недобросовестности. Поэтому, до заключения сделки участникам следует выяснить платежеспособность и добросовестность друг друга. В момент заключения договора в нем фиксируются такие условия, как: срок, количество продукта, его стоимость. Но до наступления определенного срока поставка не производится. Цена продукта по форвардному контракту может определяться как на момент его заключения, так и на момент расчетов или поставки. Основу стоимости исполнения по форвардной сделке определяет среднее биржевое значение цены на продукт. На финансовом рынке форвардные сделки подразделяются на поставочные форварды и расчетные форварды. В поставочном форвардном контракте поставка предполагается изначально, а взаимные расчеты проводятся путем уплаты одним контрагентом

другому образовавшейся суммы изменения стоимости товара или заранее определенной денежной суммы, в зависимости от условий контракта.

Из этого следует следующее. Во-первых, сумму основного долга покупатель товара может оплатить в любой момент действия форвардного договора, но не ранее 3 дней с его подписания. Во-вторых, разницу в стоимости продукта или определенную денежную сумму, образовавшуюся во время действия договора, стороны оплачивают по его исполнению.

По операциям с расчетными форвардами поставка базового актива не происходит и не предполагается. Такая сделка предусматривает уплату проигравшей стороной определенной денежной суммы скидки между стоимостью, оговоренной контрактом, и текущей рыночной стоимости актива на определенную дату. Расчет этой вариационной разницы производится на заранее определенную дату. Но это подразумевает, что расчетный форвардный контракт это – спекулятивная сделка, а результат ее исполнения – это прибыль или убыток участников сделки.

Анализируя форвардные контракты, мы пришли к выводу о необходимости различия в учете инвестиционных и потребительских активов. Инвестиционный актив – это товар или ценные бумаги, которыми владеет значительное количество инвесторов, преследуя инвестиционные цели. Очевидно, что акции и облигации представляют собой яркий пример инвестиционных активов. Потребительский актив – это товар, приобретаемый для потребления.

Инвестиционный актив, а это важно для учета хеджирования, следует подразделять:

1) на приносящий доход инвестору;

2) на не приносящий инвестору никакого дохода.

Этот момент необходимо учитывать при определении справедливой стоимости инвестиционного актива или потоков денежных средств по нему.

Итак, форвардный контракт выступает в рамках специального учета инструментов хеджирования как объект и как производный финансовый инструмент, так как его основу определяет денежное обязательство. Сущность фор-

вардного контракта заключается в снижении потерь от изменения рыночной цены базисного актива (хеджирование). Другой целью форвардного контракта может быть получение спекулятивной прибыли от разницы стоимости базового актива на момент заключения форвардного договора и исполнения его обязательств.

Выше мы рассмотрели условия действия по форвардному контракту. Однако основная задача исследования заключается в изложении бухгалтерскими символами этого процесса в структуре специального учета инструментов хеджирования, являющегося обособленным разделом бухгалтерского учета. К сожалению, структура существующего Плана счетов бухгалтерского учета оказалась слишком «узкой» и не обеспечивающей учет финансовых инструментов срочных сделок, да и МСФО утверждают, что счета для учета инструментов хеджирования бухгалтер выбирает самостоятельно. Потому мы оказались перед достаточно сложной дилеммой – выбрать счета для специального учета инструментов хеджирования таким образом, чтобы они органично и логически вливались в балансовые статьи и чтобы баланс не только отражал факты хозяйственной жизни, но и обязательства, и был бы прогностическим.

Прежде чем рассматривать конкретную хозяйственную ситуацию, напомним, что МСФО не содержат, каких-либо конкретных бухгалтерских процедур, позволяющих отражать в учете методы их первоначальной оценки и последующей переоценки и собственно признание и учет эффектов хеджирования. Поэтому, изложенная ниже хозяйственная ситуация и последовательность ее отражения в учете отражает авторское мнение на бухгалтерские процедуры.

Учет операций по форвардному контракту на продажу актива. При заключении форвардного контракта на продажу компания и контрагент договариваются между собой о том, что на определенную дату в будущем компания продаст определенное количество собственного базового актива другой стороне. Такой контракт рассматривается в примере ниже.

Пример 1. Российская компания ОАО «Лукойл» (далее – компания *Р*), функциональной валютой которой является российский рубль, заключает кон-

тракт с германской нефтеперерабатывающей компанией (далее – компания *Г*) договор от 01.07.2011 на поставку 01.07.2012 40 т нефти по согласованной на данный момент времени номинированной цене 672,8 евро за 1 т нефти. Контракт предусматривает расчеты денежными средствами в евро.

В целях хеджирования риска увеличения курса евро относительно российского рубля 01.07.2012 компания заключила валютный форвард.

Условия учета расчетов у компании *Р*:

1) данный контракт подлежит признанию и классификации как поставочный форвард или товарный форвард с отражением изменения его стоимости в балансе на счетах финансовых результатов (в рамках форвардного контракта общая сумма прибыли или убытков на балансовых счетах отражается только в конце срока действия);

2) нефть торгуется на бирже только за доллары США, т.е. необходим пересчет курсов валют;

3) в общем контракте есть обязательство поставщика *Р* по покупке евро за рубли в сумме стоимости контракта.

При этом необходимо соблюдать следующие правила учета:

– следует отделить товарный (поставочный) контракт от валютного (расчетного) контракта;

– для компании *Р* валютный форвард является обязательством по покупке евро за рубли, и в целях учета его можно рассматривать как расчетный форвард вплоть до даты расчетов;

– для компании *Р* данный валютный форвард переоценивается по справедливой стоимости с отнесением результата на счет прибылей и убытков;

4) в момент заключения договора расчетный форвардный курс на дату расчетов на 01.07.2011 составил 38,5 руб./евро.

I этап. Момент заключения договора. Исходя из определения МСФО (IAS) 32 «финансовый инструмент – это любой договор, в результате которого одновременно возникает финансовый актив у одной организации и финансовое обязательство или долевой инструмент у другой» [131, с. 331].

В нашем примере для учетного отражения процедур хеджирования важно:

а) что это – любой актив, а в нашем случае два актива – товарный (нефть) и валютный (евро);

б) договорное право, которое предопределяет постановку на учет обязательственного права и обязательства.

В бухгалтерском учете компании *Р* обязательство по поставке актива отразится следующим образом:

1. **Д-т сч. 76** «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»,

субсчет «Форвардный актив» – 1 036 112 руб.

К-т сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Форвардное обязательство» – 1 036 112 руб.

(1 036 112 руб. = 26 912 евро × 38,5 руб./евро,

26 912 евро = 672,8 евро за 1 т нефти × 40 т нефти).

Справедливая стоимость форвардных контрактов на 01.07.2011:

2. **Д-т сч. 91** «Прочие доходы и расходы», субсчет «Результат переоценки валютного форварда» – 0 руб.

К-т сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Валютный форвардный контракт» – 0 руб.

3. **Д-т сч. 91** «Прочие доходы и расходы», субсчет «Результат переоценки товарного форварда» – 0 руб.

К-т сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Форвардное обязательство» – 0 руб.

II этап. Переоценка справедливой стоимости двух форвардов (валютного и товарного) на промежуточную дату – дату годового отчета – 31.12.2011.

Условия переоценки. Для переоценки валютного форвардного контракта, предположим, что форвардный курс на отчетную дату 31.12.2011 составил 38,0 руб./евро (данные срочного рынка).

Действия по переоценке. Расчет переоцененной стоимости валютного форварда произведен с учетом:

– эффективной ставки дисконтирования – 15% годовых;

– изменения курса валюты (38,0 – 38,5 = – 0,5 руб./евро);

– корректировки изменения валютного курса на эффективную ставку дисконтирования:

–0,5 + 0,5 × (15% × 184 дн.[6] / 365 дн.) = –0,4622 – справедливая стоимость валютного форварда на 31.12.2011.

Результат переоценки. Данное изменение должно отразиться в учете следующим образом:

4. **Д-т сч. 91** «Прочие доходы и расходы», субсчет «Результат переоценки валютного форварда» – 12 439 руб.

К-т сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Валютный форвардный контракт» – 12 439 руб.

(26 912 × (–0,4622) = –12 439).

Следовательно, если бы форвардный контракт был бы исполнен 31.12.2011, то в результате падения курса евро, компания *Р* понесла бы убытки, а компания *Г* наоборот.

Для переоценки товарного форвардного контракта требуется наличие информации из двух сегментов срочного рынка (валютного и товарного).

Условия переоценки. 31.12.2011 на рынке преобладал форвардный курс на дату расчетов 124 долл. США за 1 баррель нефти, коэффициент пересчета в тонны – 7,3. Тогда же валютный форвардный курс доллара США составил 29,5 руб./долл. США.

Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что эффективная ставка дисконтирования по валютному форварду не совпадает с эффективной ставкой дисконтирования по товарному форварду и составляет 20% годовых.

[6] 184 дня – это срок действия контракта с момента заключения на дату расчетов.

Действия по переоценке. Здесь необходимо начальные условия сделки перевести в метрическую форму измерения (тонны) и отразить ее в рублях:

672,8 евро за 1 т нефти × 38,5 руб./евро = 25 903 руб. за 1 т нефти – технический форвардный курс (используется только в промежуточных учетных процедурах).

Далее необходимо пересчитать технический форвардный курс по товарному форварду на отчетную дату 31.12.2011. Он равен 26 703 руб. (124 × 7,3 × 29,5). Таким образом, справедливая стоимость товарного форвардного курса равна:

а) 25 903 – 26 703 = –800 руб.;

б) –800 + 800 × (20% × 184/365) = –719 руб.

Следовательно, изменение справедливой стоимости товарного форварда отразится в учете в сумме –719 руб. ×40 т = –28760 руб.:

5. **Д-т сч. 91** «Прочие доходы и расходы», субсчет «Результат переоценки товарного форварда» – 28 760 руб.

К-т сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Товарный форвардный контракт» – 28 760 руб.

Итак, для годового отчета на 31.12.2011 следует внести изменения по остаткам следующих счетов:

Сальдо **Д-т сч. 91** «Прочие доходы и расходы» – 41 199 руб.

Сальдо **К-т сч. 62** «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Товарный форвардный контракт» – 28 760 руб.

Сальдо **К-т сч. 62** «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Валютный форвардный контракт» – 12 439 руб.

Образовавшиеся убытки у компании *Р* вызваны изменениями, произошедшими на форвардном рынке. Однако не следует забывать, что это только «нереализованные» убытки, не принимаемые в расчет по налогообложению. Окончательные результаты операций хеджирования проявятся только по исполнению форвардного контракта, т.е. 01.07.2012. Поэтому на 01.01.2012 изначально сделаем сторнировочные бухгалтерские записи:

По валютному форварду:

6. **Д-т сч. 62** «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Валютный форвардный контракт» – 12 439 руб.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Результат переоценки валютного форварда» – 12 439 руб.

По товарному контракту:

7. **Д-т сч. 62** «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Товарный форвардный контракт» – 28 760 руб.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Результат переоценки товарного форварда» – 28 760 руб.

III этап. Переоценка справедливой стоимости форвардов: валютного и товарного на дату исполнения договора 01.07.2012.

Условия для расчета по переоценке валютного форварда. Для переоценки валютного форвардного контракта, связанного с изменениями рыночной конъюнктуры, предположим, что валютный форвардный курс составил 39,5 руб./евро.

Действия по переоценке. Все действия по переоценке валютного форварда аналогичны второму этапу.

Справедливая стоимость валютного форварда равна 0,8696 [(39,5 – 38,5) / (1 + 0,15) × 365/365].

8. **Д-т сч. 62** «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Валютный форвардный контракт» – 23 403 руб.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Результат переоценки валютного форварда – 23 403 руб.

(26 912 × 0,8696 = 23 403).

Условия для расчета и действия по переоценке валютного форварда те же.

Изменение справедливой стоимости товарного форварда отразится в учете в сумме: 5 329,2 руб. × 40 т = 213 168 руб.

9. **Д-т сч. 62** «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Товарный форвардный контракт» –213 168 руб.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Результат переоценки товарного форварда» – 213 168 руб.

Итак, нам остается внести изменения по счетам финансового учета, исходя из данных специального учета инструментов хеджирования:

Сальдо **Д-т сч. 62** «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Товарный форвардный контракт» – 213 168 руб.

Сальдо **Д-т сч. 62** «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Валютный форвардный контракт» – 23 403 руб.

Сальдо **К-т сч. 91** «Прочие доходы и расходы» – 236 571 руб.

Последнее, что необходимо сделать, это отразить денежные расчеты по товарному форварду по заранее установленной цене (1 036 112 руб.).

10. **Д-т сч. 55** «Специальные счета в банках», субсчет «Форвардный контракт» – 1 036 112 руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами», субсчет «Форвардный контракт» – 1 036 112 руб.

Учет операций по форвардному контракту на покупку актива. При заключении форвардного контракта на покупку компания и контрагент договариваются между собой о том, что на определенную дату в будущем компания купит определенное количество базового актива у другой стороны. Рассмотрим такой контракт на примере. Условия примера идентичны условиям примера по форвардному контракту на продажу актива.

I этап. Момент заключения договора.

В бухгалтерском учете компании *Г* это отразится следующим образом:

1. **Д-т сч. 60** «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Форвардное обязательство» – 1 036 112 руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами», субсчет «Форвардный контракт» – 1 036 112 руб.

Справедливая стоимость форвардных контрактов на 01.07.2011:

2. **Д-т сч. 60** «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Валютный форвардный контракт» – 0 руб.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Результат переоценки валютного форварда» – 0 руб.

3. **Д-т сч. 60** «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Товарный форвардный контракт» – 0 руб.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Результат переоценки товарного форварда» – 0 руб.

II этап. Переоценка справедливой стоимости двух форвардов (валютного и товарного) на промежуточную дату – дату годового отчета – 31.12.2011.

Условия и действия по переоценке валютного форварда те же.

Результат переоценки отразится в учете следующим образом:

4. **Д-т сч. 60** «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Валютный форвардный контракт» – 12 439 руб.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Результат переоценки валютного форварда» – 12 439 руб.

(26 912 × 0,4622 =12 439).

Следовательно, если бы форвардный контракт был бы исполнен 31.12.2011, то в результате падения курса евро, компания *Г* получила бы прибыль.

Условия и действия по переоценке товарного форварда те же.

Изменение справедливой стоимости товарного форварда отразится в учете в сумме 719 руб. × 40 т = 28 760 руб.

5. **Д-т сч. 60** «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Товарный форвардный контракт» – 28 760 руб.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Результат переоценки товарного форварда» – 28 760 руб.

Итак, для годового отчета на 31.12.2011 следует внести изменения по остаткам следующих счетов:

Сальдо **К-т сч. 91** «Прочие доходы и расходы» – 41 199 руб.

Сальдо **Д-т сч. 60** «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Товарный форвардный контракт» – 28 760 руб.

Сальдо **Д-т сч. 60** «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»,

субсчет «Валютный форвардный контракт» – 12 439 руб.

Образовавшаяся прибыль у компании *Г* вызвана изменениями, произошедшими на форвардном рынке. Однако не следует забывать, что это только «нереализованная» прибыль.

Окончательные результаты операций хеджирования проявятся только по исполнению форвардного контракта, т.е. 01.07.2012. Поэтому на 01.01.2012 изначально сделаем сторнировочные бухгалтерские записи.

По валютному форварду:

6. **Д-т сч. 91** «Прочие доходы расходы», субсчет «Результат переоценки валютного форварда» – 12 439 руб.

К-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Валютный форвардный контракт» – 12 439 руб.

По товарному контракту:

7. **Д-т сч. 91** «Прочие доходы и расходы», субсчет «Результат переоценки товарного форварда» – 28 760 руб.

К-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Товарный форвардный контракт» – 28 760 руб.

III этап. Переоценка справедливой стоимости форвардов – валютного и товарного на дату исполнения договора 01.07.2012.

Условия для расчета и действия по переоценке валютного форварда те же.

Справедливая стоимость валютного форварда равна: –0,8696 [(39,5 – 38,5) / (1 + 0,15) × 365/365].

8. **Д-т сч. 91** «Прочие доходы и расходы», субсчет «Результат переоценки валютного форварда – 23 403 руб.

К-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Валютный форвардный контракт» – 23 403 руб.

(26 912 × (–0,8696) = –23 403).

Условия для расчета и действия по переоценке валютного форварда те же.

Изменение справедливой стоимости товарного форварда отразится в учете в сумме: –5 329,2 руб. × 40 т = –213 168 руб.

9. **Д-т сч. 91** «Прочие доходы и расходы», субсчет «Результат переоценки товарного форварда» – 213 168 руб.

К-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Товарный форвардный контракт» – 213 168 руб.

Итак, нам остается внести изменения по счетам финансового учета, исходя из данных специального учета инструментов хеджирования:

Сальдо **К-т сч. 60** «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Товарный форвардный контракт» – 213 168 руб.

Сальдо **К-т сч. 60** «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Валютный форвардный контракт» – 23 403 руб.

Сальдо **Д-т сч. 91** «Прочие доходы и расходы» – 236 571 руб.

Последнее, что необходимо сделать, – это отразить денежные расчеты по товарному форварду по заранее установленной цене (1 036 112 руб.).

10. **Д-т сч. 76** «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами», субсчет «Форвардный контракт» – 1 036 112 руб.

К-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Форвардный контракт» – 1 036 112 руб.

В заключение данного раздела хотелось бы отметить ряд моментов, отражающих специфику специального учета инструментов хеджирования.

Во-первых, в специальном учете по сравнению с традиционным меняется последовательность бухгалтерских процедур, которые начинаются с постановки на *учет обязательства (отражение контрактных условий),* продолжаются отражением действий во времени до исполнения договора и заканчиваются от-

ражением факта хозяйственной жизни. Говоря другими словами, специальный учет инструментов хеджирования носит конструктивный, а не ретроспективный характер.

Во-вторых, приведенная в данном исследовании схема бухгалтерских записей отражает мнение автора по учету форвардных договоров, а не носит нормативный характер, но соответствует положению МСФО о том, что бухгалтер самостоятельно выбирает счета по учету инструментов хеджирования.

В-третьих, специальный учет инструментов хеджирования является ярким примером единства двух видов учета – управленческого и финансового, причем данные последнего являются доказательной базой налогового учета.

3.2 Методическое обеспечение учета хеджирования финансовых рисков изменения справедливой стоимости активов и обязательств фьючерсными контрактами

Успешный переход экономики России на «рельсы» рыночной экономики невозможен без развитого фондового рынка с присущим ему широким спектром финансовых инструментов.

В июне 1998 г. Совет по Стандартам финансового учета (FABS) издал Заявление № 133 «Правила бухгалтерского учета при использовании производных инструментов и хеджирования» (FAS 133). Правила бухгалтерского учета при использовании производных инструментов и хеджирования (FAS 133) распространяются на все виды производных ценных бумаг, включая фьючерсы, форварды, опционы и свопы. Они требуют того, чтобы все производные ценные бумаги учитывались в отчете о финансовом положении по справедливой стоимости. Кроме того, в соответствии с Правилами бухгалтерского учета при использовании производных инструментов и хеджирования (FAS 133) повысились требования к публикации финансовой отчетности акционерной компании, что уменьшило свободу компании к трактовке правил финансового учета операций хеджирования. Чтобы иметь право применять эти правила, компания

должна доказать, что хеджируемый инструмент эффективно компенсирует риски, причем оценку эффективности необходимо осуществлять каждые 3 месяца.

В марте 2004 г. Совет по МСФО выпустил аналогичный стандарт – МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка». По сути МСФО (IAS) 39 лишь отчасти трансформирует Правила бухгалтерского учета при использовании производных инструментов и хеджирования (FAS 133), но он получился несколько «тяжеловесным», рассчитанным на специалистов, давно участвующих в биржевой торговле.

Отечественные специалисты, в том числе и профессиональные бухгалтера, могут впервые столкнуться с правилами учета инструментов хеджирования и им трудно будет усвоить специфику специального учета инструментов хеджирования. Поэтому в своем исследовании мы хотели бы подчеркнуть, на что следует обратить внимание отечественным бухгалтерам при организации этого специфичного учета.

Напомним, что в 2009 г. Совет по МСФО выпустил новый стандарт – МСФО (IFRS) 9, который внес существенные изменения в требования к учету финансовых инструментов. Выпущенный документ является «началом пути» – первой частью нового стандарта по учету финансовых инструментов из трех ожидаемых Применение нового стандарта в полном объеме ожидается только с 2015 г., но быть готовыми к этому процессу нужно заранее.

Спецификой фьючерсной операции, является то, что операции с фьючерсными контрактами осуществляются на бирже без участия принципалов, желающих продать или купить актив. Остановимся на этом моменте подробнее.

По общепринятому определению «фьючерсные контракты» – это соглашения о покупке или продаже актива в определенное время в будущем, но на бирже. Почти тоже самое, что и форвардные контракты, но с добавлением нового субъекта рыночных отношений – биржи. Кроме того, фьючерсные контракты должны быть стандартизированы по следующим параметрам:

– по объему и качеству поставляемых активов;

– по времени, месту и условиям поставки.

Кроме того, следует обратить внимание еще на одно важное отличие фьючерсных контрактов, заключающееся в том, что биржа гарантирует исполнение всех фьючерсов, покупаемых и продаваемых на бирже.

В соответствии с РСБУ фьючерсы и опционы на балансовых счетах не учитываются. Их учет рекомендуется вести на счетах за балансом, а на балансовых счетах предлагается вести учет только связанных с ними расчетов.

По нашему мнению, это не совсем верно, поскольку на забалансовых счетах в основном отражаются только активы, не принадлежащие организации на праве собственности. В данном случае заключение фьючерсного контракта между продавцом актива, биржей и покупателем актива сопровождается переходом права собственности на этот актив.

Более того, биржа гарантирует исполнение контракта. Возникает вопрос, откуда в финансовом учете появится движение денежных средств без связанного с ними актива? И, наконец, откуда появится финансовый результат?

А самое главное, изначально принципал высказывает намерение продать через биржу актив, а контрагент – намерение купить актив. Но «намерение» не может быть поставлено ни на балансовый, ни на забалансовый учет. Вот для того, чтобы разобраться с этими и другими вопросами, связанными с учетом хеджирования фьючерсными контрактами, попробуем проследить весь механизм возникновения условий, действий и фактов хозяйственной жизни при осуществлении фьючерсных операций.

Нам предстоит найти ответы на следующие вопросы: характеристика контракта, операции с маржинальными счетами, отражение биржевых сделок, методы регулирования рынка, способы определения цен и выполнения фьючерсных трансакций с целью их отражения в бухгалтерском учете и при налогообложении.

Начнем с определений, присутствующих в биржевой фьючерсной торговле и имеющих отношение к специальному учету инструментов хеджирования.

Торговля фьючерсами – это вид биржевой торговли, где товаром являются фьючерсные контракты.

Стандартизация фьючерсного контракта определяется тем, что биржа разрабатывает условия контракта, являющиеся стандартами для каждого вида товаров. В нем заранее определяется качество, объем контракта, время, место и способы поставки товара. Переменной в контракте является цена. Хотелось бы обратить внимание еще на один момент: принципал (инвестор-продавец) и принципал (инвестор-покупатель) в самом фьючерсном контракте обезличены. Биржа выступает в одном лице и как покупатель, и как продавец.

Субъекты фьючерсной торговли: инвестор-покупатель, инвестор-продавец, биржа.

Инвестор-продавец занимает короткую позицию, т.е. делает заявки на продажу актива, подчеркиваем, высказывает намерение продать актив.

Инвестор-покупатель занимает длинную позицию, т.е. делает заявку на покупку актива.

При этом оба, как правило, не знают друг друга, т.е. не вступают во взаимоотношения. Этим занимается биржа, которая и выбирает принципалов.

Биржа (расчетная палата) – условная форма организатора торгов, которая действует через:

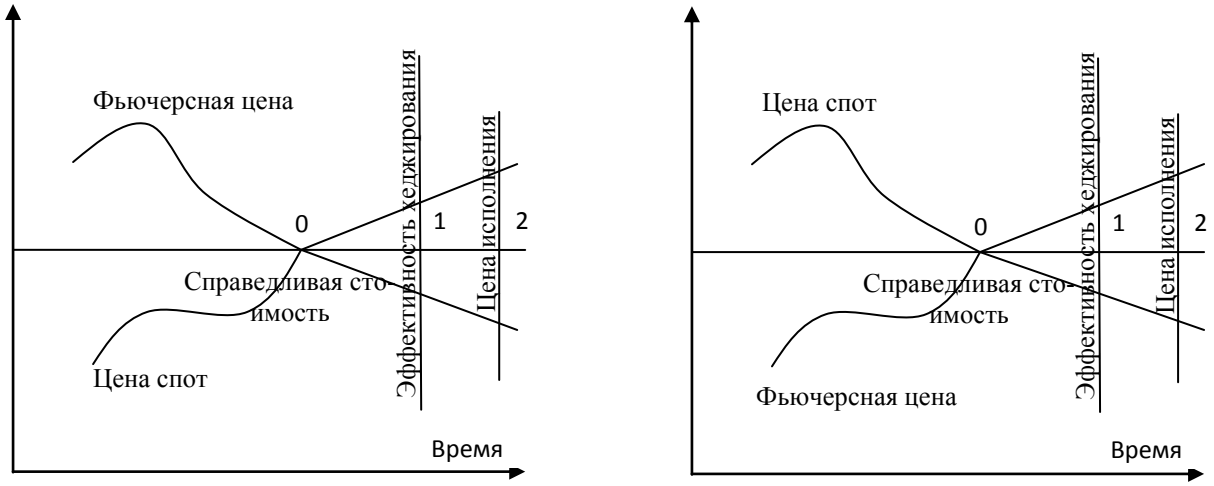
(а) брокера – лица (по доверенности), представляющего интересы инвестора-продавца или инвестора-покупателя;

(б) дилера – лица, осуществляющего сделку за свой счет.

Право и обязательства – свободно заменяемые или переуступаемые, т.е. изначально для учета нет определенного права собственности или обязательства.

Однако это не совсем верно. Если заявка зарегистрирована на бирже, то биржа уже выступает гарантом продажи или покупки актива, а значит, и у инвестора–продавца, и у инвестора–покупателя должен быть договор – фьючерсный договор. Он и является объектом наблюдения в учете, а актив или обязательство, оцененные по справедливой стоимости, выступают в качестве его объектов.

Для большей наглядности, попробуем изобразить действие фьючерсной сделки графически (рисунок 3.1).



а *б*

Рисунок 3.1 - Зависимость между фьючерсной ценой и спот-ценой:
а – фьючерсная цена выше цены спот; *б* – фьючерсная цена ниже цены спот

В представленных графиках (см. рисунок 3.1) хеджеру была известна точная дата поставки актива, и с помощью фьючерсов он может компенсировать большинство рисков, связанных с ценой актива в момент поставки. Однако хеджирование не так просто по следующим причинам:

1) актив, по которому хеджируется цена не всегда совпадает с базисным активом фьючерсного контракта;
2) не всегда известна точная дата покупки или продажи актива;
3) закрытие фьючерсного контракта может быть произведено досрочно.

Эти факторы порождают базисный риск, который определяется как величина:

$$Базис = Цена\ спот\ хедж\ А - Фьючерсная\ цена. \qquad (3.1)$$

Пример 2. S_1 – цена спот в момент t_1; S_2 – цена спот в момент t_2; F_1 – фьючерсная цена в момент t_1; F_2 – фьючерсная цена в момент t_2; b_1 – базис в момент t_1; b_2 – базис в момент t_2.

Хедж начинается в момент t_1 и прекращается в момент t_2. Это означает, что S_1 = 2,5 долл. США, F_1 = 2,2 долл. США и соответственно S_2 = 2,0 долл. США, F_2 =1,9 долл. США.

Тогда $b_1 = S_1 - F_1 = 2{,}5 - 2{,}2 = 0{,}3$ долл. США,

$b_2 = S_2 - F_2 = 2{,}0 - 1{,}9 = 0{,}1$ долл. США.

Представим, что хеджер знает, что актив будет продан в момент t_2 и фьючерсный контракт хеджера занимает короткую позицию в момент t_1. Тогда цена продажи актива равна S_2 = 2 долл. США, а прибыль от фьючерсной позиции $F_1 - F_2 = 2{,}2 - 1{,}9 = 0{,}3$ долл. США.

Эффективная цена актива при хеджировании равна:

$$S_2 + F_1 - F_2 = F_1 + b_2, . \qquad (3.2)$$

$$2{,}0 + 2{,}2 - 1{,}9 = 2{,}2 + 0{,}1 = 2{,}3 \text{ долл. США.}$$

Риск хеджирования связан с показателем b_2, поэтому он называется *базисным.*

Предположим, что компания, знающая, что она купит актив в момент t_2, занимает длинную позицию в момент t_1. Цена, по которой продается *актив, равна* S_2, а *потери от хеджинговой позиции равны* $F_1 - F_2 = 2{,}2 - 1{,}9 = 0{,}3$ *долл. США*.

Тогда, *эффективная цена актива будет составлять:* $S_2 + F_1 - F_2 = F_1 + b_2$.

Базисная цена осталась прежней: $2{,}3 = 2{,}3$.

«Предположим, что на протяжении определенного отрезка времени до поставки товара, фьючерсная цена превышает цену спот. В этом случае у трейдеров возникают очевидные арбитражные возможности:

– заключить короткий фьючерсный контракт;

– купить актив;

– выполнить поставку.

Эти действия принесут прибыль, равную величине, на которую фьючерсная цена превосходит цену спот (см. рисунок 3.1, *а*). Как только трейдеры вос-

пользуются этой возможностью, фьючерсная цена упадет» [172, с.144]. Если допустить, что на протяжении этого периода фьючерсная цена будет ниже цены спот (см. рисунок 3.1, *б*), организации, заинтересованные в покупке актива, захотят занять длинную позицию во фьючерсном контракте. Тогда фьючерсная цена будет повышаться.

В результате этих манипуляций на бирже фьючерсная цена на протяжении этого периода должна быть очень близкой к цене спот. Сходность фьючерсной цены к цене спот в точке 0, показанной на рисунке 3.1, *означает начало действия по заключению фьючерсного контракта на основе справедливой стоимости.*

Торговля фьючерсными контрактами – это биржевая операция с фьючерсными договорами, а не самим активом. Их объектом может быть любой товар или вообще любой объект торговли. Но, так как торговля происходит контрактами, то можно торговать и контрактами на контракты. Ограничением в этом процессе является связь контракта с реальным товаром. С подачи клиентом заявки представителю брокерской фирмы, торгующей на бирже, начинается торговля фьючерсными контрактами, которая включает следующие данные: данные о товаре, сроках сделки, количестве контрактов и цене. Говоря о цене, клиент оговаривает либо ее пороговые значения, либо отдает приказ купить (продать) контракты по спот-цене – текущей биржевой цене.

«Брокер (брокерская фирма) передает заявку брокеру на бирже. Биржевой брокер предлагает (выкрикивает) заявку на куплю (продажу) контрактов: предлагаемую им цену и их количество.

В свою очередь другие брокеры, получившие заказ на продажу (покупку) этого же вида контрактов, предлагают свою цену. При совпадении цены покупки и цены продажи в точке 0 (см. рисунок 3.1) сделка считается заключенной и немедленно регистрируется биржевыми системами. Вот этот момент очень важен как в определении справедливой стоимости, так и в возникновении прав собственности. Именно на данном этапе происходит заключение фьючерсных контрактов: инвестор – биржа, биржа – контрагент» [172, с.145].

Таким образом, *этот момент следует признать моментом начала специального учета инструментов хеджирования, а сам учет из виртуального (учет намерений) становится реальным учетом активов и обязательств, отражаемых по справедливой стоимости*.

Отметим, что наши графики (см. рисунок 3.1) не заканчиваются в точке 0. В этой точке появляется возможность отражать условную продажу актива у инвестора. В бухгалтерском учете это отразится следующим образом:

– **у продавца актива**:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсный контракт»

К-т сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Фьючерсный контракт».

–у покупателя актива:

Д-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Фьючерсный контракт»

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсный контракт».

В момент своего заключения фьючерсный контракт как бы трансформируется в обычный договор. Когда фьючерсный контракт действует до окончания его срока (до точки 2 на рисунке 3.1) и по нему осуществляется купля-продажа лежащего в его основе актива, он действует как обычный форвардный контракт на поставку актива через обусловленный срок времени.

Однако, нельзя забывать, что базой в расчетах по фьючерсным контрактам является расчетная палата как ключевое звено во фьючерсной торговле. Расчетная палата обеспечивает финансовую устойчивость фьючерсного рынка и выступает гарантом интересов клиентов, контролируя биржевые операции. Расчетная плата выступает третьей стороной в сделках по всем контрактам, когда контрагенты принимают на себя обязательство не друг перед другом, а перед расчетной палатой. Как частник любой сделки, она выступает в качестве гаранта исполнения сделки.

«Расчетная палата выполняет следующие функции:

– регистрирует результаты биржевых торговых сделок;

– определяет и взимает залоговые суммы по заключенным фьючерсным контрактам;

– определяет и перечисляет суммы выигрышей и проигрышей членов расчетной палаты при отклонении текущей биржевой цены от контрактной, при этом выигрыш одного клиента является проигрышем другого клиента на такую же величину;

– осуществляет ликвидацию взаимопогашающихся контрактов и расчеты по ним;

– организует исполнение фьючерсных контрактов» [172, с.146].

Как видно из приведенного перечня услуг, расчетная палата берет на себя обязанность выполнения большей части работ по ведению специального учета инструментов хеджирования, в части по операциям фьючерсных сделок.

Однако для полной характеристики учета хеджирования нам необходимо уточнить еще ряд моментов.

Что представляет собой справедливая стоимость, определенная на рис. 3.1 в точке 0? В приложении AG к МСФО (IAS) 39 дается точный комментарий по справедливой стоимости финансовых инструментов; «финансовый инструмент считается котируемым на активном рынке, если информацию о новых котировках можно получать от биржи, дилера, брокера, отраслевой группы, ценовой службы или регулирующего органа, и эти цены отражают фактические и регулярные рыночные сделки, совершаемыми независимыми участниками.

Справедливая стоимость определяется на основании цены, о которой договариваются готовые к совершению сделки и независимые друг от друга покупатель и продавец. Цель определения справедливой стоимости финансового инструмента, обращающегося на активном рынке, состоит в получении цены, по которой будет совершаться сделка с данным инструментом на конец отчетного периода на самом благоприятном активном рынке, к которому организация имеет непосредственный доступ» [131, с. 592].

Наличие опубликованных ценовых котировок активного рынка является наилучшей для определения справедливой стоимости инструмента.

Прейдем к исполнению фьючерсных операций.

На рисунке 3.1 изначально отражены две цены: фьючерсная цена и спот-цена. Цена наличного актива (спот-цена) обычно отличается от текущей цены товара с поставкой в будущем – фьючерсной цены. Обе цены постоянно изменяются, но в день заключения фьючерсного контракта они сливаются.

Для целей данного раздела исследования следует уточнить понятие «фьючерсного контракта» как объекта бухгалтерского наблюдения. «*Фьючерсным контрактом* называется соглашение на осуществление в определенный момент времени в будущем покупки или продажи стандартного количества базисного актива по цене, зафиксированной в момент заключения сделки» [172, с.147].

Фьючерсные контракты эквивалентны форвардным, когда игнорируется временная стоимость денег, так как денежные потоки возникают только в момент закрытия хеджинговой позиции. Инвестор стремится занять хеджинговую позицию, нейтрализующую изменения цен на базисный актив. Короткая позиция удобна, когда хеджер (инвестор) владеет активом и собирается продать его в будущем. Интересна такая позиция, когда хеджер в момент заключения сделки не владеет активом, но в будущем обязательно получит право собственности на него.

Требует особого внимания система финансовых гарантий и сборов, обеспечивающих проведение фьючерсных сделок на бирже. Система финансовых гарантий и сборов, определяемая правилами фьючерсной торговли, легла в основу, так называемого «эффекта рычага». Инвестирование во фьючерсный контракт начальной маржи составляет от 2 до 10% стоимости актива, лежащего в основе контракта, но при существенных колебаниях цен она может возрастать (перед наступлением срока поставки депозит может достигать 100% стоимости контракта). Это позволяет получить доход от роста курсовой стоимости аналогично доходу, полученному от инвестирования на спотовом рынке.

При каждой фьючерсной бирже существует клиринговая палата. Все участники фьючерсного рынка (инвесторы – продавцы и инвесторы – покупатели) должны иметь специальные счета в фирмах (брокерских конторах), являющихся членами клиринговой палаты. В момент открытия фьючерсной позиции на этот счет вносится специальное обеспечение, называемое начальной маржей. Счет маржи ежедневно корректируется. Эта процедура носит название «переоценка фьючерсной позиции по рыночной стоимости». До регистрации заявки брокер должен убедиться в наличии залоговой маржи на депозитном счете участника сделки. Если средств у участника торговли недостаточно, ему предлагается пополнить счет. Но пока этого не сделано, заявка не регистрируется.

Фьючерсная маржа – это добровольный депозит, гарантирующий исполнение контракта и защиту финансовой устойчивости рынка, уровень которой устанавливает биржа. При оплате открывающейся сделки член расчетной палаты (брокерская фирма) депонирует первоначальную маржу в расчетную палату.

Расчетная плата устанавливает гарантированную маржу, как правило, в размере 75% от объема начальной маржи и контролирует, чтобы остаток (сальдо) на маржинальном счете был не меньше утвержденной суммы. Неисполнение фьючерсного контракта регистрируется и подтверждается рыночной переоценкой в конце каждого торгового дня, т.е. определяется так называемая вариационная маржа.

Вариационная маржа – денежные средства, обязанность уплаты которых возникает у одной из сторон фьючерсного контракта в результате изменения текущей рыночной цены базового актива или цены фьючерсного контракта. Дополнительная сумма зачисляется на маржинальный счет. Если инвестор ее не вносит, брокер закрывает фьючерсную позицию, аннулирующую контракт.

Для большей наглядности процесс движения средств на маржинальном счете изначально изобразим математически, а затем вернемся к ситуации, когда инвестор (покупатель актива) занимает длинную позицию.

$$F_2 = \textit{Фьючерсная цена закрытия (закрытия дневных торгов)}, \quad (3.3)$$

$$F_1 = \textit{Фьючерсная цена закрытия предыдущего дня.}\ . \qquad (3.4)$$

Если $F_2 < F_1$, то сторона, занимающая длинную позицию, дебетует счет 55 на величину $A\ (F_2 - F_1)$ и кредитует счета маржинальной стороны, занимающей короткую позицию. Если $F_2 > F_1$, то наоборот.

Если в конце дня сальдо счета маржи превысит размер начальной маржи, то инвестор может снять излишек. Если сальдо меньше начальной маржи, то возможны два случая:

– сальдо счета маржи больше маржи поддержки (вариационная маржа);

– сальдо счета маржи меньше маржи поддержки.

В первом случае от инвестора не требуется дополнительного обеспечения, а во втором инвестор получает требование о дополнительном обеспечении – вариационной марже. Напомним, что маржа поддержки составляет 75–80% от начальной маржи.

Важнейшей особенностью организации фьючерсной торговли является то, что любая открытая позиция может быть закрыта в любой момент времени. Для этого достаточно занять противоположную позицию. При этом доход (убыток) стороны, занимающей длинную позицию, составит

$$A\ (F_з - F_{отк}),\ . \qquad (3.5)$$

где A – объем контракта;

$F_{отк}$ – фьючерсная цена при открытии позиции;

$F_з$ – фьючерсная цена при закрытии позиции.

Аналогично доход (убыток) стороны, занимающей короткую позицию, будет равен $A\ (F_{отк} - F_з)$.

Для иллюстрации этих положений рассмотрим следующий пример.

Учет операций по фьючерсному контракту на покупку актива. **Пример 3.** Нефтеперерабатывающая компания 15.05.2012 сообщает своему брокеру на бирже, что хочет купить 1 000 фьючерсных августовских контрактов на нефть. При этом текущая фьючерсная цена нефти составляет 18,75 долл. США за баррель. Каждый фьючерсный контракт равен 1 000 баррелей. Следователь-

но, общий объем покупки составит: 1 000 × 1 000 × 18,75 долл. США = 18,75 млн. долл. США.

Биржа принимает заявку от брокера и регистрирует ее. Брокер сообщает инвестору нефтеперерабатывающей компании о регистрации заявки. Учитывая то, что биржа в этом случае гарантирует инвестору полную поставку нефти до 15 августа, инвестор должен отразить справедливую стоимость фьючерсного контракта в сумме 18,75 млн долл. США следующими бухгалтерскими записями.

1. **Д-т сч. 60** «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Фьючерсный контракт» – 18,75 млн. долл. США

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсный контракт» – 18,75 млн. долл. США.

Справедливая стоимость фьючерсного контракта изначально равна нулю и ни получения, ни выплаты денежных средств не производится, а также в учете не делается ни каких проводок.

В этой ситуации брокер потребует у инвестора нефтеперерабатывающей компании взноса начальной (фьючерсной) маржи и выпишет маржинальное требование на 1,875 млн. долл. США (18,75 млн. дол. США × 10%).

2. **Д-т сч. 55** «Специальные счета в банках», субсчет «Фьючерсный контракт, маржинальный счет» – 1,875 млн. долл. США

К-т сч. 52 «Валютные счета» – 1,875 млн. долл. США.

В конце каждого операционного дня маржинальный счет корректируется, отражая доходы и расходы инвестора, связанные с переоценкой актива.

Ситуация 1. Предположим, что в конце первого операционного дня (17.05.2012) фьючерсная цена снизилась на 1 долл. США за баррель и составила 17,75 долл. США. В этом случае инвестор потерял бы 1 млн. долл. США, поскольку нефть, которую он обязался купить в августе по 18,75 долл. США за баррель, можно продать 17.05.2012 только по 17,75 долл. США за баррель. Тогда сальдо на маржинальном счете уменьшится на 0,1 млн. долл. США, а остаток составит 1,775 млн. долл. США, т.е. брокер переведет с маржинального

счета компании нефтеперерабатывающей компании (НК*)* на маржинальный счет компании нефтедобывающей компании (НДК) 0,1 млн. долл. Отобразим операции бухгалтерскими записями:

3. **Д-т сч. 91** «Прочие доходы и расходы», субсчет «Фьючерсная маржа» – 0,1 млн. долл. США

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсная маржа» – 0,1 млн. долл. США

4. **Д-т сч. 76** «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсная маржа» – 0,1 млн. долл. США

К-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Фьючерсный контракт, маржинальный счет» – 0,1 млн. долл. США

Для наглядности изобразим эти операции схематично (рисунок 3.2).

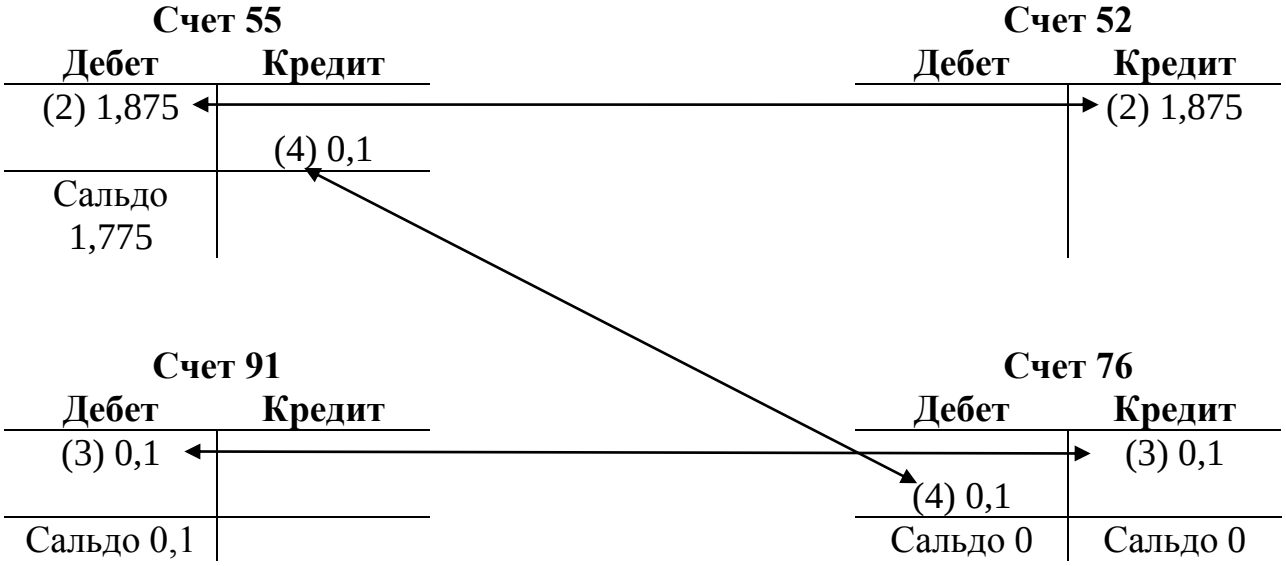


Рисунок 3.2 - Схема бухгалтерских записей при снижении фьючерсной цены за первый операционный день

Ситуация 2. Если в конце второго операционного дня августовская фьючерсная цена нефти поднимется до 19,75 млн. долл. США за баррель, то сумма на маржинальном счете увеличится (за счет продавца) до 1,975 млн. долл. США.

3а. **Д-т сч. 76** «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсная маржа» – 0,2 млн. долл. США

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Фьючерсная маржа» – 0,2 млн. долл.

4а. **Д-т сч. 55** «Специальные счета в банках», субсчет «Фьючерсный контракт, маржинальный счет» – 0,2 млн. долл США

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсная маржа» – 0,2 млн долл. США.

Для наглядности изобразим эти операции схематично (рисунок 3.3).

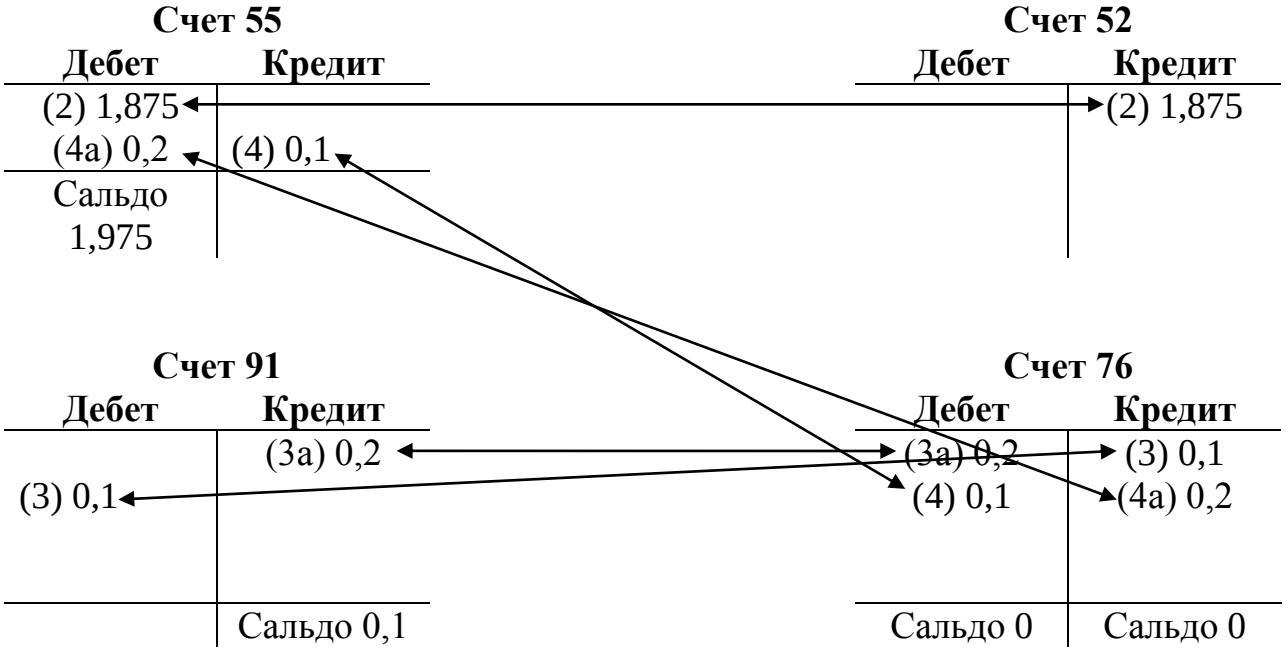


Рисунок 3.3 - Схема бухгалтерских записей при увеличении фьючерсной цены за первый операционный день

Учитывая тот факт, что движение денежных средств по правилам бухгалтерского учета отражается в день совершения операции, то фьючерсные операции отражаются на каждый торговый день.

Тем не менее, ежедневные изменения фьючерсной цены в конечном итоге должны быть сведены на день исполнения фьючерсного контракта, т.е. на 15.08.2012. Предположим, что она составила 20 долл. США за баррель. Тогда сумма на маржинальном счете увеличится (за счет продавца) до 2 млн. долл. США.

5) **Д-т сч. 76** «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсная маржа» – 0,125 млн. долл. США

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Фьючерсная маржа» – 1,25 млн. долл. США

0,125 = [(20,0 – 18,75) × 1 000 × 1 000 × 10%].

6) **Д-т сч. 55** «Специальные счета в банках», субсчет «Фьючерсный контракт, маржинальный счет» – 0,125 млн. долл. США

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсная маржа» – 0,125 млн. долл. США.

Таким образом, фьючерсная цена базового актива (нефти) изменится и справедливая стоимость (текущая рыночная стоимость) составит 20 млн. долл. США.

7) **Д-т сч. 10** «Материалы» – 20 млн. долл. США

К-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Фьючерсный контракт» – 18,75 млн. долл. США.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Фьючерсный контракт» – 1,25 млн. долл. США.

Сумма же к уплате денежных средств останется прежней – 18,75 млн. долл. США.

8) **Д-т сч. 76** «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсный контракт» – 18,75 млн. долл. США

К-т сч. 52 «Валютные счета» – 18,75 млн. долл. США.

Маржинальный счет подлежит закрытию на дату завершения торгов по фьючерсу. Результат по марже составит 2 млн. долл. США, которые будут зачислены на валютный счет компании *НК*.

9) **Д-т сч. 52** «Валютные счета» – 2 млн. долл. США

К-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Фьючерсный контракт, маржинальный счет» – 2 млн. долл. США.

И последнее, вариационная маржа в нашем примере могла бы возникнуть лишь в том случае, если цена за баррель нефти упала бы ниже 14,0625 долл. США за баррель (ниже гарантийной маржи, которая составляет для данного контракта 1,40625 млн. долл. США [18,75 млн. долл. США × 75%]).

Учет операций по фьючерсному контракту на продажу актива. Нефтедобывающая компания, функциональной валютой которой является российский рубль, хеджирует сделку продажи сырой нефти путем продажи 1 000 фьючерсных августовских контрактов на нефть, о чем сообщает своему брокеру на бирже 15.05.2012. При этом текущая фьючерсная цена нефти составляет 18,75 долл. США за баррель. Каждый фьючерсный контракт равен 1 000 баррелей. Следовательно, общий объем продажи составит:

1 000 × 1 000 × 18,75 долл. США = 18,75 млн. долл. США

Биржа принимает заявку от брокера и регистрирует ее. Брокер сообщает НДК о регистрации заявки.

Инвестор НДК должен отразить справедливую стоимость базисного актива по фьючерсному контракту в сумме 18,75 млн. долл. США.

1. **Д-т сч. 76** «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсный контракт» – 18,75 млн. долл. США

К-т сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Фьючерсный контракт» – 18,75 млн. долл. США.

Справедливая стоимость фьючерсного контракта изначально равна нулю и ни получения, ни выплаты денежных средств не производится, а также в учете не делается ни каких проводок.

В этой ситуации брокер потребует у инвестора НДК взноса начальной (фьючерсной) маржи и выписывает маржинальное требование на 1,875 млн. долл. США (18,75 млн. долл. США × 10%).

2. **Д-т сч. 55** «Специальные счета в банках», субсчет «Фьючерсный контракт, маржинальный счет» – 1,875 млн. долл. США.

К-т сч. 52 «Валютные счета» – 1,875 млн. долл. США.

В конце каждого операционного дня маржинальный счет корректируется, отражая доходы и расходы инвестора, связанные с переоценкой актива.

Ситуация 2. Предположим, что в конце первого операционного дня (17.05.2012) фьючерсная цена снизилась на 1 долл. США за баррель и составила 17,75 долл. США. Тогда инвестор–продавец получил бы 1 млн. долл. США, поскольку нефть, которую он обязался продать в августе по цене 18,75 долл. США за баррель, можно продать 17.05.2012 по цене 17,75 долл. США за баррель. Тогда сальдо на маржинальном счете увеличится на 0,1 млн. долл. США, а остаток составит 1,975 млн. долл. США.

3. **Д-т сч. 76** «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсная маржа» – 0,1 млн. долл. США

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Фьючерсная маржа» – 0,1 млн. долл. США.

4. **Д-т сч. 55** «Специальные счета в банках», субсчет «Фьючерсный контракт, маржинальный счет» – 0,1 млн. долл. США

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсная маржа» – 0,1 млн. долл. США.

Для наглядности изобразим эти операции схематично (рисунок 3.4).

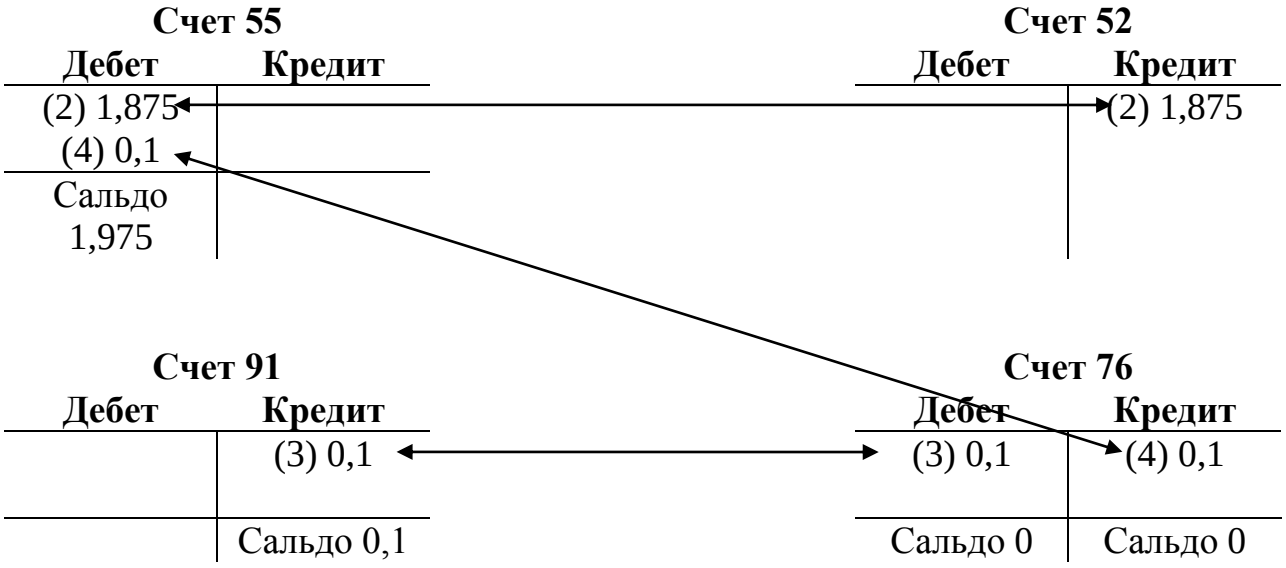


Рисунок 3.4 - Схема бухгалтерских записей при снижении фьючерсной цены за первый операционный день

Ситуация 3. Если в конце второго операционного дня августовская фьючерсная цена нефти поднимется до 19,75 млн. долл. США за баррель, то сумма на маржинальном счете уменьшится (из-за перечисления средств покупателю) до 1,775 млн. долл. США.

3а. **Д-т сч. 91** «Прочие доходы и расходы», субсчет «Фьючерсная маржа» – 0,2 млн. долл. США

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсная маржа» – 0,2 млн. долл. США.

4а. **Д-т сч. 76** «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсная маржа» – 0,2 млн. долл. США

К-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Фьючерсный контракт, маржинальный счет» – 0,2 млн. долл. США.

Для наглядности изобразим эти операции схематично (рисунок 3.5).

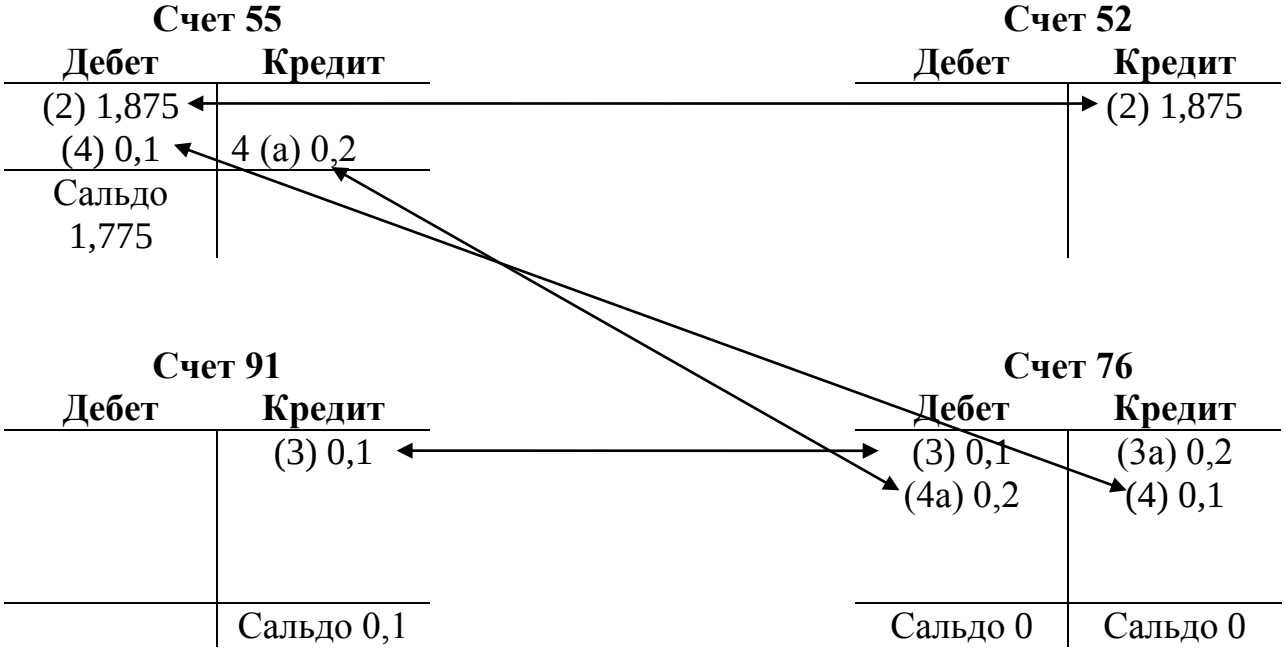


Рисунок 3.5 - Схема бухгалтерских записей при увеличении фьючерсной цены за первый операционный день

Учитывая тот факт, что движение денежных средств по правилам бухгалтерского учета отражается в день совершения операции, фьючерсные операции отражаются на каждый торговый день.

Тем не менее, ежедневные изменения фьючерсной цены в конечном итоге, должны быть сведены на день исполнения фьючерсного контракта, т.е. на 15.08.2012. Предположим, что она составила 20 долл. США за баррель.

5) **Д-т сч. 91** «Прочие доходы и расходы», субсчет «Вариационная маржа» – 0,125 млн. долл. США

К-т сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Фьючерсный контракт» – 0,125 млн. долл. США.

6) **Д-т сч. 76** «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»,

субсчет «Фьючерсный контракт, вариационная маржа» – 0,125 млн. долл. США

К-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Фьючерсный контракт, маржинальный счет» – 0,125 млн. долл. США.

Таким образом, фьючерсная цена базового актива (нефти) изменится и справедливая стоимость (текущая рыночная стоимость) составит 20 млн. долл. США:

Д-т сч. 62 «Материалы» – 20 млн. долл. США

К-т сч. 90 «Продажи», субсчет «Фьючерсный контракт» – 20 млн. долл. США.

Сумма же к получению денежных средств останется прежней: 18,75 млн. долл. США:

Д-т сч. 52 «Валютные счета» – 18,75 млн. долл. США

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсный контракт» – 18,75 млн. долл. США.

Остаток денежных средств на маржинальном счете инвестора–продавца НДК подлежит возврату на его счета в банке:

Д-т сч. 52 «Валютные счета» – 1,875 млн. долл. США

К-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Фьючерсный контракт, маржинальный счет» – 1,875 млн. долл. США.

Брокеры с маржинального счета (в соответствии с договором на брокерское обслуживание) имеют право снять процентные суммы на обслуживание

сделки. Кроме того, инвестор может получить процент с суммы, лежащей на маржинальном счете. Таким образом, баланс маржинального счета не является истинной стоимостью фьючерсного контракта.

3.3. Организация учета хеджирования рисков изменения справедливой стоимости инвестиций опционами

В мировой практике срочный рынок является важной составной частью финансового рынка. Фондовый рынок – рынок опционов весьма популярен среди большого круга инвесторов, благодаря возможности эффективного управления капиталом. Однако в российской практике наберется десятка полтора крупных фирм, акции которых котируются на международной и российской биржах. Российские предприниматели не то что не хотят использовать эти возможности, а просто не представляют механизма биржевых торгов и возможностей, которые они открывают.

На сегодняшний момент FORTS[7] как отдельный сегмент фьючерсной и опционной торговли – ведущий срочный рынок в России, который решает наиболее важную задачу по организации сделок, заключаемых на срочном рынке, и их исполнению в определенную дату в будущем на условиях, оговоренных в момент заключения. Развивая рынок FORTS, ОАО «Московская биржа»[8] особое внимание уделяет совершенствованию системы гарантий исполнения срочных сделок. Одновременно с усовершенствованием собственной гарантийной системы повышаются требования и к участникам торгов. Участниками торгов на срочном рынке Московской Биржи являются надежные высоко капитализированные инвестиционные компании и банки.

[7] FORTS (Futures & Options on RTS) — интегрированный биржевой рынок по торговле срочными контрактами (фьючерсами и опционами) на фондовые активы и индексы.

[8] ОАО «Московская Биржа» – крупнейшая в России по объёму торгов и по количеству клиентов биржа, созданная в 2011 году в результате слияния РТС и ММВБ. На бирже осуществляется торговля акциями, корпоративными, муниципальными и государственными облигациями, производными инструментами и валютой.

В рамках исследования мы попытаемся выделить основные определения, касающиеся опционных сделок, и дать рекомендации по ведению специального учета операций с опционами.

«Долевой инструмент – это любой договор, подтверждающий право на остаточную долю в активах организации, оставшихся после вычета всех обязательств» [131, с. 333].

В общем, хотя и кратко, но достаточно полно дано определение опциона, подтверждающее не только его материальную основу, но и стоимостную оценку – фактическую стоимость чистых активов организации, но не его справедливую стоимость.

С точки зрения учета опционных сделок нас интересует цепочка договорных прав или договорных обязательств, что в конечном итоге приводит к получению или выплате денежных средств, либо к приобретению или выпуску долевого инструмента.

Опцион – это «контракт между двумя инвесторами, в котором один предоставляет другому право купить (или продать) определенный актив в определенный момент времени по определенной цене» [222, с. 985].

Существует два основных типа опциона:

– европейские опционы: «колл» и «пут»;

– американские опционы «колл» и «пут».

Американский опцион «колл» («пут») представляет его держателю право купить (продать) определенное количество некоторых активов по заранее установленной цене исполнения в любой время до момента окончания срока действия контракта.

Европейский опцион «колл» («пут») предоставляет его держателю право купить (продать) определенное количество некоторых активов по заранее установленной цене исполнения в момент окончания действия контракта. Цена активов, зафиксированная в контракте, называется ценой исполнения или ценой страйк. Дата, оговоренная в контракте, называется датой истечения контракта или сроком платежа.

Подчеркнем, что опцион дает его держателю право на определенное действие, но не накладывает на него обязанности по его выполнению. Этим опционы отличаются от форвардных и фьючерсных контрактов, которые обязывают их держателей купить или продать базовый актив. Вместе с тем за опцион надо платить.

Субъекты опционных рынков:

– покупатели опционов «колл»;

– продавцы опционов «колл»;

– покупатели опционов «пут»;

– продавцы опционов «пут».

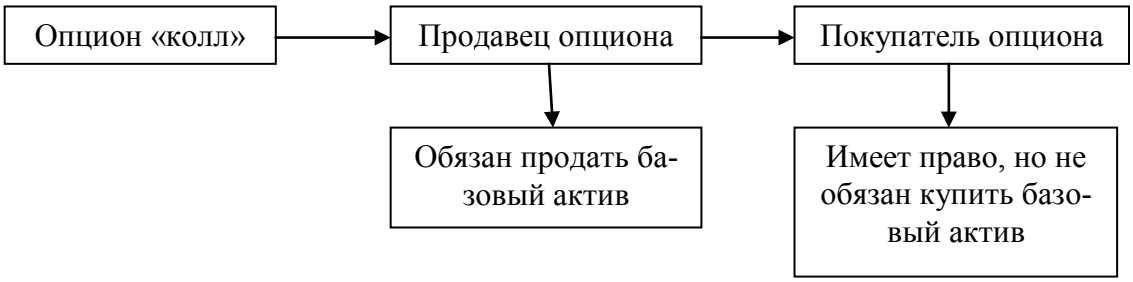


Рисунок 3.6 - Операции по опциону «колл»

Рисунок 3.7 - Операции по опциону «пут»

Опцион на покупку акций является производным финансовым инструментом, так как, во-первых, его справедливая стоимость изменяется в зависимости от изменения справедливой стоимости базового актива (акций); во-вторых, чистые инвестиции, необходимые для заключения договора (опционная премия), обычно значительно ниже суммы, которая потребовалась бы для ис-

полнения договора купли-продажи акций, и, в-третьих, расчеты по опциону будут осуществляться на будущую дату.

Продавец опциона (договора) является владельцем базового актива или, по крайней мере, имеет твердую гарантию в получении его к концу срока исполнения опциона.

Некоторые выводы о стоимости фондовых опционов, имеющие значение для учета инструментов хеджирования, можно сделать на основе вышеприведенных рисунков:

1) обязанность лица (брокера покупателя), управомоченного по опционному контракту, уплатить лицу (брокеру продавца) денежные средства (премию) в счет приобретаемого права требовать у продавца базового актива исполнения обязанности по его поставке или обязанностей обеих сторон опционного контракта уплачивать вариационную маржу;

2) справедливая стоимость опциона на покупку акций никогда не превышает справедливой стоимости самих акций. Аналогично справедливая стоимость опциона на продажу акции не должна превышать цену его исполнения;

3) положительная вариационная маржа возникает только при закрытии позиции;

4) передача базового актива – это отдельная сделка, юридически не связанная с фактом передачи опциона;

5) процедура учета вариационной маржи во многом схожа с учетом операций по курсовой разнице. Именно поэтому владельцев и покупателей опционов называют нерезидентами.

Таким образом, становится понятным наличие счетов депо (Закрытое акционерное общество «Расчетно-депозитарная компания» – осуществляет блокировку ценных бумаг, внесенных участниками рынка и их клиентами в обеспечение открытых позиций на срочном рынке). Этот процесс аналогичен внесению на специальные счета первоначальной маржи (опционной премии), гарантирующей продажу базового актива или, по крайней мере, гарантирующей

минимизацию потерь покупателя опциона, возникающих при отказе продавца продать базовый актив.

Отметим важные моменты для признания в учете финансовых активов и обязательств.

Приведенная схема на рисунках 3.6-3.7 вполне соответствует и требованиям п. AG 16 МСФО (IAS) 32: «Производные финансовые инструменты порождают права и обязанности, в результате которых происходит передача одной стороной по договору другой стороне одного или нескольких финансовых рисков, содержащихся в базисном финансовом инструменте.

При заключении договора производные финансовые инструменты представляют одной стороне договорное право обменять финансовые активы с другой стороной на потенциально выгодных условиях или возлагают на нее договорное обязательство обменять финансовые активы с другой стороной на потенциально невыгодных условиях.

Правда, в общем случае они не влекут за собой передачу базисного актива финансового инструмента в начале срока действия договора, да и при наступлении срока исполнения обязательств по договору такая передача не обязательно имеет место. Некоторые инструменты содержат как право, так и обязательство по осуществлению обмена. Поскольку условия определяются при создании производного инструмента, то по мере изменения цен на финансовых рынках эти условия могут становиться либо выгодными, либо невыгодными» [131, с. 359].

Следовательно, у продавца опциона возникает обязательство продать или купить базовый актив. А значит, и момент признания в бухгалтерском учете отдельного нового объекта – обязательства, которое может быть отражено следующим образом:

Д-т сч. 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами», субсчет «Опционы»

К-т сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Опционы».

Данной записью отражаются обязательство по продаже базового актива (кредит счета 62) и право на получение денежных средств и других финансовых активов (дебет счета 76).

На первом этапе речь идет о торговле договорами (опционами), т.е. правом купить (продать) базовый актив. Причем развитие событий может происходить по одному из трех вариантов:

1) для исполнения договора продавец передает акции в обмен на денежные средства;

2) акциями на нетто-основе, т.е. стороны сравнивают справедливую стоимость акций, подлежащих поставке продавцом, и сумму денежных средств, подлежащих уплате покупателем, и одна из сторон произведет передачу такого количества акций компании, справедливая стоимость которых равна указанной разнице, в пользу другой;

3) денежными средствами на нетто-основе, т.е. стороны сравнивают справедливую стоимость акций, подлежащих поставке продавцом, и сумму денежных средств, подлежащих уплате покупателем, и одна из сторон перечисляет разницу в пользу другой.

Данное положение соответствует следующему требованию МСФО (IAS) 32: «Опцион на продажу или покупку, предусматривающий обмен финансовых активов или финансовых обязательств (т.е. финансовых инструментов, кроме собственных долевых инструментов организации), представляет его держателю право на получение потенциальных будущих экономических выгод, связанных с изменениями в справедливой стоимости базисного финансового инструмента. И, наоборот, продавец опциона принимает на себя обязательство отказаться от потенциальных будущих экономических выгод или понести потенциальные убытки в связи с изменениями справедливой стоимости базисного финансового инструмента.

Договорное право владельца и договорное обязательство продавца отвечают определениям, соответственно финансового актива и финансового обязательства. Базисный по отношению к опциону финансовый инструмент может

быть любым финансовым активом, включая акции других организаций и процентные инструменты. Опцион может содержать требования к продавцу о выпуске долгового обязательства взамен передачи финансового актива, однако в случае исполнения опциона, его базисный инструмент все равно являлся бы финансовым активом владельца.

Право держателя опциона обменять активы на потенциально выгодных условиях и обязательство выписавшего опцион продавца обменять активы на потенциально невыгодных условиях, отличаются от лежащих в основе опциона активов, подлежащих обмену при исполнении опциона. Характер права владельца опциона и обязательства продавца не зависит от вероятности исполнения опциона» [131, с. 359].

Безусловно, если исходить из традиционного отечественного бухгалтерского учета – отражения только факта хозяйственной жизни, то такие обязательства не «втискиваются» в данные рамки, поэтому их предлагают учитывать их за балансом. К сожалению, это не так. Операции с производными финансовыми инструментами – это реальный факт хозяйственной жизни, факт финансовой жизни организации, который должен быть отражен наряду с другими объектами бухгалтерского учета в балансе. Более того, финансовые результаты, связанные с операциями с производными финансовыми инструментами, в обязательном порядке должны быть отражены в отчете о прочем совокупном доходе организации.

Для конкретизации вышеприведенных положений рассмотрим организацию учета производных финансовых инструментов на примере опционов.

По существу вышеприведенные положения дают основание для отражения в учете обязательств по опциону:

– у владельца опциона:

Д-т сч. 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами», субсчет «Опционы»

К-т сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Опционы».

Однако, прежде чем перейти к вопросу учетно-методического обеспечения операций с опционами, хотелось бы обратить внимание на несоответствие традиционного учета операций с ценными бумагами (акциями) требованиям МСФО. Приведем наиболее яркие примеры данных несоответствий.

«Собственные акции, выкупленные у акционеров, учитываются на счете 81 «Собственные акции (доли)» в сумме фактических затрат на их приобретение» [85, с. 41].

Это не соответствует положению МСФО (IAS) 39: «при первоначальном признании актива или финансового обязательства организация обязана оценивать по справедливой стоимости <…>« [131, с. 593], а не в сумме фактических затрат на их приобретение.

«Выкуп и последующая реализация или аннулирование собственных акций с позиции учета рассматриваются как составляющие единой операции, и результат этой операции исчисляется только после полного ее завершения, то есть после размещения или аннулирования акций. Поэтому выкупленные акции отражаются по Д-ту сч. 81 в корреспонденции со счетами расчетов или денежных средств по фактической себестоимости выкупа. Операция считается незаконченной, поэтому результат выкупа (расхождение с номиналом) не рассчитывается и в учете не отражается» [85, с. 41].

И далее: «Только при фактической реализации или аннулировании акций исчисляется разница между их фактической стоимостью и ценой размещения (при реализации) или номинальной стоимостью (при аннулировании). Результат реализации или аннулирования списывается на счет 91 «Прочие доходы и расходы» и включается в общий финансовый результат» [85, с. 43].

Вот, по нашему мнению, что должно измениться в учете собственных акций, оцененных при первоначальном признании по справедливой стоимости.

Во-первых, на бирже идет торговля не самими акциями, а опционами на акции, а акции представляют базовый актив, который продавец опциона обязан продать (опцион «колл») или купить (опцион «пут») на определенную дату в будущем. Следовательно, продавец опциона должен отразить в своем учете

обязательство, связанное с условием договора «купли-продажи» по справедливой стоимости:

а) *обязательство по продаже базового актива:*

Д-т сч. 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами», субсчет «Опционы»

К-т сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Опционы»;

б) *обязательство по покупке базового актива:*

Д-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Опционы»

К-т сч. 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами», субсчет «Опционы».

Во-вторых, во время действия опциона происходит изменение текущей рыночной стоимости акций, поэтому в работе предлагается отражать учет изменений в стоимости опциона по Д–ту или К–ту счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» или 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» в корреспонденции со счетом 91 «Прочие доходы и расходы». При этом отметим, что обязательство по уплате денежных средств, отраженное ранее по счета 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами», не меняется. Суммы, отраженные по счету 91 представляют собой нереализованные доходы или расходы до завершения всей операции.

Выше нами был рассмотрен лишь первый вид отношений хеджирования, суть которого, напомним, заключается в следующем: «хеджирование от возможных изменений справедливой стоимости признанного актива или обязательства, либо непризнанного твердого соглашения или определенной доли такого актива, обязательства или твердого соглашения, которое относится к конкретному риску и оказывает влияние на прибыль или убыток <…>» [131, с. 545].

В-третьих, что касается самих опционов, то одной из основных характеристик производного инструмента является то, что изначальные вложения по нему меньше, чем потребовалось бы для договора другого типа, который, как

можно ожидать, аналогичным образом реагирует на изменения рыночной конъюнктуры. Опционный контракт удовлетворяет данному определению, так как уплачиваемая за опцион премия значительно меньше стоимости инвестиций, необходимых для покупки базового актива.

Можно выделить 6 факторов, определяющих стоимость фондового опциона:

– текущая рыночная цена акций;

– цена акций на дату исполнения контракта;

– срок действия опциона;

– изменчивость цены акций;

–безрисковая процентная ставка;

– сумма дивидендов, подлежащих выплате на протяжении срока действия опциона.

При росте текущей цены акции, сроков действия опционов, изменчивости или величины безрисковой ставки процента, стоимость опциона на покупку акций растет. При росте цены исполнения или суммы ожидаемых дивидендов, стоимость опциона на покупку акций снижается.

Приобретенные акции другой организации, безусловно, являются финансовым активом, приносящим выгоду в качестве дивидендов, точнее дающим право на получение дивидендов. Следовательно, стоимость приобретенных акций необходимо идентифицировать с чистыми активами компании-цели, акции которой покупаются.

Технология работы FORTS предусматривает расчеты через специальный счет клирингового центра Московской Биржи в расчетной организации – «Небанковская кредитная организация «Расчетная палата Московской Биржи» (далее – РП МБ). Поэтому, к расчетным фирмам не предъявляется требование по открытию счетов в расчетной организации, как это делается на рынках базовых активов.

Расчетная фирма или ее клиент вправе внести в качестве средств гарантийного обеспечения (до 50% общей суммы средств) в виду установленных в

FORTS ценных бумаг. Указанные бумаги вносятся на специальные разделы торговых счетов – депо расчетных фирм или их клиентов, которые открываются в расчетном депозитарии срочного рынка Московской Биржи (закрытое акционерное общество «Депозитарно-клиринговая компания») на основании договоров, заключаемых владельцами акций с клиринговым центром Московской Биржи.

В течение торгового дня расчетная фирма вправе (в том числе и по поручению клиента) вносить или отзывать денежные средства и ценные бумаги в FORTS. Вносить денежные средства могут как сами расчетные фирмы, так и их клиенты, указывая в платежном поручении номер договора расчетной фирмы с клиринговым центром Московской Биржи и номер регистра учета позиций для зачисления средств. Отзыв средств осуществляется только по поручению расчетных фирм и только на реквизиты расчетных фирм, зарегистрированных в клиринговом центре Московской Биржи.

В связи с тем, что в соответствии с Законом Российской Федерации от 09.10.1992 № 3615-1 «О валютном регулировании и валютном контроле» между расчетной фирмой FORTS и клиентами – нерезидентами по списанию/возврату суммы гарантийного обеспечения под открытие позиции по опционам, а также по списанию/начислению сальдо по премиям по операциям с опционами попадают под определение валютных операций (а также с учетом по открытию специальных счетов и специальных брокерских счетов нерезидентов для операций с ценными бумагами), авторами предлагается следующая схема перечисления/возврата средств нерезидентов на счет клирингового центра FORTS в РП Московской Биржи. Для отражения в учете отношений участников торгов можно использовать следующую схему счетов.

При перечислении средств клиентов-нерезидентов:

– специальный рублевый счет нерезидента в уполномоченном банке → расчетный счет компании (расчетной фирмы FORTS) → счет Клирингового Центра ФОРТС (Фьючерсы и Опционы Российской Торговой Системы – англ. FORTS) в Расчетной Палате Московской Биржи (КЦ ФОРТС в РП МБ).

В учете нерезидента:

Д-т сч. 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами», субсчет «Опционы»

К-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Опционы».

Для возврата средств клиентов нерезидентов:

– счет клирингового центра в РП МБ → расчетный счет компании (расчетной фирмы FORTS) → специальный счет нерезидента в уполномоченном банке.

В учете нерезидента:

Д-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Опционы»

К-т сч. 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами», субсчет «Опционы».

При условии, что средства нерезидента находятся на его специальном брокерском счете, для перевода их на счет КЦ ФОРТС в РП МБ:

1) средства нерезидента перечисляются со специального брокерского счета на специальный счет нерезидента в уполномоченном банке для операций с ценными бумагами;

2) средства нерезидента перечисляются со специального счет нерезидента в уполномоченном банке на основной рублевый счет нерезидента в уполномоченном банке;

3) средства нерезидента перечисляются с основного рублевого счета нерезидента в уполномоченном банке на расчетный счет компании (расчетной фирмы FORTS);

4) средства нерезидента перечисляются с расчетного счета компании (расчетной фирмы ФОРТС) на счет клирингового центра ФОРТС в РП МБ.

Для перевода средств КЦ ФОРТС в РП МБ на специальный брокерский счет нерезидента:

1) средства нерезидента возвращаются на счета клирингового центра в РП МБ на расчетный счет компании (расчетной фирмы ФОРТС);

2) средства нерезидента перечисляются с расчетного счета компании (расчетной фирмы ФОРТС) на основной счет нерезидента в уполномоченный банк;

3) средства нерезидента перечисляются с основного счета нерезидента в уполномоченном банке на специальный счет нерезидента в уполномоченном банке;

4) средства нерезидента перечисляются со специального счета нерезидента в уполномоченном банке на специальный счет брокерской фирмы в РП МБ.

Счета, используемые клиентами–нерезидентами:

1) валютный банковский счет в уполномоченном банке;

2) основной расчетный счет, открытый в том же банке;

3) специальный счет нерезидента в уполномоченном банке для совершения операций с ценными бумагами.

Порядок специального учета инструментов хеджирования по операциям с опционами включает:

– учет движения ценных бумаг и денежных средств, вносимых участниками рынка или его клиентами в обеспечение открытых позиций;

– учет открытых позиций клиентов профессионального участника рынка ценных бумаг;

– составление и представление отчетов клиентам.

Объектами специального учета инструментов хеджирования по операциям с опционами являются:

– срочные сделки, совершаемые на основании договора на брокерское обслуживание и договора по управлению ценными бумагами и денежными средствами;

– любое совершенное с ценными бумагами или в отношении ценных бумаг юридическое или фактическое действие, которое хотя и не затрагивает изменений прав собственности на ценные бумаги, но имеет значение для изменения условий и сроков, то есть действия, направленные на обременение ценных

бумаг в качестве гарантийного обеспечения позиций, открытых на срочном рынке;

– опционные контракты;

– денежные средств, которые предназначены для совершения сделок с опционами.

Для целей учета операции по купле-продаже акций и операции с опционами рассматриваются как две независимые операции. Расчеты по таким договорам могут осуществляться:

1) денежными средствами на нетто-основе (т.е. опцион предусматривает, что стороны сравнят справедливую стоимость акций, подлежащих поставке продавцом и сумму денежных средств, подлежащих уплате покупателем, и одна из сторон перечислит разницу в пользу другой);

2) с поставкой базисного актива;

3) базисным активом на нетто-основе (т.е. стороны сравнивают справедливую стоимость базового актива, подлежащего поставке продавцом, и сумму денежных средств, подлежащих уплате покупателем, и одна из сторон произведет передачу такого количества базисного актива компании, справедливая стоимость которого равна указанной разнице в пользу другой);

4) способом, который не определен заранее, а одна или другая сторона могут выбирать способ расчетов (например, поставкой базового актива, денежными средствами или акциями на нетто-основе).

Кроме того, МСФО (IAS) 39 поясняет, что возможные убытки по опциону, выпущенному компанией, могут быть существеннее повышения справедливой стоимости соответствующей хеджируемой статьи. Тогда опцион может быть неэффективен в уменьшении риска изменения дохода по хеджируемой статье. Поэтому он не удовлетворяет требованиям к инструменту хеджирования, кроме случаев, когда он предназначен для компенсации купленного опциона, в том числе встроенного опциона в другой финансовый инструмент.

Рассмотрим общую схему бухгалтерских записей в финансовом учете продавца различных видов опционов «колл» и «пут» и расчеты по ним денеж-

ными средствами, так как только при расчетах денежными средствами или долевыми инструментами опцион признается как финансовый инструмент.

I. **Купленный опцион «колл».** Компания *А* хеджирует риск изменения стоимости собственных акций путем покупки у компании *Б* европейского опциона «колл» на собственные акции.

Условия расчета. Расчет справедливой стоимости опциона основан на рыночной стоимости акций, цены исполнения и временной стоимости денег. Контракт предусматривает ***расчеты денежными средствами на нетто-основе.***

Дата заключения договора – 01.02.2011; дата исполнения договора – 31.01.2012.

Рыночная цена акции компании *А* на 01.02.2011 – 100 долл. США, рыночная цена акции компании *А* на 31.12.2011 – 104 долл. США, рыночная цена акции компании *А* на 31.01.2012 – 103,5 долл. США.

Установленная фиксированная цена, подлежащая уплате при исполнении опциона на 31.01.2012, – 102 долл. США, количество акций по опциону – 1 000 шт.

Справедливая стоимость опциона для компании *А* на 01.02.2011 – 5 000 долл. США, на 31.12.2011 – 3 000 долл. США, на 31.01.2012 – 2 000 долл. США.

При учетном отражении операций по опциону «колл» следует помнить, что на бирже идет торговля не самими акциями, а опционами на акции, а акции представляют собой базовый актив опциона. Следовательно, если договор предусматривает расчеты денежными средствами на нетто-основе, то это означает, что 01.02.2011 компания *А* заключила договор с компанией *Б*, согласно которому компания *А* может обязать произвести 31.01.2012 выплату денежных средств в пользу компании *А* в размере, равном превышению справедливой стоимости на 31.01.2012 1 000 акций компании *А* над суммой в 102 000 долл. США (1 000 акций × 102 долл. США за акцию).

Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 классифицирует такой производный договор, как финансовый актив, который в соответ-

ствии с требованиями МСФО (IAS) 39 учитывается по справедливой стоимости. Компания *А* отразит эту ситуацию в учете следующим образом:

1) покупка опциона «колл» на 01.02.2011:

Д-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Опцион» – 5 000 долл. США или 149 009 руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Опцион» – 5 000 долл. США или 149 009 руб.;

2) денежные расчеты за опцион «колл»:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Опцион» – 5 000 долл. США или 149 009 руб.

К-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Опцион» – 5 000 долл. США или 149 009 руб.

Данная бухгалтерская запись отражает в учете выплату опционной премии (равной справедливой стоимости опциона);

3) изменение справедливой стоимости опциона «колл» на 31.12.2011:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Опцион» – 2 000 долл. США или 64 392,2 руб.

К-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», – субсчет «Опцион» – 2 000 долл. США или 64 392,2 руб.

То есть произошло обесценение опциона «колл»;

4) изменение справедливой стоимости опциона «колл» на 31.01.2012:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Опцион» – 1 000 долл. США или 30 364,7 руб.

К-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Опцион» – 1 000 долл. США или 30 364,7 руб.;

5) расчеты по опциону «колл» на нетто-основе посредством выплаты 2 000 долл. США компанией Б компании А:

Д-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Опцион» – 2 000 долл. США или 60 729 руб.

К-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Опцион» – 2 000 долл. США или 60 729 руб.

В данной ситуации хеджирование справедливой стоимости является эффективным (3 500/3 000 × 100% = 117%), где 3 500 долл. США (103 500 долл. США – 100 000 долл. США); 103 500 долл. США – цена 1 000 акций на 31.01.2012; 100 000 долл. США – цена акций на 01.02.2011; 3 000 долл. США (2 000 долл. США + 1 000 долл. США), при допустимом диапазоне эффективности хеджирования от 80 до 125%.

Кроме того, если срок действия опциона истек, и он не был исполнен потому, что рыночная цена акции на 31.01.2012 опустилась ниже 102 000 долл. США, то премия в размере 5 000 долл. США останется у компании *Б*.

II. Купленный опцион «пут». При покупке опциона «пут» компания платит другой стороне за право, но не несет обязанность, потребовать, чтобы другая сторона купила у компании определенное количество долевых инструментов компании по фиксированной цене на определенную дату в будущем.

Компания *А* хеджирует риск изменения стоимости собственных акций путем покупки у компании *Б* европейского опциона «пут» на собственные акции.

Условия расчета. Расчет справедливой стоимости опциона основан на рыночной стоимости акций, цены исполнения и временной стоимости денег. Контракт предусматривает *расчеты денежными средствами на нетто-основе.*

Дата заключения договора – 01.02.2011; дата исполнения договора – 31.01.2012.

Рыночная цена акции компании *А* на 01.02.2011 – 100 долл. США, рыночная цена акции компании *А* на 31.12.2011 – 97,5 долл. США, рыночная цена акции компании *А* на 31.01.2012 – 97,5 долл. США.

Установленная фиксированная цена, подлежащая уплате при исполнении опциона на 31.01.2012, – 98 долл. США, количество акций по опциону – 1 000 шт.

Справедливая стоимость опциона для компании *А* на 01.02.2011 – 5 000 долл. США, на 31.12.2011 – 4 000 долл. США, на 31.01.2012 – 3 000 долл. США.

Если договор предусматривает расчеты денежными средствами на нетто-основе, то это означает, что 01.02.2011 компания *А* заключила договор с компанией *Б*, согласно которому компания *А* может обязать компанию *Б* произвести 31.01.2012 выплату денежных средств в пользу компании *А* в размере, равном превышению на 31.01.2012 справедливой стоимости 1 000 акций компании А над суммой в 98 000 долл. США.

Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 классифицирует такой производный договор, как финансовый актив, который в соответствии с требованиями МСФО (IAS) 39 учитывается по справедливой стоимости. Компания *А* отразит в учете ситуацию следующим образом:

1) покупка опциона «пут» на 01.02.2011:

Д-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Опцион» – 5 000 долл. США или 149 009 руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Опцион» – 5 000 долл. США или 149 009 руб.;

2) денежные расчеты за опцион «пут»:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Опцион» – 5 000 долл. США или 149 009 руб.

К-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Опцион» – 5 000 долл. США или 149 009 руб.

Данная бухгалтерская запись отражает в учете выплату опционной премии (равной справедливой стоимости опциона);

3) изменение справедливой стоимости опциона «пут» на 31.12.2011:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Опцион» – 1 000 долл. США или 32 196,1 руб.

К-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Опцион» – 1 000 долл. США или 32 196,1 руб.

То есть произошло обесценение опциона «пут»;

4) изменение справедливой стоимости опциона «пут» на 31.01.2012:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Опцион» – 1 000 долл. США или 30 364,7 руб.

К-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Опцион» – 1 000 долл. США или 30 364,7 руб.;

5) расчеты по опциону «пут» на нетто-основе посредством выплаты 3 000 долл. США компанией Б компании А:

Д-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Опцион» – 3 000 долл. США или 91 093,5 руб.

К-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Опцион» – 3 000 долл. США или 91 093,5 руб.

В данной ситуации хеджирование справедливой стоимости является эффективным (2 500/2 000 × 100% = 125%), где 3 500 долл. США (100 000 долл. США – 97 500 долл. США); 97 500 долл. США – цена 1 000 акций на 31.01.2012;100 000 долл. США – цена акций на 01.02.2011; 2 000 долл. США (1 000 долл. США + 1 000 долл. США), при допустимом диапазоне эффективности хеджирования от 80 до 125%.

Кроме того, если срок действия опциона истек, и он не был исполнен потому, что рыночная цена акции на 31.01.2012 поднялась выше 98 000 долл. США, то премия в размере 5 000 долл. США останется у компании *Б*.

Выше мы привели только общую, принципиальную схему бухгалтерских записей, отражающих операции хеджирования с опционами «колл» и «пут», без учета различных ситуаций биржевой торговли.

3.4. Учетное отражение хеджирования финансовых рисков изменения справедливой стоимости объектов учета по соглашениям своп[9]

Приступая к исследованию учетно-методического обеспечения операций своп, отметим, что правовой режим сделок своп в российском законодательстве отсутствует.

Экономическое содержание сделок по соглашениям своп. Мы выделили специально словосочетание «по соглашениям своп», а не договоров, которые предопределяют обязательства или право на совершения сделки, а соглашение, отражающее желание совершить сделку, причем часто без участия «базового актива» (в процентном свопе), или желание по обмену валюты (валютный своп).

При этом получение одной стороной валюты другой стороны соглашения происходит в момент подписания этого соглашения. Однако это нельзя отнести к займу, так как сторона, получившая валюту другой стороны, одновременно перечисляет ей эквивалентную сумму в функциональной валюте. Более того обе стороны должны произвести обратный обмен валютной массы по истечение действия сделки своп. Следовательно, получается, что обе валютные массы передаются обеими сторонами соглашения как бы во временное пользование и за это надо взаимно заплатить процентный доход.

В Методологических положениях по организации статистического наблюдения за движением иностранных инвестиций в соответствии с руководством по платежному балансу, утвержденных постановлением Госкомстата России от 28.10.2002 № 204, соглашения о валютных или процентных свопах определены в составе производных финансовых инструментов.

«Эти финансовые инструменты, обеспечивающие владельцам заранее оговариваемое право на получение в будущем некоторого экономического блага (например, в форме наличных денег, первичного финансового инструмента и

[9] Операции своп в Российской биржевой практике практически отсутствуют. Нижеизложенная методическая основа учета хеджирования отражает лишь авторское мнение и рассчитана на будущее расширение сферы биржевой деятельности.

т.п.), условия их функционирования как бы «привязываются» к некоторым финансовым инструментам или характеристикам (таким как иностранная валюта, государственные облигации, индексы цен на акции, процентные ставки и т.д.) либо к каким-либо биржевым товарам (золото, нефть, кофе и т.д.), которые могут быть куплены или проданы в более поздний период» [25].

Здесь, если говорить о форме, а не о содержании, данные методологические положения предназначены для организации статистического наблюдения, но ни финансовый, ни управленческий учет здесь даже не упоминается. И это не понятно, поскольку речь идет, прежде всего, о движении денежных потоков, об отражении движения функциональной и иностранной валюты.

Далее, использование производных финансовых инструментов, в том числе и свопов, направлено на извлечение дохода. Следовательно, мы обязаны отражать сделки по использованию свопов в финансовом учете, а результаты от использования таких инструментов должны быть отражены в финансовой отчетности.

Если говорить о процентном доходе, то это не что иное, как расчетный механизм управленческого учета, позволяющий с учетом рыночных условий оценить справедливую стоимость самого свопа и рассматривать его с позиции биржевого товара.

И, наконец, использование предусмотренных в соглашениях о свопе инструментов хеджирования (фиксированные процентные ставки, плавающие процентные ставки LIBOR, курсовые разницы валют и т.д.), прямо говорит о необходимости разработки методического положения по специальному учету инструментов хеджирования, а не только по статическому наблюдению.

В статье 301 НК РФ указывается, что: «Налогоплательщику предоставлено право самостоятельно классифицировать сделку своп на поставку предмета с отсрочкой исполнения, или как сделку с ФИСС (финансовыми инструментами срочных сделок – *прим. авт*.), но только в отношении сделок, исполнение которых предусматривает реальную поставку базисного актива» [5].

Однако международная практика предусматривает и условный обмен базовыми валютами, тогда как реальный обмен выражен только денежным потоком по процентным ставкам.

Можно выделить четыре наиболее крупных разновидностей свопов в зависимости от вида базисного актива:

1) процентный;

2) валютный;

3) своп активов;

4) товарный своп.

Рассмотрим два наиболее часто встречающихся – процентный и валютный своп.

В действительности возникают различные модификации свопов. Так, по образному выражению Дж. К. Халла: «Разнообразие свопов ограничено только фантазией финансистов, а также их стремлением к изобретению новых экзотичных инструментов» [217, с. 261].

Заключение сделки по свопу в основном призывает к решению трех задач:

1) спекулятивной: получение дохода от спекуляции на рынке при возникновении разницы в курсах валют или стоимости акций, товаров и иных активов;

2) хеджированию рыночных и операционных рисков;

3) обмену финансовыми активами.

Сделка своп не содержит и достаточных признаков, присущих договору займа, так как, например, «беспоставочный кросс-валютный своп», при котором номинальная сумма свопа, установленная изначально, ни одной стороной друг другу реально не перечисляется, лишь служит основой для исчисления каждой из сторон суммы процентных платежей.

Здесь следует обратить внимание на три момента:

Во-первых, признание свопа в качестве производного финансового инструмента.

Во-вторых, своп обособленно выделен из структуры контрактов, так как своп – это все же не договор, а соглашение, которое может не предусматривать обязательную передачу финансовых активов.

В-третьих, именно в свопе (процентном свопе) имеется условная сумма финансового актива, т.е. сумма для расчета процентного дохода.

Учет процентного свопа как биржевого товара. Суть процентного свопа заключается в обмене обязательства с фиксированной процентной ставкой на обязательства с плавающей процентной ставкой. При этом, один из участников сделки уплачивает суммы, который рассчитываются на основе фиксированной процентной ставки от номинальной стоимости базового актива, зафиксированного в соглашении, а другая сторона – суммы согласно плавающему проценту от номинальной стоимости того же базового актива.

С помощью свопа участники финансового рынка получают возможность обменять свои обязательства по фиксированной процентной ставке на обязательства по плавающей процентной ставке. При этом по соглашению сторон могут предусматриваться взаимозачет процентных обязательств, начисленных в отношении условной денежной суммы, и исчисления причитающихся к уплате финансовых платежей в виде разницы между плавающей и фиксированной процентными ставками.

Что касается требований к учету хеджирования процентного свопа, то они в МСФО определены следующим образом: «*Процентные свопы*. Организация может передать получателю финансовый актив с фиксированной ставкой процента и заключить с ним договор процентного свопа, предусматривающий получение по фиксированной и выплаты по переменной ставке процента с условной суммы, которая равна основной сумме финансового актива. Процентный своп не препятствует прекращению признания переданного актива при условии, что платежи по этому свопу не привязаны к платежам, производимым по переданному активу» [131, с. 585, 586].

Итак, сделки с процентным свопом нельзя уравнивать со спекулятивной сделкой, поскольку его использование может быть признано операцией хеджи-

рования, например при привлечении займа посредством эмиссии облигаций для организаций с различным кредитным рейтингом. Если организация *А* имеет кредитный рейтинг, позволяющий привлекать средства за счет эмиссии облигаций с фиксированной процентной ставкой, а у компании *Б* кредитный рейтинг позволяет получить кредит с плавающей ставкой, хеджирование будет эффективным, когда обмен свопами будет выгоден обеим компаниям.

Поток платежей при таком обмене совпадает с потоками платежей от портфеля, состоящего из длинной позиции по облигациям с номиналом Q с полугодовыми купонами поставки $r_ф$ и короткой позиции по облигации такого же номинала Q с плавающей купонной ставкой, совпадающей с шестимесячной ставкой LIBOR.

Тогда стоимость процентного свопа для компании *А* будет равна:

$$V(t) = B_1(t) - B_2(t), . \quad (3.6)$$

где $V(t)$ – стоимость процентного свопа для компании *А* в момент времени t;

$B_1(t)$ – стоимость облигаций с фиксированной процентной ставкой $r_ф$ в момент времени t;

$B_2(t)$ – стоимость облигаций с плавающей купонной ставкой LIBOR в момент времени t, и наоборот для организации *Б*.

Рассмотрим движение денежных потоков, по простому процентному свопу, подлежащих отражению в учете.

Пример 1. При заключении соглашения на 3-летний своп от 01.01.2010 между организациями *А* и *Б* организация *Б* согласилась выплатить организации *А* фиксированную процентную ставку 5% годовых на условную сумму 100 млн. руб. Взамен организация *А* согласилась выплатить организации *Б* 6-месячную ставку LIBOR (плавающую ставку).

Первый обмен выплатами произошел 10.07.2010, через 6 мес. после заключения соглашения. Организация *Б* должна выплатить организации *А* 2,5 млн. руб. (100 × 5% / 2). В свою очередь организация *А* должна выплатить организации *Б* доход, начисленный на 100 млн. руб. по 6-месячной ставке LIBOR,

установленной на период, предшествующий 01.07.2010, т.е. по состоянию на 01.01.2010 – 4,2%. Таким образом, организация *А* должна была выплатить организации *Б* 2,1 млн. руб. (0,5 × 0,042 × 100).

Суммы первого обмена известны, так как они выплачиваются по ставке LIBOR, определенной на момент заключения соглашения.

Последующие денежные выплаты, установленные для организации *Б* по 5%-ной фиксированной ставке, доходы определены по ставке LIBOR в рамках 3-летнего свопа на сумму 100 млн. руб., представлены в таблице 3.1.

Таблица 3.1 - Денежные потоки организации *Б* по 3-летнему свопу

Дата	**6-месячная ставка LIBOR, %**	**Денежные суммы, полученные по плавающей ставке, млн. руб.**	**Денежные суммы, выплаченные по фиксированной ставке, млн. руб.**	**Разность, млн. руб.**
01.01.2010	4,20			
01.07.2010	4,80	+2,10	–2,5	–0,4
01.01.2011	5,30	+2,4	–2,5	–0,1
01.07.2011	5,50	+2,65	–2,5	+0,15
01.01.2012	5,60	+2,75	–2,5	+0,25
01.07.2012	5,90	+2,80	–2,5	+0,30
01.01.2013		+2,95	–2,5	+0,45

Выплаты денежных средств в рамках свопа заранее известны, и в таблице 3.1 приведены соответствующие суммы, полученные и уплаченные организацией *Б*, при условии, что сумма долга в 100 млн. руб. необходима только для расчета процентного дохода и обмену не подлежит.

Итак, в специальном учете инструментов хеджирования данные операции со свопом могут быть отражены следующим образом:

– на 01.07.2010:

1. Начислена денежная сумма, подлежащая к получению по плавающей ставке:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп» – 2,1 млн. руб.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Операции своп» – 2,1 млн. руб.

2. Начислена денежная сумма, подлежащая к уплате по фиксированной ставке:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Операции своп» – 2,5 млн. руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп» – 2,5 млн. руб.

3. Расчеты с организацией *А* по свопу:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп» – 0,4 млн. руб.

К-т сч. 55 «Специальные счета в банках» субсчет «Операции своп» – 0,4 млн. руб.

Следовательно, организация *Б* выплатит процентный доход организации *А* на 01.07.2010 в сумме 0,4 млн. руб., так как «правом на взаимозачет является определенное договором или иным образом право на урегулирование или иное элиминирование части или всей суммы задолженности, причитающейся к получению с кредитора» [131, с. 346].

Дальнейшие расчеты по процентному свопу будут выглядеть следующим образом:

– на 01.01.2011:

1. Начислена денежная сумма, подлежащая к получению по плавающей ставке:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп» – 2,4 млн. руб.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Операции своп» – 2,4 млн. руб.

2. Начислена денежная сумма, подлежащая к уплате по фиксированной ставке:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Операции своп» – 2,5 млн. руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп» – 2,5 млн. руб.

3. Расчеты с организацией *А* по свопу:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп» – 0,1 млн. руб.

К-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Операции своп» – 0,1 млн. руб.

– на 01.07.2011:

1**.** Начислена денежная сумма, подлежащая к получению по плавающей ставке:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп» – 2,65 млн. руб.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Операции своп» – 2,65 млн. руб.

2. Начислена денежная сумма, подлежащая к уплате по фиксированной ставке:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Операции своп» – 2,5 млн. руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп» – 2,5 млн. руб.

3. Расчеты с организацией *А* по свопу:

Д-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Операции своп» – 0,15 млн. руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп» – 0,15 млн. руб.

– на 01.01.2012:

1. Начислена денежная сумма, подлежащая к получению по плавающей ставке:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп» – 2,75 млн. руб.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Операции своп» – 2,75 млн. руб.

2. Начислена денежная сумма, подлежащая к уплате по фиксированной ставке:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Операции своп» – 2,5 млн. руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп» – 2,5 млн. руб.

3. Расчеты с организацией *А* по свопу:

Д-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Операции своп» – 0,25 млн. руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп» – 0,25 млн. руб.

– **на 01.07.2012:**

1**.** Начислена денежная сумма, подлежащая к получению по плавающей ставке:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп» – 2,8 млн. руб.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Операции своп» – 2,8 млн. руб.

2. Начислена денежная сумма, подлежащая к уплате по фиксированной ставке:

Д-т **сч. 91** «Прочие доходы и расходы», субсчет «Операции своп» – 2,5 млн. руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп» – 2,5 млн. руб.

3. Расчеты с организацией *А* по свопу:

Д-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Операции своп» – 0,30 млн. руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп» – 0,30 млн. руб.

– на 01.01.2013:

1. Начислена денежная сумма, подлежащая к получению по плавающей ставке:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп» – 2,95 млн. руб.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Операции своп» – 2,95 млн. руб.

2. Начислена денежная сумма, подлежащая к уплате по фиксированной ставке:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Операции своп» – 2,5 млн. руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп» – 2,5 млн. руб.

3. Расчеты с организацией *А* по свопу:

Д-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Операции своп» – 0,45 млн. руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп» – 0,45 млн. руб.

Учет операций по валютному свопу. Основная сумма в валютном свопе отражается в двух валютах. Обмен ими происходит в начале и в конце свопа. Обычно суммы выбираются приблизительно одинаковые в соответствии с валютным курсом в момент заключения свопа.

Валютный своп с фиксированной ставкой можно разложить на ряд форвардных контрактов, которые можно оценить на основе того, что форвардные ставки стали реальностью. Валютный форвард используется для хеджирования риска изменения курса обмена валюты на определенную дату в будущем, а также является инструментом внебиржевого рынка, основные условия которого

согласовываются между контрагентами при заключении сделки. Он обязателен к исполнению обеими сторонами форвардного контракта. Альтернативой им являются валютные свопы, в которых плавающие ставки (в основном LIBOR) в одной валюте обмениваются на фиксированную ставку в другой валюте. Такой своп представляет собой сочетание процентного свопа с фиксированной и плавающей ставками и валютного свопа с фиксированными курсами: кросс-валютным процентным свопом.

Валютный своп – это соглашение, по которому вероятный покупатель или вероятный продавец имеет право, но не обязанность совершить покупку или продажу самого актива по оговоренной в соглашении цене, зафиксированной в момент или на протяжении определенного периода времени.

Валютный своп с фиксированной ставкой можно определить как позицию по двум облигациям или представить в виде портфеля форвардных контрактов по обмену валютами:

$$V_S = B_D - S_0 B_f, . \qquad (3.7)$$

где V_S – стоимость S (свопа) в долларах США, когда компания получает доллары, а отдает иностранную валюту (доллар – функциональная валюта);

B_D – стоимость облигации, на которой основан своп, в долларах США;

S_0 – текущий валютный курс (соотношение доллара к иностранной валюте);

B_f – стоимость облигации, на которой основан своп, в иностранной валюте.

Следовательно, справедливую стоимость свопа можно представить в виде ставки LIBOR по двум валютам, временного лага процентных ставок в функциональной валюте и текущего валютного курса. Аналогично, справедливую стоимость можно выразить формулой:

$$V_S = S_0 B_f - B_{D,} . \qquad (3.8)$$

Когда компания по соглашению своп получила функциональную валюту, а расплачивается в долларах США.

Рассмотрим те же действия по валютному свопу, но в системе бухгалтерских записей.

Пример 2. Предположим, что по 5-летнему валютному свопу между организациями *А* и *Б*, заключенному 01.01.2006, организация *А* выплачивает 7%-ную фиксированную ставку в евро и получает 4%-ную фиксированную ставку в долларах США. Выплаты производятся раз в год, а суммы, установленные соглашением, равны 15 млн. долл. США и 12 млн. евро. Данный своп называется **свопом с фиксированными курсами,** поскольку обе обмениваемые ставки являются фиксированными.

Каждый год на протяжении срока действия контракта организация *А* получает 0,6 млн. долл. США (4% × 15 млн. долл. США) и выплачивает 0,84 млн. евро (7% × 12 млн. евро). В конце свопа она выплачивает основную сумму в размере 15 млн. долл. США и получает взамен 12 млн. евро.

Данный своп называется свопом с фиксированными курсами, поскольку обе обмениваемые ставки являются фиксированными. Платежи по основным суммам и процентному доходу организации *А* показаны в таблице 3.2.

Таблица 3.2 - Денежные потоки организации *А* в рамках валютного свопа

Дата	**Денежные суммы, млн. долл. США**	**Денежные суммы, млн. евро**
01.01.2006	–15,0	+12
01.01.2007	+0,60	–0,84
01.01.2008	+0,60	–0,84
01.01.2009	+0,60	–0,84
01.01.2010	+0,60	–0,84
01.01.2011	+15,60	–12,84

Примечание. Знак «+» означает получение денежных сумм, а знак «–» – выбытие.

Однако в таблице 3.2 приведены сведения, которые дает маркет-майкер или другие профессиональные участники финансового рынка, но здесь не учтен весьма значимый для финансового учета момент – учет ведется, а финансовая отчетность составляется в функциональной валюте. Следовательно, в нашем примере на 1 января каждого года действия свопа необходимо сделать пересчет

иностранной валюты (евро) по соответствующем курсу функциональной валюты (доллар США): на 01.01.2006 – 0; на 01.01.2007 – –1,09 млн. долл. США (–0,84 / 0,77); на 01.01.2008 – –1,24 млн. долл. США (–0,84 / 0,68); на 01.01.2009 – –1,12 млн. долл. США (–0,84 / 0,75); на 01.01.2010 – –1,20 млн. долл. США (–0,84 / 0,70); на 01.01.2011 – –17,35 млн. долл. США (–12,84 / 0,74).

Отразим этот процесс бухгалтерским языком, т.е. обозначим бухгалтерскими записями:

– на 01.01.2006:

1. Отражен в учете обмен валютами:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп, функциональная валюта» – 15 млн. долл. США

К-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Операции своп, функциональная валюта» – 15 млн. долл. США.

2. **Д-т сч.** 52 «Валютные счета», субсчет «Операции своп, иностранная валюта» – 12 млн. евро или 15 млн. долл. США

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп, иностранная валюта» – 12 млн. евро или 15 млн. долл. США.

– на 01.01.2007:

а) начислены проценты к получению:

1. **Д-т сч. 76** «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп, функциональная валюта» – 0,6 млн. долл. США

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Операции своп, функциональная валюта» – 0,6 млн. долл. США.

2. **Д-т сч. 55** «Специальные счета в банках», субсчет «Операции своп, функциональная валюта» – 0,6 млн. долл. США

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп, функциональная валюта» – 0,6 млн. долл. США;

б) начислены проценты к уплате:

3. **Д-т сч. 91** «Прочие доходы и расходы», субсчет «Операции своп, иностранная валюта» – 0,84 млн. евро или 1,09 млн. долл. США

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп, иностранная валюта» – 0,84 млн. евро или 1,09 млн. долл. США.

4. **Д-т сч. 76** «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп, иностранная валюта» – 0,84 млн. евро или 1,09 млн. долл. США

К-т сч. 52 «Валютные счета» – 0,84 млн. евро или 1,09 млн. долл. США.

Так отражается ежегодное начисление процентного дохода до 01.01.2011, т.е. до истечения срока действия свопа.

Последние записи производятся **на 01.01.2011:**

1. Отражено в финансовом учете организации *А* обратное получение функциональной валюты (15 млн. долл. США):

Д-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Операции своп, функциональная валюта» – 15 млн. долл. США

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп, функциональная валюта» – 15 млн. долл. США

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп, функциональная валюта» – 0,6 млн. долл. США

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Операции своп, функциональная валюта» – 0,6 млн. долл. США.

2. Отражено получение дохода организации *А* за временное предоставление функциональной валюты организации *Б* в сумме 15 млн. долл. США:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп, иностранная валюта» – 12 млн. евро или 15 млн. долл. США

К-т сч. 52 «Валютные счета» – 12 млн.. евро или 15 млн. долл. США.

3. Отражен в финансовом учете организации *А* возврат иностранной валюты в размере 12 млн. евро:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Операции своп, иностранная валюта» – 0,84 млн. евро или 1,135 млн. долл. США

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Операции своп, иностранная валюта» – 0,84 млн. евро или 1,135 млн. долл. США

(1,135 = 0,84 млн. евро / 0,74 евро за долл. США).

4. Отражен расход организации *А* в сумме 1,135 млн. долл. США за временное использование иностранной валюты (12 млн. евро).

Д-т сч. 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами»,

субсчет «Операции своп, иностранная валюта» - 1,135 млн.. долл.

К-т сч. 52 «Валютные счета», субсчет «Операции своп, иностранная валюта» - 1,135 млн.. долл.

В итоге, организация *А* получает 15 млн. долл. США и выплачивает 12 млн. евро и соответствующие процентные доходы и расходы, указанные в табл. 3.2.

«Таким образом, валютный своп – это комбинация двух противоположных конверсионных сделок на одинаковую сумму с разными датами валютирования. Применительно к свопу дата исполнения более близкой сделки называется датой валютирования, а дата исполнения более удаленной по сроку обратной сделки – датой окончания свопа» [172, с.180].

Подводя итог учетному отражению процедур хеджирования справедливой стоимости операциями своп, можно сказать, что их принцип един – обмен доходами и расходами по различным процентным ставкам.

ГЛАВА 4. ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА МИНИМИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ИЗМЕНЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИЗНАННЫМИ АКТИВАМИ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ

Цель четвертой главы диссертационного исследования заключается в раскрытии содержания специального учета хеджирования денежных потоков как отдельного вида проявления отношений хеджирования, отражающего изменения в реализованной прибыли, подтвержденной денежным потоком и в нереализованной прибыли в совокупном доходе. Исходя из этого, в работе были сформулированы следующие задачи:

– обозначить ключевые позиции учетного отражения хеджировании риска изменения денежных потоков форвардными контрактами;

– раскрыть специфику учета хеджирования рисков изменений денежных потоков с использованием фьючерсных контрактов;

– определить особенности учетного отражения изменения денежного потока при операциях с опционами;

– предложить методику выявления и учетного отражения изменений денежных потоков по операциям своп при хеджировании рисков изменения денежных потоков.

4.1. Особенности организации учета хеджирования рисков изменения денежных потоков по форвардным и фьючерсным операциям

В рамках данного раздела исследования мы предлагаем основу методического обеспечения учета хеджирования денежных потоков по форвардным и фьючерсным операциям.

Учет хеджирования денежных потоков по форвардным операциям. Изначально в форвардной сделке оформляется соглашение о будущей поставке базисного актива. В соглашении фиксируются существенные условия сделки,

такие как: срок, место, количество и прогнозируемая цена сделки. В данном случае *соглашение о форвардной сделке* – это намерения ее участников, но еще не форвардный контракт.

Эти моменты являются важными для финансового учета хеджирования риска изменения денежных потоков.

Во-первых, прогнозируемая цена сделки – это цена намерения сторон сделки, но не фиксированная форвардная цена и не стоимость обязательств сторон. При заключении форвардного контракта стороны оценивают рынок товара по спот-цене. *Спот цена* – цена, по которой продается реальный товар, ценные бумаги или валюта в данное время и в данном месте на условиях немедленной поставки.

Как только спот-цена на товарном рынке будет приближаться к прогнозируемой цене сделки или другому условию (когда только одна из сторон сделки согласна со спот-ценой), она выходит с предложением к контрагенту зафиксировать эту цену в форвардном контракте. Если стороны форвардного соглашения проходят к единому мнению, то заключается форвардный контракт с фиксированной форвардной ценой. Она остается неизменной в течение срока действия форвардного контракта.

Во-вторых, спот-курсы почти никогда не совпадают с прогнозируемыми форвардными значениями цены. Поэтому, как правило, в соглашении о форвардной сделке предусматривается возмещение одной стороны сделки другой стороне разницы в цене, оплата которой, в основном, осуществляется по истечении срока действия договора. Данную ситуацию можно изобразить графически (рисунок 4.1).

Момент заключения форвардного контракта имеет большое значение для финансового учета хеджирования риска изменений денежных потоков, так как именно в этот момент возникают два вида обязательств сторон сделки:

– обязательства по поставке и оплате актива;

– обязательство по возмещению разницы в цене.

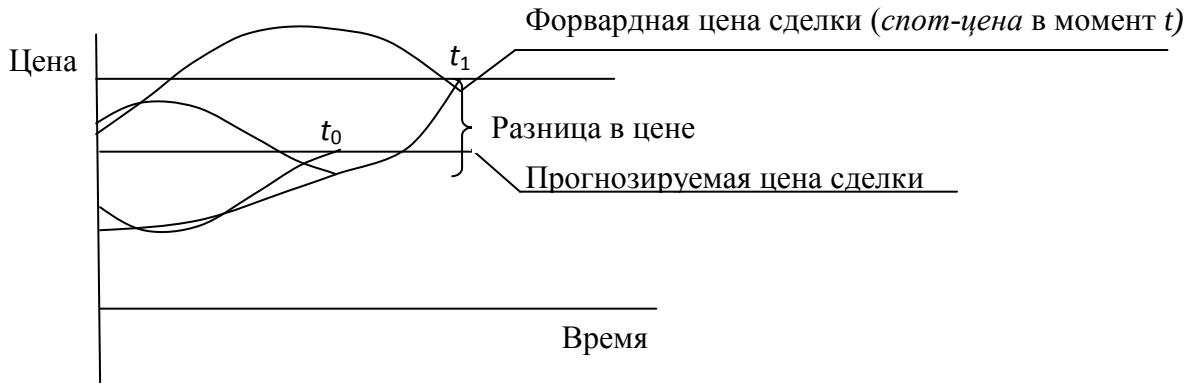


Рисунок 4.1 - Прогнозируемая цена сделки и форвардная цена сделки

В бухгалтерском учете изменение рыночной ситуации на форвардном рынке можно отразить следующим образом:

– ***у поставщика актива на момент заключения форвардного контракта***:

1. Обязательство по поставке:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Форвардный контракт»

К-т сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Форвардный контракт».

2. Обязательство по возмещению разницы в цене:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Форвардный контракт»

К-т сч. 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами», субсчет «Форвардный контракт».

3. Обязательственное право на получение разницы в цене:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Форвардный контракт»

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Форвардный контракт»;

– у покупателя актива на момент заключения форвардного контракта:

1. Обязательство по оплате:

Д-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Форвардный контракт»

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Форвардный контракт».

2. Обязательственное право на получение разницы в цене:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Форвардный контракт»

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Форвардный контракт».

3. Обязательство на возмещение разницы в цене:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Форвардный контракт»

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Форвардный контракт».

В-третьих, возможна ситуация (если она предусмотрена в соглашении), когда стоимость товара по форвардным сделкам определяется на момент расчетов или поставки. Тогда прогнозируемая цена форвардной сделки будет фиксированной ценой форвардного контракта, и именно ее изменение должно найти отражение в учете денежных потоков.

Кроме того, следует учитывать, что форвардная цена базисного актива – это зафиксированная в определенном количестве денежных средств на момент заключения форвардного контракта цена контракта.

Вот для того, чтобы оградить участников форвардной сделки от изменений рыночных условий, например, колебаний рыночных цен, и необходимы инструменты хеджирования денежных потоков.

Для организации учета хеджирования рисков изменения денежных потоков по форвардной сделке, обратимся к условиям примера, изложенного в п. 3.1 данного исследования, но несколько уточним условия сделки.

Учет хеджирования денежных потоков форвардным контрактом на продажу актива. Российская компания ОАО «Лукойл» (далее – компания *Р*), функциональной валютой которой является российский рубль, хеджирует сделку и заключает с германской нефтеперерабатывающей компанией *Г* соглашение от 01.06.2011 по форвардной поставке к 01.07.2012 40 т нефти по прогнозируемой на момент подписания соглашения цене 670 евро за 1 т нефти, при спот-

цене на данный момент – 680 евро за 1 т нефти. Ровно через месяц спот-цена 1 т нефти на форвардном рынке, т.е. на 01.07.2011 составила 672,8 евро за 1 т нефти. Хеджирование риска по договорному обязательству рассматривается как хеджирование денежных потоков, а не как хеджирование справедливой стоимости.

Условия учета:

1) в соглашении указывается только прогнозируемая (желаемая) цена сделки. Форвардная цена фиксируется в форвардном контракте, когда спот-цена примерно равна прогнозируемой цене сделки, указанной в соглашении. Разница в цене (прогнозируемая цена минус спот-цена) выплачивается по исполнению форвардного контракта одной стороной сделки другой;

2) расчеты изменения денежного потока по форвардной сделке отражаются по истечении срока действия форвардного контракта;

3) нефть торгуется на бирже только за доллары США, т.е. необходим пересчет курса валют;

4) в форвардном контракте есть обязательство поставщика *Р* по покупке долларов за рубли в сумме стоимости контракта.

При этом необходимо соблюдать следующие правила учета:

– в учетных целях следует отделить товарный (поставочный) форвард от валютного (расчетного) форварда;

– для компании *Р* валютный форвард является обязательством по покупке доллара за рубли, и в целях учета его модно рассматривать как расчетный форвард вплоть до даты расчетов по контракту;

5) в момент заключения соглашения о форвардной сделке валютный курс на 01.06.2011 составил 38,3 руб./евро, на момент подписания форвардного контракта – 38,5 руб./евро, на момент расчетов по форвардному контракту – 39,5 руб./евро.

Итак, в бухгалтерском учете компании *Р* это отразится следующим образом:

I этап. Момент заключения соглашения о форвардной сделке (01.06.2011)

1) **Д-т сч. 76** «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»[10], субсчет «Форвардный контракт» – 26 800 евро или 1 026 440 руб.

К-т сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Форвардный контракт» – 26 800 евро или 1 026 440 руб.

670 евро × 40 тонн = 26 800 евро;

6 800 евро × 38,3 руб./евро = 1 026 440 руб.

II этап. Момент заключения форвардного контракта (на 01.07.2011)

1. Момент возникновения обязательства:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Форвардный контракт» – 26 912 евро или 1 036 112 руб.

К-т сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Форвардный контракт» – 26 912 евро или 1 036 112 руб.

В момент подписания соглашения прогнозируемая цена форвардной сделки имеет для учета условное значение со значимостью только при оплате разницы (прогнозируемая цена минус форвардная цена).

2. Обязательство по возмещению разницы в цене:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Форвардный контракт» – 112 евро или 9 672 руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Форвардный контракт» – 112 евро или 9 672 руб.

26 912 евро – 26 800 евро = 112 евро;

1 036 112 руб. – 1 026 440 руб. = 9 672 руб.

Расчеты по возмещению разницы производятся на момент исполнения форвардного контракта. Операции на промежуточные даты, в отличие от хеджирования справедливой стоимости, по операциям хеджирования денежных

[10] Данная бухгалтерская запись не регистрируется в бухгалтерском учете и используется только для расчета изменений справедливой стоимости.

потоков не отражаются. Поэтому перейдем к III этапу (подробно процесс учета хеджирования справедливой стоимости рассмотрен в п. 3.1).

III этап. Хеджирование денежных потоков форвардным контрактом (01.07.2012)

Условия для расчета по переоценке валютного форварда. Для переоценки валютного форвардного контракта, связанного с изменениями рыночной конъюнктуры, предположим, что валютный форвардный курс составил 39,5 руб./евро.

Действия по переоценке. Справедливая стоимость валютного форварда равна 0,8696 (39,5 – 38,5) / (1 + 0,15) × 365/365]:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Результат переоценки валютного форварда» – 23 403 руб.

К-т сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Валютный форвардный контракт» – 23 403 руб.

26 912 х 0,8696 = 23 403.

Условия для расчетов по переоценке товарного форварда. 01.07.2012 на рынке преобладал форвардный курс 98 долл. США за 1 баррель нефти, коэффициент пересчета в тонны – 7,3. Валютный форвардный курс на 01.07.2012 – 30 руб./долл. США.

Действия по товарному форварду. Форвардный курс товарного форвардного контракта на дату исполнения контракта на 01.07.2012 составил 21 462 руб. за 1 т нефти (98 × 7,3 × 30), тогда справедливая стоимость товарного форварда будет равна 5 329,2 руб.:

а) 25 903 – 21 462 = 4 441 руб.;

б) 4 441 + 4 441 × (20% × 365/365) = 5 329,2 руб.

Следовательно, изменение справедливой стоимости товарного форварда отразится в учете в сумме: 5 329,2 руб. × 40 т = 213 168 руб.:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Результат переоценки товарного форварда»– 213 168 руб.

К-т сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Товарный форвардный контракт» – 213 168 руб.

Итак, теперь можно ответить на вопрос, какие же денежные потоки у компании ОАО «Лукойл» возникнут на момент исполнения форвардного контракта.

1. Денежные потоки от разницы в цене на момент заключения форвардного контракта:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Форвардный контракт» – 112 евро или 9 672 руб.

К-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Форвардный контракт» – 112 евро или 9 672 руб.

2. Денежные потоки по встроенному производному инструменту – валютному форварду (расчеты по нетто-методу):

Д-т сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Форвардный контракт» – 23 403 руб.

К-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Форвардный контракт» – 23 403 руб.

3. Поступление денежных средств за переданный актив (нефть):

Д-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Форвардный контракт» – 26 912 евро или 1 036 112 руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Форвардный контракт» – 26 912 евро или 1 036 112 руб.

Результат использования инструмента хеджирования нельзя признать положительным (9 672 руб. / 23 403 руб. ×100% = 41,3%), поскольку высокоэффективным считается хеджирование в рамках от 80 до125%.

Таким образом, в прочем совокупном доходе организации (капитале) мы отразим только сумму 18 722,4 руб. (23 403 руб. × 80% / 100%):

Д-т сч. 84 «Нераспределенная прибыль», субсчет «Форвардный контракт» – 18 722,4 руб.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Форвардный контракт» – 18 722,4 руб.

Оставшуюся сумму дохода необходимо отразить на счете 99 «Прибыли и убытки»:

Д-т сч. 99 «Прибыли и убытки», субсчет «Форвардный контракт» – 4 680,6 руб.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Форвардный контракт» – 4 680,6 руб.

23 403 руб. – 18 722,4 руб. = 4 680,6 руб.

Что касается изменений в справедливой стоимости по товарному форварду, то они носят чисто оценочный характер, не оказывающий никакого влияния на потоки денежных средств. По своему экономическому содержанию – это ближе к методике учета переоценки финансовых активов, имеющихся для продажи, отражающих нереализованную прибыль, стоимость которой должна быть отражена в балансе по статье «Добавочный капитал», субсчет «Оценочный капитал».

Учет хеджирования денежных потоков форвардным контрактом на покупку актива. Условия примера и учета остаются те же. В бухгалтерском учете компании *Г* это отразится следующим образом:

I этап. Момент заключения соглашения о форвардной сделке (01.06.2011)

Д-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»[11], субсчет «Форвардный контракт» – 26 800 евро или 1 026 440 руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Форвардный контракт» – 26 800 евро или 1 026 440 руб.

II этап. Момент заключения форвардного контракта (на 01.07.2011)

1. Момент возникновения обязательства:

[11] Данная бухгалтерская запись не регистрируется в бухгалтерском учете и используется только для расчета изменений справедливой стоимости.

Д-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Форвардный контракт» – 26 912 евро или 1 036 112 руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Форвардный контракт» – 26 912 евро или 1 036 112 руб.

2. Обязательственное право по получению разницы в цене:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Форвардный контракт» – 112 евро или 9 672 руб.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Форвардный контракт» – 112 евро или 9 672 руб.

Расчеты по возмещению разницы производятся на момент исполнения форвардного контракта. Расчеты на промежуточные даты, в отличие от хеджирования справедливой стоимости, по операциям хеджирования денежных потоков не производятся. Поэтому перейдем к III этапу (подробно процесс учета хеджирования справедливой стоимости рассмотрен в п. 3.1).

III этап. Хеджирование денежных потоков форвардным контрактом (01.07.2012)

Условия для расчета по переоценке валютного форварда и действия по переоценке остаются те же.

Д-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Валютный форвардный контракт» – 23 403 руб.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Результат переоценки валютного форварда» – 23 403 руб.

Условия для расчетов по переоценке товарного форварда и действия по товарному форварду остаются те же.

Следовательно, изменение справедливой стоимости товарного форварда отразится в учете следующим образом:

Д-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Товарный форвардный контракт» – 213 168 руб.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Результат переоценки товарного форварда» – 213 168 руб.

Теперь можно ответить на вопрос, какие же денежные потоки у компании *Г* возникнут на момент исполнения форвардного контракта:

1. Денежные потоки от разницы в цене на момент заключения форвардного контракта:

Д-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Форвардный контракт» – 112 евро или 9 672 руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Форвардный контракт» – 112 евро или 9 672 руб.

2. Денежные потоки по встроенному производному инструменту – валютному форварду (расчеты по нетто-методу):

Д-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Форвардный контракт» – 23 403 руб.

К-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Форвардный контракт» – 23 403 руб.

3. Перечисление денежных средств за признанный актив (нефть):

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Форвардный контракт» – 26 912 евро или 1 036 112 руб.

К-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Форвардный контракт» – 26 912 евро или 1 036 112 руб.

Аналогичным образом, как и у компании *Р,* результат использования инструмента хеджирования нельзя признать положительным (9 672 руб./23 403 руб. ×100% = 41,3%), поскольку высокоэффективным считается хеджирование в рамках от 80 до125%.

Таким образом, в прочем совокупном доходе организации (капитале) мы отразим только сумму 18 722,4 руб. (23 403 руб. × 80% / 100%):

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Форвардный контракт» – 18 722,4 руб.

К-т сч. 84 «Нераспределенная прибыль», субсчет «Форвардный контракт» – 18 722,4 руб.

Оставшуюся сумму дохода необходимо отразить по счету 99 «Прибыли и убытки»:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Форвардный контракт» – 4 680,6 руб.

К-т сч. 99 «Прибыли и убытки», субсчет «Форвардный контракт» 4 680,6 руб.

Учет хеджирования денежных потоков по фьючерсным операциям. Прежде, чем перейти непосредственно к учету хеджирования денежных потоков по фьючерсной сделке, поясним некоторые ключевые моменты по операциям хеджирования с помощью фьючерсных контрактов.

Цель хеджирования – уменьшить риск и, прежде всего, базисный риск, определяемый в виде разницы между ценой спот и фьючерсной ценой актива. Основным отличием фьючерсного контракта от форвардного контракта является то, что торговля ими осуществляется на бирже, и они стандартизированы. Другим отличием является то, что форвардный контракт заключается на куплю/продажу базового актива, а фьючерсный контракт – это лишь обещание сторон о сделке: одной – доставить базовый товар, другой – получить и заплатить за него.

Покупая фьючерсный контракт, его владелец не наделяется правами собственности на базисный актив, что не позволяет отразить в учете этот актив, а МСФО требует отражения обязательств по фьючерсному контракту. Необходимость отражения в учете обязательств по фьючерсному контракту обусловлена тем, что биржа гарантирует исполнение сделки.

Покупка фьючерсного контракта означает открытие длинной позиции его владельцем. При этом покупатель контракта получит реальный товар только тогда, когда продержит эту позицию до наступления срока поставки.

Напомним, что особе значение во фьючерсной сделке имеет гарантийная маржа, которая должна быть отражена в финансовом учете как депозит средств, обеспечивающий доверие по исполнению сделки.

Следует учитывать и правила, относящиеся к товарным фьючерсам, которые разрешают продавать фьючерсный контракт прежде чем участник рынка купит его, так называемая короткая позиция. Такая операция необходима для того, чтобы зафиксировать цену продажи, так как когда на рынке цены понижаются, то фьючерсный контракт можно будет снова купить, но по пониженной цене. Независимо от того, какая сделка будет совершена первой, прибыль или убыток, а также денежный поток – это отражение разницы между покупной и продажной ценой (цена на нетто-основе).

При заключении соглашения о фьючерсной сделке следует обратить внимание на отсутствие реального актива и даже контракта на его приобретение, и только тот момент, когда происходит реальная продажа фьючерсного контракта участникам сделки под их обязательство поставить или оплатить базовый актив в будущем, следует признать моментом учетного отражения обязательств по фьючерсной сделке.

Однако даже в этом случае следует учитывать постоянное изменение цены фьючерсного контракта. Обязательства по фьючерсному контракту остаются неизменными, изменяется только цена самого контракта. Когда фьючерсный контракт куплен, а спот-цены на базисный актив растут, то растет и цена фьючерса, так как эти величины взаимосвязаны.

Для регулирования денежных потоков по фьючерсному контракту биржей предусматривается вариационная маржа. Напомним, что вариационная маржа – это сумма денежных средств, которые необходимо внести на депозитный счет одним из участников фьючерсного контракта в зависимости от изменения текущей рыночной цены базового актива или цены фьючерсного контракта. Дополнительная сумма зачисляется на маржинальный счет. Если инвестор ее не вносит, то брокер закрывает фьючерсную позицию, аннулирующую контракт.

Хотелось бы обратить внимание и на возможность выхода из фьючерсного контракта одним из его участников. Заключая фьючерсный контракт, участник фьючерсной сделки может изъявлять намерение выйти из нее, но при этом

необходимо согласие другой стороны. Когда согласие отсутствует, сделка заходит в тупик. Но здесь уже вступают в действие правила фьючерсной биржи, выступающей гарантом исполнения сделки.

Для наглядности отражения операций хеджирования рисков изменения денежных потоков фьючерсной сделкой обратимся к примеру, приведенному в п. 3.2 данного исследования, но выделим только те фрагменты, которые касаются денежных потоков, поскольку хеджирование риска по договорному обязательству рассматривается как хеджирование денежных потоков, а не как хеджирование справедливой стоимости.

Учет хеджирования денежных потоков фьючерсным контрактом на покупку актива. Итак, в бухгалтерском учете НК это отразится следующим образом:

Первое:

Д-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Фьючерсный контракт» – 18,75 млн. долл. США

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсный контракт» – 18,75 млн. долл. США.

Это означает, что приобретая фьючерсный контракт – открытие длинной позиции, держатель может получить реальный товар, если продержит эту позицию до наступления срока поставки. Только в этом случае возникнет реальный денежный поток.

Второе:

Д-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Фьючерсный контракт, маржинальный счет» – 1,875 млн. долл. США

К-т сч. 52 «Валютные счета» – 1,875 млн. долл. США.

Третье:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсная маржа» – 0,1 млн. долл. США

К-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Фьючерсный контракт, маржинальный счет» – 0,1 млн. долл. США.

Данная бухгалтерская запись отражает то, что в конце первого операционного дня (17.05.2012) фьючерсная цена на бирже упала на 1 долл. США за 1 баррель и составила 17,75 долл. США. С маржинального счета инвестора брокер переведет разницу в 0,1 млн. долл. США на маржинальный счет контрагента, но не потребует взноса *вариационной маржи*, так как остаток средств на маржинальном счете инвестора составит 1,775 млн. долл. США (1,875 – 0,1) – выше гарантированной маржи в 1,40625 млн. долл. США (1,875 × 75%).

Четвертое:

Д-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Фьючерсный контракт, маржинальный счет» – 0,2 млн. долл. США

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсная маржа» – 0,2 млн. долл. США.

Данная запись отражает то, что ситуация на фьючерсной бирже изменилась в обратную сторону, и фьючерсная цена нефти за 1 баррель поднялась до 19,75 долл. США. Соответственно, сумма на маржинальном счете инвестора увеличится на 0,25 млн. долл. США и составит 1,975 млн. долл. США (1,775 + + 0,2).

Внимание. Фьючерсная цена актива на фьючерсной бирже, как правило, меняется на каждый операционный день. Следовательно, ее изменение должно найти отражение в финансовом учете инвестора на каждый операционный день торгов.

Пятое:

Д-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Фьючерсный контракт, маржинальный счет» – 0,025 млн. долл. США

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсная маржа» – 0,025 млн. долл. США.

Данная запись отражает ситуацию с изменением фьючерсной цены, которая на день исполнения контракта (15.08.2012) составила 20 долл. США за баррель. Сумма на маржинальном счете увеличилась до 2 млн. долл. США.

Шестое:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсный контракт» – 18,75 млн. долл. США

К-т сч. 52 «Валютные счета» – 18,75 млн. долл. США.

Седьмое:

Маржинальный счет подлежит закрытию на дату завершения торгов по фьючерсу. Результат по марже составит 2 млн. долл. США, которые будут зачислены на валютный счет НК:

Д-т сч. 52 «Валютные счета» – 2 млн. долл. США

К-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Фьючерсный контракт, маржинальный счет» – 2 млн. долл. США.

Сумма по фьючерсному контракту на взятое на себя обязательство по оплате актива (если контракт «доживает» до срока исполнения) остается неизменной и составляет 18,75 млн. долл. США, а эффективность хеджирования определяется следующим соотношением:

2 млн. долл. США (остаток средств на маржинальном счете на момент исполнения контракта) / 1,875 млн. долл. США (остаток средств на маржинальном счете на начало фьючерсной сделки) × 100% = 107%.

Следовательно, хеджирования денежных потоков по фьючерсной сделке следует признать эффективным, как соответствующее лагу от 80 до 125%.

Таким образом, в прочем совокупном доходе организации (капитале) мы отразим разницу между суммой 0,1 млн. руб. (см. бухгалтерскую запись № 3 в п. 3.2 нашего исследования [Д-т сч. 91 К-т. сч. 76 – 0,1 млн. долл. США]) и суммой 0,2 млн. руб. [см. бухгалтерскую запись 3а в п. 3.2 нашего исследования (Д-т сч. 76 К-т. сч. 91 – 0,2 млн. долл. США)], а также суммой 0,025 млн. руб. [см. бухгалтерскую запись 5 в п. 3.2 нашего исследования (Д-т сч. 76 К-т. сч. 91 – 0,25 млн. долл. США)], и делаем следующую бухгалтерскую запись:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Форвардный контракт» – 0,125 млн. долл. США

К-т сч. 84 «Нераспределенная прибыль», субсчет «Форвардный контракт» – 0,125 млн. долл. США.

Учет хеджирования денежных потоков фьючерсным контрактом на продажу актива. Для отражения операций по хеджированию рисков изменения денежных потоков при помощи фьючерсной сделки, обратимся к примеру, приведенному в п. 3.2 данного исследования, но выделим только те фрагменты, которые касаются учета хеджирования изменений денежных потоков.

Итак, в бухгалтерском учете НДК это отразится следующим образом:

Первое:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсный контракт» – 18,75 млн. долл. США

К-т сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Фьючерсный контракт» – 18,75 млн. долл. США.

Это означает, что продажа фьючерсного контракта – открытие *короткой* позиции. Держатель может поставить реальный товар, если продержит эту позицию до наступления срока поставки. Только в этом случае возникнет реальный денежный поток.

Второе:

Д-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Фьючерсный контракт, маржинальный счет» – 1,875 млн. долл. США

К-т сч. 52 «Валютные счета» – 1,875 млн. долл. США.

Брокер потребует у держателя контракта внести маржу и выпишет ему маржинальное требование на 0,1 млн. долл. США (1 млн. долл. США × 10%), а держатель фьючерсной позиции обязан перечислить денежные средства на свой маржинальный счет в брокерской конторе.

Третье:

Д-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Фьючерсный контракт, маржинальный счет» – 0,1 млн. долл. США

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсная маржа» – 0,1 млн. долл. США.

Данная бухгалтерская запись отражает то, что в конце первого операционного дня (17.05.2012) фьючерсная цена на бирже упала на 1 долл. США за 1

баррель и составила 17,75 долл. США. Брокер переведет на маржинальный счет инвестора – НДК) разницу в 0,1 млн. долл. США с маржинального счета контрагента.

Четвертое:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсная маржа» – 0,2 млн. долл. США

К-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Фьючерсный контракт, маржинальный счет» – 0,2 млн. долл. США.

Это отражает то, что ситуация на фьючерсной бирже изменилась наоборот, и фьючерсная цена нефти за 1 баррель поднялась до 19,75 долл. США. Соответственно сумма на маржинальном счете инвестора уменьшится на 0,2 млн. долл. США и составит 1,775 млн. долл. США (1,975 – 0,2).

Фьючерсная цена актива на фьючерсной бирже может меняться каждый операционный день. Следовательно, ее изменение должно найти отражение в финансовом учете инвестора на каждый операционный день торгов.

Пятое:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсная маржа» – 0,025 млн. долл. США

К-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Фьючерсный контракт, маржинальный счет» – 0,025 млн. долл. США.

Эта запись отражает ситуацию с изменением фьючерсной цены, которая на день исполнения контракта (15.08.2012) составила 20 долл. США за баррель. Сумма на маржинальном счете увеличилась до 2 млн. долл. США.

Шестое:

Д-т сч. 52 «Валютные счета» – 18,75 млн. долл. США

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Фьючерсный контракт» – 18,75 млн. долл. США.

Седьмое:

Маржинальный счет подлежит закрытию на дату завершения торгов по фьючерсу. Результат по марже составит 1,75 млн. долл. США, которые будут зачислены на валютный счет НДК:

Д-т сч. 52 «Валютные счета» – 1,75 млн. долл. США

К-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Фьючерсный контракт, маржинальный счет» – 1,75 млн. долл. США.

Сумма по фьючерсному контракту на полученное обязательственное право на получению актива (если контракт «доживает» до срока исполнения) остается неизменной и составляет 18,75 млн. долл. США, а эффективность хеджирования определяется следующим соотношением:

1,75 млн. долл. США (остаток средств на маржинальном счете на момент исполнения контракта) / 1,875 млн. долл. США (остаток средств на маржинальном счете на начало фьючерсной сделки) × 100% = 93%.

Следовательно, хеджирования денежных потоков по фьючерсной сделке следует признать эффективным как соответствующее лагу от 80 до 125%.

Таким образом, в прочем совокупном доходе организации (капитале) мы отразим разницу между суммой 0,1 млн. руб. [бухгалтерская запись 3 в п. 3.2 нашего исследования (Д-т сч. 76 К-т сч. 91 – 0,1 млн. долл. США)], суммой 0,2 млн. руб. [бухгалтерская запись 3а в п. 3.2 нашего исследования (Д-т сч. 91 К-т сч. 76 – 0,2 млн. долл. США)], а также суммой 0,025 млн. руб. [бухгалтерская запись 5 в п. 3.2 нашего исследования (Д-т сч. 91 К-т сч. 76 – 0,25 млн. долл. США)] и делаем следующую бухгалтерскую запись:

Д-т сч. 83 «Добавочный капитал», субсчет «Форвардный контракт» – 0,125 млн. долл. США

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Форвардный контракт» – 0,125 млн. долл. США.

4.2. Методическое обеспечение учета хеджирования рисков изменения денежных потоков по операциям, связанным с опционами

Основу учета хеджирования денежных потоков определяет метод доходности опциона на рынке капитала, основанный на разграничении дохода наследующие элементы:

– «реализованный денежный поток»;

– «нереализованная стоимость».

Именно такой подход, по нашему мнению, представляет возможность отражения в финансовой отчетности концепции «экономической прибыли» в учете финансовой результативности деятельности компании на фондовом рынке.

Исходя из этой концепции, финансовая отчетность должна, по крайней мере, содержать информацию о результатах своего функционирования на фондовом рынке. Такая информация должна отражать способы измерения прироста оборотного капитала и его обесценения, позволяющие разделить и охарактеризовать стоимостную составляющую дохода организации на оценочную часть, в экономической стоимости активов и пассивов и на данные о реальных денежных потоках, вызванных операциями на финансовом рынке. Такой подход соответствует концепции «экономической прибыли», предполагающей разделение дохода на элементы – денежный поток и стоимостную составляющие, и является основным в оценке деятельности организации на фондовом рынке по торговле опционами.

В отличие от фьючерсного контракта, который требует от участника фьючерсной сделки поставки по фиксированной цене, а от контрагента – оплатить и принять поставленный актив, в опционной торговле все права на стороне покупателя, а все обязанности на стороне продавца.

Первый важный момент, на который следует обратить внимание в учете опционов – это то, что актив, лежащий в основе контракта, является *базовым активом*, а *цена исполнения* (цена страйк) – это цена, по которой поставляется базовый актив, если держатель опциона решит реализовать свое право на по-

купку или продажу. Дата, после которой исполнение опциона не возвратно, является *датой истечения срока действия опциона* (дата экспирации).

Поскольку в датах экспирации биржевых опционов нет единообразия, биржа устанавливает их по своему усмотрению. На этот момент следует обратить внимание, поскольку он означает начало и конец признания в учете финансового инструмента. Тем не менее, дата начала действия опциона – это дата (момент) возникновения обязательств по опциону, так как, чтобы исполнить опцион, трейдер должен направить уведомление продавцу опциона. В зависимости от типа опциона продавец обязан занять либо длинную, либо короткую позицию в базовом контракте по установленной цене исполнения.

Вторым важным моментом является то, что цена опциона или премия определяются соотношением спроса и предложения. Покупатели и продавцы делают на рынке конкурентные предложения о покупке и продаже. Если цена покупателя совпадает с ценой продавца, совершается сделка и уплачивается премия. Уплачиваемая за опцион премия – это переменная, состоящая из внутренней и временной стоимости. Внутренняя стоимость опциона – это сумма, которая поступит на счет держателя опциона, если он исполнит опцион и закроет позицию в базовом контракте по текущей рыночной цене.

Временная стоимость опциона возникает, если только цена исполнения ниже или выше текущей рыночной цены базового контракта. Величина внутренней стоимости опциона зависит от того, насколько цена исполнения «колла» ниже или цена исполнения «пута» выше текущей рыночной цены базового контракта.

Как правило, цена опциона на рынке выше его внутренней стоимости. Дополнительная сумма, которую трейдеры готовы заплатить сверх внутренней стоимости опциона, – это временная стоимость опциона (временная премия).

Опционная премия, как правило, складывается из внутренней и временной стоимости. Однако при отсутствии временной стоимости цена равна внутренней стоимости, и опцион торгуется по паритету.

Прежде, чем перейти к учету хеджирования денежных потоков по опциону, хотелось бы остановиться дополнительно на некоторых особенностях опционов.

Для расчетов по биржевым контрактам в основном используются два метода: опционный и фьючерсный. Сущность опционного метода расчетов заключается в том, что покупка контракта требует немедленной уплаты всей суммы, а прибыль или убытки остаются нереализованными до тех пор, пока позиция не ликвидирована. Наоборот, фьючерсный метод не предполагает немедленной уплаты денег покупателем продавцу при заключении сделки, а прибыль или убытки реализуются немедленно, даже если позиции не ликвидируются.

Покупатель вообще может ничего не платить сразу. Он обязан только поместить на депозит в клиринговой организации определенную маржу. По окончании каждого биржевого дня и продавец, и покупатель немедленно реализуют прибыль или убытки, обусловленные изменением цены на актив фьючерсного контракта. Если средств на денежном счете оказывается недостаточно для покрытия убытков, то клиринговая организация направляет требование о покрытии вариационной маржи. При торговле опционами вариационная маржа – это реализованные прибыли и убытки, вызванные ежедневной переоценкой контрактов по ценам закрытия торгового дня.

Клиринговая организация предъявляет требования к трейдеру о внесении депозитной маржи, чтобы гарантировать выполнение им будущих финансовых обязательств в случае неблагоприятного изменения цен на рынке. Причем в зависимости от того, от имени кого действует трейдер (от инвестора или от своего имени), инвестор через трейдера или сам трейдер вносят на счет клиринговой организации эти маржи.

По существу гарантийная маржа представляет собой внутреннюю стоимость опциона (премия за опцион), а вариационная – временную стоимость опциона.

В учете хеджирования денежных потоков по опционной сделке следует обратить внимание на то, что под длинной и короткой позициями понимают,

соответственно, покупку и продажу контракта. Именно этот смысл вкладывается в опционную торговлю. Трейдер, который купил опцион, занимает длинную позицию в опционе, а трейдер, который его продал, – короткую позицию.

Как уже было отмечено в п. 3.3 исследования, выпущенный опцион не используется для снижения риска изменения доходов или расходов по хеджируемой статье. Поэтому проданный опцион запрещено определять как инструмент хеджирования, за исключением тех случаев, когда он определен как компенсирующий купленный опцион, включая опцион, встроенный в другой финансовый инструмент.

Рассмотрим общую схему бухгалтерских записей в финансовом учете продавца различных видов опционов «колл» и «пут» и расчеты по ним денежными средствами.

I. ***Купленный опцион «колл».*** Компания *А* хеджирует риск изменения стоимости собственных акций путем покупки у компании *Б* европейского опциона «колл» на собственные акции как хеджирование денежных потоков, а не как хеджирование справедливой стоимости.

Условия расчета. Расчет справедливой стоимости опциона основан на рыночной стоимости акций, цены исполнения и временной стоимости денег. Контракт предусматривает *расчеты денежными средствами на нетто-основе.*

Дата заключения договора – 01.02.2011. Дата исполнения договора – 31.01.2012.

Рыночная цена акции компании *А* на 01.02.2011 – 100 долл. США, рыночная цена акции компании *А* на 31.12.2011 – 104 долл. США, рыночная цена акции компании *А* на 31.01.2012 – 103,5 долл. США.

Установленная фиксированная цена, подлежащая уплате при исполнении опциона на 31.01.2012, – 102 долл. США, количество акций по опциону – 1 000 шт.

Справедливая стоимость опциона для компании *А* на 01.02.2011 – 5 000 долл. США, на 31.12.2011 – 3 000 долл. США, на 31.01.2012 – 2 000 долл. США.

При учетном отражении операций по опциону «колл» следует помнить, что на бирже идет торговля не самими акциями, а опционами на акции, а акции представляют собой базовый актив опциона. Следовательно, если договор предусматривает расчеты денежными средствами на нетто-основе, то это означает, что 01.02.2011 компания *А* заключила договор с компанией *Б*, согласно которому компания *А* может обязать произвести 31.01.2012 выплату денежных средств в пользу компании *А* в размере, равном превышению справедливой стоимости на 31.01.2012 1 000 акций компании *А* над суммой в 102 000 долл. США (1 000 акций × 102 долл. США за акцию).

Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 классифицирует такой производный договор как финансовый актив, который в соответствии с требованиями МСФО (IAS) 39 учитывается по справедливой стоимости. Компания *А* отразит эту ситуацию в учете следующим образом:

1) право на покупку опциона «колл» на 01.02.2011:

Д-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Опцион» – 5 000 долл. США или 149 009 руб.

К-т сч.76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Опцион» – 5 000 долл. США или 149 009 руб.;

2) денежные расчеты за опцион «колл»:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Опцион» – 5 000 долл. США или 149 009 руб.

К-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Опцион» – 5 000 долл. США или 149 009 руб.

Данная бухгалтерская запись отражает в учете выплату опционной премии (равной справедливой стоимости опциона);

3) изменение справедливой стоимости опциона «колл» на 31.12.2011:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Опцион» – 2 000 долл. США или 64 392,2 руб.

К-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Опцион» – 2 000 долл. США или 64 392,2 руб.

То есть произошло обесценение опциона «колл»;

4) изменение справедливой стоимости опциона «колл» на 31.01.2012:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Опцион» – 1 000 долл. США или 30 364,7 руб.

К-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Опцион» – 1 000 долл. США или 30 364,7 руб.;

5) расчеты по опциону «колл» на нетто-основе посредством выплаты 2 000 долл. США компанией Б компании А:

Д-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Опцион» – 2 000 долл. США или 60 729 руб.

К-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Опцион» – 2 000 долл. США или 60 729 руб.

В данной ситуации хеджирование денежных потоков является эффективным (3 500 / 3 000 × 100% = 117%), где 3 500 долл. США (103 500 долл. США – 100 000 долл. США); 103 500 долл. США – цена 1 000 акций на 31.01.2012; 100 000 долл. США – цена акций на 01.02.2011; 3 000 долл. США (2 000 долл. США + 1 000 долл. США), при допустимом диапазоне эффективности хеджирования от 80 до 125%.

Кроме того, если срок действия опциона истек, и он не был исполнен потому, что рыночная цена акции на 31.01.2012 опустилась ниже 102 000 долл. США, то премия в размере 5 000 долл. США останется у компании *Б.*

Таким образом, в прочем совокупном доходе организации (капитале) будут отражены суммы бухгалтерской записи 3 (Д-т сч. 91 К-т. сч. 60 – 2 000 долл. США) и 4 (Д-т сч. 91 К-т. сч. 60 – 1 000 долл. США.). Отразим все это следующей бухгалтерской записью:

Д-т сч. 84 «Нераспределенная прибыль», субсчет «Форвардный контракт» – 3 000 долл. США

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Форвардный контракт» – 3 000 долл. США.

II. Купленный опцион «пут». При покупке опциона «пут» компания платит другой стороне за право, но не несет обязанность потребовать, чтобы другая сторона купила у компании определенное количество ее долевых инструментов по фиксированной цене на определенную дату в будущем.

Компания *А* хеджирует риск изменения стоимости собственных акций путем покупки у компании *Б* европейского опциона «пут» на собственные акции как хеджирование денежных потоков, а не как хеджирование справедливой стоимости.

Условия расчета. Расчет справедливой стоимости опциона основан на рыночной стоимости акций, цены исполнения и временной стоимости денег. Контракт предусматривает *расчеты денежными средствами на нетто-основе.*

Дата заключения договора – 01.02.2011. Дата исполнения договора – 31.01.2012.

Рыночная цена акции компании *А* на 01.02.2011 составляла 100 долл. США, рыночная цена акции компании *А* на 31.12.2011 – 97,5 долл. США, рыночная цена акции компании *А* на 31.01.2012 – 97,5 долл. США.

Установленная фиксированная цена, подлежащая уплате при исполнении опциона на 31.01.2012 – 98 долл. США, количество акций по опциону – 1 000 шт.

Справедливая стоимость опциона для компании *А* на 01.02.2011 – 5 000 долл. США, на 31.12.2011 – 4 000 долл. США, на 31.01.2012 – 3 000 долл. США.

Если договор предусматривает расчеты денежными средствами на нетто-основе, то это означает, что 01.02.2011 компания *А* заключила договор с компанией *Б*, согласно которому компания *А* может обязать компанию *Б* произвести 31.01.2012 выплату денежных средств в пользу компании *А* в размере, равном превышению справедливой стоимости на 31.01.2012 1 000 акций компании *А* над суммой в 98 000 долл. США.

Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 классифицирует такой производный договор как финансовый актив, который в соответ-

ствии с требованиями МСФО (IAS) 39 учитывается по справедливой стоимости. Компания *А* отразит в учете ситуацию следующим образом:

1) право на покупку опциона «пут» на 01.02.2011:

Д-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Опцион» – 5 000 долл. США или 149 009 руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Опцион» – 5 000 долл. США или 149 009 руб.;

2) денежные расчеты за опцион «пут»:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Опцион» – 5 000 долл. США или 149 009 руб.

К-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Опцион» – 5 000 долл. США или 149 009 руб.

Данная бухгалтерская запись отражает в учете выплату опционной премии (равной справедливой стоимости опциона);

3) изменение справедливой стоимости опциона «пут» на 31.12.2011:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Опцион» – 1 000 долл. США или 32 196,1 руб.

К-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Опцион» – 1 000 долл. США или 32 196,1 руб.

То есть произошло обесценение опциона «пут».

4) изменение справедливой стоимости опциона «пут» на 31.01.2012:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Опцион» – 1 000 долл. США или 30 364,7 руб.

К-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Опцион» – 1 000 долл. США или 30 364,7 руб.;

5) расчеты по опциону «пут» на нетто-основе посредством выплаты 3 000 долл. США компанией Б компании А:

Д-т сч. 55 «Специальные счета в банках», субсчет «Опцион» – 3 000 долл. США или 91 093,5 руб.

К-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Опцион» – 3 000 долл. США или 91 093,5 руб.

В данной ситуации хеджирование справедливой стоимости является эффективным (2 500/2 000 × 100% = 125%), где 3 500 долл. США (100 000 долл. США – 97 500 долл. США); 97 500 долл. США – цена 1 000 акций на 31.01.2012; 100 000 долл. США цена акций на 01.02.2011; 2 000 долл. США (1 000 долл. США + 1 000 долл. США), при допустимом диапазоне эффективности хеджирования от 80 до 125%.

Кроме того, если срок действия опциона истек, и он не был исполнен, поскольку рыночная цена акции на 31.01.2012 поднялась выше 98 000 долл. США, то премия в размере 5 000 долл. США останется у компании *Б*.

Таким образом, в прочем совокупном доходе организации (капитале) будут отражены суммы бухгалтерской записи 3 (Д-т сч. 91 К-т. сч. 60 – 1 000 долл. США) бухгалтерской записи 4 (Д-т сч. 91 К-т. сч. 60 – 1 000 долл. США).

Оформим следующую бухгалтерскую запись:

Д-т сч. 84 «Нераспределенная прибыль», субсчет «Форвардный контракт» – 2 000 долл. США

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Форвардный контракт» – 2 000 долл. США.

Двойственный экономический характер производных инструментов, которые обладают признаками как капитала, так и долевого инструмента, вызвал необходимость создания такого инструмента, который, с точки зрения фискальных органов, являлся бы обязательством, а для целей ведения учета рассматривался бы как капитал.

Классификация инструмента как обязательства или как капитала представляет собой не только вопрос разнесения по статьям финансовой отчетности, а их отражение в учете по справедливой стоимости предполагает отражение изменений справедливой стоимости и распределение этих изменений между прибылью и капиталом. Одним из таких инструментов является опцион

«колл», отражение операций по исполнению которого, мы и попытались отразить в данной части исследования.

4.3 Методика учета хеджирования рисков изменения денежных потоков по соглашениям своп

Прежде, чем перейти к основному вопросу – учету инструментов хеджирования денежных потоков по операциям своп, мы решили сделать небольшую ремарку об определении операций своп.

С бухгалтерской позиции финансовый инструмент – это специфический актив–договор, содержание которого определяют вполне реальные обязательства и обязательственное право, исполнение которых приводит к появлению реальных активов, т.е. фактов хозяйственной жизни. Такие договора, как форварды, фьючерсы, опционы и свопы, отвечают характеристике актива, так как имеют свою стоимость и «полезный» срок использования.

Свопы составляют отдельную группу производных инструментов, поэтому процедура учетного отражения хеджирования денежных потоков должна соответствовать общим требованиям МСФО (IAS) 39 по учету хеджирования. Однако следует отметить, что законодательного режима регулирования в Гражданском кодексе РФ (ГК РФ) операций по свопам нет, поэтому мы решили привести общеэкономическое содержание операций по соглашениям своп: «Своп (swap) – это соглашение между двумя компаниями о будущем обмене денежными потоками. В нем указываются даты выплат и способ определения их объемов. Как правило, при вычислении размеров будущих выплат используются прогнозируемые значения одного или нескольких рыночных показателей» [217, с. 227].

Экономическая сущность сделок своп состоит в хеджировании издержек или расходов, связанных с обладанием базисным активом без потери права собственности на базисный актив. По своей сущности эта сделка напоминает аренду, где арендным имуществом выступают деньги.

Хеджирование осуществляется путем передачи всех издержек или доходов от владения базисным активом в обмен на издержки или расходы владения базисным активом контрагента. Причем сделка своп может осуществляться как с передачей базисного актива контрагенту и получением от него другого равноценного базисного актива на определенных условиях (поставочный своп), так и без них (процентный своп).

В деловой практике обычно используется процентный своп, когда передача издержек или дохода производится периодическими платежами, а не единовременно, и практически всегда даты платежей «привязаны» к соответствующим датам платежей по базисному активу.

Однако следует учитывать, что поставочный своп может быть вынужденным в деловой практике. Предположим, что компании *А* в деловом обороте необходимы евро, желательно по плавающей ставке, но по банковскому рейтингу она может получить кредит только в долларах и по фиксированной ставке.

Компания *А* обращается на биржу с предложением передать определенную сумму в долларах по фиксированной ставке на определенный срок, чтобы получить равнозначную сумму в евро по плавающей процентной ставке. Трейдер находит ей соответствующего контрагента, и они заключают соглашение своп. При этом отметим, что условие по обмену процентными платежами будет являться встроенным производным инструментом в основной договор своп, предусматривающий передачу валюты.

Своп нельзя считать сделкой купли-продажи, так как, *во-первых*, предметом договора купли-продажи является вещь (п. 1 ст. 454 ГК РФ), а предметом своп помимо имущества (иностранная валюта) могут быть и нематериальные активы, в том случае, когда базисным активом является условная сумма денежных средств, а объектом договора – платежи по процентным ставкам (по обязательствам).

Во-вторых, при передаче актива (иностранной валюты) контрагенту вносится условие с обязательным его возвратом в будущем. Кроме того, по произ-

водному инструменту выплату разниц по процентным платежам можно производить по неттингу (взаимозачету).

Для целей учета разделим поставочный своп на две части:

– отражение в учете процедуры получения/передачи иностранной валюты с обязательной ее переоценкой (по правилам учета внешнеэкономической деятельности) по курсу функциональной валюты;

– отражение в учете процентных платежей в иностранной валюте с их переоценкой по курсу функциональной валюты.

Постановка учета в таком аспекте дает наглядную и достоверную оценку эффективности хеджирования денежных потоков по операциям своп.

Особый вопрос, на который следует обратить внимание российским законодателям, – это определение свопа в нормативных актах. Дело в том, что на сегодняшний момент в России единственными производными инструментами, обращающимися на организованном финансовом рынке (бирже), являются фьючерсы и опционы, а на внебиржевом рынке – форварды. Однако следует учесть, что Россия уже вступила во Всемирную торговую организацию (ВТО), а это предполагает широкое использование всех производных инструментов, в том числе и свопов.

Необходимо отметить, что в последние годы в Российской Федерации ведется активная работа по совершенствованию законодательства в сфере производных финансовых инструментов. Тем самым российский законодатель как бы дает понять, что ждет рынок с вступлением России в ВТО. Так, в разд. 4.35 письма Банка России от 05.02.2013 № 16-Т «О методических рекомендациях «О порядке составления кредитными организациями финансовой отчетности» (далее – Письмо № 16-Т), свопы признаны в качестве производных инструментов: «Производные финансовые инструменты, включающие форвардные и фьючерсные валютообменные контракты, процентные фьючерсы, соглашения о будущей процентной ставке, валютные и процентные свопы, валютные и процентные опционы, а также другие производные финансовые инструменты, первоначально отражаются в отчете о финансовом положении по справедливой

стоимости на дату заключения сделки и впоследствии переоцениваются по справедливой стоимости. Справедливая стоимость рассчитывается на основе котируемых рыночных цен, моделей дисконтирования потоков денежных средств, моделей установления цены по опциону или курсов спот на конец отчетного периода в зависимости от типа сделки».

Хеджирование денежных потоков в Письме №16-Т, разд.4.35 характеризуется следующим образом: «Хеджирование денежных потоков используется в основном для хеджирования процентного риска по активам и обязательствам с плавающими процентными ставками или для хеджирования валютного риска по высоковероятным прогнозируемым операциям».

Эффективная часть доходов и расходов по инструментам хеджирования, которые квалифицируются в качестве инструмента хеджирования денежного потока, признается в прочих компонентах совокупного дохода по статье «Изменение фонда хеджирования денежных потоков» отчета о прочих совокупных доходах. Доходы и расходы, относящиеся к неэффективной части, признаются в отчете о прибылях и убытках» [24]. Данное положение может быть использовано не только кредитными организациями, а и клиентами финансового рынка.

Таким образом, следует констатировать тот факт, что кредитные организации опережают другие структуры российской экономики по вопросу учета операций хеджирования. Однако даже в Налоговом кодексе РФ, в ст. 326 [5], не выделено специфики налогового учета операций хеджирования, когда потоки денежных средств, связанные с активами и (или) обязательствами являются объектами снижения риска. Тем более, что этот вопрос вообще не рассматривается в отечественном бухгалтерском учете.

В отличие от международного законодательства в абз. 2 п. 12 приказа Федеральной службы по финансовым рынкам России от 04.03.2010 № 10-13/пз-н «Об утверждении Положения о видах производных финансовых инструментов» (далее – Приказ № 10-13/пз-н) говорится, что «Договор, предусматривающий: обязанность одной стороны передать валюту в собственность второй стороне и обязанность второй стороны принять и оплатить валюту, также передать

валюту в собственность первой стороне не ранее 3-го дня после заключения договора и обязанность первой стороны принять и оплатить валюту».

Если исходить из международной практики использования на финансовых рынках операций по свопу, то предполагается, что «контракт своп определяется как соглашение между сторонами, направленное на обмен денежными платежами, основанными на различных процентных ставках, биржевых котировках или ценах, исчисленных на основании денежной суммы, зафиксированной в договоре» [268].

Тогда о какой передаче валюты в собственность, да еще с ее оплатой говорится в Приказе № 10-13/пз-н? Налицо подмена договора своп двумя договорами купли-продажи валюты. И тогда, уже совсем не понятно, о каких платежах и за что идет речь. Далее, в п. 2 ст. 12 Приказа № 10-13/пз-н уточнена обязанность стороны (сторон) договора оплачивать суммы денежных средств, возникающих от изменения цены базисного актива и значения базисного актива.

Мало того, что само положение запутано по содержанию, главное – не понятно, за что должен платить инвестор, если он купил валюту?

Своп нельзя считать сделкой купли-продажи, поскольку, как уже было отмечено выше:

– предметом договора купли-продажи является вещь, а предметом своп помимо имущества (иностранной валюты) могут быть и нематериальные активы, когда базисный актив – условная сумма денежных средств, а объектом договора являются платежи по долговым обязательствам;

– при продаже предмет договора может передаваться во временное пользование с обязательным получением его в будущем, да еще и с получением примерно равнозначного по стоимости актива, хотя в сделках своп это и не обязательно.

Кроме того, выплату разниц по производному инструменту, например разниц по фиксированному проценту и ставки LIBOR, по сделке своп, может предусматривать неттинг (взаимозачет), при этом каждая из сторон остается собственником актива.

Вот здесь в полной мере и должен проявиться принцип бухгалтерского учета – приоритет экономического содержания над юридической формой. Договор своп предусматривает не куплю/продажу, а обмен одной валюты на другую с обязательством возврата в будущем на определенных условиях, а эффект от условного разделения основного договора и встроенного производного инструмента и отдельного учета каждого компонента денежного потока заключается в ответе на вопрос: как изменения в денежном потоке по основному договору компенсируются денежными потоками по производному инструменту?

В общих чертах операцию получения одной валюты и передачу другой валюты с учетом их обратного обмена можно отразить следующим образом:

– получение 100 000 долл. США по договору своп:

Д-т сч. 52 «Валютные счета», субсчет «Своп» – 100 000 долл. США

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Своп» – 100 000 долл. США;

– передача 77 400 евро (100 000 долл. США × 0,774 долл./евро).

Д-т сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Своп» – 77 400 евро

К-т сч. 52 «Валютные счета», субсчет «Своп» – 77 400 евро.

Здесь мы видим отсутствие в бухгалтерских записях какой-либо купли/продажи валюты по договору своп. В первом случае возникает обязательство (К-т сч. 76) по возврату 100 000 долл. США, во втором – обязательственное право получить обратно 77 400 евро. При этом суммы обмениваемой валюты должны быть примерно одинаковыми, исходя из валютного курса, действующего на момент заключения сделки своп.

Кроме того, хеджировать мы будем не сами денежные средства (валюту), а валютное обязательство и обязательственное право, и этот процесс отражать в учете хеджирования денежных потоков. К самой валюте вернемся только по истечении договора своп. Сами же активы (валюта), находящиеся в деловом обороте организации, должны учитываться в соответствии с Федеральным за-

коном от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» и другими нормативными актами.

При формировании учетного обеспечения процесса хеджирования денежных потоков следует обратить внимание на следующее: в отличие от хеджирования денежных потоков по форвардным и фьючерсным операциям, где объектом хеджирования обменной сделки является изменение стоимости материальных активов, в операциях своп обменная сделка отсутствует. Поэтому обмен производится доходами и расходами, например, платежами, рассчитанными по переменной и фиксированной процентной ставке. Следовательно, результат хеджирования должен быть признан в качестве компонента прибыли или убытка при прекращении хеджирования.

По существу, в операциях со свопами объектом хеджирования является риск изменения курса валюты, который компенсируется платежами по плавающей и фиксированной процентной ставке, точнее, денежными потоками по ним.

Однако это правило касается только той части денежных потоков, в которой хеджирование признается эффективным. Неэффективная часть хеджирования списывается на финансовые результаты в текущем периоде, если инструментом хеджирования является дериватив (или торговый инструмент) или в соответствии с применяемым методом (прибыль или капитал), если инструментом хеджирования является финансовый инструмент, имеющийся в наличии для продажи (что случается крайне редко). В соответствии с МСФО (IAS) 39 отдельные компоненты капитала, связанные с объектом хеджирования, должны корректироваться на сумму, наименьшую из:

1) суммы прибыли/убытка от инструмента хеджирования (минус) накопленные изменения ожидаемых денежных потоков объекта с даты начала хеджирования (минус) часть, относящаяся к неэффективному хеджированию;

2) справедливой стоимости накопленных изменений ожидаемых денежных потоков объекта хеджирования с даты начала хеджирования.

Пример. Предположим, что компаниям *A* и *B* необходимы займы на 3 года в размере 100 000 долл. США. Компании *A* необходим заем в 77 400 евро (100 000 долл. США × 0,774 долл./евро) с плавающей ставкой, но банк, обслуживающий компанию *A*, может предоставить кредит только в долларовом эквиваленте по фиксированной ставке. Компании *B* необходим заем в 100 000 долл. США с фиксированной ставкой, но обслуживающий ее банк может предоставить только 77 400 евро с плавающей ставкой.

На рынке ссудного капитала компании *A* и *B* предполагаются следующие ставки (табл. 4.1)[12]:

Таблица 4.1 - Ставки на рынке ссудного капитала

Участники сделки	Фиксированная ставка	Плавающая ставка
Компания *A*	*rфA*	LIBOR + *rфA*
Компания *B*	*rфB*	LIBOR + *rфB*

Для заключения свопа необходимо соблюдение следующих условий:

$$rфA < rфB, . \quad (4.1)$$

$$rnA < rnB, . \quad (4.2)$$

где *rфA* – фиксированная ставка компании *A;*

rфB – фиксированная ставка компании *B;*

rnA – плавающая ставка компании *A;*

rnB – плавающая ставка компании *B.*

Это условие можно интерпретировать следующим образом: кредитный рейтинг компании *A* значительно выше кредитного рейтинга компании *B*. Поэтому компания *A* обладает абсолютным преимуществом на обоих рынках:

$$rфB – rфA > rnB – rnA. . \quad (4.3)$$

Это означает, что у компании *A* относительное преимущество на рынке с фиксированными ставками, а у компании *B* относительное преимущество на рынке с плавающими ставками.

Предположим, что компания *A* платит компании плавающую ставку *yn*, а получает от нее фиксированную ставку *xф*.

[12] Здесь и далее формулы приведены из Энциклопедии финансового риск-менеджмента / под ред. А.А. Лобанова и А.В. Чугунова. 3 изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.

Чтобы обмен был выгоден обеим компаниям, чистый процентный платеж компании *A* – (*rфA + yn – xф)* должен быть меньше *LIBOR + rnA*, а чистый процентный платеж компании *B* – (*xф + LIBOR + rnB + yn)* должен быть меньше *rфB* (рисунок 4.2).

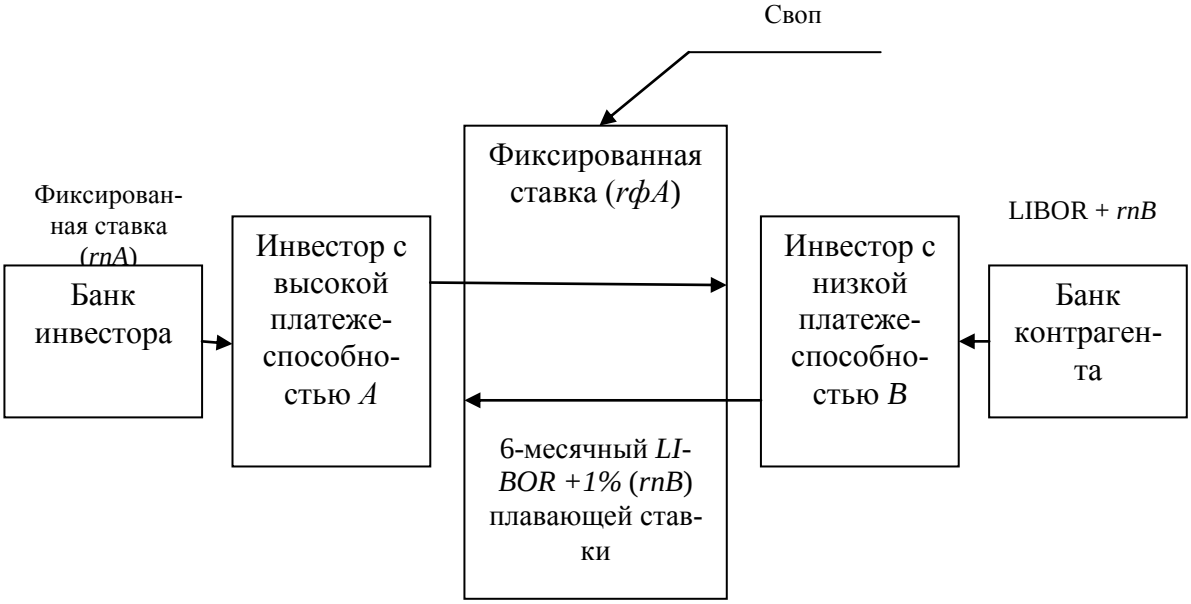


Рисунок 4.2 - Участники сделки своп

Если числа $\delta 1$ и $\delta 2$ удовлетворяют условию: $\delta 1 + \delta 2 = (rфB - rфA) - (rnB - rnA)$, то следующая система линейных уравнений всегда имеет решение:

$$\begin{cases} rфA + yn - xф = LIBOR + rnA - \delta 1, . \\ xф + LIBOR + rnB - yn = rфB - \delta 2. \end{cases} \quad (4.4)$$

Это означает, что при соблюдении условий 1 и 2 можно организовать обмен платежами, выгодный обеим компаниям *A* и *B*.

Однако оставим эти расчеты, безусловно, значимые при заключении договора своп, финансовым аналитикам. Профессионального бухгалтера должен интересовать следующий вопрос: какие денежные потоки он должен отразить по операциям своп, чтобы в конечном итоге оценить эффективность их хеджирования?

Для этого рассмотрим 3-летний своп, заключенный 01.01.2010 компанией *A* на сумму 774 000 евро. Предположим, что компания *A* согласилась выплатить компании *B* процентную ставку на уровне 5% годовых. Взамен компания *B* со-

гласилась предоставить компании *A* 1 000 000 долл. США по 6-месячной ставке LIBOR.

Допустим, что первый обмен выплатами произошел 01.07.2010, т.е. через 6 мес. после заключения договора и обмена валютами. Тогда компания *A* должна выплатить компании *B* 19 350 евро (774 000 евро × 0,5%). В свою очередь компания *B* выплатит компании *A* процентный доход, начисленный на 1 000 000 долл. США по 6-месячной ставке LIBOR, установленной на период, предшествующий 01.07.2010, т.е. на 01.01.2010, равный 4,2% годовых – 21 000 долл. США (1 000 000 долл. США × 2,1%).

До начала бухгалтерских процедур по операциям своп следует иметь в виду:

1. Процентные выплаты производятся в той же валюте, что и сумма основного долга.

2. Суммы первого обмена известны заранее, поскольку обмены вычисляются по ставке LIBOR, установленной на момент заключения контракта.

Всю процедуру по обмену валюты и обмену процентными платежами сведем в таблице 4.2.

Таблица 4.2 - Денежные суммы, выплачиваемые компанией *A* по 5%-ной фиксированной ставке и полученные по ставке LIBOR в рамках 3-летнего свопа*

Дата	Основная сумма долга, евро	6-месячная ставка LIBOR, %	Денежные суммы, полученные по плавающей ставке, евро	Денежные суммы, выплаченные по фиксированной ставке, евро	Нетто-платежи, евро	Сумма в функциональной валюте, руб.
01.01.2010	774 000	4,2 (2,1)				33 638 040
01.07.2010		4,8 (2,4)	+16 254	–19 350	–3 096	–118 298,2
01.01.2011		5,3 (2,65)	+18 576	–19 350	–774	–31 339,26
01.07.2011		5,5 (2,75)	+20 511	–19 350	+1 161	+46 927,62
01.01.2012		5,6 (2,8)	+21 285	–19 350	+1 935	+78 812,55
01.07.2012		5,9 (2,95)	+21 672	–19 350	+2 322	+95 341,32
01.01.2013			+22 833	–19 350	+3 483	+140 190,75
Итого процентные платежи		15,65	+121 131	–116 100	+5 031	
Всего	774 000					+33 849 675

*Выплаченные денежные суммы по фиксированной ставке для сопоставимости в табл. 4.2 указаны в евро, хотя по регламенту операций своп они выплачиваются компании *B* в долл. США.

Аналогичную таблицу можно рассчитать и для компании *B*, однако учитывая рамки исследования, опустим этот вопрос и перейдем к бухгалтерским процедурам отражения операций по свопу компании *A*.

Бухгалтерская процедура отражения денежных потоков по операциям своп:

1. Операции по обмену валютами в рамках договора своп:

а) на момент заключения договора своп:

Д-т сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Своп» – 774 000 евро или 33 638 040 руб.

33 638 040 = (774 000 евро × 43,46 руб./евро)

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Своп» – 774 000 евро или 33 638 040 руб.;

б) на момент получения валюты (евро):

Д-т сч. 52 «Валютные счета», субсчет «Своп» – 774 000 евро или 33 638 040 руб.

К-т сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Своп» – 774 000 евро или 33 638 040 руб.

2. Начисление дохода и перечисление платежей по операциям своп на нетто-основе:

а) за первые 6 мес. 2010 г.:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Своп по процентным платежам» – 3 096 евро или 118 298,2 руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Своп по процентным платежам» – 3 096 евро или 118 298,2 руб.;

б) если по условиям своп процентные платежи производятся за полугодие, то:

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Своп по процентным платежам» – 3 096 евро или 118 298,2 руб.

К-т сч. 52 «Валютные счета», субсчет «Своп по процентным платежам» – 3 096 евро или 118 298,2 руб.

3. За II полугодие 2010 г.:

а) за вторые 6 мес. 2010 г.:

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Своп по процентным платежам» – 774 евро или 31 339,26 руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Своп по процентным платежам» – 774 евро или 31339,26 руб.;

б) Расчеты по процентным платежам

Д-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Своп по процентным платежам» – 774 евро или 31 339,26 руб.

К-т сч. 52 «Валютные счета», субсчет «Своп по процентным платежам» – 774 евро или 31 339,26 руб.

4. За I полугодие 2011 г.:

а) **Д-т сч. 76** «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Своп по процентным платежам» – 1 161 евро или 46 927 руб.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Своп по процентным платежам» – 1 161 евро или 46 927 руб.;

б) **Д-т сч. 52** «Валютные счета», субсчет «Своп по процентным платежам» – 1 161 евро или 46 927 руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Своп по процентным платежам» – 1 161 евро или 46 927 руб.

5. За II полугодие 2011 г.:

а) **Д-т сч. 76** «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Своп по процентным платежам» – 1 935 евро или 77 812,55 руб.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Своп по процентным платежам» – 1 935 евро или 77 812,55 руб.;

б) **Д-т сч. 52** «Валютные счета», субсчет «Своп по процентным платежам» – 1 935 евро или 77 812,55 руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Своп по процентным платежам» – 1 935 евро или 77 812,55 руб.

6. За I полугодие 2012 г.:

а) **Д-т сч. 76** «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Своп по процентным платежам» – 2 322 евро или 95 341,32 руб.

К-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Своп по процентным платежам» – 2 322 евро или 95 341,32 руб.;

б**) Д-т сч. 52** «Валютные счета», субсчет «Своп по процентным платежам» – 2 322 евро или 95 341,32 руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Своп по процентным платежам» – 2 322 евро или 95 341,32 руб.

7. За II полугодие 2012 г.:

а) **Д-т сч. 76** «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Своп по процентным платежам» – 3 843 евро или 140 190,75 руб.

Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Своп по процентным платежам» – 3 843 евро или 140 190,75 руб.;

б) **Д-т сч. 52** «Валютные счета», субсчет «Своп по процентным платежам» – 3 843 евро или 140 190,75 руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Своп по процентным платежам» – 3843 евро или 140 190,75 руб.

8. Возврат валюты:

Д-т сч. 52 «Валютные счета», субсчет «Своп» – 774 000 евро или 33 849 645 руб.

К-т сч. 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Своп» – 774 000 евро или 33 849 645 руб.

Определим эффективность хеджирования денежных потоков по операциям своп:

1) изменение валютного обязательства:

33 638 040 – 33 849 675 = –211 635 руб., т.е., если бы мы переоценивали только валютные обязательства по курсу руб./евро, то компания *А*, рассчитываясь по валютному обязательству, понесла бы потери в денежном потоке в сумме 211 635 руб.

2) однако, компания использовала процентный своп как инструмент хеджирования, по которому был получен доход в сумме 202 497,75 руб.

Следовательно, эффективность хеджирования денежного потока по операциям своп составит:

(202 497,75 руб./211 635 руб.) × 100% = 95,7%, т.е. в пределах допустимого (от 80 до 125%).

Поэтому мы смело можем списать данную разницу [9 137,25 руб. = = (211 635 – 202 497,75)] на финансовый результат компании *А*.

Разработанная в диссертации методика учета хеджирование риска изменения денежных потоков по операциям своп, основана на влиянии кредитного качества инструментов хеджирования, так как изменения в справедливой стоимости объекта хеджирования (обмен суммами валют) отсутствуют. Исследование показало, что эффективность хеджирования может проявиться только в сопоставлении доходов, получаемых, например, по фиксированной ставке, с расходами, уплаченными по плавающей ставке.

ГЛАВА 5. РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ, ФОРМИРУЕМОЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ УЧЕТОМ ИНСТРУМЕНТОВ ХЕДЖИРОВАНИЯ В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Цель пятого раздела диссертационного исследования заключается в определении содержание специфики учета хеджирования чистых инвестиций в зарубежную деятельность, как особого вида отношений хеджирования и выработке основных критериев раскрытия информации по инструментам хеджирования в финансовой отчетности компании. В связи с этим нами были сформулированы следующие задачи:

- уточнить и обосновать методику учета и отражения в отчетности результатов пересчета чистых инвестиций из функциональной валюты в валюту представления финансовой отчетности;

- предложить критерии раскрытия информации по финансовым инструментам и финансовым потокам, позволяющей отражать результаты использования инструментов хеджирования в отчете о совокупном доходе и движении денежных средств.

5.1 Отражение в консолидированной финансовой отчетности чистых инвестиций в зарубежную деятельность

Исследование третьего вида отношений хеджирования (учет хеджирования чистых инвестиций в зарубежную деятельность) позволило сделать вывод о том, что данная проблема, по большей ее части, касается вопроса включения показателей чистых активов зарубежной компании, выраженных в функциональной валюте, в консолидированную финансовую отчетность материнской компании, составленной в валюте представления отчета, то есть в выявлении курсовых разниц как результата пересчета функциональной валюты в валюту представления и отражении этих результатов в составе прочего совокупного

дохода. Таким образом, вполне логичным представляется рассмотрение этого вопроса в структуре пятой группы проблем.

Изначально в учете хеджирования чистых инвестиций в зарубежную деятельность возникают вопросы о том, что представляют собой «чистые инвестиции», какая «зарубежная деятельность» имеется в виду, что такое «функциональная валюта», какой обменный курс использовать и каким образом отражать в финансовой отчетности последствия изменения обменных курсов.

Основываясь на кейнсианском определении инвестирования как процесса увеличения реальных производительных активов, то есть валовых вложениях в основной капитал, инвестирование можно определить как расходы на новые капиталовложения, а чистые инвестиции как валовые капиталовложения за вычетом износа основного капитала (амортизации), т.е. величины снижения стоимости основного капитала в результате износа его элементов. При этом иностранные прямые инвестиции определяются как инвестиционные расходы, осуществляемые за границей. Поэтому, с точки зрения общей величины активов, их часто рассматривают в качестве запасов.

Рассмотрение инвестиций в зарубежную деятельность в качестве запасов имеет принципиально важное значение в организации их учета. Если инвестиции учитываются как производственные запасы с последующим использованием активов в производстве товара, то данные расходы должны быть возмещены стоимостью полученного товара или выручкой, т.е. денежными средствами от продажи этого товара. Тогда совсем по-другому будет выглядеть учетная процедура отражения капитализации этих инвестиционных запасов при создании основных производственных средств с целью получения доходов в будущем. И, наконец, существуют инвестиции в финансовые активы (покупка акций или долей участия в чистых активах существующего зарубежного предприятия).

По существу, проблема учета хеджирования чистых инвестиций в зарубежную деятельность сводится к отражению процедур минимизации валютного риска при пересчете финансовой отчетности зарубежного подразделения, составленной в функциональной валюте, в валюту представления финансовой от-

четности материнской компании при включении показателей первой, в консолидированную отчетность второй. При отражении показателей баланса и результатов деятельности зарубежной компании в консолидированной финансовой отчетности материнского общества, необходимо произвести пересчет показателей зарубежной деятельности, выраженных в функциональной валюте, в валюту представления отчета материнской компании, которая должна признавать полученные курсовые разницы как компонент прочего совокупного дохода до выбытия зарубежной деятельности.

Тогда не понятно: о каком учете хеджирования валютного риска идет речь в КРМФО (IFRIC) 16 «Хеджирование чистой инвестиции в иностранную операцию», когда «Статья, хеджируемая в отношении валютного риска, возникающего при чистых инвестициях в зарубежную деятельность, может быть суммой чистых активов, равной или меньшей балансовой стоимости чистых активов зарубежной деятельности» [43, с.1].

Даже само название КРМФО (IFRIC) 16 предполагает отдельную «иностранную» операцию, а чистые активы – это показатель, отражающий право собственности акционеров материнской компании в зарубежной деятельности. В лучшем случае, этот показатель отражает долю участия акционеров материнской компании в собственном капитале зарубежного предприятия. Что же тогда понимать под хеджируемой статьей? И как можно хеджировать показатель или совокупность статей собственного капитала? При этом, сумма курсовых разниц должна накапливаться в капитале (совокупном доходе) до прекращения признания зарубежной деятельности.

Учет хеджирования осуществляется только в том случае, если чистые инвестиции, подверженные валютному риску, отражаются в консолидированной финансовой отчетности. А как общеизвестно – консолидированная финансовая отчетность составляется для группы предприятий, представляющих собой экономическое объединение юридически самостоятельных лиц деятельность которых отражена в консолидированной финансовой отчетности как единого экономического субъекта. О каком тогда юридическом субъекте и о какой хеджи-

руемой статье его баланса идет речь, когда объект хеджирования и вид отношений хеджирования отсутствуют.

МСФО (IAS) 21 «Влияние изменения обменных курсов валют» дает другое определение чистых инвестиций в иностранное подразделение: «У предприятия может быть монетарный актив к получению от иностранного подразделения или монетарное обязательство по выплате иностранному подразделению. Монетарная статья, погашение которой в обозримом будущем не планируется и, вероятно, не произойдет, по сути, является частью чистых инвестиций предприятий в иностранное подразделение» [37, с. 3]. При этом курсовые разницы, возникающие с монетарной статьей, признаются как компонент прибыли или убытка только в консолидированной финансовой отчетности отчитывающейся компании, а также возможно в сегментарной финансовой отчетности иностранного предприятия.

Что касается второго вопроса об объектах учета зарубежной деятельности, то МСФО (IAS) 21 определяет их следующим образом: «Иностранное подразделение – предприятие, являющееся дочерним, ассоциированным, совместным предприятием, либо подразделение отчитывающегося предприятия, деятельность которого базируется или осуществляется в стране или в валюте, отличающейся от страны или валюты отчитывающегося предприятия» [37, с. 3].

В данном определении чистые инвестиции в иностранную компанию – это доля участия акционеров материнского общества в чистых активах иностранной компании.

Определение иностранного подразделения отсылает нас и к другим МСФО: МСФО (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность», МСФО (IFRS) 11 «Совместная деятельность», МСФО (IFRS) 12 «Раскрытие информации об участии в других предприятиях» и МСФО (IAS) 28 «Инвестиции в ассоциированные и совместные предприятия».

В рамках данного исследования несколько сузим круг объектов учета инвестиций до совместной деятельности, поскольку исследование проблем учета консолидации предприятий и составление консолидированной финансовой от-

четности – это глобальные проблемы, которые требуют отдельного исследования.

Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 11 определяет совместную деятельность как деятельность, совместно контролируемую двумя или большим числом сторон. При этом уточняется, что это либо совместные операции, либо совместное предприятие.

«Совместная операция – это совместная деятельность, которая предполагает наличие у сторон, обладающих совместным контролем над деятельностью, прав на активы и ответственности по обязательствам, связанным с деятельностью. Такие стороны именуются участниками совместной операции» [33, с. 2].

Например, к ним можно отнести соглашение о взаимном производстве продукта, когда каждый участник договора, имеющий право на доход от этого продукта, выполняет определенные операции, используя свои активы и несет ответственность по взятым на себя обязательствам. В договоре о совместной деятельности должно быть отражено соглашение о разделе продукции (выручке) и признание части общих расходов. Следовательно, каждый предприниматель должен отразить в своей финансовой отчетности свои активы, задействованные в совместной деятельности, и принятые на себя обязательства и соответствующую им часть доходов и расходов по совместной деятельности.

«Совместное предприятие – это совместная деятельность, которая предполагает наличие у сторон, обладающих совместным контролем над деятельностью, прав на чистые активы деятельности. Такие стороны именуются участниками совместного предприятия» [33, с.2]. К примеру, участники договора о совместной деятельности, подписали соглашение о совместном управлении активами. В данной ситуации договор определяет права сторон на актив, а также способ раздела продукта и операционных расходов между сторонами договора от совместно используемого актива. Каждый совладелец совместного предприятия учитывает свою долю в совместном активе и свою долю обязательств, а также признает свою долю продукции, выручки и расходов в соответствии с договорным соглашением в своей финансовой отчетности.

Рассмотрим положения МСФО (IFRS) 11 с позиции финансовых инструментов, в частности чистых инвестиций в зарубежную деятельность. Здесь основным вопросом является классификация финансовых инструментов как финансовых обязательств, финансовых активов или долевых инструментов, включая неконтрольные доли участия. По сути, речь идет о классификации объектов учета на финансовые обязательства и капитал. Это предполагает, что инструмент является долевым инструментом, т.е. объектом учета капитала, когда инструмент не содержит договорного обязательства:

– на поставку денежных средств или иного финансового актива другой компании;

– на обмен финансовых активов или обязательств с другой организацией на заранее невыгодных условиях.

Исходя из этой основополагающей классификации финансовых инструментов, можно сделать вывод о том, что инвестиции по совместным операциям относятся к финансовым обязательствам на получение денежных средств или иного актива, позволяющих возместить расходы предприятия-инвестора по осуществлению совместной операции.

Несколько иначе дело обстоит с долевыми инструментами: если предприятие обладает контролем над чистыми активами зарубежной компании, такая компания является совместной. То есть напрашивается следующий вывод: если предприятие, осуществившее инвестиции в зарубежную деятельность, получает право на чистые активы совместного предприятия, то чистые инвестиции в зарубежную деятельность следует признать как операции с капиталом. При этом необходимо учитывать и организационно-правовые формы совместной компании.

«Организационно-правовая форма отдельной организации является важным фактором для оценки вида совместной деятельности. Организационно-правовая форма помогает при первоначальной оценке прав сторон на активы и ответственности сторон по обязательствам отдельной организации, как, например, есть ли у сторон доли участия в активах, находящихся в распоряжении от-

дельной организации, и несут ли стороны ответственность по обязательствам, принятым отдельной организацией» [33, с. 8]. Это положение как бы подчеркивает важность вопроса учета инвестиций в зарубежную деятельность в качестве капитала или обязательства.

Еще один вопрос связан с определением функциональной валюты и учетным отражением процедур ее пересчета в валюту представления отчетности. Функциональная валюта в МСФО (IAS) 21 определяется «основной экономической средой, в которой предприятие осуществляет свою деятельность» [37, с. 2]. При пересчете результатов и финансовых показателей зарубежной деятельности в валюту представления организация обязана признавать курсовые разницы в составе прочего совокупного дохода до момента выбытия данной зарубежной деятельности.

Выделим три момента, касающиеся учета инвестиций в зарубежную деятельность:

1) « … в результате пересчета результатов и финансовых показателей зарубежной деятельности в валюту представления». В данном случае вопрос учета инвестиций в зарубежную деятельность сужен до признания в учете курсовых разниц от инвестиционных вложений. Именно с этих позиций рассматривается и учет хеджирования валютного риска, возникающего в результате пересчета чистых активов (доли чистых активов) зарубежной компании, выраженных в функциональной валюте в валюту представления отчетности материнской компании при включении показателей чистых активов зарубежной деятельности в консолидированную финансовую отчетность. Но в этом случае речь идет о консолидированной финансовой отчетности и отдельной финансовой отчетности, в которой инвестиции учитываются методом по долевому участию или когда доли предпринимателей в совместной деятельности консолидируются на пропорциональной основе;

2) «… прочего совокупного дохода». Статьи прочего совокупного дохода, отражающие его сумму в структуре отчета о совокупном доходе, должны быть классифицированы по своему характеру и сгруппированы таким образом, что-

бы они не могли быть реклассифицированы в компонент прибыли или убытка или, наоборот, переклассифицированы впоследствии в состав прибыли или убытка.

Вот, фраза, которая обращает на себя внимание: результаты пересчета финансовых показателей зарубежной деятельности должны быть отражены в составе прочего совокупного дохода, т.е. по счету 91 «Прочие доходы и расходы», но, как известно, сальдо на конец отчетного периода по этому счету быть не должно. То есть результат пересчета функциональной валюты должен быть отнесен либо на капитал, либо на прибыли и убытки;

3) *«… до момента выбытия данной зарубежной деятельности»*. Эффективная часть хеджирования, то есть доход или расход, признанный как компонент прочего совокупного дохода, исключается из капитала и признается в составе прибыли или убытка.

Хотелось бы уточнить концовку данного положения МСФО (IAS) 39: не при выбытии или частичном выбытии зарубежной деятельности, а при прекращении признания или частичного признания инвестиции в зарубежную деятельность.

Причем отметим, что это уточнение касается не только инвестиций в зарубежную деятельность, но и учета участия в других предприятиях в соответствии с МСФО (IFRS) 11, МСФО (IFRS) 12 и МСФО (IAS) 28.

Главное заключается в том, что в отношении инвестиций в другие предприятия используется двойной стандарт: взять хотя бы инвестиции в дочернюю компанию. С одной стороны, они признаются в учете финансовых вложений и остаются на балансе материнского общества, пока дочерняя компания включена в периметр консолидации организаций. С другой стороны, эти же инвестиции исключаются вместе с долей участия в чистых активах дочерней компании из консолидированной финансовой отчетности единого экономического субъекта. Считается, и мы с этим согласны, что стоимость инвестиций, кроме «гудвилл», возмещена стоимостью чистых активов дочернего предприятия.

В то же время инвестиции, сделанные в другие предприятия, за исключением их переоценки остаются в неизменном объеме. Да, безусловно, право собственности на инвестиции должно оставаться неизменным, но объем инвестиций должен уменьшаться в отчете организации, сделавшей вложения, по мере получения дохода по ним, т.е. сами финансовые вложения как актив должны быть переклассифицированны в право собственности на инвестиции по получению дохода.

Хеджирование чистых инвестиций валютным кредитом или производным инструментом может соответствовать критериям учета хеджирования. Прибыли или убытки в иностранной валюте по инструменту хеджирования накапливаются в капитале при условии, что хеджирование является эффективным, до момента продажи или ликвидации дочерней компании, после чего они становятся частью прибыли или убытка от выбытия.

При ретроспективном тестировании эффективности хеджирования, вероятнее всего, речь идет об отражении в учете процесса хеджирования, которое осуществляется на отчетную дату в течение срока действия процедур хеджирования, которые должны быть зафиксированы документально. Результаты такого тестирования должны отражать высокую эффективность отношений хеджирования и его фактические результаты должны находиться в диапазоне от 80 до 125%. Эффективность оценивается, как минимум, когда компания составляет ежегодную или промежуточную отчетность. Предприятия должны раскрывать информацию по волатильности прибыли, вызванную экономическими операциями хеджирования, и раскрывать информацию о влиянии последних на показатели доходности или прибыли на акцию.

Долевая инвестиция в совместную компанию может определяться как хеджируемая статья в отдельной ее финансовой отчетности, хотя результат учета хеджирования чистой инвестиции может отражаться только в консолидированной финансовой отчетности. При этом не следует забывать, что хеджирование чистых инвестиций в иностранное предприятие представляет собой хеджирование валютного риска, а не хеджирование риска изменения справедливой

стоимости инвестиций по методу долевого участия или пропорциональной консолидации дочерних компаний.

Существуют два основных подхода, в соответствии с которыми хеджируемый валютный риск представляет собой риск, связанный с пересчетом чистых активов компании из функциональной валюты:

– в валюту представления консолидированной финансовой отчетности, в которую включена данная компания – подход на основе валюты представления;

– в функциональную валюту другой компании, включенной в такую консолидированную финансовую отчетности – подход на основе функциональной валюты.

Учет хеджирования чистой инвестиции в зарубежную деятельность, как уже сказано выше, сводится к отражению процедур хеджирования только при включении чистых активов зарубежной деятельности в финансовую отчетность, где под финансовой отчетностью понимается консолидированная финансовая отчетность или финансовая отчетность организации, сделавшей такую инвестицию, и эти инвестиции отражаются в отчетности по совместной деятельности по методу пропорциональной доле участия в совместной деятельности.

К сожалению, как видно из вышеприведенного текста, процедура хеджирования инвестиций в зарубежную деятельность сводится к учету хеджирования только валютного риска. С этой позиции и МСФО (IAS) 21, и МСФО (IAS) 39 требуют переклассификации курсовых разниц от пересчета результатов деятельности и финансового положения дочерней зарубежной компании, признанных в прочем совокупном доходе, в эффективной части хеджирования, из компонента капитала в компонент прибыли или убытка только когда материнское общество прекращает свою деятельность за рубежом.

На первый взгляд кажется все понятно и МСФО (IAS) 39 даже допускает признание предприятием производного финансового инструмента в качестве хеджирования валютного риска, но хотелось бы обратить внимание на следующее: ссылка в МСФО (IAS) 39 на материнское общество и на ее отчетность, в

которой чистые активы зарубежной деятельности включаются только в консолидированную финансовую отчетность, по нашему мнению, не совсем точна. Дело в том, что инвестиции, сделанные инвесторами материнской компании в дочерние предприятие, исключаются из консолидированной финансовой отчетности вместе с долей участия в чистых активов дочернего предприятия, приходящейся на сделанные инвестиции, поэтому ссылка на консолидированную финансовую отчетность несколько неуместна. Что касается отдельной финансовой отчетности материнского общества, то финансовые вложения сохраняются, и должна быть проведена корректировка как по справедливой стоимости, так и по валютному риску, присущему инвестированию в зарубежную деятельность. Аналогичные требования должны применяться и к совместной деятельности.

По этим вопросам Комитет по МСФО в сентябре 2007 г. дал некоторые разъяснения: «Учет хеджирования может применяться только к курсовым разницам, возникающим между функциональной валютой субъекта, осуществляющего зарубежную деятельность, и функциональной валютой материнского предприятия» [43, с. 3].

Что касается объекта учета хеджирования инвестиций в зарубежную деятельность, то здесь более или менее понятно – объектом учета хеджирования является валютный риск.

Однако в п. 11 разъяснения КРМФО[13] (IFRIC) 16 «Хеджирование чистой инвестиции в иностранную операцию» говорится, что: «При хеджировании валютных рисков, возникающих при чистых инвестициях в зарубежную деятельность, хеджируемая статья может представлять собой сумму чистых активов, равную или меньше балансовой стоимости чистых активов зарубежной деятельности в консолидированной финансовой отчетности материнского предприятия» [43, с. 3].

Такое утверждение противоречит МСФО (IFRS) 10: «Финансовая отчетность группы, в которой активы, обязательства, капитал, доход, расходы и потоки денежных средств материнского предприятия и его дочерних предприятий

[13] Комитет по разъяснениям международной финансовой отчетности.

представлены как активы, обязательства, капитал, доход, расходы и потоки денежных средств единого субъекта экономической деятельности» [32, с. 4]. Следовательно, никакой консолидированной финансовой отчетности материнского предприятия быть не может.

Далее МСФО рекомендуют раскрывать информацию, основанную на значениях балансовой стоимости активов и обязательств, признанных в его финансовой отчетности в отношении долей его участия в неконсолидированных структурированных предприятиях. Это, конечно, наиболее достоверная информация, но ее существенность теряется в соотношении с затратами на ее осуществление. Значительно проще соотнести доходы и расходы неконсолидированного предприятия с долей участия в ее чистых активах, принадлежащих предприятию, осуществившего финансовое вложение по методу долевого участия, который МСФО (IAS) 28 определяет: «Метод долевого участия – метод учета, при котором инвестиции при первоначальном признании оцениваются по фактической стоимости, а затем их стоимость корректируется с учетом изменения доли инвестора в чистых активах объекта инвестиций после приобретения. Прибыль или убыток инвестора включает долю инвестора в прибыли или убытке объекта инвестиций, а прочий совокупный доход инвестора включает долю инвестора в прочем совокупном доходе объекта инвестиций» [38, с. 1].

Исходя из данного определения, попробуем изложить процедуру бухгалтерских записей по учету инвестиций в зарубежную деятельность в следующей последовательности:

I. *Инвестиции при первоначальном признании оцениваются по фактической стоимости.* Означает, что финансовое вложение осуществляется на внебиржевой торговле, т.е., как правило, без покупки акций. По сути дела сама совместная деятельность в российской практике осуществляется в рамках простого товарищества без образования юридического лица, да и МСФО (IAS) 28 трактует «совместное предприятие как совместную деятельность, которая предполагает наличие у сторон, обладающих совместным контролем над дея-

тельностью, прав на чистые активы деятельности» [38, с. 1], т.е. тоже без образования юридического лица.

Здесь обращает на себя внимание, что участник совместной деятельности имеет право на чистые активы в ней, и если мы вернемся к определению метода долевого участия, то инвестиции, при первоначальном признании оцененные по фактической стоимости, должны соответствовать доле инвестора в чистых активах совместной деятельности. Однако здесь не уточняется, в какой момент это должно быть зафиксировано в балансе о совместной деятельности.

Логично предположить, если инвестиции участника совместной деятельности делаются в соответствии с договором о совместной деятельности, то изначально в учете процесса инвестирования необходимо отразить обязательство (обязанность) по взносу доли участия, зафиксированной в этом договоре:

1) *на сумму обязательств по взносу в совместную деятельность*:

Д-т сч. 58 «Финансовые вложения», субсчет «Совместная деятельность»

К-т сч. 79 «Внутрихозяйственные расчеты», субсчет «Совместная деятельность».

Таким образом, по дебету счета 58 мы отражаем зафиксированную в договоре сумму финансовых вложений, а по кредиту счета 79 – обязательство по их внесению.

Необходимость данной бухгалтерской записи вызвана тем, что время от момента принятого по договору совместной деятельности обязательства по финансовым вложениям и до момента фактического их осуществления может быть значительным. При этом фактическая справедливая стоимость сделанных финансовых вложений может отличаться от стоимости инвестиций, определенных по договору, тем более это касается чистых инвестиций в зарубежную деятельность (корректировка по курсовой разницы валюты);

2) *на суммы фактически внесенных активов, выступающих в качестве финансовых вложений*:

Д-т сч. 79 «Внутрихозяйственные расчеты», субсчет «Совместная деятельность»

К-т счетов 52 «Валютные счета» **,01** «Основные средства»**, 10** «Материалы» и т.д.;

3) *корректировка финансовых вложений*:

Д-т или К-т сч. 58 «Финансовые вложения», субсчет «Совместная деятельность»

К-т или Д-т сч. 79 «Внутрихозяйственные расчеты», субсчет «Совместная деятельность».

Использование счета 79 «Внутрихозяйственные расчеты» предназначено для обобщения информации о всех расчетах между обособленными подразделениями группы компаний, выделенных на отдельные балансы.

По существу счет 79 предназначен для обособления бухгалтерских записей, являющихся по своей сути продолжением бухгалтерских записей основной (головной) организации для предприятий, выделенных на отдельный баланс.

Главным здесь является то, что финансовые вложения (в любом их имущественном виде) остаются в собственности участника совместной деятельности. Переносятся только риски по этому имуществу на управляющего совместной деятельностью.

II. *Стоимость финансовых вложений уточняется в связи с изменением доли акционеров материнской компании в чистых активах объекта инвестиций*, т.е. «их балансовая стоимость увеличивается или уменьшается за счет признания доли инвестора в прибыли или убытке объекта инвестиций после даты приобретения. Доля инвестора в прибыли или убытке объекта инвестиций признается в составе прибыли или убытка инвестора. Средства, полученные от объекта инвестиций в результате распределения прибыли, уменьшают балансовую стоимость инвестиций» [38, с. 2]. Аналогичным образом изменяется объем инвестиций в совместное предприятие, который увеличивается или уменьшается за счет прибыли или убытка в объекте инвестиций после даты приобретения.

Балансовая стоимость инвестиций в совместное предприятие увеличивается или уменьшается за счет признания доли инвестора в прибыли или убытке

объекта инвестиций после даты приобретения, т.е., по нашему мнению, стоимость инвестиций увеличивается за счет прибыли от совместной деятельности:

Д-т сч. 58 «Финансовые вложения», субсчет «Совместная деятельность»

К-т сч. 99 «Прибыли и убытки», субсчет «Совместная деятельность».

И уменьшается за счет признания убытка: Д-т сч. 99 «Прибыли и убытки», субсчет «Совместная деятельность»

К-т сч. 58 «Финансовые вложения», субсчет «Совместная деятельность».

Таким образом, прибыль или убыток от объекта инвестиций отражается в составе прибыли или убытка инвестора. Тогда в отдельном учете по совместной деятельности должна быть сделана следующая бухгалтерская запись:

Д-т сч. 99 «Прибыли и убытки», субсчет «Совместная деятельность»

К-т сч. 79 «Внутрихозяйственные расчеты», субсчет «Совместная деятельность».

И, наоборот, при полученном убытке.

Далее, полученная нераспределенная прибыль инвестором снижает балансовую стоимость его инвестиции:

– в учете совместной деятельности:

Д-т сч. 79 «Внутрихозяйственные расчеты», субсчет «Совместная деятельность»

К-т сч. 52 «Валютные счета», субсчет «Совместная деятельность»;

– в учете инвестора:

Д-т сч. 52 «Валютные счета», субсчет «Совместная деятельность»

К-т сч. 79 «Внутрихозяйственные расчеты», субсчет «Совместная деятельность».

Д-т сч. 79 «Внутрихозяйственные расчеты», субсчет «Совместная деятельность»

К-т сч. 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)», субсчет «Совместная деятельность».

Если разложить в учете ситуацию таким образом, становится понятным, что если инвестор не распределяет прибыль, полученную от совместной дея-

тельности, то стоимость финансовых вложений увеличивается, и, соответственно, на эту же сумму увеличивается его доля участия в чистых активах по балансу о совместной деятельности.

При пересчете показателей финансовой отчетности зарубежного предприятия, выраженных в функциональной валюте и включении их в валюте представления в финансовую отчетность отчитывающейся компании, активы и обязательства, как денежные, так и неденежные должны соответствовать конечному курсу валюты представления отчетности.

Однако в соответствии с требованиями МСФО (IFRS) 11 такая процедура консолидации учетных записей касается учета совместных операций, т.е. сторона является участником совместной операции и не имеет совместного контроля. Другими словами, сторона, сделавшая инвестиции в зарубежную деятельность, остается собственником этих активов, т.е. не обладает правом собственности на сделанные чистые инвестиции, а остается собственником вложенных средств в совместную операцию и несет обязательство по взятым на себя обязанностям.

Именно поэтому: «В связи со своей долей участия в совместной операции участник совместной операции признает:

(a) свои активы, включая свою долю в совместных активах;

(b) свои обязательства, включая свою долю в совместных обязательствах;

(c) свою выручку от продажи доли в продукции, произведенной в результате совместной операции;

(d) свою долю выручки от продажи продукции, произведенной в результате совместной операции; и

(e) свои расходы, включая долю в совместных расходах» [33, с. 2].

Следуя логике данного положения, участник совместной операции остается собственником сделанных вложений, и на момент вложения средств они должны быть отражены как расходы и оставаться в неизменной оценке функциональной валюты:

Д-т сч. 79 «Внутрихозяйственные расчеты», субсчет «Совместная деятельность»

К-т сч. 10, 52, 60, 76 и т.д.

Другое дело, когда это касается своей выручки от продажи доли в произведенной продукции в результате совместной операции. В данной ситуации речь должна идти о начисленной выручке участнику совместной операции в иностранной валюте. В этом случае бухгалтерская операция отражает только пересчет выручки от продаж в валюту представления отчетности, а курсовая разница возникает только в случае временной разницы. Но это не касается учета хеджирования чистых инвестиций в зарубежную деятельность:

Д-т сч. 90 «Продажи», субсчет «Совместная деятельность»

К-т сч. 79 «Внутрихозяйственные расчеты», субсчет «Совместная деятельность».

Отметим, что в рассмотренной ситуации речь идет о возмещении стоимости сделанных инвестиций в зарубежную деятельность выручкой от продаж по совместной операции.

В случае, когда курсовые разницы являются частью чистых инвестиций в зарубежное предприятие, они первоначально признаются в составе прочего совокупного дохода и отражаются в его составе вплоть до выбытия инвестиций. Однако такая оценка возможна только в том случае, если в финансовую отчетность включены зарубежные предприятия вместе с компанией-составителем отчетности (т.е. в отчетность, в которой иностранные предприятия консолидированы). Однако, в отчетности компании-инвестора и отчетности зарубежной компании курсовые разницы будут отражаться в составе прибыли и убытка за период, в который они возникли в финансовой отчетности компании, осуществляющей сделки в иностранной валюте.

Кроме того, в соответствии с требованиями учета хеджирования компания предусматривает первоначальное признание в составе прочего совокупного дохода курсовых разниц по монетарным статьям, определенным в качестве инструментов хеджирования денежных потоков или чистых инвестиций в зару-

бежное подразделение, в той степени, в которой хеджирование является эффективным.

По немонетарным статьям, оцениваемым по справедливой стоимости в иностранной валюте, курсовые разницы определяются на дату признания объекта учета по справедливой стоимости, доходы и расходы от переоценки будут включать в себя элемент, относящийся к изменению обменных курсов. Тогда курсовые разницы отражаются в составе доходов и расходов, возникающих при переоценке объектов учета по справедливой стоимости.

Курсовые разницы, получившиеся от пересчета чистых инвестиций в зарубежные предприятия и валютных инструментов, предназначенных для хеджирования таких инвестиций, учитываются в составе капитала по статье «Резервы от пересчета иностранной валюты». При выбытии зарубежного предприятия такие курсовые разницы переносятся из этого резерва и отражаются в отчете о прибылях и убытках по статье «Доходы и расходы от выбытия предприятия».

Требования МСФО (IAS) 21 определяют процедуры, которые применяются при включении результата деятельности совместных предприятий, даже когда компания-инвестор составляет только отдельную финансовую отчетность в валюте, отличной от функциональной валюты иностранного предприятия. Результаты хеджирования чистых инвестиций учитываются в составе собственного капитала.

Результаты деятельности и финансовое положение всех предприятий группы, функциональная валюты которых отличается от валюты представления отчетности, отражаются в учете следующим образом:

– активы и обязательства по каждому представленному балансу пересчитываются по курсу закрытия на отчетную дату конкретного баланса;

– доходы и расходы по каждому отчету о прибылях и убытках пересчитываются по средним обменным курсам;

– все возникающие в результате курсовые разницы учитываются в качестве отдельного компонента в составе капитала.

Для пересчета доходов и расходов по результатам деятельности предприятия может использоваться курс, приблизительно равный фактическому обменному курсу, например средний курс за период:

– курс на середину года;

– среднее между значениями курса на начало периода и на конец периода;

–среднее значение месячных средних курсов.

В соответствии с МСФО (IAS) 21 и МСФО (IAS) 39 доходы и расходы, признанные в качестве прочего совокупного дохода, пересчитываются на дату сделки. Это предполагает, что, если эти доходы и расходы накоплены в составе отдельного компонента капитала, то их балансовый остаток на конец периода должен отражать совокупные пересчитанные суммы этих доходов и расходов. Если такой компонент капитала отсутствует, то разницы следует учитывать в составе нераспределенной прибыли.

Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 21 предусматривает случай возникновения курсовой разницы по внутригрупповым остаткам, являющимся частью чистых инвестиций в зарубежное подразделение. Такая разница признается в консолидированной финансовой отчетности не в составе прибыли или убытка, а в прочем совокупном доходе и накапливается в составе отдельного компонента капитала вплоть до выбытия зарубежного предприятия.

Исключения для курсовых разниц по монетарным статьям, формирующим часть чистых инвестиций в зарубежные подразделения, относятся только к консолидированной финансовой отчетности.

В индивидуальной финансовой отчетности компании, подвергающейся влиянию изменения валютных курсов, курсовая разница должна признаваться в составе прибыли или убытка за период.

В целях применения учета хеджирования чистых инвестиций могут использоваться только те инструменты, контрагент по которым является внешним по отношению к группе, сегменту или отдельной компании, и которые могут быть классифицированы в качестве инструментов хеджирования.

Только активы и обязательства, возникновение которых ожидается в будущем в результате заключения договора со стороной, которая по отношению к компании является внешней, могут быть классифицированы в качестве хеджируемых статей. Следовательно, учет хеджирования может применяться к сделкам между компаниями или сегментами консолидированной группы только в индивидуальной финансовой отчетности отдельных компаний или сегментов, но не в финансовой отчетности консолидированной группы.

Если говорить проще, то все процедуры внутригруппового хеджирования, используемые внутрихолдинговыми казначейскими структурами, заключаются в распределении результатов хеджирования сделки с внешними по отношению к холдингу контрагентами между предприятиями группы, участвующими в этой сделке.

Если курсовые разницы относятся к иностранным предприятиям, которые были консолидированы, но не находятся в полной собственности материнской компании, то накопленные курсовые разницы, возникающие в результате пересчета и непосредственно относимые к неконтролируемой доле участия, относятся на неконтролируемую долю участия и отражаются в ее составе в консолидированном балансе.

Пример. Российская компания *Р* имеет 30%-ую долю участия в капитале американского предприятия *А*, учрежденного 03.01.2010 Обменный курс на 03.01.2010 был равен 30,19 руб./долл. США. Компания *Р* осуществляет консолидацию финансовой отчетности совместной деятельности в своей консолидированной финансовой отчетности за год, закончившийся 31.12.2011. Обменный курс на 31.12.2011 составил 32,20 руб./долл. США.

Чистые активы компании *А* на начало периода в долл. США равны: 1 500 долл. США × 30% = 450 долл. США (доля компании *Р*).

Чистые активы компании *А* на начало периода в долл. США равны: 1 700 долл. США × 30% = 510 долл. США (доля компании *Р*).

Доходы по чистым активам компании *Р* составляют: (1 700 –

– 1 500) × 30% = 60 долл. США.

Доходы компании *Р* по курсовым разницам по чистым активам составляют: 60 долл. США. × 32,20 руб./долл. США – 60 долл. США × 30,19 руб./долл. США = 120,6 руб.

В учете российской компании *Р* должна быть сделана следующая бухгалтерская запись:

Д-т сч. 58 «Финансовые вложения», субсчет «Совместная деятельность»

К-т сч. 82 «Резервный капитал», субсчет «Фонд пересчета иностранной валюты» – доходы компании *Р* по курсовым разницам на сумму 120,6 руб.

В данной ситуации никакого учета хеджирования чистых инвестиций в зарубежную деятельность нет и быть не может, поскольку хеджировать можно только финансовыми инструментами конкретную сделку, а не в целом деятельность организации, даже если это совместное предприятие.

Следовательно, в качестве объекта учета хеджирования могут быть признаны только совместные операции по конкретной сделке, причем при продаже актива стороннему контрагенту, например по форвардному валютному контракту, который рассмотрен в п. 4.1 данного исследования. При этом результат от хеджирования необходимо распределить между участниками совместной деятельности пропорционально методу учета по долевому участию.

5.2. Раскрытие информации о результатах хеджирования финансовых рисков в финансовой отчетности компании

Концепция конструктивного обязательства не концентрирует внимание на недостатках существующих правил бухгалтерского учета. Она использует подход, базирующийся на взаимосвязи факторов, определяемых внешними условиями рынка, в котором формировалась стоимость обменной сделки. Концепция фокусирует внимание на правилах измерения изменений стоимости в обменной сделке и на раскрытии информации о результатах процессов минимизации финансовых рисков при функционировании компании на рынке.

Такой подход признает, что стоимость не создается только в одной или только внутри одной организации. Комментарии к отчету о совокупном доходе должны раскрывать взаимодействия различных компонентов финансового капитала при функционировании компании на рынке.

Цель данного подхода заключается в создании надлежащего баланса между заработанным доходом и реализованным доходом, подтвержденным денежным потоком, баланса между обязательством на уплату денежных средств и погашением обязательств, отражающих реальные экономические потери, подтвержденные денежными оттоками.

Выдвигая этот тезис, мы исходили из трех концепций бухгалтерского учета:

– справедливой стоимости;

– теории обязательств;

– экономической прибыли.

Концепции справедливой стоимости и теории обязательств мы уделили достаточно внимания в предыдущих разделах диссертации. В данном разделе нам представляется необходимым рассмотреть влияние этих теоретических аспектов на финансовую отчетность и раскрыть использование в ней концепции экономической прибыли.

Среди экономистов всего мира идет большая дискуссия о том, что движет стоимостью на рынке финансовых инструментов и что определяет действительную стоимость базовых активов, являющихся основой финансовых договоров. Теория стоимости для всех участников финансовых рынков и практика ее создания означают попытку согласовать интересы участников финансового рынка. В течение последних лет движение денежного потока и оценка стоимости финансовых инструментов на основе дисконтированного денежного потока позволяют проникнуть в сущность обсуждаемых проблем.

Одним из основных положений Концептуальной основы подготовки и представления финансовой отчетности следует признать понятие «о совокупном доходе» компании как о «результате деятельность компании».

Под «результатом деятельности» в самом широком смысле этого слова Совет по МСФО рассматривает все изменения чистых активов (помимо взносов в капитал и возврата капитала), а не только традиционную реализованную прибыль. Это и побудило Совет по МСФО требовать составления отчета о совокупном доходе, соответствующего понятию о результатах деятельности.

Признание дохода – предмет деятельности рабочей группы по разработке МСФО – является пока не решенной проблемой в учете. Вопрос заключается не только в том, какой доход признать, но и когда его нужно признать. Говоря другими словами, учитывая наше исследование, что следует признать – реализованную доходность денежного потока или доходность, основанную на рыночных ожиданиях.

Признание в учете обязательств на момент заключения контракта и учет фактов хозяйственной жизни на момент исполнения контракта позволяют отразить изменения в справедливой стоимости актива и обязательства. Кроме того, если признание дохода от продажи какого-либо актива является трудно определимым, то следует задуматься над бухгалтерскими принципами. Здесь возможна ситуация, что метод «правил» МСФО требует уточнения или дополнения основополагающего принципа.

Например, таким сегодня является метод начисления с его попыткой увязать во времени издержки и доходы, но это не всегда является достоверным. Так, в учете финансовых инструментов, предполагающем доходы в будущем, целесообразно передвинуть доход во времени из будущего в настоящее и отразить его как обязательственное право или обязательство, т.е. как другой источник.

Общий совокупный доход определяется в МСФО 1 как изменения в капитале в течение периода в результате операций и других событий, не являющимися «… изменениям в результате операций с собственниками в их качестве собственников» [27, с.2]. Таким образом, в него входят все компоненты отчета о прибылях и убытках и прочего совокупного дохода. В российском отчете о прибылях и убытках предусмотрены «прочие доходы» и «прочие расходы».

Однако, состав и структура прочего совокупного дохода и расхода в МСФО 1 отличается от содержания прочих доходов и расходов российских ПБУ 9/99 и ПБУ 10/99.

Основное различие заключается в том, что согласно российским ПБУ в состав прочих доходов и расходов включаются «… отличные от доходов от обычных видов деятельность» [16], а требования МСФО 1 направлены на раскрытие информации об изменении стоимости объектов бухгалтерского учета при функционировании компании на рынке. Например:

- прочих доходов и расходов, возникающих при пересчете чистых активов, выраженных в функциональной валюте зарубежного подразделения в валюту представления отчета, при включении этих показателей в консолидированную финансовую отчетность материнской компании;

- прочего совокупного дохода, возникающего при повторной оценке финансовых активов, имеющихся в наличии для продажи;

- корректировка[14]прочего совокупного дохода в эффективной части инструментов хеджирования при хеджировании денежных потоков.

Для этого в отчете о совокупном доходе выделены три статьи: курсовые разницы, возникающие при пересчете иностранных подразделений; финансовые активы, имеющиеся в наличии для продажи; хеджирование денежных потоков.

Безусловно, столь сжатая информация о финансовых инструментах в отчете о совокупном доходе сложна для понимания непрофессиональному пользователю, а одной из качественных характеристик Концептуальной основы является доступность для понимания широким кругом пользователей. Для этого мы предлагаем в качестве пояснений к отчету о совокупном доходе: раскрытие информации по финансовым инструментам (см. таблица 5.1).

Обращаясь к сути анализа денежных потоков, предполагается переход на новые подходы к финансовой отчетности, обеспечивающий более точный учет

[14] Корректировка по переклассификации представляет собой статьи, признанные как компоненты прибыли или убытка, которые ранее были признаны в составе прочего совокупного дохода.

доходов, если рассматривать стоимость финансовых инструментов как сумму денежных средств от основной деятельности и будущих денежных потоков, которые организация могла бы заработать на финансовом рынке.

Таблица 5.1 - Раскрытие информации по финансовым инструментам, млн. руб.

№ стр	Показатели отчета о совокупном доходе	Пояснения к отчету о совокупном доходе 2012 г.	2011 г.
1.	Курсовые разницы по инвестициям в иностранные подразделения	5334	10667
2.	Инвестиции в долевые инструменты: - доходы в течение года - корректировка по переклассификации дохода в прибыли или убытки	 1333 (25333)	 30667 (4000)
3.	**Доход по финансовым активам**	**(24000)**	**20667**
4.	Результаты хеджирования денежных потоков: - доходы (расходы) в течение года - корректировка по переклассификации дохода, прибыли или убытка - корректировки сумм, перенесенных в первоначальную стоимость хеджируемой статьи	 (4667) 3333 667	 (4000) - -
5.	**Результат хеджирования**	**(667)**	**(4000)**

Использование данного метода увеличит социальную значимость показателя общей доходности для акционеров и заставит менеджмент организации объяснять свои действия по реагированию на оценку финансовым рынком их возможностей и результатов деятельности.

Цель выдвигаемого нами подхода заключается в представлении возможного метода включения в отчет о движении денежных средств или в пояснениях к нему результата функционирования финансового рынка, в основе которого лежит оценка доходности финансовых инструментов, т.е. предстоит ответить на вопрос: как признание в учете обязательств по справедливой стоимости на момент заключения договора и ее изменение к моменту исполнения договора

(т.е. возникновения факта хозяйственной жизни) влияют на денежные потоки и в каких случаях?

Однако в основном информация, подлежащая раскрытию в финансовой отчетности, должна быть отражена в примечаниях к ней.

«Примечания содержат информацию, дополняющую данные отчета о финансовом положении, отчета о совокупном доходе, отдельного отчета о прибылях и убытках, отчета об изменениях в капитале и отчета о движении денежных средств. Примечания включают описания или детализированные расшифровки статей, раскрытых в указанной отчетности, а также информацию о статьях, не подлежащих признанию в отчетности» [27, с. 2].

Вот это положение МСФО (IAS) 1 и возьмем за основу в вопросе раскрытия информации о финансовых инструментах. Но прежде всего обратим внимание на прочий совокупный доход, во многом формируемый за счет использования финансовых инструментов.

«Компоненты прочего совокупного дохода включают:

<…> (c) прибыли и убытки, возникающие от перевода финансовой отчетности иностранного подразделения (см. МСФО (IAS) 21);

(d) прибыли и убытки при повторной оценке финансовых активов, имеющихся в наличии для продажи (см. МСФО (IAS) 39);

(e) эффективную часть прибылей и убытков от инструментов хеджирования при хеджировании денежных потоков (см. МСФО (IAS) 39)» [27, с. 2].

Используя это положение МСФО (IAS) 1, попробуем отразить, какие требования к раскрытию информации, касающиеся финансовых инструментов, выдвигают другие стандарты.

Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 21 требует раскрытия информации только по курсовым разницам, учтенным в составе прибыли или убытка.

Причем это касается только операций, совершаемых в иностранной валюте, и остатков по монетарным статьям и не уточняется, где именно должны представляться курсовые разницы в отчете о прибылях и убытках. Правда,

стандарт требует раскрытия курсовых разниц, признанных в составе прочего совокупного дохода и накопленных в составе отдельного компонента капитала, но при этом отсылает нас к другим стандартам.

МСФО (IFRS) 7 в отчете о совокупном доходе требует раскрытия информации о следующих статьях доходов, расходов, прибылей или убытков (лучше это сделать в примечании к отчету – *прим. авт.*):

«(a) чистые прибыли или чистые убытки от:

(i) финансовых активов или финансовых обязательств, отражаемых по справедливой стоимости, изменения которой отражаются в составе прибыли или убытка, при этом отдельно раскрываются чистые прибыли или чистые убытки по финансовым активам или финансовым обязательствам, классифицированным в эту категорию при первоначальном признании, и по финансовым активам или финансовым обязательствам, классифицированным как предназначенные для торговли в соответствии с МСФО (IAS) 39;

(ii) финансовых активов, имеющихся в наличии для продажи, при этом отдельно раскрывается сумма прибыли или убытка, признанная в составе прочего совокупного дохода в течение периода, и сумма, переведенная из состава капитала в состав прибылей или убытков за период;

(iii) инвестиций, удерживаемых до погашения;

(iv) ссуд и дебиторской задолженности; и

(v) финансовых обязательств, оцениваемых по амортизированной стоимости;

(b) общая сумма процентных доходов и общая сумма процентных расходов (рассчитанных с использованием метода эффективной ставки процента) по финансовым активам или финансовым обязательствам, которые не отражаются по справедливой стоимости с отражением ее изменения в составе прибыли или убытка;

(c) комиссионные доходы и расходы (за исключением сумм, включенных в определение эффективной ставки процента), связанные с:

(i) финансовыми активами или финансовыми обязательствами, которые не оцениваются по справедливой стоимости, с отражением ее изменения в составе прибыли или убытка; и

(ii) доверительных и других фидуциарных операций, результатом которых является владение активами или их инвестирование от имени частных лиц, инвестиционных фондов, пенсионных планов и других организаций;

(d) процентный доход по обесцененным финансовым активам, начисленный в соответствии с п. AG93 МСФО (IAS) 39; и

(e) сумма любого убытка от обесценения по каждому виду финансовых активов» [30, с. 5, 6].

В основном, включение результатов и финансовых показателей иностранного предприятия, отчитывающаяся организация производит в соответствии с бухгалтерскими процедурами консолидации: агрегированием и элиминированием. Однако остатки по монетарным статьям не могут элиминироваться без пересчета денежных потоков от зарубежной деятельности.

Изменение обменного курса незамедлительно оказывает воздействие на денежные статьи зарубежной организации, но не на чистые инвестиции отчитывающейся компании. При составлении отчетности отчитывающейся компании отчетность о зарубежной деятельности пересчитывается так, как если бы все операции были совершены самой отчитывающейся компанией. При этом необходимо выполнить следующие бухгалтерские процедуры:

1) пересчитать активы и обязательства зарубежной деятельности;

2) пересчитать доходы и расходы зарубежной деятельности по обменному курсу на дату совершения операции;

3) курсовая разница признается как компонент собственного капитала до прекращения признания зарубежной деятельности.

Пункт «3» определяет курсовую разницу по чистой инвестиции в зарубежную деятельность, которая должна классифицироваться как капитал, до момента окончания признания чистой инвестиции в зарубежную деятельность в отчетности отчитывающейся компании. Для этого мы предлагаем выделить в

балансе отдельную статью в составе статьи «Резервный капитал» – «Резерв пересчета иностранной валюты».

Чтобы не отягощать баланс детализированной информацией, в пояснениях к отчету о финансовом положении лучше раскрывать информацию по категориям финансовых инструментов, учитывающих характеристики этих финансовых инструментов как это требует п. 8 МСФО (IFRS) 7 в следующей последовательности:

1) «**Категории финансовых активов и финансовых обязательств.**

Балансовая стоимость каждой из следующих категорий, как они определяются в МСФО (IAS) 39, должна раскрываться либо в отчете о финансовом положении, либо в примечаниях к финансовой отчетности:

(a) финансовые активы по справедливой стоимости, изменения которой отражаются в составе прибыли или убытка, при этом отдельно раскрываются (i) активы, классифицированные в эту категорию при их первоначальном признании и (ii) активы, классифицированные как предназначенные для торговли в соответствии с МСФО (IAS) 39;

(b) инвестиции, удерживаемые до погашения;

(c) ссуды и дебиторская задолженность;

(d) финансовые активы, имеющиеся в наличии для продажи;

(e) финансовые обязательства по справедливой стоимости, изменения которой отражаются в составе прибыли или убытка, при этом отдельно раскрываются (i) обязательства, классифицированные в эту категорию при их первоначальном признании и (ii) обязательства, классифицированные как предназначенные для торговли в соответствии с МСФО (IAS) 39; и

(f) финансовые обязательства, отражаемые по амортизированной стоимости» [30, с. 2].

В состав приложения к отчету о совокупном доходе мы предлагаем включить отчет о финансовом потоке (далее – ОФП), раскрывающий концепцию экономической прибыли, который должен содержать информацию о денежном потоке, соответствующую информации, содержащейся в отчете о движении де-

нежных средств и о безналичных денежных потоках, т.е. информацию об изменении справедливой стоимости активов и обязательств и влияние этих изменений на оценочный капитал, которая должна быть идентифицирована с отчетом об изменениях в собственном капитале. Таким образом, ОФП – это компонент отчета о суммарном совокупном доходе организации, а сам ОФП должен рассматриваться как приложение к нему. При этом структура ОФП, в котором обозначены данные о финансовых потоках, должна содержать данные, полезные для целей оценки денежных потоков.

Именно на это нас нацеливает Концепция экономической прибыли, но использование этой концепции предполагает уточнение принципов бухгалтерского учета.

Для этого мы предлагаем использовать Метод учета данных о функционировании рынка финансовых инструментов, основанный:

1) на методе экономической добавленной стоимости (EVA);

2) на методе оценки рентабельности инвестиций (CFROI), основанном на модели оценки стоимости денежного потока.

Метод экономической добавленной стоимости использует концепцию балансовой стоимости финансовых инструментов (балансовая стоимость обязательств) и рыночной капитализации финансовых инструментов (рыночной капитализации обязательств) на момент исполнения контракта.

Такая процедура возможна только при признании в учете:

– обязательств по моменту заключения контракта;

– фактов хозяйственной жизни по моменту исполнения контракта.

В промежутке между этими моментами – учет изменения условий и действий, т.е. по хеджированию этих изменений.

Изменения денежного потока на базе CFROI осуществляются по принципу разделения текущей рыночной стоимости обязательства по финансовому инструменту и ожидаемому потоку денежных средств в будущем на момент совершения факта хозяйственной жизни: получение актива и соответствующего возникновения факта хозяйственной жизни – кредиторской задолженности, и,

наоборот, – продажа актива (его выбытие) и возникновение дебиторской задолженности.

Следует отметить, что на этом моменте не заканчивается учет изменения денежного потока. На данном этапе включается система учета временного измерения денежных средств – курсовая разница. По существу вопроса оба метода должны быть идентифицированы на основе оценки реального финансового результата, подтвержденного денежным потоком.

Все остальные изменения в стоимости финансовых инструментов следует признавать в составе прочего совокупного дохода через прочие доходы и расходы и относить на оценочный капитал. Таким образом, мы исключим возможность манипулировать прибылью, основанной на расчетных бухгалтерских показателях и правилах.

Главным отличием ОФП от отчета о движении денежных средств, является включение в этот отчет безналичных инвестиций и операций по финансированию, которые исключаются из отчета о движении денежного потока. Причина такого различия в том, что ОФП стремится обеспечить информацией, относящейся к рынку капиталов и анализу стоимости для акционеров, тогда как отчет о движении денежных средств сосредоточен, главным образом, на анализе ликвидности.

Более того, ОФП дает фактические измерители переменных, которые важны для анализа, основанного на использовании ожидаемой стоимости. Например, разница между денежными потоками от основных видов деятельности после вычета налога и суммы инвестиций можно рассматривать как эквивалент концепции свободного денежного потока. Кратко говоря, ОФП содержит основные данные о сделках с ценными бумагами, необходимые для эффективного анализа стоимости для акционеров.

Учитывая вышеизложенное, ОФП можно представить в следующем виде (таблица 5.2):

Таблица 5.2 - Отчет о финансовых потоках, млн. руб.

№ пункта	Наименование показателя	Сумма
	I. Денежные потоки от обычных видов деятельности (далее – ОВД)	
1.1	Поступления денежных потоков от ОВД	58970
1.2	Поступления денежных потоков от финансовых активов	2930
1.3.	Налоги уплаченные	(6690)
1.4	Денежные потоки после уплаты налогов	**55210**
	II. Инвестиционные потоки (далее – ИП)	
2.1	Чистые платежи за недвижимость	(43160)
2.2	Инвестиции в активы дочернего предприятия	(109700)
2.3	Прочие	(69920)
	Итого инвестиций в основные активы	(222780)
	Итого инвестиции в финансовые активы	(5260)
	Итого инвестиций	**(228040)**
	III. Финансовые потоки	
3.1	Денежные потоки от основных видов деятельности после уплаты налогов	55210
3.2	Проценты уплаченные	(10200)
3.3	Неакционерные дивиденды уплаченные	0
3.4	Денежные потоки для акционеров от основной деятельности	45010
3.5	Дивиденды, выплаченные по обычным акциям	(14320)
3.6	Денежные потоки для акционеров от основной деятельности	30690
3.7	Выпущенный акционерный капитал	1850
	Общая сумма финансирования за счет акционеров	**32540**
	Общая сумма финансирования за счет заемного капитала	195500
	Общая сумма финансирования	**228040**

В разд. I ОПФ приводятся фактические данные из отчета о денежных средствах: денежные поступления от обычной деятельности составили 58970 млн. руб., от финансовых активов – 2930 млн. руб., с соответствующей суммой уплаченных налогов в размере 6690 млн. руб.

Итого денежные потоки от обычных видов деятельности составили 55210 млн. руб.

Раздел II отражает инвестиционные потоки, т.е. содержит информацию обо всех основных активах, приобретенных и переданных (на нетто-основе), которые составили (–43160) млн. руб., инвестиции в дочерние, ассоциированные предприятия и совместную деятельность, которые определяются следующим образом:

Инвестиции в дочерние, ассоциированные предприятия и совместную деятельность = Цена приобретенных акций (доля участия) – Доля денежных и финансовых активов, которыми владеет дочерняя компания + Доля долгосрочных и краткосрочных обязательств неоплаченных. (5.1)

В отчете о финансовых потоках инвестиции составили (–109700) млн. руб.

Кроме того, «прочие» включают все изменения в наличных и безналичных высоколиквидных активах и составляют (–69920) млн. руб., а также инвестиции в финансовые активы, которые составили минус 5260 млн. руб.

Итого инвестиционные потоки составили (–228040) млн. руб.

Раздел III содержит финансовую информацию о денежных потоках после вычета налогов и процентов:

– денежные потоки от основных видов деятельности равняются итогу разд. I отчета о финансовых потоках и составляют 55210 млн. руб.;

– проценты уплаченные составили (–10200) млн. руб.;

– дивиденды по привилегированным акциям – 0 млн. руб.;

– выпущенный акционерный капитал – 1850 млн. руб.;

– общая сумма финансирования из акционерного капитала – 32540 млн. руб.;

– заемный капитал – 199500 млн. руб.

Таким образом, общая сумма финансирования составила 228040 млн. руб.

Баланс финансирования: Инвестиционные потоки составили (–228040) млн. руб. Общая сумма финансирования – 228040 млн. руб.

Информации по учету инструментов хеджирования может раскрываться только для внутреннего пользователя и по сути составляет коммерческую тайну организации. Тем не менее МСФО (IFRS) 7 рекомендует раскрывать информацию по каждому типу хеджирования: «Предприятие должно раскрывать следующую информацию отдельно по каждому типу хеджирования, описанному в МСФО (IAS) 39 (т.е. хеджирование справедливой стоимости, хеджирование движения денежных средств и хеджирование чистых инвестиций в иностранные подразделения):

(a) описание каждого типа хеджирования;

(b) описание финансовых инструментов, признанных в качестве инструментов хеджирования, и их справедливую стоимость на конец отчетного периода; и

(c) характер хеджируемых рисков. <…>

Предприятие должно отдельно раскрывать следующую информацию:

(a) для хеджирования справедливой стоимости – прибыли или убытки:

(i) по инструменту хеджирования; и

(ii) по хеджируемой статье, возникшие в связи с хеджируемым риском;

(b) неэффективность, отнесенная на прибыль или убыток, для хеджирования движения денежных средств; и

(c) неэффективность, отнесенная на прибыль или убыток, для хеджирования чистых инвестиций в иностранные подразделения» [30, с. 6, 7].

Причем под типом хеджирования понимаются хеджируемые риски:

– кредитный риск;

– риск ликвидности;

– рыночный риск;

– валютный риск и т.д.

Но этот вопрос выходит за рамки нашего исследования, так как в большей степени касается управленческого учета процедур хеджирования.

Главным назначением вышеперечисленных пояснений является раскрытие информации о влиянии производных финансовых инструментов на оценку объектов учета в финансовом положении компании и признание результатов хеджирования в совокупном доходе компании с последующей их реклассификацией в компоненты капитала или прибыли и убытка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационной работе выделены и проанализированы основные проблемы, объединенные общей целью и задачами формирования концепции конструктивного обязательства, являющейся методологической основой учета инструментов хеджирования и сделаны следующие выводы:

1. Формирование цивилизованных рыночных отношений трудно представить без развития финансового рынка – рынка, способного создавать эффективные механизмы защиты компаний по минимизации финансовых рисков неблагоприятных экономических последствий с помощью финансовых инструментов.

Изменяющаяся экономика финансовых рынков обусловила необходимость определения методологических подходов в бухгалтерском учете к отражению экономических соглашений и их исполнения в процессе функционирования компании на рынке. В данном случае авторская концепция конструктивного обязательства не концентрирует внимание на существующих недостатках в правилах бухгалтерского учета, а развивает его принципы. Концепция конструктивного обязательства использует подход, базирующийся на взаимосвязи факторов, определяемых внешними условиями рынка, на котором формируется справедливая стоимость активов и обязательств.

1.1. В диссертационном исследовании разработана концепция конструктивного обязательства, определяющая систему моделирования в учете договорный условий, действий по их исполнению и событий для отражения справедливой стоимости факта хозяйственной жизни в системном бухгалтерском учете обменной сделки, а также сфокусировано внимание на правилах измерения изменений стоимости в обменной сделки и на раскрытие информации в финансовой отчетности о результатах процессов минимизации финансовых рисков при функционировании компании на рынке.

Перспективность и эффект от получения дополнительной информации будет значительно полезней как для провайдеров финансового капитала, так и для других стейкхолдеров, чем затраты на ее получение.

1.2. Договор, с бухгалтерской позиции, определяется как юридически оформленный документ, содержание которого отражает взаимные обязательства. Следовательно, объектами бухгалтерского учета должны быть обязательства, а договоры, отражающие их бухгалтерскую регистрацию, - объектами бухгалтерского наблюдения. Таким образом, в диссертации сделан вывод о том, что обязательство и обязательственное право – это то, что должен учитывать бухгалтер наряду с фактом хозяйственной жизни.

1.3. Договорные обязательства и обязательственное право не существуют сами по себе, они неотделимы от собственника (инвестора) и отражают, изначально, его намерения продать или купить актив. Покупатель и продавец выходят на рынок с намерением купить или продать актив, а не с самим активом. Рынок выступает «посредником», институциональной средой, в которой намерения продавца и покупателя принимают юридическую форму договора, где намерения преобразуются в обязательства.

Такая трактовка договорных обязательств весьма важна для учета и отчетности. В учете и в финансовой отчетности должны, изначально, исходить из предпосылки, что взятые на себя сторонами обязательства по контракту, являются достоверными, а двусторонние усилия по созданию и предложению «залогов» представляют собой действия по обеспечению достоверности исполнения контрактов. Следовательно, в бухгалтерском учете должно быть отражено обязательство как достоверное, а в последующем, все действия по хеджированию изменений рыночных условий будут представлять собой процессы учетного отражения по минимизации риска изменений справедливой стоимости объектов учета при преобразовании обязательств в факты хозяйственной жизни.

Это положение позволяет уточнить определение предмета бухгалтерского учета: договорные обязательства и обязательственные права, наряду с фактами хозяйственной жизни, являются элементами предмета бухгалтерского учета и

определяются элементарными моментами финансово-хозяйственного процесса, подтверждающего или изменяющего финансовое состояние компании в структуре балансового обобщения по факту хозяйственной жизни.

1.4.В диссертации обращается внимание на принцип номинализма в учете договорных обязательств, определяющий сущность учета финансовых инструментов, который очень хорошо охарактеризовал известный советский юрист Л.А. Лунц, подчеркивая, что обязательством в юридическом смысле «является не известная абстрактная ценность, а денежные знаки в определенной сумме счетных единиц. Изменения в покупательной способности денег, последовавшее со дня заключения договора, не меняют суммы долга; изменения эти не влияют на платежную силу денег, которая всегда определяется по номиналу».

Внешняя конструкция договорных обязательств включает осмысление обязательства в системе учетных координат. В этой связи, основываясь на бухгалтерском принципе двойной записи, признанные в учете обязательства должны быть приняты за исходную точку учетных координат бухгалтерских записей в процессе преобразования договорных обязательств в факты хозяйственной жизни. Следовательно, текущие обязательства и обязательственные права, которые следует признать в качестве новых объектов бухгалтерского учета: договорных монетарных активов и договорных монетарных обязательств, должны быть отражены в отдельном фонде счетов бухгалтерского учета. Исходя из целей исследования, в диссертации уточнены следующие понятия:

договорной монетарный актив – это обязательственное право (право требования) на фиксированное количество денежных средств, отражающих общую покупательную способность. Даже когда цены на активы меняются, обязательственное право, выраженное в определенном количестве денежных средств, остается неизменным;

договорное монетарное обязательство представляет собой обязательство выплатить в будущем фиксированное количество денежных средств, независимо от того, какова цена актива в будущем определяется на момент его поставки и признания в учете:

Д-т сч. «Договорной монетарный актив» К-т сч. «Договорное монетарное обязательство» – на фиксированное количество денежных средств.

Суть данного предложения заключается в том, чтобы внести некоторые дополнения в существующий баланс (отчет о финансовом положении) для отражения рыночных элементов финансовой деятельности, т.е. раскрыть рыночную составляющую деятельности компании и отразить ее влияние на изменение стоимости объектов учета в финансовой отчетности компании.

Для этого в работе предлагается в бухгалтерский баланс ввести четыре дополнительные статьи:

– в актив баланса, в I и II раздел: «Договорные монетарные активы»; и

– в пассив баланса: IV, V раздел «Договорные монетарные обязательства».

1.5. Обоснованные в диссертации научные положения концепции конструктивного обязательства обуславливают необходимость решения трех фундаментальных учетных задач:

- отражения по справедливой стоимости обязательств, как отдельного объекта бухгалтерского учет, вытекающих из условий договора (контракта);

- отражения действий по исполнению обязательств и процесса их преобразования в факты хозяйственной жизни;

- отражения по справедливой стоимости факта хозяйственной жизни, трансформированного из обязательства, и выявление влияний изменения рыночных условий на финансовые результаты деятельности компании.

1.6. Переход от оценки объектов бухгалтерского учета по первоначальной (исторической) стоимости приобретения к их оценке по справедливой стоимости большинством профессиональных бухгалтеров признан как многообещающий и, даже, революционный.

Информация о договорных обязательствах, связанная с будущими операциями с экономическими ресурсами и с будущими получениями и платежами денежных средств, может являться индикатором степени изменений в стоимости объектов учета в обменной сделке, произошедших во времени преобразова-

ния справедливой стоимости обязательств в справедливую стоимость фактов хозяйственной жизни. То есть позволяет отразить как изменения рыночных цен или процентных ставок, повлияли на изменение стоимости экономических ресурсов и, следовательно, на способность предприятия генерировать чистые притоки денежных средств.

На основе анализа положений об оценке справедливой стоимости в диссертации сделан вывод, что справедливая стоимость является оценкой, способом (процессом) определения рыночной цены объектов учета в обменной сделке, а не специфической ценой. Поэтому оценка справедливой стоимости должна определяться на основании допущения, которым руководствовались бы участники рынка при обосновании цены будущей сделки, которая может быть получена при продаже актива и или передачи обязательства, на основе допущения о возможности индивидуально генерировать экономические выгоды от обменной сделки. Исходя из этого, в диссертации сделан вывод, что оценка справедливой стоимости является базовым допущением концепции конструктивного обязательства и, соответственно, третьим принципом допущения Концепции подготовки и представления финансовой отчетности.

2. Вторая группа проблем, раскрываемых в диссертационном исследовании, связана с формированием методологических основ учета производных финансовых инструментов и определением места специального учета инструментов хеджирования в информационном пространстве бухгалтерского учета.

Согласно МСФО (IAS) 39 и других МСФО любой компании следует признавать финансовый инструмент в отчете о финансовом положении (балансе) только тогда, когда она становится стороной по договору в отношении данного финансового инструмента. Решающим фактором, определяющим признание финансовых инструментов, является их оценка. Метод, позволяющий оценить справедливую стоимость отдельно взятого финансового инструмента, должен базироваться на доступных данных, характеризующих рыночные условия и другие факторы, которые могут влиять на справедливую стоимость такого инструмента. Сами финансовые инструменты используются в механизме хеджи-

рования рисков изменения рыночных условий. Для отражения эффективности действий такого механизма формируется специальный учет инструментов хеджирования.

Анализ процедур учетного отражения процессов хеджирования позволяет обосновать следующие положения:

2.1. Учет процедур хеджирования, выраженных в стоимостном измерении объектов финансового учета и проявляется через изменения хеджируемых статей: активов, обязательств, твердых обязательств, прогнозируемых с высокой вероятностью операций в будущем, когда компании подвергаются риску изменения справедливой стоимости и денежных потоков.

2.2. Сами процедуры хеджирования стоимости активов и обязательств, осуществляемые хеджерами на бирже, основаны на оперативной биржевой информации и ориентированы на развитие ситуации в будущем. Причем хеджер должен доказать, что хеджируемый инструмент эффективно компенсирует рыночные риски. Только это одно дает право предположить, что учет инструментов хеджирования является составной частью не только финансового, но и управленческого учета, а результаты хеджирования должны быть отражены в финансовой отчетности в структуре хеджируемой статьи, прибыли или убытке или капитале.

1.3. Данные финансового и управленческого учета являются основой для расчета налогооблагаемой базы, и если порядок отражения и группировки хозяйственных операций и объектов в первичных документах бухгалтерского учета совпадает с правилами ведения налогового учета, то субъекты налогообложения вправе признать данные бухгалтерского учета в целях налогообложения. Требования к организации специального учета операций хеджирования как раз и направлены на создание такой информационной базы. Таким образом, специальный учет инструментов хеджирования представляет собой интегрированную информационную систему учета, обеспечивающую одновременно информацией об изменении стоимости объектов обменной сделки с отражением результатов процессов минимизации рыночных рисков изменения стоимости и

денежных потоков, связанных с активами и обязательствами, в прочем совокупном доходе.

1.4. С использованием анализа метода бухгалтерского учета, сделанного профессором Я.В. Соколовым, сформулирован метод учета инструментов хеджирования: моделирование в учете конструктивного обязательства и справедливой стоимости инструментов хеджирования определяет основу учета хеджирования, позволяющую в будущем отразить процессы минимизации рыночных рисков изменения справедливой стоимости и денежных потоков, связанных с активами и обязательствами обменной сделки в кратко-, средне- и долгосрочном периодах.

Цель выдвигаемого в диссертации подхода заключается в представлении возможного метода включения в отчет о совокупном доходе и отчет о движении денежных средств результата обменной сделки на финансовом рынке, когда рыночный фактор изменения цен учитывается при измерении справедливой стоимости актива и обязательства. Тем самым, появляется возможность в бухгалтерском учете подтвердить прикладной характер концепции экономической прибыли, но не в общеэкономическом ее понимании (в моделях оценки стоимости компаний и стратегий корпоративного управления), а в бухгалтерском смысле, предполагающем, что доход от конкретной сделки можно разделить на составляющие: денежный поток и стоимость, где рыночная составляющая стоимости объекта учета отражает изменения в отношении ожиданий будущих денежных средств.

3. Третья группа поднимаемых в диссертации проблем связана с раскрытием и систематизацией учетных процедур хеджирования изменения справедливой стоимости объектов учета на финансовом рынке.

3.1. В форвардном контракте речь идет о будущей поставке актива и его оплате, а все условия сделки оговариваются в момент заключения договора, так как форвардная сделка – это сделка между двумя сторонами, условия которой предусматривают обязательную, взаимную одномоментную передачу прав и обязанностей в отношении базового актива с отсроченным сроком исполнения

по договоренности. Таким образом, в специальном учете хеджирования у сторон форвардного контракта в момент его подписания появляется обязательство по поставке базового актива и обязательства по его оплате, что надлежит отразить в финансовом учете продавца актива по дебету счета 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» и кредиту счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», а у другой стороны - обязательства по его оплате, что подлежит отразить в финансовом учете по дебету счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» и кредиту счета 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами». Кроме того, для выполнения требования МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» по отражению изменений справедливой стоимости через совокупный доход, мы предлагаем использовать счет 91 «Прочие доходы и расходы».

3.2. Недостаток отечественного бухгалтерского учета заключается в том, что фьючерсы и опционы на балансовых счетах не учитываются, их учет рекомендуется вести на забалансовых счетах. На балансовых счетах отражаются только связанные с исполнением этих контрактов расчеты и движение денежных средств. Однако по общему правилу на забалансовых счетах, в основном, должны отражаться только активы, не принадлежащие компании на праве собственности. В то же время, заключение фьючерсного контракта между продавцом актива, биржей и покупателем актива, сопровождается переходом права собственности на этот актив. Более того, биржа гарантирует исполнение контракта. Это предполагает ту же последовательность бухгалтерских записей, что и по форвардному контракту, но с отражением специфики фьючерсной торговли.

В соответствии с правилами фьючерсной торговли в диссертации разработаны методические приемы отражения использования инструментов хеджирования в системе финансового учета и отчетности.

3.3.В диссертации представлена авторская схема бухгалтерских записей по купле-продаже опционов на бирже и связанного с ним базового актива.

Авторская методика учета опционов основана на следующих правилах:

- для целей учета операции по купле-продаже базового актива и операции с опционами рассматриваются как две независимые операции;

- на бирже идет торговля не самими базовыми активами, а опционами на базовые активы;

- опцион предоставляет его держателю (покупателю) право на получение будущих экономических выгод, связанных с изменениями в справедливой стоимости базисного актива;

- продавец опциона принимает на себя обязательство отказаться от потенциальных будущих экономических выгод или понести потенциальные убытки в связи с изменением справедливой стоимости базисного актива.

Во время действия опциона происходит изменение текущей рыночной стоимости акций и это мы предлагаем отражать (допустим, поквартально) в учете реального актива (акций) по Д-ту или К-ту сч. 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» в корреспонденции со счетом 91 «Прочие доходы и расходы». При этом отметим, что обязательство по уплате денежным средствам, отраженная ранее по счету 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами», не меняется. Суммы, отраженные по 91 счету представляют собой нереализованные доходы или расходы до завершения всей операции.

3.4.В диссертационном исследовании раскрыто бухгалтерское отражение сделок по соглашениям своп.

В учете операций по соглашению своп мы специально выделяем словосочетание «по соглашениям своп», а не договорам, которые предопределяют обязательства или права на совершения сделок. Соглашение отражает желание совершить сделку, причем часто без участия «базового актива» (в процентном свопе), или желание по обмену валюты (валютный своп). При этом получение одной стороной валюты другой стороны соглашения происходит в момент подписания этого соглашения. Однако, это нельзя отнести к займу, так как сторона, получившая валюту другой стороны, одновременно перечисляет ей эквивалентную сумму в функциональной валюте. Более того, обе стороны должны произвести обратный обмен валютной массы по истечение действия сделки

своп. Следовательно, обе валютные массы передаются сторонами соглашения как бы во временное пользование и за это надо взаимно заплатить процентный доход, который и должен быть отражен в учете и отчетности.

4. Четвертая группа проблем затрагивает фундаментальный вопрос концепции конструктивного обязательства – признание дохода, т.е. какую часть прочего совокупного дохода от изменения стоимости обменной сделки следует признавать в составе прибыли или убытка, а какую в качестве компонента капитала. Именно на решение проблемы отражения результатов хеджирования нацелен учет хеджирования рисков изменения денежных потоков.

4.1.Решение этого вопроса заключается в определении критерия эффективности хеджирования или, как он определен в диссертации, диапазон эффективного функционирования на рынке, определяемый на основе коэффициента эффективности хеджирования, который может быть продемонстрирован сопоставлением прошлых изменений справедливой стоимости хеджируемой статьи и прошлых изменений справедливой стоимости и денежных потоков инструмента хеджирования.

Учитывая это положение, а также положения концепции конструктивного обязательства в диссертации доказана необходимость первоначального признания всей суммы изменений в справедливой стоимости и денежных потоках в составе прочего совокупного дохода, то есть в диссертации предлагается отражать это по сч. 91 «Прочие доходы и расходы» с последующей реклассификацией эффективной части хеджирования в капитал (сч. 83, субсчет «Оценочный капитал»), а неэффективной части в прибыль или убыток – по сч. 99 «Прибыли и убытки». Процедура учета эффективной и неэффективной части хеджирования приведен в диссертации.

4.2.В форвардной сделке спот-курсы почти никогда не совпадают с прогнозируемыми форвардными значениями цены. Поэтому, как правило, в соглашении о форвардной сделке предусматривается возмещение одной стороны сделки другой стороне разницы в цене, оплата которой, в основном, осуществляется по истечении срока действия договора. Именно разница в цене является

объектом учета, а методика учета инструментов хеджирования по форвардной сделке позволяет отразить операции по минимизации возникающей разницы в цене.

4.3.Фьючерсный контракт, являясь производным финансовым инструментом, компенсирует риски одного участника сделки средствами другого участника, и наоборот.

Данные процедуры хеджирования должны найти отражение в специальном учете инструментов хеджирования, а его результаты в отчете о совокупном доходе и в отчете о движении денежных средств. С этой целью в диссертации раскрываются авторские приемы учетно-методического обеспечения хеджирования денежных потоков по фьючерсным операциям.

4.4.В результате анализа операций хеджирования денежных потоков по опционам в диссертации доказывается, что учетному отражению подлежат изменения внутренней стоимости опциона (премии на опцион). Изменения во временной стоимости опциона признаются в прибыли или убытке по мере их возникновения. Выдвинутое предложение подтверждает то, что совокупность внутренней стоимости опционов следует рассматривать в качестве компонента капитала.

4.5.Хеджирование денежных потоков по операциям своп основано на влиянии кредитного качества инструментов хеджирования, так как изменения в справедливой стоимости объекта хеджирования (обмен суммами валют) отсутствуют. Как показало исследование, эффективность хеджирования может проявиться только в сопоставлении доходов получаемых, например, по фиксированной ставке, с расходами, уплаченными по плавающей ставке. Бухгалтерское отражение этих результатов аналогично учетному отражению процедур хеджирования справедливой стоимости операций своп.

5. Пятая группа проблем, решаемых в диссертации, связана с вопросом включения в финансовую отчетность компаний информации о чистых инвестициях в зарубежную деятельность, определяемых в МСФО как отдельный вид учета отношений хеджирования. В работе выработаны критерии раскрытия ин-

формации, формируемой в рамках специального учета инструментов хеджирования в пояснениях к финансовой отчетности субъекта ее представления.

5.1.Практика хеджирования чистых инвестиций в зарубежную деятельность сведена к хеджирования валютного риска. В развитие положений МСФО мы предлагаем включить в сферу специального учета инструментов хеджирования сами финансовые вложения в зарубежную деятельность. Суть данного предложения сводится к следующему.

- в результате заключения договора о совместной деятельности в учете организации-инвестора признаются обязательство по внесению финансовых вложений, оцененных по справедливой стоимости;

- изменения в справедливой стоимости финансовых вложений на момент фактического их осуществления отражаются в составе капитала;

- учет инструментов хеджирования отражает результаты минимизации риска изменения справедливой стоимости финансовых вложений.

5.2.В заключительной части диссертационного исследования даны авторские предложения по раскрытию информации в финансовой отчетности, касающиеся изменения стоимости объектов учета при функционировании компании на финансовом рынке.

В качестве пояснения к отчету о движении денежных средств, в работе предлагается отчет о финансовом потоке, раскрывающий концепцию экономической прибыли, который должен содержать информацию об изменении справедливой стоимости активов и обязательств и влияние этих изменений на оценочный капитал, которая должна быть идентифицирована с отчетом об изменениях в собственном капитале.

5.3.В качестве пояснения к отчету о совокупном доходе в диссертации предлагается форма раскрытия информации о финансовых инструментах, позволяющая пользователям информации получать информацию о результатах хеджирования объектов учета.

В диссертации охарактеризовано содержание различных методических приемов, обеспечивающих учетное отражение отдельных видов инструментов

хеджирования (форвардных, фьючерсных контрактов, опционов и свопов). Определены условия обобщения информации о результатах хеджирования в отчете о прочем совокупном доходе и их последующие реклассификации в компоненты капитала или прибыли и убытков.

Такой подход признает, что стоимость не создается только в одной или только внутри одной организации, она формируется на рынке, вызывая изменения финансового капитала участников трансакции. Комментарии к отчету о совокупном доходе должны раскрывать взаимодействия различных компонентов финансового капитала при функционировании компании на рынке.

Цель данного подхода заключается в создании надлежащего баланса между заработанным доходом и реализованным доходом, подтвержденным денежным потоком, баланса между обязательством на уплату денежных средств и погашением обязательств, отражающих реальные экономические выгоды и потери, подтвержденные денежными оттоками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Законодательные акты, инструкции и положения по ведению бухгалтерского учета

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: ч. 1 : Федеральный закон РФ от 30 ноября 1994 г. № 51 – ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации: ч. 2 : Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14 – ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

3. Гражданский кодекс Российской Федерации: ч. 3 : Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146 – ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

4. Гражданский кодекс Российской Федерации: ч. 4 : Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230 – ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

5. Налоговый кодекс Российской Федерации: ч.2 : Федеральный закон от 05 августа 2000 г. № 117 – ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

6. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. №39 – ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

7. О валютном регулировании и валютном контроле : Федеральный закон 10 декабря 2003 г. № 173 – ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

8. О бухгалтерском учете : Федеральный закон от 06 декабря 2011 г. № 402 – ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

9. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 2043 – р // СПС «Консультант Плюс».

10. Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России : одобрена Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ и Президентским советом Института профессиональных бухгалтеров РФ 29 декабря 1997 г. // СПС «Консультант Плюс».

11. Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу : одобрена Приказом Министра фи-

нансов Российской Федерации от 01 июля 2004 г. № 180 // СПС «Консультант Плюс».

12. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации : утв. Приказом Минфина РФ от 29 июля 1998 г. № 34н // СПС «Консультант Плюс».

13. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» : ПБУ 1/2008 : утв. Приложением № 1 к Приказу Минфина РФ от 06 октября 2008 г. №106н // СПС «Консультант Плюс».

14. Положение по бухгалтерскому учету «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте» : ПБУ 3/2006 : утв. Приказом Минфина РФ от 27 ноября 2006 г. №154н // СПС «Консультант Плюс».

15. Положение по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» : ПБУ 8/2010 : утв. Приказом Минфина РФ от 13 декабря 2010 г. №167н // СПС «Консультант Плюс».

16. Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99 : утв. Приказом Минфина РФ от 06 мая 1999 г. № 32н // СПС «Консультант Плюс».

17. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99 : утв. Приказом Минфина РФ от 06 мая 1999 г. № 33н // СПС «Консультант Плюс».

18. Положение по бухгалтерскому учету «Учет расходов по займам и кредитам» ПБУ 15/2008 : утв. Приказом Минфина РФ от 06 октября 2008 г. № 107н // СПС «Консультант Плюс».

19. Положение по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02 : утв. Приказом Минфина РФ от 10 декабря 2002 г. № 126н // СПС «Консультант Плюс».

20. Положение по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств ПБУ 23/2011 : утв. Приказом Минфина РФ от 02 февраля 2011 г. № 11н // СПС «Консультант Плюс».

21. План счетов бухгалтерского учета финансово–хозяйственной деятельности и инструкция по его применению : утв. Приказом Минфина РФ от 31 октября 2000 г. № 94н // СПС «Консультант Плюс».

22. О порядке расчета кредитными организациями размера рыночных рисков : утв. Положением Центрального Банка № 89–П 24 сентября 1999 г. // СПС «Консультант Плюс».

23. Положение «О видах производных финансовых инструментов» : утв. Приказом ФСФР России от 4 марта 2010 г. № 10-13/пз-н // СПС «Консультант Плюс».

24. Методические рекомендации «О порядке составления кредитными организациями финансовой отчетности» : Приложение к Письму Банка России от 05 февраля 2013 г. № 16–Т // СПС «Консультант Плюс».

25. Методологические положения по организации статистического наблюдения за движением иностранных инвестиций в соответствии с руководством по платежному балансу : утв. Постановлением Госкомстата России от 28 октября 2002 г. №204 // СПС «Консультант Плюс».

26. Документ Международных стандартов финансовой отчетности «Представление статей прочего совокупного дохода (поправки к Международному стандарту финансовой отчетности (IAS) 1)» : утв. Приказом Минфина России от 18 июля 2012 г. № 106н (приложение 5) // СПС «Консультант Плюс».

27. Международный стандарт финансовой отчетности МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» : утв. Приказом Минфина России от 25 ноября 2011 г. № 160н (приложение 1) // СПС «Консультант Плюс».

28. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 2 «Запасы» : утв. Приказом Минфина России от 25 ноября 2011 г. № 160н (приложение 2) // СПС «Консультант Плюс».

29. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств» : утв. Приказом Минфина России от 25 ноября 2011 г. № 160н (приложение 3) // СПС «Консультант Плюс».

30. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» : утв. Приказом Минфина России от 25 ноября 2011 г. № 160н (приложение 36) // СПС «Консультант Плюс».

31. Международный стандарт финансовой отчетности IFRS 9 «Финансовые инструменты» : утв. Приказом Минфина России от 18 апреля 2013 г. № 36н; официально опубликован 17.06.2013 (приложение 1) // СПС «Консультант Плюс».

32. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность» : утв. Приказом Минфина России от 18 июля 2012 г. № 106н (приложение 4) // СПС «Консультант Плюс».

33. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 11 «Совместная деятельность» : утв. Приказом Минфина России от 18 июля 2012 г. № 106н (приложение 5) // СПС «Консультант Плюс».

34. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» : утв. Приказом Минфина России от 18 июля 2012 г. № 106н (приложение 6) // СПС «Консультант Плюс».

35. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 18 «Выручка» : утв. Приказом Минфина России от 25 ноября 2011 г. № 160н (приложение 10) // СПС «Консультант Плюс».

36. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 25 «Учет инвестиций». – (http://www.intes–group.narod.ru/about.htm).

37. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 21 «Влияние изменений обменных курсов валют» : утв. Приказом Минфина России от 25 ноября 2011 г. № 160н (приложение 13) // СПС «Консультант Плюс».

38. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 28 «Инвестиции в ассоциированные предприятия» : утв. Приказом Минфина России от 25 ноября 2011 г. № 160н (приложение 18) // СПС «Консультант Плюс».

39. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 «Финансовые инструменты: признание и оценка» : утв. Приказом Минфина России от 25 ноября 2011 г. № 160н (приложение 27) // СПС «Консультант Плюс».

40. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 37 «Резервы, условные обязательства и условные активы» : утв. Приказом Минфина России от 25.11.2011 № 160н (приложение 25) // СПС «Консультант Плюс».

41. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 39 «Финансовые инструменты: представление информации» : утв. Приказом Минфина России от 25 ноября 2011 г. № 160н (приложение 21) // СПС «Консультант Плюс».

42. Представление статей прочего совокупного дохода (поправки к МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчётности») : утв. Приказом Минфина России от 18 июля 2012 г. № 106н (приложение 6) // СПС «Консультант Плюс».

43. Разъяснение КРМФО (IFRIC) 16 «Хеджирование чистой инвестиции в иностранную операцию» : утв. Приказом Минфина России от 25 ноября 2011 г. № 160н (приложение 60) // СПС «Консультант Плюс».

44. Проект по Международной концепции интегрированной отчетности. - (http://ir.org.ru/attachments/article/13/Standard%20Prototype_rus.pdf).

Монографии, учебники, методические пособия и сборники научных трудов

45. Бакаев А.С. Стратегия трансформации бухгалтерского учета в рыночной экономике / А.С. Бакаев. – М. : ВЗФЭИ, 2005.

46. Баканов М. И. Теория экономического анализа : учебник / М.И. Баканов, М.В. Мельник, А.Д. Шеремет [под ред. М. И. Баканова]. – 5–е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 536 с.

47. Банк В.Р. Бухгалтерский учет и аудит в условиях банкротства: учеб. пособие / В.Р. Банк, С.В. Банк, А.А. Солоненко. – М. : ТК Велби, Изд–во Проспект, 2005.

48. Банк В. Р. Финансовый анализ : учеб. пособие / В.Р. Банк, С.В. Банк, Л.В. Тараскина. – М. : ТК Велби, Изд–во Проспект, 2006. – 344 с.

49. Банк С.В. Методология финансового учета, анализа и аудита операций с деривативами в период гармонизации и адаптации к международным стан-

дартам : диссертация ... доктора экон. наук : 08.00.12 / С.В. Банк. – Орел, 2008. – 303 с.

50. Бариленко В.И. Эволюция принципов оценки эффективности управления бизнесом / В.И. Бариленко // Баланс: Альманах: Вып.3. – Саратов: Изд–во Саратовского гос. соц. – экон. ун–та, 2009. –С. 92 – 99.

51. Бариленко В.И. Экономический анализ / В.И. Бариленко, В.В. Бердников, Е.И. Бородина. – М. : Эксмо, 2010.

52. Бариленко В.И. Введение в бизнес – анализ : учебное пособие/ Бариленко [и др.]; [под ред. проф. В.И. Бариленко]. – М. : Финансовый университет, 2012. – 251 с.

53. Бариленко В.И. Теория экономического анализа / В.И. Бариленко, Е.Б. Герасимова, Т.В. Петрусевич. – М. : Форум, 2012.

54. Бариленко В.И. и др. Анализ финансовой отчетности / В.И. Бариленко [и др.]. – М. : КНОРУС, 2010.

55. Барнгольц С.Б. Методология экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта / С.Б. Барнгольц, М.В. Мельник. – М. : Финансы и статистика, 2008.

56. Бернстайн Л.А. Анализ финансовой отчетности: теория, практика и интерпретация: пер. с англ. / Л.А. Бернстайн / научн. ред. пер. чл.–корр. РАН И.И. Елисеев; гл. ред. серии проф. Я.В. Соколов. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 624 с.

57. Бетге Й. Балансоведение / Й. Бетге [пер. с нем. У.У. Оздемирова] / научн. ред. В.Д. Новодворский; вступление А.С. Бакаева; прим. В.А. Верхова. – М. : Изд–во «Бухгалтерский учет», 2000. – 454 с.

58. Большая Советская Энциклопедия. – 3–изд. Т.18. – М. : Изд-во «Русский язык», 1991.

59. Бортник Н.А. Гудвилл: оценка и учет / Н.А. Бортник, А.Н. Бортник. – Саратов : Издат. центр СГСЭУ, 2000.

60. Бочаров В.В. Управление денежным оборотом предприятий и корпораций / В.В. Бочаров. – М. : Финансы и статистика, 2002.

61. Бригхем Ю. Финансовый менеджмент : полный курс: в 2–х т. / Ю. Бригхем, Л. Гапенски. / пер. с англ. под ред. В.В. Ковалева. – СПб. : Экономическая школа, 1997.

62. Бурлакова О.В. Современные методологические проблемы консолидированного учета : монография / О.В. Бурлакова. - М.: Бухгалтерский учет, 2008. – 368 с.

63. Бухгалтерский учет: учебник / И.И. Бочкарева [и др.]; [под ред. Я.В. Соколова]. – 2–е изд., перераб. и доп. – М. : ТИ Велби, Изд–во Проспект, 2008.

64. Бухгалтерская (финансовая) отчетность : учеб. пособие / Я.В. Соколов [и др.]; [под ред. проф. Я.В. Соколова]. – М. : Магистр, 2009.

65. Бухгалтерская финансовая отчетность / [под ред. проф. В.Д. Новодворского]. – М. : ИНФРА–М, 2008.

66. Бухгалтерский учет: учебник / А.С. Бакаев [и др.]; [под ред. П.С. Безруких]. – 7–е изд., перераб. и доп. – М. : Бухгалтерский учет, 2009.

67. Ван Хорн Дж. К. Основы управления финансами: пер. с англ. / Дж. К. Ван Хорн / гл. ред. серии Я.В. Соколов. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 800 с.

68. Вопросы стоимости. Овладевайте новейшими приемами управления, инвестирования и регулирования, основанными на стоимости компании / [под ред. Э. Блэка]; пер. с англ. Н.А. Мельник. – М. : ЗАО «Олимп–Бизнес», 2009. – 400 с.

69. Воронин В.П. Учет ценных бумаг: учеб. пособие / В.П. Воронин, Н.Г. Сапожникова. – М. : Финансы и статистика, 2005.

70. Воронин В.П. Учет ценных бумаг: учебное пособие / В.П. Воронин, Н.Г. Сапожникова, Л.А. Яковенко. – М. : КНОРУС, 2009.

71. Галанов В.А. Производные инструменты срочного рынка: фьючерсы, опционы, свопы / В.А. Галанов. – М. : Финансы и статистика, 2002.

72. Гетьман В.Г. Бухгалтерский учет : учебник / В.Г. Гетьман, В.Э. Керимов, З.Д. Бабаева. – М. : ИНФРА–М, 2010.

73. Гетьман В.Г. Финансовый учет / В.А. Терехова, В.Г. Гетьман В.Г. – М. : Изд–во Финансы и статистика, 2011.

74. Гражданское право : в 4 т. : том 1 : общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Ем В.С. и др.]; [отв. ред. – Е.А. Суханов]. – 3–е изд, перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2010.–736 с.

75. Гражданское право : в 4 т. : том 2 : Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные рава: учеб.для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Зенин И.А. и др.]; [отв. ред. – Е.А. Суханов]. – 3–е изд, перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2008.–496 с.

76. Гражданское право : в 4 т. : том 3 : Обязательственное право : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Витрянский В.В. и др.]; [отв. ред. – Е.А. Суханов]. – 3–е изд, перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2010.–800 с.

77. Гражданское право : в 4 т. : том 4: Обязательственное право: учеб.для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Витрянский В.В. и др.]; [отв. ред. – Е.А. Суханов]. – 3–е изд, перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2008.–800 с.

78. Донцова Л.В. Анализ финансовой отчетности: учеб. пособие / Л.В. Донцова Л.В., Н.А. Никифорова. – 2–е изд. – М. : Издательство «Дело и Сервис», 2004. – 336 с.

79. Дружиловская Т.Ю. Проблемы гармонизации концептуальных основ формирования финансовой отчетности в системах российских и международных стандартов : монография / Т.Ю. Дружиловская. – Н. Новгород: Изд–во Нижегородского гос. ун–та им. Н.И. Лобачевского, 2008. – 198 с.

80. Дружиловская Т.Ю. Методологические аспекты адаптации системы российских бухгалтерских стандартов к требованиям МСФО : монография / Т.Ю. Дружиловская. – Н. Новгород: Изд–во Нижегородского гос. ун–та им. Н.И. Лобачевского, 2008. – 198 с.

81. Дружиловская Т.Ю. Гармонизация финансовой отчетности : теория и российская практика : Монография / Т.Ю. Дружиловская. – М. : Бухгалтерский учет, 2007.– 280 с.

82. Друри К. Управленческий и производственный учет : пер. с англ.; учебник / К. Друри. – М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2002.

83. Едронова М.А. Учет и анализ финансовых активов : акции, облигации, векселя / М.А. Едронова, Е.А. Мизиковский. – М. : Финансы и статистика, 1995. – 272 с.

84. Едронова В.Н. Регулирование и учет операций с ценными бумагами, векселями / М.А. Едронова, Е.А. Мизиковский. – М. : Финансы и статистика, 1996.

85. Ендовицкий Д.А. Учет ценных бумаг: учебное пособие / Д.А. Ендовицкий, Н.А. Ишкова; [под ред. проф. Д.А. Ендовицкого]. – М. : КНОРУС, 2006.

86. Ендовицкий Д.А. Комплексный анализ и контроль инвестиционной деятельности: методология и практика / [под ред. проф. Л.Т. Гиляровской]. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 400 с.

87. Ендовицкий Д. А. Инвестиционный анализ в реальном секторе экономики / Д.А. Ендовицкий. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 352 с.

88. Ендовицкий Д.А. Организация анализа и контроля инновационной деятельности хозяйствующего субъекта / Д.А. Ендовицкий, С.Н. Коменденко. – М. : Финансы и статистика, 2004. – 272 с.

89. Ендовицкий Д.А. Международные стандарты аудиторской деятельности: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», 080105 «Финансы и кредит» / Д.А. Ендовицкий. – М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2006.

90. Ендовицкий Д.А. Анализ и оценка кредитоспособности заемщика / Д.А. Ендовицкий, И.В. Бочарова. – М. : КНОРУС, 2008. – С.155.

91. Ендовицкий Д.А. Экономический анализ слияний/поглощений компаний / Д.А. Ендовицкий, В.Е. Соболева. – М.: КНОРУС, 2008.

92. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь. – (http://www.edudic.ru/efr).

93. Иванова Е.И. Аудит эффективности в рыночной экономике : учеб. пособие / Е. И. Иванова, М. В. Мельник, В. И. Шлейников [под ред. С. И. Гайдаржи]. – М. : КНОРУС, 2009.

94. Иванова Е.В. Деривативы. Форвард, фьючерс, опцион, своп. Экомико – правовая квалификация. – 2–е изд., перераб. и доп. / Е.В. Иванова. – М. : Ось–89, 2007.

95. Ивашкевич В.Б. Организация и методы аудита бухгалтерской отчетности : учеб. пособие / В.Б. Ивашкевич. – Казань : Изд–во КФЭИ, 1995.

96. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет : учеб. для вузов / В.Б. Ивашкевич. – М. : Юристъ, 2003.

97. Ивашкевич В.Б. Практикум по управленческому учету и контроллингу : учебное пособие / В.Б. Ивашкевич. – М. : ИНФРА–М, 2009.

98. Инвестиции: учеб. / С.В. Валдайцев [и др.]; [под ред. В.В. Ковалева, В.В. Иванова, В.А. Лялина]. – М. : ТК Велби, Изд–во Проспект, 2005.

99. Институциональная экономика : учебник / [под общ. Ред. Олейника]. – М. : ИНФРА–М, 2005.

100. Институциональная экономика : новая институциональная экономическая теория : учебник / [под общ. ред. д.э.н., проф. А.А. Аузана]. – М. : ИНФРА–М, 2005. – 416 с.

101. Камысовская С.В. Бухгалтерский учет ценных бумаг: учебное пособие / С.В. Камысовская, Т.В. Захарова. – М. : КНОРУС, 2010.

102. Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности / Р.И. Капелюшников. – М. : ИМЭМО АН СССР, 1990.

103. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Дж. М. Кейнс; вступ. статья Н.А. Макашевой. – М. : Эксмо, 2007.

104. Кизилов А.Н. Теория бухгалтерского учета: учебное пособие / А.Н. Кизилов. – М. : Эксмо, 2006.

105. Кизилов А.Н. Бухгалтерский управленческий учет: учебное пособие / А.Н. Кизилов, М.Н. Карасева. – М. : Эксмо, 2006.

106. Кизилов А.Н. Бухгалтерский учет в торгово–снабженческих и обслуживающих организациях АПК / А.Н. Кизилов, З.В. Удалова, Т.К. Дущенко. – Ростов н/Д : «Феникс», 2007. – 365 с.

107. Кинг А. Оценка справедливой стоимости для финансовой отчетности: Новые требования FASB / А. Кинг; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишерз, 2011. – 383 с.

108. Ковалев В.В. Как читать баланс / В.В. Ковалев, В.В. Патров. – 3–е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 448 с.

109. Когденко В.Г. Управление стоимостью компании. Ценностно-ориентированный менеджмент: учебник для бакалавров и магистров, обучающихся по направлениям «Экономика», «Менеджмент» / В.Г. Когденко, М.В. Мельник. – М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2012. – 447 с.

110. Колб Р. Финансовые деривативы : учебник / Р. Колб. – пер. с англ. – 2–е изд. – М. : Филинъ, 1997.

111. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 2 т. : т.2 : части I, II, ГК РФ / [под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина]; Ин–т государства и права РАН. – 6–е изд, перераб и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2011 – 926 с.

112. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учеб. пособие/ [под ред. д.э.н., проф. М.А. Вахрушиной]. – М. : Вузовский учебник, 2008. – 463 с.

113. Кондраков Н. П. Эккаунтинг для менеджеров. Бухгалтерский учет и финансово – экономический анализ : учеб. пособие / Н.П. Кондраков. – М. : Дело, 1998.

114. Кондраков Н. П. Принципы бухгалтерского учета: учеб. пособие / Н.П. Кондраков, Л.П. Краснова. – М. : ФБК–ПРЕСС, 1997.

115. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет и аудит / Н.П. Кондраков. – М. : Перспектива, 2000.

116. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет : учебник / Н.П. Кондраков. – 2–е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА–М, 2008. – 720.

117. Кутер М.И. Бухгалтерский учет: основы теории : учеб. пособие / М.И. Кутер. – М. : Экспертное бюро – М, 1997. – 496 с.

118. Кутер М.И. Теория и принципы бухгалтерского учета : учеб. пособие/ М.И. Кутер. – М. : Финансы и статистика, 2000. – 544 с.

119. Кутер М.И. Теория бухгалтерского учета : учебник / М.И. Кутер. – 3–е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004.

120. Кутер М.И. Введение в бухгалтерский учет : учебник / М.И. Кутер. – Краснодар : Просвещение–ЮГ, 2012. – 512 с.

121. Лабынцев Н.Т. Аудит. Теория и практика (зарубежный опыт): учеб. пособие / Н.Т. Лабынцев, О.В. Ковалева, О.И. Тодорова. – Ростов–на–Дону: Изд-во «Феникс», 1994.

122. Лабынцев Н.Т. Стандарты аудиторской деятельности : учеб. пособие / Н.Т. Лабынцев. – М. : «Издательство ПРИОР», 2000. – 448 с.

123. Лабынцев Н.Т. Финансовый и управленческий учет операций доверительного управления имуществом / Лабынцев Н.Т. Столбунова Т.А. – Ростов–на–Дону : Учет и статистика: Ростовский гос. эконом. ун-т (РИНХ), 2003.

124. Ларионов А. Д. И. Бухгалтерский учет и налогообложение финансовых результатов : учеб. – практ. пособие / А.Д. Ларионов, А.И. Нечитайло. – М. : ТК Велби, Изд–во Проспект, 2006.

125. Ларионов А.Д. Бухгалтерский учет: учебник / А.Д. Ларионов, А.И. Нечитайло. – М. : Проспект, 2011.

126. Лукасевич И.Я. Исследование и моделирование процессов финансового инвестирования: проблемы теории, методологии и компьютеризации / И.Я. Лукасевич. – М. : ВЗФЭИ, 1999.

127. Лунц Л.А. Деньги и денежное обязательство в гражданском праве / Л.А. Лунц. – М. : СТАТУС, 1999.

128. Макконнелл К.Р. Экономикс: Принципы, проблемы и политика : в 2 т.: пер. с англ. / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю, Ш.М. Флинню. – 18–го изд. – М. : ИНФРА–М, 2011.

129. Малер Г. Производные финансовые инстурменты: прибыли и убытки / Г. Малер. – М. : ИНФРА–М, 1996.

130. Международные стандарты финансовой отчетности. – М. : Аскери–АССА, 2005. – 1062 с.

131. Международные стандарты финансовой отчетности 2010: издание на русском языке. – М. : Аскери – АССА, 2010.

132. Мельник М.В. Анализ и оценка систем управления на предприятиях / М.В. Мельник. – М. : Финансы и статистика, 1990.

133. Мельник М.В. Аудит : учебник / [под ред. М.В. Мельник]. – М. : Экономистъ, 2004.

134. Мельник М.В. Ревизия и контроль: учебн. Пособие / М.В. Мельник, А.С. Пантелеев, А.Л. Звездин; [под ред. проф. М.В. Мельник]. – М. : ИД ФБК–ПРЕСС, 2005. – 520 с.

135. Мельник М.В. Финансовый анализ: система показателей и методика проведения: учеб. пособие / М.В. Мельник, В.В. Бердников; [под ред. М.В.Мельник]. – М. : Экономистъ, 2006. – 159 с.

136. Мельник М.В. Анализ финансово – хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие / М.В. Мельник, Е.Б. Герасимова. – М. : ФОРУМ: ИНФРА–М, 2007.

137. Мельник М.В. Экономический анализ в аудите : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит», «Налоги и налогообложение» / М.В. Мельник. – М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2007.

138. Мельник М.В. Анализ финансовой отчетности : учеб. пособие / [под ред. О.В. Ефимовой, М.В. Мельник]. – М. : Омега–Л, 2008.

139. Мизиковский Е.А. Бухгалтерский учет: корреспонденция счетов / Е.А. Мизиковский. – М. : Финансы и статистика, 1999.

140. Мизиковский Е.А., Дружиловская Т.Ю. Международные стандарты финансовой отчетности и бухгалтерский учет в России / Е.А. Мизиковский, Т.Ю. Дружиловская. – М. : Издательство «Бухгалтерский учет», 2006.

141. Миллер Д.П. Учет ценных бумаг и финансовых вложений : учебно–практическое пособие/ Д.П. Миллер, Е.Н. Макарова. – 2–е изд. – М. : Издательско–торговая корпорация «Дашков и К», 2010.

142. МСФО : точка зрения КПМГ. Практическое руководство по международным стандартам финансовой отчетности, подготовленное КПМГ. 2007/8 : в 2 ч. : часть 1; пер. с англ. – 4–е изд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2008.

143. МСФО : точка зрения КПМГ. Практическое руководство по международным стандартам финансовой отчетности, подготовленное КПМГ : 2007/8 : в 2 ч. : часть 2; пер. с англ. – 4–е изд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2008.

144. Мэтьюс М.Р. Теория бухгалтерского учета: учебник / М.Р. Мэтьюс, М.Б. Перера; пер. с англ. под ред. Я.В. Соколова, И.А. Смирновой. – М. : Аудит, ЮНИТИ, 1999. – 663 с.

145. Натенберг Ш. Опционы: волатильность и оценка стоимости. Стратегии и методы опционной торговли / Ш. Натенберг; пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Бук, 2007.

146. Нидлз Б. Принципы бухгалтерского учета / Б.Нидлз, Х.Андерсон, Д.Колдуэлл : пер с англ.; [под ред. Я.В. Соколова]. – 2–е изд., стереотип. – М. : Финансы и статистика, 1997.

147. Новые МСФО по консолидации и оценке справедливой стоимости / Пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2013.

148. Норт Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Дуглас Норт; предисл. и научн. ред. Б.З. Мильнера; пер. с англ. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997.

149. Оценка, контроль и управление интеллектуальным потенциалом исследовательского университета : монография / М.А. Эскиндаров [и др.]; [под. ред. д-ра .кон. наук. проф., заслуженного деятеля науки РФ М.А. Эскиндарова, д-ра экон наук, проф. Р.П. Булыги]. – М. : Изд–во ООО «Стринг», 2011.

150. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов С.И., Н.Ю. Шведова / Российская акаде-

мия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4–е изд., дополненное. – М. : ООО «ИТИ Технологии», 2006.

151. Пайк Р. Корпоративные финансы и инвестирование / Р. Пайк, Б. Нил; пер с англ. – 4–е изд. – СПб. : Питер, 2006.

152. Палий В.Ф. Введение в теорию бухгалтерского учета / В.Ф. Палий, Я.В. Соколов. – М. : Финансы и статистика, 1979. – 304 с.

153. Палий В.Ф. АСУ и проблемы теории бухгалтерского учета / В.Ф. Палий, Я.В. Соколов. – М. : Финансы и статистика, 1981. – 224 с.

154. Палий В.Ф. Теория бухгалтерского учета: учебное пособие / В.Ф. Палий, Я.В. Соколов. – М. : Финансы и статистика, 1984. – 279 с.

155. Палий В.Ф. Комментарии к международным стандартам финансовой отчетности / В.Ф. Палий. – М. : Аскери, 1999.

156. Палий В.Ф. Современный бухгалтерский учет / В.Ф. Палий. – М. : Бухгалтерский учет, 2003.

157. Палий В.Ф. Международные стандарты учета и финансовой отчетности / В.Ф. Палий. – М. : ИНФРА–М, 2008.

158. Панина И.В. Учет и анализ лизинговых операций : монография / И.В. Панина; [под ред Д.А. Ендовицкого]. – Воронеж: Изд–во Воронеж. гос. ун–та, 2005. – 288 с.

159. Панков В.В. Экономический анализ : учебное пособие для студентов / В.В. Панков, Н.А. Казакова, В.Ф. Несветайлов. – М. : Магистр : ИНФРА–М, 2011.

160. Панков В. В. Институциональная теория бухгалтерского учета и аудита : учебное пособие / В. В. Панков. – М. : Информ Бюро, 2011.

161. Пачоли Л. Трактат о счетах и записях / Л. Пачоли [под ред. Я.В. Соколова]. – М. : Финансы и статистика, 2002.

162. Первое применение МСФО / Пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2013.

163. Петрова В.И. Управленческий учет и анализ. С примерами из российской и зарубежной практики: учебное пособие / В.И. Петрова [и др.]. – М. : ИНФРА–М, 2010.

164. Пискунов В.А. Учет и контроль расходов в коммерческой организации / В.А. Пискунов. – СПб.: Питер, 2004. – 277 с.

165. Пискунов В.А. Моделирование организационных форм учетно–информационной системы расходы образовательных учреждений / В.А. Пискунов, Е.С. Саплинова // Вестн. Самарского гос. эконом. ун–та. – 2009. – №6 (56). – С.61 – 66.

166. Плотников В.С. Основы консолидированного учета: методологические аспекты / В.С. Плотников. – Саратов: Издат. центр СГСЭУ, 2000. – 192 с.

167. Плотников В.С. Консолидированный учет и отчетность: Методологический и методический аспекты / В.С. Плотников [под ред. В.И.Бариленко]. – Саратов: Изд–во СГСЭУ, 2001. – 256 с.

168. Плотников В.С. Финансовый и управленческий учет в холдингах / В.С. Плотников, В.В. Шестакова [под ред. д–ра экон. наук, проф. В.И.Бариленко]. – М. : ИД ФБК–ПРЕСС, 2004. – 336 с.

169. Плотников В.С. Новый подход к теории бухгалтерского учета / В.С. Плотников // Перспективы развития региональной экономической политики: Материалы международной научно–практической конференции. – Балаково: Изд–во БФ СГСЭУ, 2012. – С. 59–63.

170. Плотникова О.В. Основы учета финансовых инструментов: монография /О.В. Плотникова. – Балаково: Изд–во Балаковского института экономики и бизнеса (филиал) ФГБОУ ВПО СГСЭУ, 2012. – 176 с.

171. Плотникова О.В. Методология учета инструментов хеджирования: монография /О.В. Плотникова. – Саратов: Изд–во Саратовского гос. соц.–эконом. ун–та, 2012. –256 с.

172. Плотникова О.В. Учет финансовых инструментов как фактор обеспечения достоверности информации о функционировании компании на рынке:

монография/ Плотникова О.В., Плотников В.С. – М. : Финансы и кредит, 2013. – 252 с.

173. Попова Л.В. Бухгалтерский учет финансовых вложений: учебное пособие / Л.В. Попова [и др.]. – М. : Издательство «Дело и сервис», 2008.

174. Практический аудит / Мельник М.В. [и др.]; [под ред. Бровкиной Н.Д., Мельник М.В.]. – М. : Инфра–М, 2008.

175. Применение МСФО : в 3 ч. : часть 1. : пер. с англ. – 2–е стер. изд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2008.

176. Применение МСФО : в 3 ч. : часть 2. : пер. с англ. – 2–е стер. изд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2008.

177. Применение МСФО : в 3 ч. : часть 3. : пер. с англ. – 2–е стер. изд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2008.

178. Применение МСФО : в 3 ч. : часть 1 : пер. с англ. – 6–е изд., перераб. и доп. – М. : ООО «Юнайтед Пресс», 2011.

179. Применение МСФО : в 3 ч. : часть 2 : пер. с англ. – 6–е изд., перераб. и доп. – М. : ООО «Юнайтед Пресс», 2011.

180. Применение МСФО: в 3 ч. : часть 3 : пер. с англ. – 6–е изд., перераб. и доп. – М. : ООО «Юнайтед Пресс», 2011.

181. Путин В.В. Выступление на пленарном заседании Инвестиционного форума «Россия зовет!»/ В.В. Путин. – (http:// news.kremlin.ru/news/16569).

182. Пятов М.Л. Управление обязательствами организации / М.Л. Пятов. – М. : Финансы и статистика, 2004. – 256 с.

183. Пятов М.Л. Концептуальные основы международных стандартов финансовой отчетности / М.Л. Пятов, И.А. Смирнова. – М. : ООО «1С–Паблишинг», 2008.

184. Пятов М.Л. Бухгалтерский учет для принятия управленческих решений / М.Л. Пятов. – М. : ООО «1С–Паблишинг», 2009. – 268 с.

185. Радаев В.В. Формирование новых российских рынков: Трансакционные издержки, формы контроля и деловая этика / В.В. Радаев. – М. : Центр политических технологий, 1998.

186. Райан Б. Стратегический учет для руководителя/ Пер. с англ. Под ред. В.А. Микрюкова. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998.

187. Ришар Ж. Бухгалтерский учет : теория и практика / Ж. Ришар. – М. : Финансы и статистика, 2000.

188. Руднева Е.В. Эмиссия корпоративных ценных бумаг: теория и практика / Е.В. Руднева. – М. : «Экзамен», 2001 г.

189. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. – 2–е изд. – М. : ИНФРА–М, 2006.

190. Самуэльсон П.Э., Нордхаус В.Д. Экономика / П.Э. Самуэльсон, В.Д. Нордхаус. – 18–е издание: пер. с англ. – М. : ООО «И.Д. Вильямс», 2008. – 1360 с.

191. Сапожникова Н.Г. Корпоративный учет и отчетность: методология и практика: монография/ Н.Г. Сапожникова. – Воронеж: Изд–во Воронеж. гос. ун–та, 2008.

192. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней / Я.В. Соколов. – М. : Аудит, ЮНИТИ, 1996.

193. Соколов Я.В. Реформа бухгалтерского учета. Российские и международные стандарты / Я.В. Соколов, В.Ф. Палий, Н.А. Ремизов. – М. : Книжный мир, 1998.

194. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета / Я.В. Сколов. – М. : Финансы и статистика, 2000.

195. Соколов Я.В. Счета бухгалтерского учета: содержание и применение : справочное пособие / Я.В. Соколов, В.В. Патров, Н.Н. Карзаева. – М. : Финансы и статистика, 2006.

196. Соколов Я.В. История бухгалтерского учета : учебник / Я.В. Соколов, В.Я. Соколов. – 2–е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2006.

197. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет для руководителя: учеб–практ. пособие / Я.В. Соколов, М.Л. Пятов. – 3–е изд, перераб и доп. – М. : Проспект, 2008.

198. Соколов Я.В. История бухгалтерского учета: учебник / Я.В. Соколов, В.Я. Соколов. – 3–е изд., перераб. и доп. – М. : Магистр, 2009.

199. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни: учеб. пособие / Я.В. Соколов. – М. : Магистр; ИНФРА–М, 2010.

200. Соловьева О.В. Международные стандарты финансовой отчетности. Концептуальные основы подготовки и представления финансовой отчетности / О.В. Соловьева. – М.: Эксмо, 2010. – 288 с.

201. Соловьева О.В. Теоретические основы международных стандартов финансовой отчетности как системы : автореф. дис. … д–ра экон. наук. – М. : Изд–во МГУ, 2009.

202. Теория фирмы / [под ред. В.М. Гальперина]. – СПб. : Экономическая школа, 1995. – 534 с.

203. Тяжкова М.С. Методология бухгалтерского учета собственного капитала акционерных обществ: монография / М.С. Тяжкова. – М. : ТК Велби, Изд–во Проспект, 2006. – 288 с.

204. Уилсон Р.С. Корпоративные облигации: Структура и анализ/ Р.С. Уилсон, Ф.Дж. Фабоцци; пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005.

205. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая контрактация / О.И. Уильямсон; научное редактирование и вступительная статья В.С. Катькало; пер. с англ. Ю.Е. Благова, В.С. Катькало, Д.С. Славнова, Ю.В. Федотова, Н.Н. Цытович. – Спб. : Лениздат; CEV Press, 1996.

206. Уорд К. Стратегический учет / К. Уорд; пер. с англ. – М. : ЗАО «Олимп – Бизнес», 2002.

207. Управленческий учет / Аткинсон, Энтони А. [и др.]. – 3–е изд., пер. с англ. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2005.

208. Фабоцци Ф.Дж. Управление инвестициями / Ф.Дж. Фабоцци; пер. с англ. – М. : ИНФРА–М, 2000.

209. Фельдман А.Б. Производные финансовые и товарные инструменты: учебник / А.Б. Фельдман. – М. : Финансы и статистика, 2003.

210. Финансовый учет / [под ред. Гетьмана В.Г.]. – М. : Финансы и статистика, 2005.

211. Финансовый словарь. – (http://www.d00ic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/19310).

212. Финансовый энциклопедический словарь. – (http://www.economyx.ru/fin2/page/hedjirovanie.1920).

213. Финансы. Толковый словарь / Б. Батлер [и др.]; общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М.. – 2–е изд. – М. : «ИНФРА–М», Издательство «Весь Мир», 2000.

214. Фишер С. Экономика / С. Фишер, Р. Дорбуш, Р. Шмалензи; пер с англ. со 2–го изд. – М. : «Дело ЛТД», 1993.

215. Фуруботн Э. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории / Э. Фуруботн, Р. Рихтер; [пер. с англ. под ред. В.С. Катькало, Н.П. Дроздовой]. – СПб. : Издат. Дом Санкт–Петерб. гос. ун–та, 2005.

216. Хаертфельдер М. Фундаментальный и технический анализ рынка ценных бумаг / М. Хаертфельдер, Е. Лозовская, Е. Хануш. – СПб. : Питер, 2005.

217. Халл Дж. К. Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты / Дж.К. Халл. – 6–е издание.: пер. с англ. – М. : ООО «И.Д. Вильямс», 2008.

218. Хендриксен Э.С. Теория бухгалтерского учета / Э.С. Хендриксен, М.Ф. Ван Бреда : пер с англ.; [под ред. проф. Я.В. Соколова]. – М. : Финансы и статистика, 1997.

219. Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал: пер. с англ. / Дж Р. Хикс / [общ ред. и вступ. Ст. Р.М. Энтова]. – М. : Издательская группа «Прогресс», 1993. – 488 с.

220. Холт Г. МСФО (IFRS) 9 приходит на смену МБС (IAS) 39 / Г. Холт. – (http://www.ifrs.ru/library/articles/detail.php?ID=237).

221. Шапошников А.А. Классифицированные модели в бухгалтерском учете / А.А. Шапошникова. – М. : Финансы и статистика, 1982. – 144 с.

222. Шарп У. Инвестиции / У. Шарп, Г. Алексадер, Дж. Бэйли: пер с англ. – М. : ИНФРА–М, 1997.

223. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа / А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин. – М. : ИНФРА–М, 1995. – 176 с.

224. Шеремет А.Д. Финансы предприятий / А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин. – М. : Инфра–М, 1999. – 343 с.

225. Шеремет А.Д. Управленческий учет / А.Д. Шеремет. – М. : ИД ФБК–Пресс, 2001. – 512 с.

226. Шеремет А.Д. Аудит: учебник / А.Д. Шеремет, В.П. Суйц. – М. : ИНФРА–М, 2002. – 360 с.

227. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. – М. : ИНФРА–М, 2004. – 237 с.

228. Шеремет А.Д. Теория экономического анализа : учебник / А.Д. Шеремет. – 2–е изд., доп. – М. : ИНФРА–М, 2005. – 366 с.

229. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово–хозяйственной деятельности предприятия: учебник / А.Д. Шеремет. – М.: ИНФРА–М, 2008. – 367 с.

230. Шерр И.Ф. Бухгалтерия и баланс / И.Ф. Шерр; пер. с нем. С.И. Чедырбаума. – М. : Экономическая жизнь, 1925.

231. Шнейдман Л.З. Рекомендации по переходу на новый план счетов / Л.З. Шнейдман. – М. : Изд–во «Бухгалтерский учет», 2000. – 96 с.

232. Шнейдман Л.З. Как пользоваться МСФО / Л.З. Шнейдман. – М. : Изд–во «Бухгалтерский учет», 2003. – 96 с.

233. Энциклопедия финансового риск менеджмента / [под ред. А.А. Лобанова и А.В. Чугунова]. – 3–е изд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. – 878 с.

234. Энтони Р. Учет: ситуации и примеры: пер. с англ. / Р. Энтони, Дж. Рис; [под ред. и с предисл. А.М. Петрачкова]. – 2–е изд., стереотип. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 560 с.

Статьи в периодических изданиях

235. Баканов М. И. Анализ коммерческого риска / М.И. Баканов, В.А. Чернов // Бухгалтерский учет. – 1993. – № 10. – С. 12 – 18.

236. Баканов М. И. Международная академия информатизации и решение ряда учетно–аналитических проблему / М.И. Баканов // Международный бизнес России. – 1995. – № 6. – С. 22 – 26.

237. Баканов. М.И. Информационная база анализа операций с ценными бумагами / М.И. Баканов, И.М. Дмитриева // Бухгалтерский учет. – 1995. – № 6. – С. 32 – 35.

238. Бурлакова О.В. Дочерние и ассоциированные организации: составление консолидированной финансовой отчетности / О.В. Бурлакова // Бухгалтерский учет. – 2007. – № 7. – С. 65-71.

239. Бурлакова О.В. Совместная деятельность: организация учета / О.В. Бурлакова // Бухгалтерский учет. – 2007. – № 8. – С. 65-69.

240. Бурлакова О.В. Совершенствование учета финансовых вложений / О.В. Бурлакова // Бухгалтерский учет. – 2008. – № 11. – С.64-67.

241. 240. Бурлакова О.В. Учет операций между инвестором и совместно контролируемыми организациями / О.В. Бурлакова // Бухгалтерский учет. – 2008. – № 14. – С.65-69.

242. Выпуск руководства об определении справедливой стоимости и раскрытие информации в мае 2011 года // Финансовая газ. – 2011. – №30. – 15 мая.

243. Горбатова Л. Финансовые вложения: классификация, оценка, учет / Л. Горбатова // Финансовая газ. – 2000. – № 43– 46, 48, 49. – С. 5.

244. Мизиковский Е.А. Сопоставление принципов бухгалтерской отчетности в российских и международных стандартах / Е.А. Мизиковский, Т.Ю. Дружиловская // Аудиторские ведомости. – 1999. – № 8. – С. 15 – 18.

245. Мизиковский Е.А. Принцип существенности в аудите: качественный и количественный аспекты / Е.А. Мизиковский // Аудиторские ведомости. – 2000. – № 6. – С. 12 – 16.

246. Мизиковский Е.А. Финансовые результаты предприятия: различные концепции / Е.А. Мизиковский, Т.Ю. Дружиловская // Финансовая газета. – 2000. – №№ 33, 34. – С. 15 – 18.

247. Мизиковский Е.А. Финансовое положение предприятия: различные концепции / Е.А. Мизиковский, Т.Ю. Дружиловская // Финансовая газета. – 2000. – №№ 45, 46, 47. – С. 16 – 19.

248. Мизиковский Е.А. Применение международных стандартов финансовой отчетности / Е.А. Мизиковский // Бухгалтерский учет. – 2001. – № 15. – С. 26 – 29.

249. Мизиковский Е.А. Аудит условных фактов хозяйственной деятельности в организации / Е.А. Мизиковский // Аудиторские ведомости. – 2003. – № 8. – С. 26 – 29.

250. Палий В.Ф. Определение предмета бухгалтерского учета / В.Ф. Палий // Бухгалтерский учет. – 2012. – № 5. – С. 17–21.

251. Пятов М.Л. Новая жизнь фактов хозяйственной жизни / М.Л. Пятов // Бухгалтерский ежемесячник фирмы «1С» «БУХ.1С». – 2012. – №4 (апрель). – С. 5 – 8.

252. Сапожникова Н.Г. Проблемы формирования в корпоративном учете и отчетности информации об опционных договорах и свопах/ Н.Г. Сапожникова // Управленческий учет. – 2008. – № 10. – С. 15 – 18.

253. Сапожникова Н.Г. Производные финансовые инструменты в корпоративном учете и отчетности/ Н.Г. Сапожникова // Научно–техническое ведомости СПбГПУ. – 2008. – № 5. – С.22–31.

254. Селивановский А. Некоторые замечания к дискуссии о законодательстве о деривативах / А. Селивановский // Рынок ценных бумаг. – 2005. – № 22. – С. 12 – 16.

255. Соловьева О.В. Тенденции развития корпоративной отчетности: интегрированная отчетности // Международный бухучет. - 2013. - № 35. – С.12-17.

256. Шеремет А.Д. Реформирование бухгалтерского учета и аудита в соответствии с международными стандартами / А.Д. Шеремет // Аудиторские ведомости. – 2006. – №8. – С. 22 – 26.

257. Шеремет А.Д. Аудиторская деятельность и анализ эффективности / А.Д. Шеремет // Аудиторские ведомости. – 2007. – № 5. – С.12–16.

258. Шнейдман Л.З. Сводная бухгалтерская отчетность / Л.З. Шнейдман // Бухгалтерский учет. – 1996. – № 4. – С. 12 – 16.

259. Шнейдман Л.З. На пути к международным стандартам финансовой отчетности / Л.З. Шнейдман // Бухгалтерский учет. – № 1. – 1998. – С. 4–8.

260. Шнейдман Л.З. 10 лет законодательного регулирования бухгалтерского учета в России: уроки на будущее / Л.З. Шнейдман // Бухгалтерский учет. – №1. – 2007. – С. 6–10.

Зарубежные издания

261. American Institute of Certified Public Accountants, Accounting Principles Board. Statement No. 4: Basic Concepts and Accounting Principles Underlying Financial Statements of Business Enterprises. New York: AICPA, 1970.

262. Arrow K.J. Political and economic evaluation of social effects and externalities / K.J.Arrow. // The analysis of public on tput. – Ed. by Margolis N. Y., 1970.

263. Australian Accounting Research Foundation. Definition and Recognition of the Elements of Financial Statements. SAC 4. – Melbourne: AARF, 1992.

264. Barzel Y. Measurement costs and the organization of markets / Y. Barzel // Journal of Law Economics. – 1982. – v. 25. – №1. – P.14–33.

265. Canadian Institute of Chartered Accountants. Terminology for Accountants. – Toronto: CICA, 1962.

266. Canning J.B. The Economics of Accountancy / J.B. Canning. – New York: Ronald Press, 1929.

267. Coase R.H. The nature of the firm / R.H. Coase // Economica. –1937. – v.5. – №5. – P.12–31.

268. CFTC Policy Statement Concerning Swap Transaction : 54 Fed/ Reg.30. – 694. –1989.

269. Davis L. Institutional Change and American Economic Growth. New York / L. Davis, D. Nort // Cambridge University Press. – 1971. – P.6.

270. De Alessi L. Nature and methodological foundations of some recent extensions of economic theory / L. De Alessi // Economic imperialism. – N.Y. : Radnitzky G. and Bernholtz P., 1987.

271. De Alessi L. The economics of property rights: a review of evidence / L. De Alessi // Research in Law and Economics. – 1980. – v.2. – P.16–25.

272. Henderson S. Financial Accounting Theory: Its Nature and Development / S. Henderson, C.G. Peirson. – Melbourne: Longman Cheshire, 1983.

273. Jensen M.C. Theory of the firm: managerial behavior, agency costs, and ownership structure / M.C. Jensen, W.H. Meckling //Journal of Business. – 1979. – v.3. – №5. – P.11–19.

274. Kohler E. Dictionary for Accountants. Englewood Cliffs / E. Kohler. – New Jersey: Prentice Hall, 1957.

275. Libecap G.D. Distributional Issues in Contracting for Property Rights / G.D. Libecap // Journal of Institutional and Theoretical Economics. – 1989a. – № 145. – P. 6–24.

276. Ma R. Conceptualizing the liability. Accounting and business Research / R. Ma R., M.C. Miller. – Autumn, 1978.

277. Moonitz M. The changing concept of liabilities / M. Moonitz // Journal of Accountancy. – New Zealand : Society of Accountants, 1960.

278. Pejovich S. Fundamentals of economic: a property of rights approach / S. Pejovich. – Dallas, 1981.

279. Sprouse R.T. and Moonitz M. Accounting Research Study : No. 3: A Tentative Statement of Broad Accounting Principles for Business Enterprises / R.T. Sprouse, M. Moonitz. – New York : AICPA, 1962.

280. Stigler G.J. The economics of information / G.J. Stigler // Journal of Political Economy. – 1961. – v.69. – № 2. – P. 11–18.

281. Williamson O. E. Transaction – costs economics: the governance of contractual relations / O.E. Williamson //Journal of Law and Economics. – 1979. –v.22. – №2. – P. 8–17.

282. Williamson O.E. The economic institutions of capitalism / O.E. Williamson. – N.Y., 1985.

283. Williamson O.E. Reflections on the new institutional economics / O.E. Williamson // Journal of Institutional and Theoretical Economics. – 1985. – v.141. – № 1. – P. 18–27.

284. Williamson O. E. Strategizing, economizing and economic organization / O.E. Williamson // Strategic Management. – 1991. – №12. – P. 9–17.

285. Williamson O.E. The Evolving Science of Organization / O.E. Williamson // Journal of Institutional and Theoretical Economics. – 1993a. – № 149. – P. 36–63.

286. Framework for the Preparation and Presentation of Financial Statements : International Financial Reporting Standards 2007. – IASCF, 2007.